

СБОРНИК
РАССКАЗОВ

ЗАТЕРЯННЫЙ
ГОРОД

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление.....	2
СЕМЬ СМЕРТЕЙ.....	4
ГОРОД БОГА.....	27
ТРУДНО ЖИТЬ ГНОМОМ.....	43
САМАЯ БЕЗДАРНАЯ ВЕДЬМА.....	65
ЧЕРНЫЙ ГОРОД.....	73
ДВЕ МОНЕТЫ.....	93
ЗВЕРИНЕЦ В ДЖУНГЛЯХ.....	110
СПЯЩИЕ.....	123
ХОЛОД И ЛЕД.....	143
ЗАТЕРЯННЫЙ ГОРОД.....	162
ОТВЕРЖЕННЫЕ.....	177
НА ЗАРЕ НОВОГО МИРА.....	196
ТЕНИ НЕВЕДОМОГО.....	276

ВСТУПЛЕНИЕ

Итак, второй сборник рассказов по игре «PANZAR» состоялся. Несмотря даже на наступление весны. Лучшие рассказы литературного конкурса «Затерянный город» - перед вами. Разумеется, все они разные, все неповторимые, пусть и объединены общей темой. По моему личному мнению, именно этим и отличается произведение искусства от поделки, настоящее творчество от безудержной графомании – уникальностью. Если в истории попадаетея нечто новое, чего не встретить больше нигде, она рассказана не зря. Это не обязательно должны быть нестандартные (в разных смыслах) персонажи или головокружительные сюжетные повороты. Иногда достаточно одной фразы, чтобы зацепить и увлечь читателя, иногда – просто необычного, свежего взгляда на ставшие уже привычными темы.

Авторам представленных ниже рассказов удалось добиться этой уникальности и сохранить ее, несмотря на конкурсные ограничения. Всем: от Fehu, в чьем «Городе Бога» двое могучих орков попадают в серьезные неприятности, а их спасение во многом зависит от маленькой девочки, до Og'a, в повести которого, несмотря на огромный объем, все же не хватает места для изложения альтернативных, противоречащих лору, но крайне интересных идей, касающихся прошлого эльфов в «PANZAR».

Здесь есть рассказы о любви («Отверженные» от пользователя под ником Valadir) и ненависти («Самая бездарная ведьма» Grendel'я), классическое приключенческое фэнтези в стиле «меч-и-магия» («Черный город» Дмитрия Маликова) и притчи о том, что находится по ту сторону добра и зла («Зверинец в джунглях» Олега Бирюкова). Здесь найдутся произведения на любой вкус, а это, наверное, и есть то самое, ради чего делаются сборники – в них каждый читатель может отыскать что-то для себя.

А теперь несколько слов о тех, кто в конкурсе участия не принимал, но сюда все-таки угодил. Впереди вас ждет рассказ «Две монеты» за авторством Никиты Ульянова, более известного на форуме под чертовски изобретательным ником Anatas. Созданное им эпическое полотно имеет крайне слабое отношение к теме «затерянного города», но мы же простим ему это, верно? Иначе он нас всех запомнит и запишет в зловещую потрепанную книжечку с переплетом из человеческой кожи.

Ваш покорный тоже отметился – по сложившейся уже традиции, сразу двумя рассказами. «Тени неведомого», написанный и выложенный на форуме в качестве стимула и ориентира для участников, помещен в самом конце сборника. Вторая вещь, «Семь смертей», работа над которой завершилась всего несколько дней назад, начинается уже на следующей странице. В ней вам предстоит познакомиться с персонажем (или, если угодно, персонажами) и гномьим мегаполисом, которые наверняка еще не раз появятся в лоре PANZAR.

Приятного чтения, друзья! Не отставайте – в затерянных городах легко заблудиться...

Дмитрий Тихонов

Дмитрий Тихонов

СЕМЬ СМЕРТЕЙ

Кромхольм. Конец осени.

Луна полная уже несколько месяцев. Три или даже четыре. Точно сложно сказать, небо теперь стало странное. Я, например, не уверен, какое сейчас время года, хотя могу кому угодно доказать, что не так давно миновал праздник, который гномы именуют Самогойном. В прошлый раз – да что там, во все прошлые разы – это было заметно: город прихорашивался, расцветивался гирляндами и фонарями, на лицах прохожих появлялись улыбки, в воздухе ощущался запах свежей браги. Сейчас о браге и гирляндах речи не идет. А уж на улыбку и рассчитывать нечего. Последний раз я видел улыбающегося человека около трех недель назад. Он стоял на перилах Старого Моста и собирался прыгнуть вниз. Я попытался заставить его передумать, попробовал убедить, что лучше подождать немного, до тех пор, пока река внизу не покроется толстым слоем льда, что так все получится быстрее и проще, но он только улыбался в ответ.

Я плохо умею спасать жизни. Это особенность организма, как синие глаза или ямочка на подбородке. С этим ничего нельзя сделать. Но раньше мне не приходилось задумываться о подобном – в самом деле, зачем кузнецу-подмастерью пытаться спасти чьи-то жизни? Но из-за проклятой луны ситуация поменялась. Серьезно поменялась.

После гибели и Воссоздания мира большинство прежних профессий и призваний исчезли, сами собой стерлись с лица земли. Сохранились совсем немногие, и не спрашивайте меня, почему. Я все равно знаю не больше вашего. А может, и меньше. Может, даже значительно меньше. Образование у меня так себе – не потому что учили плохо, а просто я считал, что толку от него особенного нет. И родители мои, как ни странно, были со мной солидарны. Теперь остается только жалеть и подозревать, что кто-то может знать гораздо больше о новом устройстве мироздания. Не то, чтобы эти вопросы меня действительно волновали — нет, я воспринимаю все происходящее вокруг как данность и не завожу многословных дискуссий. Порох больше не воспламеняется? Какая разница? Город сам по себе перестраивается, новые кварталы вместе с жителями появляются и исчезают каждую ночь? Да ради Аргуса! Мне нет до этого дела. Я занят. Постоянно занят - с той самой ночи на Проклятом Алтаре.

Кромхольм. Начало зимы.

Серые Братья попались на прошлой неделе. Совершенно случайно. Иногда судьба преподносит настоящие подарки: я пытался отыскать их почти полгода, а когда уже потерял всякую надежду и почти решил, что они покинули город, увидел вдруг у таверны «Гранитный Ответ» одного из них, вроде бы Карла, хотя точно сказать не могу. У меня плохая память на лица. Он(и) выслеживал(и) очередную жертву, это было отчетливо заметно по походке, по взглядам, которые он(и) бросал(и) на проходивших мимо женщин. Хищник, проникший в самую гущу безвредного травоядного стада. Честно говоря, я в тот момент шел по весьма важному делу на другой конец города, но такой шанс

упускать было нельзя. Натянув пониже капюшон, я подошел ближе, стараясь избегать света висевших возле таверны фонарей. Брат(ья) не взглянул(и) в мою сторону. Полагаю, даже столкнись мы лицом к лицу, ничего страшного не случилось бы, ведь прежде нам доводилось встречаться всего пару раз, и все эти встречи носили мимолетный, абсолютно незначительный характер. Он(и) не знал(и), кто я. Пожалуй, в определенных кругах Кромхольма уже много месяцев циркулировали слухи, что объявился новый охотник на Проклятых, но связать их со мной никому так и не пришло в голову.

Короче говоря, я стоял там в темноте, ежился от холодного ветра и делал вид, что рассматриваю объявления - стандартную чепуху в стиле «продам-куплю-ушел из дома и не вернулся-найденны бесхозные инструменты-собирается ополчение» - а сам не спускал глаз с братьев. Мимо ехали телеги, мимо шли люди. Ну, не только люди, разумеется. Гномы, орки, даже пара эльфиек мелькнула. Кто-то спешил по своим делам, кто-то вваливался в таверну, кто-то тоже читал объявления или просто бессмысленно бродил, глядя вокруг широко раскрытыми пустыми глазами. Таких в последнее время стало много: когда мир спятил, а все смыслы исчезли, некоторые просто не смогли этого вынести и тоже лишились рассудка. Пятачок у «Гранитного Ответа» постоянно был заполнен народом, так что мне не приходилось опасаться разоблачения, да Брат(ья) и не смотрел(и) по сторонам. Постепенно стало темнеть, ветер стих, но пошел крупный мокрый снег. Надо признать, внимание мое притупилось от бездействия, я уже порядком проголодался, замерз и потому чуть не упустил проклятых хищников.

Женщина прыгнула с одной из телег, поблагодарила возницу и направилась по своим делам. Ничего особен-

ного: русые волосы, немного полноватая фигура, под накидкой из шкур не особенно чистое платье без претензий — обычная мать кучи детей, усталая и полноценная. Сама по себе она не представляла никакого интереса, и вряд ли взгляд задержался бы на ней дольше одной-двух секунд, но Брат(ья) последовал(и) за ней, и когда я, отвлекшись от созерцания опускающихся снежинок, заметил это, они уже поворачивали за угол ближайшего дома. Шепотом выругавшись, я поспешил за ними, из всех сил надеясь, что не упущу. Ноги скользили по обледеневшей грязи, вязли в рыхлой снежной каше. Когда свернул, то увидел чуть сгорбленную спину Серых примерно в трех десятках шагов впереди. Он(и) неспешно шагал(и) на почтительном расстоянии от еще ничего не подозревающей жертвы, явно не собираясь тревожить ее раньше времени. Улица была пуста, только несколько собак крутилось возле куч мусора у задней стены таверны. Я перешел на другую сторону дороги, но если бы Брат(ья) вдруг вздумал(и) обернуться, то все мои жалкие попытки остаться незамеченным пошли бы прахом. Посудите сами — вокруг, насколько хватает глаз, ни души, только какой-то странный тип в длинном сером плаще, вряд ли оказавшийся в это время и в этом месте случайно. Но мне повезло, видимо, Брат(ья) был(и) настолько увлечен(ы) охотой, что совсем позабыл(и) об осторожности. В конце концов, он(и) не убивал(и) уже почти четыре недели, и теперь обостренная жажда крови, горячее предвкушение чужой боли стерло все остальные мысли и чувства. Ничего удивительного, я и сам в тот момент не думал ни о чем, кроме этой странной погони и совсем не смотрел по сторонам. Снегопад усиливался, мир наполнялся ослепительным белым цветом, на фоне которого любое темное пятно, будь то стена дома или ствол дерева, казалось кощунством.

Женщина миновала заброшенный гномий склад и свернула к распахнутым металлическим воротам Кромхольмского парка. Сейчас начнется, подумал я и прибавил шагу. Меньше чем через минуту мы втроем оказались на финишной прямой — широкой тропе, ведущей через весь парк к расположенному в центре мертвому фонтану. Я увидел, как Брат(ья), одним гигантским прыжком преодолев оставшееся расстояние, схватил(и) женщину за плечи. Она испуганно вскрикнула и вырвалась, но тут преследователь взмахнул рукой, и... не могу сказать точно, потому что снег валил уж слишком густо, но было похоже... из рукава его темной тенью выскользнул человек, преградивший бедняжке дорогу. Высокий, в старом двухцветном дублете, с черными волосами до плеч. Этого я узнал - Гранс, старший из братьев. Женщина взвизгнула, метнулась в сторону, но они повалили ее в снег.

Я побежал, больше всего боясь поскользнуться в мокром белом мессиве и не успеть. Гранс занес над упавшей невесть откуда взявшийся молоток, а его брат, носитель, обернулся и увидел меня.

- Стоять! - заорал я во все горло, чувствуя как пылает под плащом рвущаяся в битву сталь. Гранс поднял голову и отступил от женщины на шаг. Мне только того и надо было, отвести от нее этот проклятый молоток. Иначе я бы не стал кричать. Недолюбливаю всякие вопли, боевые кличи, ругань. Когда собираешься убивать, слова не имеют значения.

Носитель не растерялся, раскинул руки и вытряхнул из обоих рукавов еще по брату. Один из них сжимал в руках топор. Второй улыбался, обнажив полный рот тщательно заточенных зубов. В этот момент я распахнул плащ, выпуская на волю свою бесстрашную стальную команду, семь

проголодавшихся смертей. Они рванулись вперед, словно снаряды из баллисты, яркими гибельными вспышками. Мечи пронзили грудь Носителя с такой силой, что его отбросило на пару шагов и немного проволокло по снегу. Кинжалы ринулись к Братьям слева и справа, а Клык в одиночку атаковал Гранса. Тот отбил его в сторону молниеносным ударом молотка. Никому еще не удавалось подобное, но я ожидал чего-то в таком духе — надо признать, Гранс был из тех, о ком можно слагать легенды. В любом случае, второй раз замахнуться он не успел, потому что я врезался в него на всей скорости, с разбега перемахнув через упавшего Носителя. Мы покатались по земле, и на какое-то мгновение показалось, что мне не одолеть этого безумца. Он был необычайно силен и ловок, его длинные сальные патлы лезли мне в глаза, а его дублет давал гораздо больше простора для движений, чем полы моего тяжелого шерстяного плаща, опутавшие руки. Но я кое-как сумел оказаться наверху и, схватив Гранса за волосы, пару раз от души приложил затылком об лед. Этого хватило, чтобы он ослабил хватку и позволил мне встать. По сути, все уже было кончено. Остальные Братья лежали мертвые, и снег таял, опускаясь в красные лужицы, натекающие из-под них. Так и останется загадкой, сколько еще братьев умерло вместе с Носителем, не успевшим вытряхнуть их на свет из своих широких рукавов. Если верить некоторым слухам, в семье насчитывалось не меньше двенадцати бойцов. Мне порядком повезло.

Женщина, несчастная дурочка в мокром платье, которая до сего дня, наверное, так ни разу и не задумалась о том, что происходит в мире, смотрела на меня круглыми от ужаса глазами. Судя по всему, она не поняла, что именно случилось здесь в течение последних десяти секунд, и

вряд ли сообразила, что кружащие в воздухе окровавленные лезвия только что спасли ее от группового изнасилования, смерти и острых, специально заточенных зубов — Братья были людоедами. Я улыбнулся ей, и она, не издав ни звука, встала, подобрала свою накидку и поковыляла прочь, постоянно оглядываясь. Всклипывать начала, лишь добравшись до ворот. Молодец.

Гранс пришел в себя и захрипел, пытаясь дотянуться до лежащего в стороне молотка. Сверкнул в воздухе Клык и пригвоздил его грязную ладонь к земле. Он застонал и попытался вырвать нож второй рукой. Тогда я ударил последнего Серого ногой в лицо. Он вновь откинулся на спину и, выплюнув кровь, сказал:

- Мразь!

Я ударил его снова. Никакой жалости к лежащему передо мной чудовищу во мне не было. Да и откуда ей взяться, стали ведь чуждо милосердие. Мы оба понимали, чем все закончится и не хотели оттягивать финал.

- Мразь! - повторил Гранс, жутко ухмыляясь. - Ты сдохнешь! Бледный Ульф найдет тебя!

Вот это имя меня заинтересовало. Уже не раз доводилось его слышать. И не в самом приятном контексте.

- Кто? - спросил я. - Кто такой Бледный Ульф?

- Скоро узнаешь...

- Где мне искать его?

Но Серый только улыбался окровавленным ртом и блаженно шурился, глядя мимо меня, словно видел перед собой нечто ослепительно яркое. Я мог бы допросить его, благо что все необходимые инструменты были рядом, мог бы заставить его говорить. У меня это неплохо получалось. Но мы находились посреди парка, недалеко от оживленного центра Кромхольма, к которому бежала сквозь снежную

пелену насмерть перепуганная женщина, и скоро здесь могли оказаться люди, обычные, ничего не понимающие, ни во что не верящие люди. Обозленные орки, вечно раздраженные гномы, утонувшие в привычной рациональности и не желающие понять новый порядок, логику вечного полнолуния. Они вряд ли станут разбираться, кто из нас здесь прав, а кто виноват, кто напал, а кто спасал. Им представится редкая возможность оправданно выместить на мне застарелую злобу, ненависть к неизбежным, непостижимым переменам. А тогда Заточенным Смертям придется вновь поработать, только уже чтобы защитить меня, и ни к чему хорошему это не приведет.

Поэтому Клык коротким резким движением прервал жизнь Серого Гранса, и мы неторопливо удалились — дальше вглубь парка, мимо фонтана и укрытых белыми шапками статуй, потом наружу, через бесцветные узкие улочки и давно уже заброшенные склады, по ветхому мостику над оврагом — прочь от четырех трупов, красно-черными кляксами расплывшихся на месте своей последней охоты. Клинки, почистившись о снег, возвратились под плащ, и даже сквозь толстую шерстяную куртку я чувствовал холод их лезвий.

Кромхольм. Середина весны.

Попытаюсь объяснить суть наших взаимоотношений, хотя это не так-то просто. Но хочу, чтобы вы стали немного лучше разбираться во всем происходящем. Иначе вообще нет резона рассказывать. Представьте, что шевелите пальцами. Обычное дело, правда? А теперь попробуйте представить, что пальцы, которыми вы шевелите, никак не связаны с вашим телом, существуют вне его и даже состоят из совсем другого материала. Ага, приходится поднапрячь

воображение? Еще не все. Впереди самое трудное — представьте, что эти пальцы обладают собственным, пусть и не особенно развитым, разумом, способны понимать некоторые мысленные команды и выполнять их самостоятельно, без участия хозяина. Получилось? Ну, будем считать, что да. Осталось только заменить пальцы на два стандартных рыцарских меча в пару локтей длиной, четыре кинжала разных размеров и один кривой нож, и вы вплотную приблизитесь к осознанию того, каким образом я уживаюсь со своими стальными друзьями.

Механизм явления мне неизвестен. Просто одним темным вечером, после тяжелой битвы с нежитью у Разлома, я, несчастный ополченец, так и не научившийся толком сражаться, лежал мертвый среди других погибших. А потом на Проклятом Алтаре вспыхнул колдовской зеленый огонь, и его шепот разбудил меня, вернул к жизни. Я поднялся, а вместе со мной поднялись и клинки. Понятия не имею, кому они принадлежали прежде. Кому-то из умерших соратников. Возможно, их души переселились в оружие. Не знаю. Уже говорил, что размышлять над такими вещами мне некогда?

Бледный свет холодного апрельского утра полз по стенам, и весь мой небогатый интерьер выглядел в нем еще невзрачнее, чем обычно. Я встал, натянул штаны и отправился в соседнюю комнату. Да, у меня несколько помещений. Если обитаешь в полуразрушенной гномьей кузнице на окраине Кромхольма, можешь позволить себе немного роскоши и даже большую работающую печь, что при местном климате важнее любых удобств. Желудок недвусмысленно намекал на то, что не мешало бы позавтракать,

но тратить драгоценное время на еду будем как-нибудь в другой раз.

Змеевик сидел на стуле в том самом положении, в котором я оставил его прошлым вечером. Ничего удивительного — узлы держали крепко. А парившие вокруг остро заточенные стражи отбивали всякую охоту рисковать. Простым вечером мне пришлось с ним повозиться, прежде чем все закончилось так благополучно. Змеевик хоть и не представлял особой опасности, но был вертляв и ловок, как обозленная ру-аркхская макака, а его подручные постоянно норовили цапнуть меня за руки или ноги. В конце концов я оглушил его, и они расползлись кто куда. Сейчас я заметил нескольких в углах — разрубленные тела, пара из которых еще шевелилась в агонии. Значит, мой новый знакомый не терял времени зря. Комнату наполняла характерная сладковатая вонь, от которой всякое желание есть пропало без следа.

- Доброе утро! - поприветствовал я его.

Он поднял голову. Честное слово, поразительно. «Змеевик» — так называется самоцвет, вы, наверное, в курсе, неприятно-зеленый камень с темными прожилками. Пару лет назад мне довелось забрести в местную ювелирную лавку, и там попались крупные бусы из него. Они были похожи на связку до блеска отполированных навозных шариков, и я, помнится, не мог понять, каким образом это может кому-то нравиться. Так вот, глаза парня, сидевшего передо мной сейчас, выглядели точь-в-точь как те бусины. Ни зрачков, ни радужки, ни белков — одна только грязно-зеленая гладкая поверхность. Никогда бы не подумал, что такие глаза могут выражать хоть что-то. Но они выражали. В них была ненависть. Ясно различимая, абсолютно незамутненная, как хороший подгорный самогон.

Да, я порядком удивился. То есть, именно тому, насколько хорошо эмоции читались в этих самоцветных глазах, сама по себе ненависть не стала новостью. Во-первых, если его взаимоотношения с подопечными строились на тех же принципах, что и в моем отряде, то сейчас он должен был быть порядком расстроен и обессилен. Кроме того, боль. Наверняка, он чувствовал боль своих змей, когда ножи рубили их в капусту. Думаю, если бы я предусмотрительно не заткнул ему рот, то еще до рассвета меня бы разбудили его крики. Во-вторых, все, кому случалось оказаться привязанными к этому стулу, сначала смотрели на меня с ненавистью. По крайней мере, большинство. Потом ненависть обычно сменялась страхом, который плавно переходил в страдание, а из него уже — у тех, кто дотягивал — рождалась мольба.

Кажется, мы немного отвлеклись. Обо всем по порядку. Итак, я сказал ему:

- Доброе утро! - но моя вежливость пропала зря. Змеевик не издал ни звука, только смотрел исподлобья. Я протянул руку и резким движением вырвал кляп из его рта. Вместе с парой зубов. Он чуть наморщил лоб от боли, но промолчал. Играет в героя, не иначе.

- Давай не будем тратить время попусту. Чем быстрее все выяснится, тем быстрее мы с тобой займемся своими делами, - я усмехнулся и пожал плечами (этот жест обычно действует на собеседника успокаивающе, уж не знаю, почему). - Мне не хочется тебя мучить и убивать, честное слово. И я не стану этого делать, если ты ответишь всего на два моих вопроса.

Он помолчал несколько секунд, а потом, с трудом разлепив губы, прошептал:

- Спрашивай.

- Отлично. Вопросы не сложные. Первый: кто такой Бледный Ульф? Второй: где он прячется?

Змеевик скорчил странную гримасу и глупо, тонко хихикнул.

- Прячется? Он ни от кого не прячется.

- Хорошо. Тогда так: где мне его искать?

- Они убьют меня, если расскажу...

Опять двадцать пять. Стараясь не обращать внимания на запах, я подошел к нему вплотную и присел так, чтобы наши лица оказались на одном уровне. Разумеется, я прекрасно отдавал себе отчет, что в любое мгновение из его вонючей пасти может выскользнуть какая-нибудь ядовитая гадина, поэтому Клык повис рядом, готовый в случае чего атаковать.

- Послушай, мне проще всего отдать тебя на растерзание клинкам. Они скучают по свежей крови. Успели привыкнуть. И вырезать из тебя всю нужную информацию им — раз плюнуть. Это займет всего семь-десять минут, не больше. Но ты мне нравишься. Пахнешь, правда, не очень, но в остальном — нравишься. Мы с тобой в чем-то похожи, и поэтому нет никакого желания пытаться и убивать тебя. Однако... если ты откажешься говорить, я это сделаю. Да, несмотря на всю симпатию, можешь не сомневаться. С другой стороны, если здравый смысл победит, и ты все-таки ответишь на два простеньких вопроса, то появится шанс выжить — ведь в случае моей победы, когда Бледный Ульф исчезнет, некому будет мстить тебе за пре... скажем так, сотрудничество. Мне известно, что ты не убивал людей ради еды, а питался только трупами на Горном кладбище. Это похвально. Это доказывает, что даже в такие трудные времена ты сохранил в себе какие-то остатки человечности, в отличие от Бледного Ульфа и его приспешников.

Поэтому я с чистой совестью отпущу тебя на все четыре стороны, как только узнаю все, что нужно. Понимаешь?

Я был доволен своей речью. Обычно чертовски сложно убеждать людей в том, во что сам не веришь. Но это лучше, чем резать их острыми лезвиями, медленно стягивать кожу с голеней и бедер и рубить пальцы. Наверное, лучше.

Змеевик помолчал некоторое время, потом мрачно кивнул.

- Хорошо. Скажу.

- Вот и здорово! - я поднялся и отошел к стене. От смрада начала кружиться голова.

- Не видел этого Бледного Ульфа никогда. Говорят, он не проклят.

- Seriously?

- Ну да. Вроде так. По слухам, он просто обычный мужик, бывший ученый или алхимик, или что-то вроде. Но это все не точно, с ним мало кто встречался. Сам он не выходит никуда. Только двое... как их... проповедников приходили ко мне пару раз. Рассказывали, что Двухголовый Бог сошел с ума, а Бледный Ульф — его преемник, что Проклятье — это вовсе не Проклятье, а частицы небесной силы, упавшие на землю, что теперь все мы сами по себе, и нужно есть других, чтобы стать сильнее, и всякое в таком духе.

- Ты знаешь этих проповедников?

- Баюн и Слепой.

Отличная парочка. Один уже мертв, второй сбежал через старые гномьи тоннели.

- Ясно. Продолжай.

- Ну... значит, они проповедовали, рассказывали мне все это, звали присоединиться к ним, что ли... но я не особенно слушал, потому что змеи говорили совсем другое, а им я

доверяю больше. Но где искать его, запомнил.

- Так. И где же?

Змеевик снова тяжело вздохнул, собрался с духом и за несколько минут подробно рассказал, как добраться до места. Я поблагодарил, а потом нарушил свое обещание.

Эта аптека оказалась хорошо мне знакома. Внутри не бывал ни разу, но мимо ходил регулярно. Типичное алхимическое предприятие: травки, настойки, корни, отвары всякие, мази из толченых кристаллов, рецепты, привозные зелья и, разумеется, эликсиры, которые прямо при вас варят из отборных ингредиентов. У коротышек это в моде. То ли они от природы такие недоверчивые, то ли среди них и в самом деле жуликов много.

Низкий сводчатый потолок, приземистые кирпичные колонны. Обычный, в общем-то, подвальныйчик. Я скользнул взглядом по таблице химических элементов, на которой кто-то настойчиво обвел красным «пивий», и направился к прилавку.

Сутулый лысый человечек в удивительно чистом кожаном фартуке приветливо улыбнулся мне. Постоянно моргающие глаза его за толстыми стеклами круглых очков казались размером с куриное яйцо. Я тоже не смог сдержать улыбку.

- Здравствуйте! Чем интересуетесь? Могу предложить лучшие порошки для...

- Благодарю, но ваши снадобья меня не волнуют. Ищу кое-кого.

- Хм? Кого же?

- Бледного Ульфа, - я продолжал улыбаться. Предпочитаю прямоту в отношениях между людьми: мой опыт под-

сказывает, что чем меньше ты ходишь вокруг да около, тем быстрее решаются важные вопросы.

Он несколько раз растерянно моргнул, затем наклонился ко мне:

- Кого, простите?

- Бледного Ульфа. Змеевик сказал, что его можно встретить здесь.

- Змее... змеевик? Это же камень такой, верно?

Любой, кто живет в гномьем городе, волей-неволей начинает разбираться в минералах.

- Нет, - сказал я мягко. – Это такой малоприятный паренек. Был. Его сюда Баюн и Слепой приглашали.

- Да?

- Да.

Аптекарь прочистил горло, моргнул еще несколько раз и неуверенно пожевал губами.

- Понятия не имею, о чем вы говорите.

- Правда?

- К сожалению. Но, возможно, управляющий сумеет вам помочь. Сейчас позову.

- Будьте любезны.

Он кивнул и, повернувшись, направился к дверце в задней стене. Слишком уж сильно хромая, слишком уж сильно сутулясь. Клинки под моим плащом шевельнулись, почуяв угрозу. А когда аптекарь, не дойдя до двери пары шагов, резко обернулся, распахнув чудовищно расширившийся рот, семь смертей уже вырвались на волю. Готовясь к бою в тесном помещении, я посадил оба меча на цепи, закрепленные на поясе. И, как вскоре выяснилось, сделал это очень не зря.

Ульф действительно оказался бледным. Настолько, что глазам было больно смотреть на его ослепительно-белую

плоть, выползавшую сквозь прорехи в рвущейся коже. Кинжалы с размаха впились в нее и мгновенно завязли, словно угодив в необычайно густой кисель.

- Йа-а-а-ж-ж-да-а-а-ал! – взвыла сияющая, словно луна, и почти столь же громадная, туша. – Ме-е-еня-а-ане-е-еу-у-убить!

Ждал, значит? Ну-ну. Я увернулся от длинной, сочащейся сверкающей слизью лапы и, отпрыгнув назад, попытался вернуть кинжалы. Безуспешно. Их лезвия намертво застряли в теле Ульфа. Клык кружил над его лысой макушкой, не решаясь нападать. Мечи рвались в бой, но я успел схватить их за рукояти и теперь держал, не зная, что предпринять. Любая попытка нанести врагу урон грозила не просто потерей оружия – благодаря цепям она могла стать роковой.

Ульф грузно перевалился через прилавок. Последние ошметки человеческого облика сползли на пол, голова и плечи уперлись в потолок. В своем истинном обличье глава Проклятых Кромхольма занимал почти треть невеликого помещения аптеки, и пространства для маневра мне почти не оставалось.

Огромная лапа вновь попыталась достать надоедливового человечка. В самый последний момент я отпрыгнул, наотмашь полоснув мечом по запястью. Бледная вязкая кожа легко поддалась, но сразу же сомкнулась за клинком – словно удар пришелся в манную кашу. Хорошо еще, что оружие осталось при мне.

- Сдо-о-охни-и-и! – пасть Ульфа была настолько большой, что в нее с легкостью бы провалилась бочка взрывчатки. Отличная идея, кстати говоря. Вот только пришла она слишком поздно. Что-нибудь горячее даже сейчас наверняка решило бы дело в мою пользу. Вокруг же полно

легко воспламеняющихся материалов. Отскочив за колонну, я принялся лихорадочно осматривать подвал, но на глаза не попало ничего стоящего. Лапы Ульфа уже ползли ко мне, пришлось рвануться в другую сторону...

Я налетел на притаившийся за колонной шкаф, с грохотом опрокинул его и сам не сумел удержаться на ногах. Ворочаясь среди осколков стекла, обломков глиняных кувшинов и их вонючего содержимого, я попытался перевернуться на спину и встретить противника сталью, но не успел. Пальцы Ульфа с влажным чавканьем сомкнулись вокруг меня, подняли в воздух. На мгновение пришлось зажмуриться – столь невероятно белым было его безразмерное тело. Черной пропастью разверзлась беззубая пасть, и от этого жуткого противоречия меня замутило.

Мечи, безжизненно болтавшиеся на цепях и притворявшиеся обычным оружием, метнулись вперед в тот самый миг, когда челюсти чудовища начали смыкаться вокруг моей головы. Лязгнув друг о друга, клинки канули в бездонную глотку и, уйдя настолько глубоко, насколько позволяли цепи, атаковали врага изнутри.

Ульф взвыл и попытался отбросить меня прочь, но не тут-то было – клинки впились крепко, и, когда пальцы монстра разжались, я повис на цепях, свисающих из его искривившегося в муке рта. Он мотнул головой, и меня впечатало в ближайшую колонну, основательно приложив затылком о кирпичи. Перед глазами все расплылось и завертелось, безуспешно пытаясь вновь собраться в цельную картинку.

Бледный Ульф тяжело рухнул навзничь, исторгнув из себя мои мечи вместе с потоком густой черной крови. Даже под самой неуязвимой плотью должны скрываться хрупкие и важные органы. Даже у тварей вроде него.

Я попытался подняться, но меня повело в сторону и опрокинуло на пол. Видимо, голове досталось сильнее, чем показалось. Вторая попытка тоже не увенчалась успехом. Надо признать, я битву проиграл. Ее выиграла моя клинка. Сами по себе.

Кинжалы уже освободились и беспокойно вертелись в воздухе вокруг, когда звякнул колокольчик над дверью. Спустя несколько секунд оглушительной тишины раздался пронзительный женский визг. С улицы хлынул вал взволнованных голосов, затем раздался тяжелый скрипящий топот – приближались гномы из патруля. Кромхольмская Гвардия. Ответственные ребята. Я перевернулся на спину, слушал непрекращающиеся женские крики и думал о том, что жизнь начинает налаживаться.

День, как назло, выдался солнечным. В прозрачной синеве неба лениво плыли облака, словно слепленные из мягкой ваты. Теплый ветерок ласково, по-отцовски, трепал волосы. Отвратительная погода, чтобы умирать. Хуже не придумаешь. Пока сидел в темнице, я часто размышлял о грядущей казни – и та почему-то всегда представлялась в декорациях бури. Грозные раскаты грома, ослепительные вспышки молний, ливень, извергающийся из угольно-черных туч, и все такое. Эта сцена являлась моему внутреннему взору настолько четко, что я даже чувствовал холод дождевых капель, стекающих по лицу, и иногда вздрагивал от вымышленного небесного грохота.

А теперь, в невыносимо приятный день, я никак не мог поверить в реальность происходящего. На моих запястьях висели тяжелые оковы, скрепленные короткой и толстой цепью, впереди ковылял старший надзиратель Бранд Кри-

возуб, а позади грузно топали охранники, вооруженные аркебузами. Их дыхание наполнял липкий пивной перегар, обильно сдобренный чесноком, и у меня сводило живот от голода. Последнего обеда убийцам не полагается.

Нагретые солнцем каменные плиты, которыми был выложен тюремный двор, приятно согревали босые ступни. Кое-где между плитами пробивалась трава. За высокими тюремными стенами шумел неугомонный Кромхольм, город горного народа. Там сейчас торговали всем и вся, заключали головокружительные сделки, пили холодный эль в бесчисленных кабаках и вышибали друг другу зубы в бесчисленных кабацких драках. Там знатные купцы брезгливо переступали через изувеченных нищих, а полуграмотные пророки во все горло верещали о скором возвращении Сказанных-во-Тьме.

Подумать только: вместо великой Глубинной Империи на весь Торгорский Кряж пока лишь один большой город, но он ничуть не отличается от сгоревших во время Ночи Безумия. Огромный механизм под названием Кромхольм работает на том же топливе, что и все предшествующие модели: злоба, жадность, зависть и бесконечная, бессмысленная, беспощадная суета.

Я вздохнул и вновь поднял глаза к небу. Пожалуй, мое существование здесь и в самом деле было лишним. Абсурдные обвинения, предъявленные мне, воспринять всерьез мог только безумец. «Беспричинные и ошеломительные в своей жестокости убийства добрых граждан и прочих индивидуумов под предлогом уничтожения некоего заговора со стороны вымышленных и никогда не существовавших демонов, именуемых подсудимым проклятыми». Голову сломаешь.

Проблема проста: Проклятые после смерти обретаю

свой прежний облик. Хаос хитер и изворотлив – лишившись очередной марионетки, он спешно отдергивает от нее свои когтистые пальцы и, мило улыбнувшись, заявляет: «Это не мое!» А потому посудите сами - разве я виноват в том, что нескольким горожанам, решившим в неподходящий момент заявиться в аптеку Бледного Ульфа, пришлось увидеть растерзанное тело добродушного и приветливого, давно знакомого им алхимика? Разве я виноват в том, что капитана Кромхольмской Гвардии, проводившего обыск в моем обиталище, стошнило при виде того, что осталось от Змеевика? Разве я виноват в том, что глупая бабища, спасенная мной от Серых Братьев, отчего-то возомнила, будто парень с кинжалами пытался убить и ее?

Шествие наконец добралось до конечной цели: у южной стены, в окружении внушительной толпы любопытствующих, на высоком каменном постаменте восседал судья Асбрунд Базальтовый Мох, отвратительно тучный и вечно сонный обладатель роскошной рыжей бороды длиной не меньше четырех локтей, тщательно заплетенной в три толстые косы. Он расположился здесь не случайно – именно в этом месте было больше всего света, и пузатое воплощение правосудия мирно подремывало под теплыми солнечными лучами. Его разбудили, и ленивое недовольство, отчетливо засверкавшее под кустистыми бровями, не оставило от моих надежд камня на камне. Приговор был всем известен заранее. Наверняка, палач уже разминает плечи где-нибудь неподалеку.

Тем не менее, судебное заседание все-таки состоялось. Свидетели наперебой рассказывали о расчлененных телах, лужах крови и многочисленных ножах в руках маньяка. Сами «ножи» на слушанье не явились – их оставили лежать в подвалах Гвардейских барачков плотно завернуты-

ми в промасленную кожу. Вещественное доказательство, тоже мне! Даже дура, выгашенная мной из лап Серых, утверждала, что «нападавший ударил одного несчастного кинжалами, второго зарубил мечами, а третьему перерезал горло кривым ножом» - и никому почему-то не приходило в голову спросить, как один-единственный человек может управляться с таким количеством холодного оружия одновременно.

«Невинные жертвы» у каждого свидетеля становились все невиннее и святее. Нашлась даже бабка, утверждавшая, что знала паренька, которого озверевший безумец пытал в своем логове. Наверняка, большая любительница ядовитых змей. Я ждал, что вот-вот появится Слепой, ускользнувший от меня в катакомбах и заброшенных шахтах под городом, снимет повязку со своих вечно кровоточащих глазниц и примется плаксивым голосом повествовать о том, как негодяй с «ножами» лишил его возможности подчинять себе волю окружающих, превращая их в послушных рабов. Но, слава Двухголовому, до такого не дошло.

Когда высказались все, судья очнулся от дремы и спросил, есть ли у меня последнее слово.

- Имеется, ваша честь! – ответил я.

- И каково же оно?

- Все, прозвучавшее здесь, представляет собой чистую и откровенную ложь, ваша честь! – я, не мигая, смотрел прямо в его заплывшие глазки. – Для начала, у меня никогда не было никакого оружия. С последнего похода к Разлому не брал его в руки!

Судья задохнулся от возмущения:

- Ну как же так? Как так?

- Уж как есть, ваша честь. Готов поклясться чем угодно, лично я в этом городе никого не ударил ни ножом, ни кин-

жалом, ни, тем более, мечом.

- Но ведь... - он обиженно запыхтел, потом повернулся к стоявшему рядом гвардейцу:

- Любезный! Не считите за труд, сходите, принесите сюда орудия убийства.

Гвардеец козырнул и помчался выполнять поручение со всей скоростью, на какую были способны его тщательно смазанные пневмоступы. Пока его не было, Асбрунд Базальтовый Мох гневно потел, зрители обсуждали грядущую казнь, свидетели неуверенно улыбались друг другу, а я смотрел в синее небо и насвистывал некий маловразумительный мотивчик.

Когда же гвардеец вернулся и с торжествующим видом продемонстрировал собравшимся содержимое принесенного свертка, клинки уже знали, что делать. Сверкнув лезвиями на солнце, семь смертей ринулись к целям. Перед тем, как раздались первые вопли ужаса, в толпе зевак пронесся слитный вздох искреннего изумления и восторга. Пришедшие поглазеть на казнь стали свидетелями настоящего чуда.

Затерянный город. Лето.

Они изгнали нас. Можете себе представить? Они бросали в нас камнями и натравили на нас собак. Они стреляли в нас из аркебуз и даже турелей. Они называли нас чудовищем и велели убираться из Кромхольма. Мы ушли. Никогда не питали теплых чувств к этому холодному, грязному и вечно залитому туманами городу. Ну, не вырезать же в нем всех поголовно, верно?

Некоторое время слонялись на востоке, побывали на руинах Нагры и любовались вновь отстроенными Заставными Башнями. Направились к новой столице Королей-

Близнецов, но на полпути передумали и повернули на запад. Таким, как мы, не место среди толпы. Таким, как мы, не место среди обычных людей со всеми их обычными помыслами, надеждами и страданиями. Люди боятся заточенных клинков. У нас, у стальных смертей, другая судьба.

Мы охотились на Проклятых на просторах Карраз-Гула, неожиданно выследили Слепого, гнали его через всю пустыню и настигли в одном из тайных схронов на задворках Орк-Сарая. Местные шаманы оказались очень впечатлены нашей работой и посоветовали двигаться дальше на запад, в джунгли Ру-Аркха. Шаманы говорили о древнем городе, затерянном среди болот. Говорили, что нами может заинтересоваться его ужасный хозяин.

Чем дальше мы шли через пустоши, тем меньше в нас оставалось человеческого. Слабая плоть сдавалась, ее воспаленный, измученный разум таял, а их место занимала чистая сталь. К тому времени, как нам, наконец, удалось добраться до джунглей, человек больше не говорил за нас. Мы говорили сквозь него. И зеленокожие дикари расступались перед нами, и чудовища, таящиеся в чащах, страшились наших стальных голосов.

Теперь мы служим Зару, владыке затерянного города, великому хозяину Костяного Шатра и покровителю всех боевых клинков нашего мира. Отныне по его воле охотимся на исчадий Внешнего Хаоса на западе и востоке, среди ядовитых топей и на холодных горных склонах. Мы – Семь Смертей, острые когти на пальцах бога войны. Придет время, и мы вернемся в Кромхольм, пропахший подгорной тьмой город гномов. Придет время, и мы по достоинству вознаградим его.

Fehu

ГОРОД БОГА

Снег. Снег-снег-снег.

Горы. Горы-горы-горы.

Арк-Хор терпеть не мог и то, и другое, но именно по заснеженным горам они с Ярг-Аром слонялись уже добрый десяток дней. После неудачной атаки на гномий завод по добыче какой-то ценной жидкости недомерки загнали остатки их отряда в горы и несколько дней планомерно отстреливали по одному. Отчаявшись, орки попытались прорваться к находящейся неподалёку старой Цитадели, но гномы не оставили им ни единого шанса. Ядовитых вод бухты удалось избежать только двоим.

- С самого начала было безумием соваться к недомеркам, - ворчал Ярг-Ар, вытряхивая из сапога набившийся туда мусор. – Особенно с таким бестолковым отрядом. Почему вождь выдал нам этих малолеток? Они же понятия не имели, с какого конца за дубину хвататься!

- Потому что вождь стар и продал свои мозги шаману, - вздохнул Арк-Хор. – Ты это знаешь не хуже меня, так что не заводи опять прежнюю песню.

- Я выбью всю дурь из дряхлого пердуна!

- Ты для начала выберись отсюда!

- И выберусь!

- Ты каждый день это говоришь. Но каждый день меня-

ешь направление.

- Можно подумать, ты знаешь, куда идти.

- Я предлагал для начала хотя бы двигаться в одну сторону.

- Ну и двигайся! Ща ещё тебе и врежу, для придания скорости!

Перепалка уже фактически перешла в драку, как вдруг откуда-то сверху посыпались мелкие камешки, а следом за ними с треском рухнул пласт снега. Оба орка тут же схватились за дубины и встали спина к спине, готовые отражать атаку, но это оказалась всего лишь белка. Обычная маленькая белка, рыжая, с серым хвостом.

- Тьфу ты, - выругался Ярг-Ар. – Напугала, зараза. Мне после этой Заром проклятой бухты ещё долго будут повсюду мерзкие коротышки мерещится.

- Идём уже, - устало сказал Арк-Хор. - Стемнеет скоро.

Солнце и вправду клонилось к закату, короткий зимний день подходил к концу. К тому же ещё утром с севера начал задуть сильный ветер, который нагнал тучи и вот-вот грозил обернуться настоящей метелью. Следовало искать место для ночлега, что в этих неприветливых горах было непростой задачей.

Уже совсем стемнело, когда Ярг-Ар углядел внизу долину и вознамерился во что бы то ни стало до неё добраться. Арк-Хор, с беспокойством поглядывающий на небо, настаивал на том, чтобы найти укрытие от надвигающейся бури где-нибудь поближе.

- Мы не успеем спуститься в долину, - увещевал он напарника. - Если продолжим идти, нас приволочёт туда лавина, ну или просто засыплет снегом на склоне.

- Больно много ты знаешь о горах,- отмахнулся Ярг-Ар. – Хотя раньше-то в них и не был ни разу.

- Откуда ты знаешь, где я был, а где не был? – огрызнулся Арк-Хор. – Я, может, побольше тебя в горах бывал.

- Да ты дальше болот никуда не ходил!

- Тебе-то откуда знать? Ты вообще в клане пришлый!

- Ты тоже!

- Ну и чт... - Арк-Хор резко остановился, не закончив фразы. Ярг-Ар, шедший сзади, чуть не врезался в него.

- Что там?

- Огни, - Арк-Хор указал куда-то вниз. – Огни в долине.

- Где? – напрягся Ярг-Ар. – Я ничего не вижу.

- Вон там, внизу, прямо в середине, - Арк-хор показал когтистым пальцем в темноту.

Теперь и Ярг-Ар разглядел в центре долины огоньки. Маленькие и тусклые, они образовывали ровный круг, который, мерцая, постепенно увеличивался в диаметре.

- Чё это? – спросил Ярг-Ар.

- Понятия не имею, - пожал плечами Арк-Хор. - Но мне оно не нравится.

- Мне тоже, - в кои-то веки поддержал напарника Ярг-Ар. - Что будем делать?

Арк-Хор взглянул на долину, перевёл взгляд на бегущие по небу тучи.

- Мы точно не успеем спуститься до пурги, - повторил он то, с чего начался спор. – Она накроет нас на склоне. Если внизу враги, нам придётся драться вслепую. А ещё нас может завалить лавиной, в метель они часто случаются.

- И что ты предлагаешь? Ждать?

- Ждать. До начала метели ещё есть время, мы успеем разбить лагерь.

- И сколько нам ждать? Она, может, дней пять будет бушевать.

- Не будет. Двое суток, не больше. Если устроить хоро-

ший лагерь, у нас будет время выспаться и починить оружие. Я тут недалеко видел подходящую пещеру.

- Про оружие это ты прав, - вздохнул Ярг-Ар. - Может, у меня получится сделать из этого куса трухи нормальную дубину.

Арк-Хор не ошибся. Метель бушевала всю ночь, но с рассветом начала ослабевать. К вечеру ветер совсем прекратился, и вместе со снегом и сумерками на горы опустилась тишина. Не было слышно птиц, не скрипели ветки низкорослых сосен, не шуршали, осыпаясь, мелкие камешки. Тревожная тишина, в которой каждый шаг звучит громче выстрела гномьей пушки, и неизвестно, откуда ждать опасности. Орки, несмотря на близость ночи, выбрались из пещеры, в которой переждали непогоду и, пробираясь через сугробы, направились к долине.

За прошедшее время она преобразилась. Огни стали ярче, даже несмотря на снегопад их было отчётливо видно. А в центре их расширившегося круга, освещённый призрачным зеленоватым сиянием, возвышался город. Широкая крепостная стена, изящные шпили башен, двускатные крыши домов - всё это казалось прозрачным, парящим над землёй среди кружащихся в медленном танце снежинок.

- Мы точно туда спустимся? – с сомнением пробурчал Ярг-Ар, глядя на открывшуюся картину.

- Ты же так рвался в эту долину, - ехидно отозвался Арк-Хор. – Так что придётся идти.

- Ты когда-нибудь слышал о таких городах? – Ярг-Ар пропустил ехидство мимо ушей. – Я что-то не могу понять, кто его построил.

- Точно не гномы, - подумав, сказал Арк-Хор. – Да и на людей не похоже. Может, эльфы?

- Может и эльфы, - пожал плечами Ярг-Ар. - А может, и нет. Мы ж ни одного эльфийского города не видели, окромя тех развалин, на которых Дерзаг Каг свой город построил. Ладно, спустимся вниз, там разберемся.

Арк-Хор не стал спорить.

Города не было.

Были заметённые снегом груды оплавленных камней – остатки крепостной стены. Были голые остовы шести дозорных башен, в бойницах которых тоскливо завывал ветер. Были обвалившиеся крыши и проломленные стены домов. Была одинокая, покрытая давней копотью, но почти целая башня - в центре, в кольце внутренних стен. Но города, прекрасного города, который они видели сверху, не было. Едва орки спустились в долину, круг огней погас, и мираж рассыпался мириадами зеленоватых искр, обнажив древние руины.

- Что-то мне расхотелось туда идти, - поёжился Ярг-Ар.
– Смахивает на ловушку.

- Вряд ли тут есть ловушки, - покачал головой Арк-Хор. - Это место выглядит давно заброшенным.

- Гномья бухта тоже выглядела вполне безобидной, - ехидно сказал кто-то.

Орки мгновенно обернулись на голос и застыли с открытыми ртами. На припорошенном снегом камне сидела человеческая девчонка. Невысокая, худенькая, с длинными светлыми волосами, выбивающимися из-под отороченного мехом капюшона. Она смотрела на здоровенных зеленокожих орков укоризненно и чуть насмешливо, словно они были не опытными воинами самого сильного орочьего клана, а нашкодившими котятами. А когда Ярг-Ар сделал

шаг в её сторону, девушка лёгким движением спрыгнула с камня и в мгновение ока переместилась оркам за спину.

- Не ходите в город, - снова заговорила она. – Там нет ничего, что могло бы представлять интерес для вас.

- Откуда ты знаешь, что представляет для нас интерес? – рыкнул Арк-Хор. – И вообще, кто ты такая и откуда взялась?

- Я - Лорелия, жрица Великой Матери, - девушка откинула плащ, демонстрируя вышитое на платье изображение белой маски. - И я следила за вами от самой Токсичной Бухты. Вы хотите выбраться из этих гор и вернуться в свои джунгли, а я точно знаю, что в городе выхода нет. Так что вам не надо туда ходить.

- Не тебе решать, куда нам идти! – разозлился Ярг-Ар. – Сюда без твоих советов дошли и отсюда сами выберемся!

- Ну, как знаете, - девушка пожалала плечами. – Мааш-Шах просила меня только предостеречь вас от похода на руины. Уговаривать вас, а тем более подставляться под ваши дубины я не нанималась. Счастливо оставаться.

- Эй, стой! – закричал Арк-Хор. - Ты сказала «Мааш-Шах»? Ты знаешь, где она?

Ответом ему была тишина. Девушка исчезла, оставив орков наедине с заснеженной долиной.

- Что это было? – озираясь, спросил Ярг-Ар.

- Понятия не имею, - ответил Арк-Хор, - но мне это не нравится. Надо выбираться отсюда.

- Легко сказать, - вздохнул Ярг-Ар. – Я вот понятия не имею, где мы находимся.

- Я тоже, - сказал Арк-Хор, - а эта девчонка явно знала. Но где ж её теперь найдёшь...

- Кто она вообще такая?

- Человек. Судя по тому, как она исчезает, из ордена па-

ладинов.

- Паладины так не умеют.

- Ну, у них есть ответвление, вроде бы запрещённое.

Там умеют.

- А почему тогда запрещённое?

- Откуда же я знаю? Я у них не спрашивал. Ладно, пойдём уже.

- Погоди, а кто такая Мааш-Шах?

- Младшая дочь вождя, пропавшая ещё до того, как ты появился в клане.

Ветер разогнал остатки туч, вызволив из их тяжелого плена ослепительно-яркое солнце. Щурясь от яркого света и проваливаясь в снег, когда по колено, а когда и по пояс, орки брели по долине. Они решили двигаться на юг, в обход города, но это оказалось не так-то просто. Глубокий снег, сам по себе не способствовавший быстрому продвижению, скрывал камни, ямы и поваленные стволы деревьев. За несколько часов орки не преодолели и десятой доли пути, дойдя только до ближайшей к ним дозорной башни.

Теперь им были отчётливо видны руины, но это не внушало оптимизма. Вблизи разрушенный и заброшенный город выглядел зловеще. Особенно центральная башня. Особенно после того, как над её полуразрушенной крышей появились тоненькие струйки дыма.

Орки изменили направление и прибавили шагу, стремясь быстрее оказаться как можно дальше от руин, но какая-то неведомая сила раз за разом возвращала их к обломкам крепостной стены. Та же сила, похоже, сожрала все звуки, накрыв все вокруг покрывалом оглушающей тишины. А потом со стороны города полетели стрелы.

- И что теперь будем делать? – спросил Арк-Хор. – Эти лучники не дают нам и носа высунуть.

- Ждать, - буркнул Ярг-Ар. – Когда-нибудь у них кончится боезапас.

Груда валунов и два упавших дерева, за которыми прятались орки, служили не самым надёжным укрытием, но выбирать не приходилось. Стрелявших было очень много.

- Я помру раньше, чем у них кончится боезапас, - шипя от боли, сказал Арк-Хор. В его правом плече навывлет торчали две стрелы.

- От таких ран не помирают, - проворчал Ярг-Ар. – Надо только стрелы вытащить.

- А потом что? – поморщился Арк-Хор, отламывая торчащие из плеча наконечники. – Перевязать всё равно нечем.

- Найдём что-нибудь, - сказал Ярг-Ар, роясь в своей поясной сумке.

Арк-Хор, стиснув зубы, выдернул остатки стрел и бросил их на заляпанный кровью снег. Ярг-Ар, так и не найдя ничего, что могло бы сгодиться в качестве бинта, отодрал от своего плаща длинную полосу ткани и помог напарнику перевязать раны. Потом осторожно выглянул из-за камня и тихонько присвистнул.

- Что там? – поинтересовался Арк-Хор.

- Тебе раньше встречались зеленокожие гномы? – вопросом на вопрос ответил Ярг-Ар.

Арк-Хор тоже выглянул из укрытия, разглядывая новых противников. От разрушенного города широкой цепью шли существа, которых он никогда прежде не видел. Низкорослые, щуплые, с бледно-зелёной кожей и торчащими из-под нижней губы клыками, они походили одновремен-

но на гномов и на орков, и казались какой-то нелепой смесью этих двух рас. Их было около пяти десятков - слишком много для двух утомленных бойцов. Они шли абсолютно бесшумно, выстроившись в боевой порядок, выставив перед собой копья с широкими и длинными листовидными наконечниками. От затаившихся орков их отделяло не более двух сотен шагов.

- Надо уходить, - тихо сказал Ярг-Ар.

- Угу, - поддержал его Арк-Хор. – Только мы недалеко уйдём. Их много, и они наверняка опять начнут стрелять. К тому же по этому снегу мы не сможем двигаться достаточно быстро.

- Эх, был бы у меня щит, - вздохнул Ярг-Ар.

Арк-Хор молчал, уставившись в одну точку. Потом перевёл взгляд на свои руки, внимательно осмотрел запястья, несколько раз сжал и разжал кулаки.

- Выбора у нас нет, - наконец сказал он. – Надо драться.

- Ну, надо так надо, - согласился Ярг-Ар. – Надеюсь, стрелы у них всё-таки кончились.

Бой был безнадёжный. Арк-Хор понял это с самого начала, но выбора у них действительно не было. Попытайся они сбежать – сразу же получили бы стрелу в спину, а в бою всё-таки оставался какой-никакой шанс. Если не победить, то хотя бы умереть так, как подобает воину. Но умирать все же не хотелось, поэтому Арк-Хор продолжал размахивать дубиной, отбивая копья и расшвыривая нападающих на него со всех сторон зелёных гномиков. Они разлетались в разные стороны, некоторые умирали сразу, но остальные тут же вскакивали и снова бросались в бой, не обращая внимания на раны. Их было слишком много, а со стороны города подходило подкрепление.

Рассчитывать на помощь не приходилось. Ярг-Ар дрался где-то неподалёку – Арк-Хор слышал его отборную ругань и яростный боевой клич – но между ними копошилась сплошная зелёная масса, и пробиться к напарнику не было никакой возможности. В самом начале боя они допустили ошибку, разделились, попытавшись атакой с двух разных сторон смешать ряды противника, но в итоге увязли поодиночке в плотной толпе врагов. Теперь приходилось полагаться только на свои силы.

Арк-Хор начал уставать. Он получил ещё несколько ран и потерял уже много крови, только природная орочья выносливость и опыт бывалого воина позволяли ему держаться. Но уже не приходилось сомневаться - надолго его не хватит. Противники как будто стали умнее. Они уже не лезли всем скопом под дубину, били издали, используя преимущество в длине оружия, а он отбивался, не пытаясь атаковать, и ждал. Чуда или смерти. Не важно, чем закончится этот бой, главное, чтобы закончился.

Он видел удар. Как видел и то, что не успеет его отбить. Тяжёлое древко копья выбило из его рук дубину и врезалось в грудь, ломая рёбра. Арк-Хор упал на спину, понимая, что это конец. Следующий удар будет последним. Но удара не последовало. Мелькнула размытая тень и тяжёлая, окованная железом дубина снесла головы трём ближайшим противникам. Остальные, забыв про Арк-Хора, развернулись было к новому врагу, но сделать ничего не успели. Похоже, они даже не могли уследить за его движениями, настолько быстро двигался ало-зелёный вихрь, ломая копья и круша черепа.

Арк-Хор обессилено откинулся на снег и закрыл глаза. Он-то, в отличие от зелёных гномиков, прекрасно разглядел каждое движение своего внезапного спасителя. И эти

движения были ему знакомы. Каждый шаг, каждый удар, каждый поворот головы. Он не видел лица, но этого и не требовалось. Эту манеру боя Арк-Хор узнал бы из тысячи. «Большинство чудес, которые происходят с нами, лишь ответ мира на наши прежние дела» - вспомнилась ему любимая присказка старого шамана. Что ж, теперь он на собственной шкуре почувствовал всю правоту этих слов. Сквозь плавающий перед глазами кровавый туман проступали картины воспоминаний. О том, как он, недавно принятый в клан чужак, согласился обучать искусству воина одну молодую и наглую девчонку. Тайком от её строгого отца-вождя, разумеется. А теперь девчонка выросла, сменила поношенную кольчугу на добротные доспехи, а палку на тяжёлую дубину и, появившись из ниоткуда, спасла ему жизнь.

Откуда-то сбоку появился Ярг-Ар. Подхватил Арк-Хора подмышки и потащил подальше от сражающихся. Усадил его, прислонив спиной к шершавому стволу ёли, и сунул в руки флягу.

- Пей.

- Что это?

- Понятия не имею, но должно помочь.

- Откуда?

- От людей. Пей давай.

Арк-Хор с трудом поднёс флягу ко рту и сделал маленький глоток. Солоноватый напиток по вкусу напоминал кровь, но от него прояснилось в голове и стало легче дышать. Арк-Хор зачерпнул горсть снега, вытер с лица кровь.

- Что там? – спросил он Ярг-Ара.

- Там? Драка.

Ну да, судя по звукам, хорошая драка, можно было бы и самому догадаться. Арк-Хора интересовало не это.

- И кто с кем дерётся, если ты сидишь тут? – помолчав, спросил он.

- Какая-то рыжая клыкастая деваха, - пожал плечами Ярг-Ар. – Я даже не видел, откуда она взялась. Свалилась как снег на голову, поубивала всех, до кого дотянулась, а потом спросила про тебя. Ну, я указал ей примерное направление, а она как ломанётся.

- Много там ещё осталось этих, зелёных? – стараясь скрыть тревогу, спросил Арк-Хор.

- А я считал? – хмыкнул Ярг-Ар. - Сколько ни есть, все её.

Арк-Хор попытался встать, но тут же опустился обратно. Ноги его не держали. Он сделал ещё один глоток из фляжки и протянул её напарнику. Потом огляделся.

Шагах в двадцати, спиной к ним стояли двое – давешняя девчонка и человек в плаще Ордена паладинов. У Лорелии в руках был лук, и она сосредоточенно выпускала стрелу за стрелой. Арк-Хор насчитал десяток выстрелов, прежде чем она перестала стрелять и обернулась к ним. Улыбнулась, увидев, что оба орка живы, и что-то сказала паладину. Тот кивнул и указал ей в сторону сражающихся. Девчонка кивнула в ответ и исчезла, а паладин подошел к оркам.

Это оказалась женщина, молодая, хотя и старше Лорелии, черноволосая и темноглазая. На нагруднике её доспехов, помимо герба Ордена, блестело в лучах солнца изображение белой маски.

- И почему все орки такие упрямые? - вздохнула она, присаживаясь рядом с Арк-Хором. – Как дети малые, честное слово. Хорошо, что живы остались.

- Кто ты? – спросил Арк-Хор.

- Меня зовут Глория, - представилась женщина. – Я жрица Сай'Джари и командир разведотряда.

- Что вы делали в горах?

- Женихов искали, - усмехнулась Глория. – Ну сам подумай, что мог делать разведывательный отряд в горах? А пока думаешь, помолчи и дай мне осмотреть твои раны.

Арк-Хор послушно замолчал и кое-как стянул с себя порванную и окровавленную куртку. Он не доверял людям, он вообще никому особо не доверял, но что-то в этой человеческой женщине заставляло её слушаться. Не подчиняться, а именно слушаться, как в раннем детстве он слушался мать. Глория меж тем ловко размотала насквозь пропитавшуюся кровью повязку на его плече, снегом отёрла запёкшуюся кровь и внимательно отсмотрела раны. Всего их было пять. Две - от стрел, на правом плече, две на груди и одна на левой руке, от локтя до запястья. И сломанные рёбра. Женщина вздохнула, достала из сумки чистые тряпки, занялась перевязкой.

С нижней ветки дерева осыпалась снежная шапка, и на полянке появилась Лорелия.

- Надо уходить, - коротко сказала она Глории. – У нас есть полчаса, не больше.

- Где Мааш-Шах? – спросила Глория, не отрываясь от перевязки.

- Я тут, - сказала молодая орчанка, выходя на поляну. Её дубина и украшенные перьями и медными бляхами доспехи были забрызганы кровью,

- Чудесно, - кивнула Глория. – Выходим через четверть часа.

* * *

В пещере царил полумрак, было тепло и сухо. Огонь в очаге догорел, и угли мерцали, медленно остывая. Пахло травами, горячим молоком с мёдом и дымом. Ярг-Ар ле-

жал на расстеленной шкуре около погасшего очага и смотрел на искры. По другую сторону сидела Глория.

- Почему вы помогли нам? – спросил Ярг-Ар.

- Я же уже говорила, - пожала плечами женщина. - Мааш-Шах попросила.

- Мне как-то слабо верится в то, что разведотряд будет менять свои планы и рисковать ради каприза одной девчонки, - усмехнулся Ярг-Ар.

- Может, у вас в клане Мааш-Шах и считается девчонкой, - сказала Глория. - А у нас она – один из лучших бойцов и мой заместитель. Её слово имеет вес.

- Ладно, будем считать, что я поверил, - буркнул Ярг-Ар. – Всё равно правды мне никто не расскажет.

- Тебе и не нужно знать правду, - вздохнула Глория. – Она не всегда приносит пользу. К тому же, на то, чтобы рассказать тебе всё, понадобится несколько месяцев.

- Да я уже понял, - проворчал Ярг-Ар. – Ладно, буду спать.

- Спокойной ночи, - улыбнулась Глория.

Когда Арк-Хор проснулся, было раннее утро, пещеру наполнял солнечный свет и свежий морозный воздух. В очаге весело потрескивал огонь, в котелке над огнём также весело булькала вода, а у огня сидела Мааш-Шах и заплетала свои огненно-рыжие волосы в десяток кос. Арк-Хор негромко окликнул её.

- С добрым утром, - улыбнулась орчанка, поворачиваясь к нему. – Я рада, что ты жив.

- А уж я то как этому рад, - усмехнулся Арк-Хор, вылезая из-под мехового одеяла. – Но ещё больше я буду рад, если ты вернёшься в клан.

- Я не вернусь, - покачала головой Мааш-Шах. – Мо-

жешь передать это моему отцу. Я выбрала свой путь, и он лежит за пределами его власти.

Арк-Хор хотел было продолжить вчерашний спор, но посмотрел на девушку, на её доспехи, украшенные изображением белой маски, и промолчал. Жрицы Сай' Джари идут своим путём, и не ему, простому воину, вмешиваться в их дела.

- Расскажи мне про этот город, - помолчав, попросил он.

- Я сама не многое знаю, - сказала Мааш-Шах. – Только то, что рассказала Лорелия. Кроме неё, никто не бывал внутри. Мы наткнулись на город случайно, когда искали один из затерянных храмов Сай' Джари. Город очень древний. Он был построен во времена, когда эльфийки осваивали азы своей магии, а разрушен ещё до появления людей. Шесть его башен отмечены символами шести Стихий, а центральная башня – символом Слова. Глория вчера назвала его Городом Бога, и я склонна верить её словам.

- А эти, которые напали на нас. Что они такое?

- Не знаю. Но они быстро учатся всему, что видят. Впитывают в себя знания, как губка воду. Они живут в подземельях под городом и похожи на гномов, только зелёные и тощие. Больше мне о них ничего не известно.

- И что вы будете делать дальше?

- Сообщим Совету, а дальше - как они решат. Может быть, уничтожим тут всё, может быть, сделаем заповедник и будет изучать этих, зелёных, а может быть, уничтожим зелёных и будем изучать город.

- Всё это слишком сложно для меня, - помотал головой Арк-Хор, и, помолчав, спросил – Когда вы уходите?

- Скоро, - ответила за Мааш-Шах вошедшая Глория. – Совет ждёт нас. И вам я тоже настоятельно рекомендую уходить отсюда. Неизвестно, что это за место и какие сюрпризы оно может преподнести.

Жрицы Сай'Джари покинули долину вскоре после полудня. Ушли через гномий портал, показав на прощанье оркам дорогу через горы на юг. Арк-Хор порывался пойти тотчас же, но Ярг-Ар его отговорил, предлагая дождаться ночи. Днём в долине было спокойно, а им требовался отдых. Арк-Хор согласился. Благодаря мастерству Глории его раны затянулись за одну ночь, но поспать ещё несколько часов он бы не отказался.

На закате орки покинули гостеприимную пещеру в негостеприимной долине, и отправились к перевалу, что вёл к юго-западным склонам горного хребта. Когда совсем стемнело, и по небу рассыпались причудливые искры созвездий, долину окутало мягким зеленоватым светом. Ярг-Ар обернулся. Внизу, освещённый призрачными огнями, возвышался над руинами древний город.

Freegida

ТРУДНО ЖИТЬ ГНОМОМ

Предисловие

Моя жизнь вообще как-то не задалась. Для начала, я родился гномом. А хотел бы орком - здоровым таким, зубастым... и вонючим, да. Зато любому можно в жевальник дать дубиной, и тебе в ответ ничего не скажут. Говорят, что орки тупые - ну, с кем не бывает. Зато они сильные какие. Подозреваю, у них даже мозг мускулистый. Ну ладно, родился гномом, с кем не бывает. Можно было бы пойти в элиту гномьей армии - в саперы, но... я уже говорил, что жизнь не задалась? Мой отец, Джард Матуми - сапер, ветеран войны за Каменоломни, известен под боевым прозвищем Отсюда-в-туда. Сейчас он в отставке. Может, у отца не самое звучное прозвище, но Книга Имен и без того забита прозвищами вроде Убийца Орков и Боевой Прыгун. Одних только Убивателей пятьдесят штук. Номерные, да. По-моему, Убиватель-48 звучит все же не так круто, как прозвище типа Мелкая Мелочь. Оно хотя бы без номера. С другой стороны, я бы не хотел записать себя в Книге под прозвищем Мелочь – оно какое-то оскорбительное для гнома...

Так вот, в Каменоломнях добывали кристаллы – впрочем, и сейчас добывают. Опасное это занятие, необработанные кристаллы излучают что-то такое, от чего дети

не рождаются. Во время войны добычу кристаллов не оставляли, защитники облучались. Теперь только один из пятнадцати ветеранов той войны может порадоваться, что обзавелся детьми. Мой отец был рад - у него родился я. А что насчет меня... рад ли тому, что родился?

Облучение кристаллами не прошло даром, я родился с дефектом ног. Косолапие - звучит смешно, но не для меня. Ступни обеих ног с рождения вывернуты, затрудняя передвижение. Ходить могу, но больно и неудобно передвигаться. Да и, переваливаясь с боку на бок, далеко не убежишь... В общем, Академия саперов меня забраковала. Логично, конечно же - сапер должен быть мобильным, всегда менять дислокацию, не задерживаясь на одном месте. Медленный сапер - мертвый сапер. Косолапый сапер - крысам на смех. Поэтому я поступил в Академию канониров. Ну, еще потому что меня приняли. К канонирам не такие жесткие требования, как к саперам. Нужно всего лишь, чтобы голова немного соображала, да было чем на педали жать - для этого годились и мои ноги.

Перед поступлением отец отдал мне свои пневмоступы. Днем раньше он чем-то гремел и звенел в своей мастерской, а выходя, закрывал ее на ключ. Это было странно, раньше его мастерская была всегда открыта, я любил там ковыряться в железках, назначения которых не всегда понимал. Хорошо, что мины у отца там лежали без взрывателей.

- Там мои пневмоступы, - отец кивнул на сверток, протягивая его мне. - Я их доработал, чтобы тебе удобно было. Ты, того... примерь.

Я примерил. Пневмоступы оказались как раз под мои косолапки. Удобные. Попрыгал, походил. Ух. Ход легкий, как... как у здорового гнома, наверное. Откуда мне знать.

- Папа, даже бегать в них могу! – и я рванулся с места.

Этим трем шагам, которые получилось сделать в комнате, я был безумно рад. Когда впервые в своей жизни получаешь возможность не просто ползти, переваливаясь с боку на бок, а БЕЖАТЬ...это ни с чем не сравнить. В какой-то мере, папин подарок стал для меня вторым днем рождения. Или первым – в качестве полноценного гнома.

- Вот и отлично. Рад, что тебе понравилось, - отец часто заморгал, линзы очков странно блеснули. Уж он-то меня понимал.

А на следующий день я, Сар Матуми, десяти лет от роду, отправился в Академию, прихватив с собой кролика по имени Йотаг. Вообще-то, кролика покупали, чтобы приготовить из него жаркое. У него когда-то была сломана лапка, а потом перелом неправильно сросся, поэтому его и продавали на мясо. Но мне стало его жалко. Да-да, я тогда разревелся, как девчонка - разумеется, это была тактическая гномья хитрость. Гномы же просто так не плачут. Йотагу, кстати, нравилась капуста. Морковка тоже, но ее я и сам люблю.

А-Кано

Кандидаты, как называют обучающихся, предпочитали называть Академию коротким «А-Кано», вместо «Великая академия канониров имени Дваруса Дж. Шакрадда, основанная Итаром Дж. Шакраддом». Основателем был Итар, а его младший брат был в первых выпускниках заведения. А заодно Дварус был всегномьим героем. Великий боец, у меня где-то даже была статуэтка, высеченная из гранита. Говорят, от его турели погибло больше трех сотен орков в Войне Четырех. В Книге он записан под именем...э...«Два яйца и пулемет». Полагаю, у Дваруса было своеобразное чувство юмора.

Все восемь лет обучения в А-Кано я был в числе лучших кандидатов. Потому что умный. Потому что сообразительный. А еще...

- Хромой, пропусти. - меня отшвыривают в сторону, - Вали давай, косолапка, не мешайся у здоровых гномов под ногами, гы.

В академической столовой всегда очереди. Сегодня мне повезло попасть в начало одной... из которой меня тут же вышвырнули. Сжал зубы до хруста, но вытерпел взрыв хохота. И... пошел в конец очереди. Ах, как это смешно: «Не путайся под ногами!» Почему я не родился орком? Прибыв в Академию, обнаружил, что самый низкий на своем курсе. Особенно высоки были выходцы из Дотамара, он находится ближе всего к поверхности, поэтому на его жителей гравитация воздействует не так сильно. В среднем, они на голову выше жителей других городов. Еще они крепче остальных гномов, потому что едят лучшую еду. Дотамар - торговый город.

Отношения с кандидатами не задалась с самого поступления. Меня сторонились, так что найти друзей не получилось. Моими приятелями стали книги, место попок занимали библиотека и конспекты, а единственным другом был серый кролик, который любил капусту. И морковку тоже.

Мои жалобы слышал только Йотаг. Кстати, в первую в своей жизни драку я ввязался из-за него. Ну... у этой драки были и плюсы. До самого выпуска больше никто не приставал ко мне или Йотагу.

- Эй, ребя. Гляньте-ка! - высокий дотамарец вытянул Йотага из клетки, где тот как раз хрустел капустой. Вытянул за уши, показывая двум другим гномам. Это была моя ошибка. У каждого кандидата в А-Кано есть своя комна-

тушка, которая запирается на ключ. В тот раз мне срочно что-то понадобилось в библиотеке перед самым закрытием. Я забыл запереть комнату. Из моих рук выпали книги и трактаты. Я кинулся к дотамарцу.

- Отпусти Йотага! Отпусти его! - подпрыгивая на ходулях, я пытался отнять у дотамарца своего кролика, на что высокий гном захохотал, и поднял кролика над головой.

- Ха-ха, гляньте, у косолапки даже кролик косолапый! Да ты надоел уже, хромой. Отвали! - и дотамарец пнул меня в живот.

Скорчившись от удара на полу, я пытался вдохнуть. Меня никогда не били. Вышло очень больно. Йотаг пискнул - дотамарец тряхнул его за уши, как тряпку. Я медленно поднялся, держась за живот.

- Что, хромуля, еще хочешь? - дружки дотамарца захохотали.

И тогда я вспомнил об отцовских пневмоступах. Два быстрых шага вперед. Присесть, сгибая ноги в коленях - так, чтобы амортизаторы просели почти до пола. Резким движением распрямиться. Скрипнули пружины, отправляя меня в полет - снизу вверх. Я не промахнулся, попав своим лбом точно в подбородок дотамарца. Тот нелепо взмахнул руками и упал. Его дружки испуганно посмотрели на меня, потом подхватили дотамарца подмышки и куда-то потащили. Я крикнул им вслед что-то угрожающее, потом закрыл дверь... И, обняв напуганного кролика, расплакался. Мне было больно и очень-очень обидно. Сердце колотилось от страха - уж не знаю, у кого громче, у меня или кролика.

Когда я сказал, что нас с Йотагом не трогали до самого выпуска, я не соврал. Потому что выпускной был через три дня после той драки, и все это время дотамарец отлеживался в лазарете. Поэтому, он побил меня уже после вы-

пускной церемонии. Плохо быть гномом. А быть маленьким и косолапым гномом - хуже не придумаешь.

Награ

Хорошо, что до моего городка было четыре дня железной дороги. Пока колеса паровоза размеренно отстукивали путь, мои выпускные синяки зажили. Поэтому вместо них я показал отцу свой диплом. Он очень гордился. Особенно ему нравилась приписка “С отличием”. Мне даже показалось, что отец прослезился. Погостив в родном городке недельку, я отправился в город всех наемников. В Нагру.

На этот раз среди вещей у меня имелся так же выпускной подарок Академии - проф-ящик, в котором находилось все необходимое: складная турель, коробки с патронами, набор капканов и прочее. Пожалуй, больше всего меня радовало наличие грави-мины в этом огромном ящике. Наверное, многие не-гномы, завидев сапера или канонира с тяжеленным грузом на спине, удивлялись: как маленький гном может нести столько? Все просто: один из первых практикумов в А-Кано был посвящен грави-мине. В конце занятия инструктор показывал кандидатам, как облегчить переноску вещей с ее помощью. Настроить грави-мину дело двух минут, потом она подкладывается и закрепляется под днищем груза, отчего вес уменьшается в разы. Так что, в Нагру я отправлялся уже вооруженный знаниями и техникой. Но перед этим нужно было записать свое боевое прозвище в городской Книге Имен. Это будет имя, под которым меня запомнят. Выбор боевого имени - очень важный шаг. Три дня мучился, но ничего толкового не придумал. Наконец, за два часа до отправки поезда, я решился и сделал запись в Книге. Сидя в вагоне, и поглаживая кролика, я прошептал ему:

- Надеюсь, ты на меня не обидишься за это, Йотаг...

- Выше Кролика? - иногда подозреваю, что над боевым прозвищем стоило подумать еще. Ну, с кем не бывает. Заговоривший со мной был человеком. Лицо умное, очки на носу. Сверху вниз на меня смотрит. Не специально, но все же.

- Ну, допустим, - стараясь говорить грубо и вообще всячески кося под закаленного ветерана, ответил я. - А чего надо-то?

- В общем, к вам по делу, - человек поправил очки. - Меня зовут Нэмал Кирин. Я профессор культурологии...

- Чё-о? - сурово шмыгнув носом, и скорчив зверскую рожу, переспросил непонятное слово. Тактическая гномья хитрость, рожу у одного гнома-ветерана подсмотрел. Думаю, у него это выходило лучше, потому что нос был свернут набок, и одного глаза не хватало. Или он не специально так корчился? У него от клиентов отбою не было, вот я и решил подражать его манерам, чтобы походить на опытного. А то всем нужны опытные бойцы, а где ж мне набраться опыта, если не берут неопытных?

- Культуролог - это тот, кто изучает культуру разных народов.

Я кивнул, сделав вид, что понял. Подумал, стоит ли сморкнуться на пол, как тот ветеран? Наверное, все же переигрывать не стоит, а то выдам себя с бородой.

- Я собираю экспедицию, - продолжил Нэмал, - Недавно мой...друг при раскопках руин Эльфийской Пристани обнаружил упоминание об одном древнем народе, ныне вымершем. И даже - более того! - местонахождение одного из городов этого народа! Эльфы именовали их Кха-зи... жаль, что мне не удалось поприсутствовать при раскопках пристани, ведь можно было столько узнать об эльфийской культуре! Сами-то эльфы не расскажут, вы знаете...

Я эльфов-то видел только на картинках, но важно кивнул.

- В этой экспедиции нам пока не хватает механика. Говорят, технический прогресс Кха-зи обгонял даже наше время! А у вас диплом Академии канониров, да еще и с отличием.

В первые дни, только прибыв в Нагру, я гордо продемонстрировал свой диплом нанимателям, которых он не волновал. А тут бумажка вдруг пригодилась.

- Это хорошо... постоит, механиком? - я спохватился. - Кромовы подмышки, я отличный канонир, у меня за плечами... - быстро прикинул, сколько накинута. - ...У меня за плечами двенадцать боевых операций!

- Это обнадеживает. Но у нас есть силовики, и вы требуетесь именно в качестве техника. Дело в том, что у нас нет специалистов с техническим образованием, из чего следует, что...

Я задумался, не слушая Нэмала. Главное, что нанимают, так ведь? А кем, дело десятое.

- Ну, хорошо. Сколько платите за работу, размер предоплаты? - я приготовился торговаться. Все ветераны так делают.

- Насчет предоплаты, - замялся Нэмал. - Видите ли, все финансирование ушло на снаряжение, фрахт корабля, наем силовиков. В данный момент я не могу выдать вам предоплату. Но в случае успеха экспедиции гарантирую вам оплату в три тысячи золотых!

Три тысячи... это ж целое богатство! Но формулировка "в случае успеха" какая-то расплывчатая. Нашарил в кармане горстку монет. Не так уж мало, дюжина, наверное. Проблема в том, что монеты медные. Меня никто не нанимал уже месяц, так что я порядком поиздержался. Если честно, завтра собирался закладывать охлаждающую си-

стему для турели. Есть-то хочется.

- А у вас контракт с собой? - спрашиваю профессора, обдумывая предложение.

- Конечно, - Нэмал с готовностью полез в сумку, извлекая ворох бумаг, - Так, это не то... а, вот.

Принял из рук Нэмала свой контракт и стал его читать. Стандартное “наниматель не гарантирует безопасности...”, “в случае смерти...”, ага, нашел. Три интересующих меня пункта:”успешным завершением экспедиции считается...”, ”питание и перевозки за счет нанимателя...” и “оплата в размере 3000 (трех тысяч) золотых монет”. Вроде, все в порядке. Хотя бы на время экспедиции еда бесплатная. Буду работать за еду. Я уже говорил, что моя жизнь не задалась? Хотя, за успешное завершение экспедиции можно получить большие деньги.

- Поставили подпись? Ага, вижу, - профессор просиял.
- Добро пожаловать, эксперт-техник! Разрешите вопрос?
Я кивнул.

- А вас так и называть? Выше Кролика? Или можно по-другому?

- Так и называйте. Питание включает в себя овощи? Морковку там, капусту?

Экспедиция

Не зря эльфиек Дома Воды называют ледяными ведьмами. Эта змеюка, гадина, ледяная мымра - она СЛОМАЛА МОЮ ОХЛАЖДАЮЩУЮ СИСТЕМУ! Сломала!!! На третий день морского пути я, хвастаясь перед Нэмалом достижениями наших инженеров, показывал профессору охлаждающую систему. И на словах «...способна мгновенно охладить любое орудие...» ледяная ведьма что-то презрительно пробормотала и коснулась хлад-блока. Мои пальцы

обожгло холодом, отчего я непроизвольно выронил механизм из рук. А он взял и разлетелся на осколки промерзшего металла. Секунду-другую хлопал я раскрытым ртом, а потом двинулся на мымру. Ну и что, что она выше меня в два раза! Прыжок на батиных пневмоступах живо нас сравнивает в росте! А уж потом я... отпустите меня!

- Отпустите! - вопил я, лягаясь, пока профессор удерживал меня от избиения вредной и вредоносной эльфийки. Нэмал охнул, когда я заехал ему пневмоступом в живот. А мымра взяла и ушла в свою каюту.

- Ну же, Выше Кролика, успокойтесь, - профессор потер живот, болезненно поморщившись.

Остыв, я понял, что на самом деле, Нэмал вмешался не потому, что беспокоился за мымру. Скорее, он волновался за меня. Уж если она металл так может проморозить... Поэтому потом я таки извинился перед ним.

Помимо меня, профессора, мымры, проводника и десятки научных, в состав экспедиции входили еще четверо. Два орка, здоровенных, клыкастых... и вонючих, да. Но здоровенных. Не знаю насчет второго, но у того, что с дубиной, мозг точно мускулистый. По-моему, он даже разговаривать толком не умеет. Ни одного членораздельного слова от него я так и не услышал. Второй поумнее будет - по крайней мере, хватило ума вместо бревна взять в лапы меч и щит. Меч, конечно, поганенький, железо отвратное. А вот щит внушает. Толстый, прочный и украшенный черепом какого-то зверя. Страшный череп, почти в мой рост. А уж сам щит размером практически с комнатушку, в которой я жил, обучаясь в А-Кано. Видимо, эти орки и есть «силовики». Третьим, а вернее - третьей, была еще одна эльфийка. Фигуристая. Нет, ледяная тоже фигуристая, но уж больно стервозна. А эта, из Дома Огня, вроде нормаль-

ная. Ну, как нормальная - увидев у меня на руках Йотага, запрыгала и захлопала в ладоши с криком: «Кролик, кролик!» Заулыбалась вся, и даже стала почти симпатичной. Вот ей бы еще бороду отпустить, как у гномих. А потом на нее презрительно посмотрела ледяная мымра, криво усмехнулась и что-то сказала на эльфячем. И у огненной лицо стало враз, как у той, равнодушное такое. Последним из четверки был жуткий тип. По мне, так он даже страшнее эльфов будет, несмотря на их лица. Мрачный весь, темный. Краем глаза смотришь - вокруг него какие-то тени мелькают. Повернешься - ничего. Всегда сидит на носу корабля, смотрит куда-то в море. Один раз мне показалось, что у него светятся глаза, как у кота ночью. По-моему, его все побаиваются. С ним только профессор говорит, и то редко.

Орков звали Уррках и Урркаш. Вроде, тот, с дубиной, Уррках. Эльфийку Дома Огня именуют Элин, мымру Илэн. А того, темного, зовут, вроде бы, Нэмаром. Подвожу итоги: в составе экспедиции много человек, пара орков, из которых один точно тупой, две эльфийки, из которых одна – точно мымра, и единственный гном. Похоже, я в меньшинстве.

Ненавижу джунгли. Корни постоянно цепляются за пневмоступы, все коленки отбил. И жарко, как в печи. Проводник вел нас по джунглям уже второй день. Высадились позавчера, утром. Я сперва думал, что только днем в джунглях тяжело и душно, а ночью станет полегче...куда там. Меня какая-то хрень всю ночь под бородой кусала, и кто-то выл под боком. Засыпать было страшно, все время казалось, что в зарослях кто-то крадется. А вот оркам было плевать на шум и паразитов, поэтому они сразу отрубались. К вою прибавился еще и храп, так что заснуть удалось только под утро.

Топаем и топаем, сколько можно? Пыхтя под тяжестью проф-ящика, уже жалел, что отправился в эту экспедицию. Впереди меня вскрикнула Элин - зацепилась за корень, и растянулась на земле. Сбросив проф-ящик, кинулся ей помочь. Возле нее уже стояла мымра, и что-то сказала на эльфячем. Лицо Элин после этих слов позеленело, и предложенную мной руку она отбросила с ненавистью. Поднялась сама, без чужой помощи, хоть и морщилась от боли. Но шла гордо. Похоже, эльфки и друг друга ненавидят. Занятно.

Когда солнце уже покраснело, мы наконец остановились. Потому что нашли то, что искали. Потерянный город.

Град затерянный

- Цвет ровный, текстура поверхности однородная... - заключил я, в последний раз проведя пальцами по полу. - Похож на гранит, но искусственный.

Город меня не впечатлил. С разочарованием обнаружил на поверхности всего три каких-то строения. Научники копошились в зданиях, бегали туда-сюда, выгружая аппаратуру. Ну и я стоял рядышком. Делал вид, что эксперт. В древних памятниках-то я ни болта не соображаю, а технику видел только ту, что мы с собой привезли. Орки обнюхивали стены. Эльфы держались рядом с учеными, но поодаль друг от друга. Несмотря на показную отстраненность, думаю, они старались держать друг друга на виду. Шпионят друг за другом, что ли? Кто ж их поймет. Единственным, кого не видел, был темный, Нэмар. Вроде, шли вместе, а потом раз - его нет.

В главном строении возвышалась непонятная статуя. Высоченная, выше орков. Видимо, здесь был храм, а эта статуя - что-то вроде древнего бога этих Кха-зи. У статуи

отсутствовали нос и уши. Скульптор, видимо, считал, что так и надо. Подойдя ближе, и оглядев статую внимательно, заметил, что на правой ноге статуи было шесть пальцев. Высоко задрал голову - нет, на руках у нее по пять пальцев. И на другой ноге пять. А на этой шесть. И ноготь большого пальца не серый, как вся статуя, а белый. Провел по нему пальцем. Так и есть, материал другой, как будто... кнопка. Она поддалась беззвучно. Упс.

Раздался грохот, здание затряслось, а пол заходил ходуном. Я тут же сделал два шага назад, спрятав руки за спину. Профессор испуганно на меня взглянул, и прокричал, прикрывая голову от сыплющегося мусора:

- Что это такое?

- Не знаю, - крикнул я, делая вид, что не в курсе, - Может, оно... само?

Пол посреди зала треснул. Вернее, не треснул, а прямо-таки разошелся под нашими ногами, обнажая черный провал пропасти. Все испуганно прижались к стенам, чтобы не провалиться вниз. А вот я не успел. И полетел вниз, дрыгая ходулями.

Пока летел, успел помолиться Крому и подумать о том, кто станет кормить Йотага. И грохнулся спиной о ступеньку. Я уже говорил, что моя жизнь... хотя нет, мне повезло. На спине был закреплен заплечный мешок с разными вещами. Это барахло и уберегло мой позвоночник. Но зубами я здорово треснулся о приклад аркебузы. Грохот и тряска прекратились, вроде все затихло.

- Выше Кроликааа! - вижу профессора, испуганно и подслеповато всматривающегося в темноту. Очков у него не было, наверное, пока трясло, упали. Почему на меня постоянно смотрят сверху вниз? Потому что я гном? Но это несправедливо!

- Не надо так квивать... - обнаружилась нехватка двух зубов. Моя жизнь, определенно...

- Вы в порядке? - Нэмал щурится.

- Да. Тут невышоко. Я на штупеньках лежу, - с кряхтением поднимаюсь. И с удивлением обнаруживаю, что цел, не считая зубов.

- Шпушкайтешь! Тут лештнитша вниж! - сплюнул кровь, и стал дожидаться остальных.

- А! Шуть не жабыл! Мой ящик скиньте.

Похоже, настоящий город Кха-зи находится под землей. Хм, не мои ли они предки?

Град обреченный

- Говою тебе, это гномий язык! Шмотри! - тыкаю пальцем в закорючку. - Это «Н».

- Это эльфийский! - гневно воскликнула Элин, и резко отвернулась.

- Вот здесь написано «аэн» - «предательство». А здесь... - она нахмурилась. - «Э»...»Ф»?

Примерно полчаса назад ученые нашли в главном зале подземного дворца здоровенную плиту с накорябанными надписями. Ну, приглядевшись, я и сказал, что письмена на гномьи похожи. Элин на это возразила, что они, скорее, эльфийские. Вот уже полчаса спорим.

- Ну, вообще-то, у гномьего и эльфийского языков общий праязык, - поправив очки, сообщил Нэмал. Запасные у него были, что ли?

- Подождите... - прервала его Элин. - Это что же, здесь написано «Нас предали эльфы?»

Я впервые видел растерянную эльфийку. Впрочем, эльфов-то впервые увидел в этой экспедиции.

- Не может такого быть! - воскликнула она. И с удвоен-

ным рвением кинулась переводить надписи. Пришлось не отставать.

Где-то час спустя нам более-менее удалось понять написанное. Кое-что перевели, а что и домыслили. Получалось, что Кха-зи были союзниками эльфов. Торговля, посылы, все дела. Но, из-за... - вот здесь надпись так и не удалось перевести - отношения обострились. Эльфы предали Кха-зи. И убили целый народ. Не сказано, как. Но надпись в конце придавила всех.

«Все мертвы. Я последний.»

Пока мы переводили надпись, орки бродили по городу. Им никто не мешал. Я предпочитал им не препятствовать, чтобы зеленые не сочли препятствием меня. Я их вообще побаиваюсь. Ну так, немного. Они ж здоровые какие. Научники пытались помешать обнюхиванию и обскребыванию памятников древнего народа, но орков не остановишь. Так что, по древнему городу слонялись две туши, периодически роняя мелкие предметы на пол. Предметы от этого разбивались. Научники пытались обратить внимание Нэмала на орков, но тот отмахнулся, поглощенный переводом. Если бы я знал, что будет дальше, то вцепился бы в орков намертво. Потому что если бы они не бродили, то дальнейших проблем не было бы. Моя жизнь... да я вообще неудачник, Кром меня подери.

Из оцепенения от прочитанного нас вывел грохот и вопли научных. Оглянувшись, я увидел довольного орка, державшего в лапах какую-то железку. Думаю, ему просто понравилась железка и он выдрал ее из стены, недолго думая... то есть, вообще не думая. Присмотревшись, я понял, на что похожа железка. На рычаг. А секундой позже раздался металлический голос. Мы с Элин прислушались к голосу механизма.

- Система... безопасности... - начала эльфийка.
- ...активирована! - закончил я.

Когда мертвое – живое

Уррках недовольно выбросил железку, и взамен взялся за дубину. Я подобрал рычаг. То, что включило все эти штуки, может их выключить, верно? Вот еще бы добраться до пульта.

После оповещения нам стало жарко, как в Кромовой печи. С грохотом захлопнулись входы в подземный город, и откуда-то набежали механизмы. Сколько лет прожил гномом, ни разу таких не видел. Похоже, эти Кха-зи были башковитыми техниками. В основном, механизмы напоминали железных людей. Но попадались и другие, которые передвигались, не касаясь пола. Научились играть с гравитацией, не иначе. Я попытался занять позицию и разложить турель, но когда почти собрал, ее разбили выстрелом. Словами не передать, что я чувствовал. Помимо летунов и железных людей, система безопасности активировала еще и механического гиганта, который прежде попался мне на глаза в одном из залов. Вообще-то, я думал, что эта четырехметровая хрень просто какой-нибудь инженерный памятник или типа того. Кто ж знал, что такая махина работает по сей день, да еще и боеспособна?! Этот гигант потребляет, наверное, такую прорву энергии, что можно город обеспечивать. Интересно, какие накопители Кха-зи использовали? А в генераторе гиганта я бы с удовольствием покопался...

Эльфы что-то колдовали, прикрывая нас - падали оплавленные и замороженные механизмы. Мы забились в угол зала, чтобы проще было обороняться. Механизмы стреляли со всех сторон. Казалось, их были сотни. Вряд ли

мы бы пережили этот обстрел, если бы Урркаш - который со щитом - не встал впереди всех и не развел широко руки, словно обнимая кого-то. И тут нас накрыл голубоватый купол магического щита, бесследно поглощающий выстрелы. Правда, Урркаш при каждом попадании утробно ревел, будто вместо колдовского барьера попадали по нему. Так что, мы сидели совсем оглохшие. Зато целые. Несколько мелких ран у некоторых ученых, да моя подпаленная борода не в счет.

- Бр-р-рат, долго не выдер-р-ржу! - проревел орк.

А, понял, кому это он. Урркаш кивнул, перехватывая дубину поудобнее. Потом, потрясая дубиной, проорал что-то вроде «Лови-его-зад...!» и долбанул дубиной. По голове. Себя. Мои глаза в тот момент стали квадратными, перед Кромом поклясться готов. Вроде, таких как он, прозывают берсерками. В лапах дубина, в голове мускулы, зато бешеные и любого порвут. Говорят, они даже смертельных ран не чувствуют, пока бой не закончится. Орки - они такие.

Урркаш сделал шаг, другой, сорвался на бег, перебирая лапами, и с каждым шагом ускоряясь. И исчез. Ну, то есть, ускорился настолько, что как будто расплылся в воздухе. Только изредка мелькала его зеленая шкура. Несколько мгновений спустя он возник посреди механизмов, сокрушительным ударом отправляя одного из железных людей в полет. Развернулся, разбивая грудину другого механического врага, пнул ногой третьего, подбил плечом четвертого, опрокидывая. И тут же отвесным ударом дубины добил опрокинутого, плюща металл, как тесто. Механизмы развернулись, оценив опасность орка. И кинулись на него, оставив нас в покое. Урркаш с облегчением снял магический щит, и поник без сил. А тем временем, механизмы наседали на берсерка. Я снял одного выстрелом из арке-

бузы, но их там десятка два, не меньше. Урркаха не было видно, только копошился комок металла. Я уж думал, что орку хана, как вдруг...потянуло холодом. Ледяная ведьма, подойдя к клубку из железа, что-то властно говорила на эльфячем, поводя руками с зажатými в них отточенными обручами. Щеки стягивало от холода, зубы стучали. А ведьма... закружилась в танце, подбросив обручи в воздух. Зачарованный, я смотрел, как обручи летят вниз, как блещит металл, из которых они сделаны... А потом обручи замерли на секунду в воздухе, и закружились над головой эльфийки. Сами по себе. Механические стражи двигались все медленнее, медленнее... Замерли, покрываясь изморозью, поверх которой нарастала корка льда. Казалось, само время остановилось, и только ледяная ведьма и ее шакрамы движутся вне временного потока, кружась в вечном танце зимы. Механический клубок зашевелился, из него показалась волосатая зеленая лапа. Через мгновение клубок взорвался изнутри. Механизмы разлетелись в стороны, расшвыриваемые вихрем ударов, закрученного берсерком.

Сколько лет прошло, но я помню тот момент. Замершее время. Эльфийка, танцующая танец зимы в тишине. И берсерк, прервавший тишину танцем безумия. Нет, он не нарушил гармонию, наоборот, звуки ударов и его рык вплетались в танец Илэн. Словно музыка, которой не хватало. А потом эльфийка поломала, на хрен, всю красоту пронзительным воплем, от которого едва не порвались уши. Механизмы от ее крика завибрировали и рассыпались ледяной пылью. Когда я разжал уши, работающих железяк уже не было, зато были мы. К тому моменту у меня уже осталось только одно желание - свалить из этого проклятого города. Вот только путь к пульта, вырубающему систему безопасности, преграждал механический гигант. Впрочем

- я искоса глянул на орков и эльфов - думаю, гигант работает последний день. Срок годности у него вышел.

Последний горожанин

...Ледяную ведьму великан отбросил, едва та начала свой танец. По-моему, он сломал ей обе руки. И даже изморозью не покрылся. Наверное, у него температурный контур встроен, типа тех, что мы в бурильные установки ставим. Следом за ведьмой в стену с грохотом и воплями впечатался берсерк. Элин попыталась прожечь гиганта огненным потоком, извергаемым из посоха, но безуспешно. Хотя ей удалось меня впечатлить. Поток огня был мощным, я стоял метрах в двух от нее, но моя, и без того подпаленная, борода затрещала от жара. Уркаш пятился, принимая удары гиганта на огромный щит. Каждый удар едва не вбивал немаленького орка в пол, а щит промялся внутрь так, что впору было крепить рукоять с другой стороны. Я лихорадочно соображал, как бы остановить эту махину. От температурных изменений корпус предохраняет контур, глубиной его не прошибить, вот замыкание бы устроить... замыкание!

Покопавшись в проф-ящике извлек то, что искал - электро-ловушку Теслы. Установив столбик ловушки, раскрутил корпус. Так, где там... ага, нашел. И сорвал предохранители и стабилизаторы напряжения к хренам. Осталось зарядить ловушку. Вытащил из ящика переносной генератор, подключил к аккумулятору ловушки, закрутил педали, вырабатывая электричество. Хорошо, что есть пневмоступы, иначе с моими косолапками крутить было бы больно. Есть! Отсоединил провода. Уркаш как раз поднимался с пола, тряся башкой.

- Уркаш! - кинул ему столбик, тот поймал, недоуменно

оглядывая. - Долбани его по башке этой штукой!

Не уверен, что орк меня понял, но ловушку крепко сжал в руках. И побежал к гиганту. На четырех лапах. Надеюсь, ловушку не сломает раньше времени.

Гигант пнул Урркаша в щит. Орк отлетел, громяхая по полу щитом. И в этот момент берсерк прыгнул. На четыре метра в высоту. Вот уж не подозревал, что орки и на такое способны. Подлетая к голове гиганта, Урркаш со всей силы долбанул механизм по механической голове. Взвизгнуло электричество, осыпая воздух искрами, что-то громыкнуло, вспыхнуло - и взорвалось. Орк приземлился, отбросил оплавленный столбик ловушки. Дышит тяжело. И слюна капает с клыков, брр. Гигант вздрогнул и пошатнулся. Движения у него были дерганные, словно у куклы, которую тянут за ниточки. Но, тем не менее, он все еще работал! И тогда брат Урркаха, Урркаш, протаранил гиганта щитом. С разбегу, укрывшись за щитом, всем своим весом ударил в ногу, заставляя того потерять равновесие. И громадина рухнула. С грохотом, лязгом, подняв тучу пыли. Великан еще пытался подняться, пока дубина Урркаха-берсерка окончательно не выключила его. Все. Бой окончен. Тишина - такая странная, но такая... спокойная. Я без сил опустился на пол. Как и остальные. Теперь осталось только открыть двери, да свалить отсюда. Хватит с меня затерянных городов.

Главный зал дворца был тронным залом. Об этом говорил высокий трон в одном из его концов. И когда в том конце раздался грохот, я даже подниматься не стал. Слишком устал.

Трон сдвинулся набок, открывая шахту подъемника. И на этом подъемнике поднялся последний из народа Кха-зи. Он выглядел точно так, как статуя на поверхности. Четыре

метра высоты, четыре руки, ушей и носа нет. Интересно, как же он выжил? Неужели это тот самый, последний, что оставил послание на табличке?

- Вору! - раздался грохот его голоса.

Некоторые звуки он произносил не так, но в целом, это был гномий язык. Или гномо-эльфийский, как утверждает профессор Нэмал. Обращался Кха-зи ко всем, но при этом смотрел только на эльфок.

- Предатели! Убийцы! Наконец-то, я смогу покарать предателей! - в четырех его руках начали сгущаться какие-то шары. Черные такие. Почему-то я был уверен, что после этих шаров живых не останется. И сам Кха-зи тоже умрет. Но, по-моему, ему все равно, важна лишь месть.

Я приготовился умереть. Моя жизнь... а, уже говорил. И в тот момент, когда я уже прощался с жизнью, мелькнула какая-то тень. Из ниоткуда появился тот темный человек. Он просто сгустился из воздуха. При появлении от его фигуры во все стороны разлетелись тени, словно живые. А из тела Кха-зи появились окровавленные клинки мечей. Шары в руках великана распались, словно впитавшись в ладони, его глаза затухали. Я смотрел, как умирает последний Кха-зи. А вместе с ним – его народ.

- Пре... да... те... ли, - прохрипел великан. И затих. Теперь уже - навсегда.

Эпилог

Свои три тысячи золотых я выгодно вложил. А получив прибыль, открыл мастерскую по изготовлению пневмоступов. Не обычных, специализированных. Для безногих гномов. Ну и косолапок, вроде меня. Иногда мы собираемся с друзьями вспомнить наш поход. Если с эльфами все просто - они не приходят и не отвечают на приглашения,

то после орков приходится покупать новую посуду, взамен разбитой. Один раз даже пришлось новый стол заказывать. И дверь.

Профессор Нэмал часто заглядывает со своим братом, Нэмаром. Тот теперь не так пугает. Оказывается, профессор затевал эту экспедицию в надежде найти какие-нибудь артефакты, чтобы вылечить его. Нэмар был одержим Хаосом, буквально пропитан им. Он и был тем археологом, что участвовал в раскопках Эльфийской Пристани. После этого он изучал развалины Проклятого Храма... а всем известно, что Храм находится возле Разлома. Артефакты мы в затерянном городе нашли, да только целебных среди них не было. Впрочем, вырученных денег Нэмалу все равно хватило, чтобы найти хорошего паладина, исцелившего его брата. Так что, у них все хорошо.

Еще я женился. Жена хорошая, с бородой, титястая - все как у гномов полагается. Сын подрастает. Иногда мне снятся кошмары, я просыпаюсь среди ночи, и бегу к его кровати. Вглядываюсь, и со спокойной душой ложусь спать. Потому что у Джогги Матуми, моего сына, с ногами порядок. Никаких косолапок. Здоровые, крепкие ноги. И даже по пять пальцев на каждой. Думаю, из него выйдет хороший сапер. Его дед был отличным сапером, так что сможет многому его научить.

Так что, в целом, моя жизнь... хм, не так уж плоха?

Grendel

САМАЯ БЕЗДАРНАЯ ВЕДЬМА

Вулкан коптил далеко на западе, но пепел долетал аж до Проклятого Алтаря и оседал на плечи и высокие прически двух эльфиек, спускающихся по каменной лестнице. Первая была Матерью-Настоятельницай монастыря Студеного Ветра. А вторая - послушницей по имени Анэль-Хрустящий-Смех, самой доброй и отзывчивой ледяной ведьмой на всем свете. И самой бездарной.

– Зачем вы позвали меня? – набравшись смелости, спросила Анэль.

Эльфийки спустились по выщербленным ступеням и неспешно двинулись вдоль древних развалин. Неподалеку шастали зомби. У Анэль от одного их вида по спине побежали мурашки. Ближайший мертвец уперся в скрюченное дерево и, кажется, повис на ветке, а другой копался в земле, будто ребенок в песочнице. Еще один – с оторванными руками – издали смотрел на живых, но не подходил.

– Ты третий год обучаешься в нашем монастыре, – заговорила настоятельница, когда перед ними открылся вид на огненную реку, раскинувшуюся до самого горизонта, а под ногами зашуршала жухлая трава. – Твои сестры научились многому. Они уже готовы сражаться за честь монастыря. Почти все умеют проклинать врагов. А кое-кто даже освоил искусство глубокой заморозки. Это тайное

знание, которое тебе и через сотню лет не получить.

Настоятельница остановилась и повернулась к Анэль.

– Ты – самое ничтожное создание, что я видела. Ты – позор для всех нас. Два года... достаточно, чтобы научиться хотя бы морозить!

Анэль устала в землю и молчала.

– Ты ненавидишь меня? – спросила настоятельница.

– Нет...

– Ты презираешь меня?

– Вовсе нет...

– Девять плеток Хаоса! – громко выругалась настоятельница. Анэль вздрогнула и подняла глаза.

– Ты не можешь возненавидеть даже меня! Ты безнадежна! Как ты станешь морозить и расщеплять? Все мои ученицы – все! – хотели бы закопать меня в землю, да так, чтобы вороны клевали мои глаза день за днем, желательно целую вечность. И друг друга они с удовольствием обрекли бы на столетия мук. А ты?!

– Они все отличные боевые подружки, и...

– Замолчи, отступница, замолчи немедленно!

У Анэль ком подступил к горлу.

– Неужели я была к тебе справедлива? – не унималась настоятельница. – Неужели я хоть раз была к тебе добра? Где я просчиталась? За все годы, что воспитываю ведьм во славу нашей расы, такое вижу впервые.

Настоятельница поправила прическу.

– Ты не умеешь ни морозить, ни выпускать ледяные шары. Научилась только заклинанию защиты от огня, вот и всё.

– Это я могу! – встrepенулась Анэль, но под холодным взглядом замолкла и съежилась. И все-таки решила продемонстрировать: сосредоточившись, взмахнула шакрамами,

и вокруг тела замерцала полупрозрачная сфера.

– Этого не достаточно, – поджала губы настоятельница. – Я очень долго ждала, пока в тебе проявятся хоть какие-то способности. Но, видимо, это бесполезно. Поэтому я собираюсь найти тебе другое применение...

Анэль отступила на шаг и поклонилась.

– С радостью!

Настоятельница не выдержала и что было силы вlepила ученице оплеуху.

– Какая еще радость!? Ненависть! Злоба! Исступление!

– Простите...

– А впрочем, уже неважно, – вдруг успокоилась настоятельница. – Вряд ли ты вернешься живой.

Огненная река несла тягучую лаву куда-то вдаль. Воздух трепетал, и линия горизонта размывалась.

Настоятельница быстро подошла и положила ладони на плечи Анэль, отчего та моментально покрылась коркой льда, не успев даже вскрикнуть.

– В нашем монастыре давно ходят легенды о затерянном городе, – проговорила настоятельница, мерзко улыбаясь и удовлетворенно рассматривая скованную морозом ученицу. – Говорят, он находится где-то под лавой. Может быть, ты найдешь его.

«Прощай, жалкая бездарность» - такими были последние слова, которые услышала Анэль. Потом она почувствовала, как ноги отрываются от земли, и полетела с обрыва прямо в лаву.

Обдало жаром, моментально растаяла заморозка. Тело эльфийки коснулось раскаленной поверхности, и всполох огня взметнулся к небу.

Анэль-Хрустящий-Смех с удивлением обнаружила, что жива. Тело со всех сторон обволакивали расплавленный камень и металл. Она проваливалась все ниже слой за слоем, лавовые течения увлекали за собой. Огненная река неслась эльфийку.

Анэль почувствовала, как зацепилась за что-то. Течение болтало ее как водоросль. Сапог слетел с ноги и мгновенно сгорел – не осталось даже пепла.

Спустя несколько жутких минут поток лавы расступился, и Анэль провалилась в пещеру. Тут было прохладно, а в проеме над головой ревел и бушевал раскаленный поток. Защитная сфера блеснула последний раз и потухла. Раздираемая любопытством, эльфийка прошла в следующий подземный зал. Она хромала на одну ногу, а потому пришлось отбить каблук у оставшегося сапога.

Шум потока стих, остался едва уловимым гудящим фоном. Зал оказался просторным и длинным, его освещали алые кристаллы, водруженные на спиленные сталагмиты. В стенах помещения располагались еще четыре высокие арки, и было видно, что во все стороны простираются такие же залы, уходящие ярусами все ниже и ниже.

Один из сталагмитов чихнул, а потом с кряхтением разогнулся. То был кусок камня с короткими ножками, толстыми руками и добрым лицом старика. Он казался похожим на неоконченную статую, которая сбежала из мастерской скульптора.

– Кто вы? – осторожно спросила Анэль.

Каменный старик, кажется, только сейчас заметил гостью. – Что тут делает маленькая гномиха?! – в изумлении воскликнул он.

– Я эльфийка, – сказала Анэль. – Но кто вы?

Статуя задумалась, замолчала минут на пять, а эльфий-

ке пришлось ждать и переминаясь с ноги на ногу. Казалось, он решал, стоит ли разговаривать с ней.

– Я – Гранитный предок, тот, кто хранит мудрость гномов, – наконец изрёк он. – Добро пожаловать в мои скромные владения.

– Что это за место? – спросила Анэль.

– Тут была лишь одна маленькая пещера, когда всё залило лавой, но я трудился долгие годы и, посмотри сама, выдолбил в скале целый город. Я буду ждать, когда придут гномы и станут тут жить. Хорошо, что ты наконец появилась...

– Я эльфийка, – упрямо повторила Анэль.

Дух камня присел, и вновь воцарилось молчание.

– Это плохо, – сказал он. – Но все равно... раз уж хоть кто-то пришёл... Согласна жить тут?

– Я бы хотела выбраться на поверхность, к солнцу. Там тепло, там поют птицы. Там меня ждет настоятельница... – Анэль осеклась. – Кажется, она хотела убить меня.

И слезы подступили к горлу.

– В чем дело, создание огня? – спросил Гранитный предок.

– Огня? – удивилась Анэль. – Я - ледяная ведьма, я создана, чтобы играть морозом и холодом, чтобы остужать пыл и сковывать сердца.

Гранитный предок засмеялся, и долго еще эхо металось между каменных стен.

– Я все вижу и все знаю. Ты не по той дороге идешь. Позволь сделать тебе подарок. Прогуляйся пока по залам, посмотри мой город, а я пойду в мастерскую и примусь за работу.

С этими словами каменный старик развернулся и тяжелой поступью побрел прочь. Анэль решила последовать его совету, тем более что была любопытна, и заглянула в

соседний зал. Вновь колонны, гладкие стены, аккуратно спиленные сталагмиты, на которые водружены кристаллы-светильники. Двенадцать ответвлений-коридоров вели в комнаты, где, по задумке, должны были жить гномы. Подземный город поражал размахом: сотни проходов, мостов, кладовых и жилых помещений, уходящих вглубь горы.

Издали доносился стук зубила о камень: гранитный предок принялся за работу.

Анэль побродила еще немного, а потом неспешно пошла на звук, оставляя за спиной однообразные пустые помещения, просторные, но с низкими потолками. В этих хоромах не было ни капли жизни и тепла, здесь никто не смеялся и не плакал, а строгая упорядоченность не оставляла места даже Хаосу.

Наконец эльфийка вошла в квартал мастерских. Тут стояли наковальни, верстаки, плавильные печи, точильные камни, шлифовальные наждачные столики. Вдоль стен возвышались заготовки паровых машин, тянулись ряды полок и стеллажей с инструментами.

Анэль зашла в самую дальнюю мастерскую. Пол здесь был обильно усеян каменной крошкой. Гранитный предок склонился над верстаком и сосредоточенно что-то вытачивал.

– Смертные так нетерпеливы, – пробурчал он, не оборачиваясь. – Впрочем, я почти закончил.

Каменный дух распрямился, расправил плечи. Анэль невольно отпрянула, а после ахнула: Гранитный предок гномов протягивал ей подарок. То был тонкий, искусно выточенный посох сестер огня. Материал походил на мрамор, но светился изнутри. Наконечник раскрывался необыкновенным цветком, которого Анэль прежде не видела: змееподобные лепестки хищно смотрели во все стороны.

– Ты родилась в пламени, – сказал Гранитный предок. –

Возьми и больше не сбивайся с дороги!

На первый взгляд посох казался чудовищно тяжелым, но на самом деле был легок, будто сделанный из тростника. Едва оружие коснулось ладоней Анэль, как она почувствовала, что внутри него, словно кровь по венам, циркулирует, струится лава.

– Действительно ли я смогу управлять огнем? – спросила Анэль, но на последнем слове осеклась, поняла, что сможет.

– Я проведу тебя на поверхность, – сказал Гранитный предок, бережно раскладывая инструменты по местам и сметая пыль с верстака.

– Как я смогу отблагодарить тебя?

– Найди гномов: изгнанников, беженцев, изгоев. Вольные отряды, отступники... все равно. Сообщи, что теперь им есть, где жить.

Настоятельница уже выкурила целый кисет табака, наблюдая за мерным течением огненной реки, как за спиной что-то зашуршало. Эльфийка обернулась и увидела сестру огня с посохом в руках. Спустя мгновение она узнала в ней свою ученицу.

– Анэль?!

– Да, – сказала та, опираясь о посох подобно усталому путнику.

– Город существует!? – вырвалось у настоятельницы.

– Он не для нас построен. Для других.

– Заткнись, ничтожество! Не тебе решать. Город будет принадлежать нам, а кто помешает – уьем.

Наставница слишком поздно уловила новую нотку во взгляде послушницы. Анэль вскинула посох, и с пальцев ее сорвалось пламя. Настоятельница вспыхнула как фа-

кел, и вместе с копотью горячей плоти из горла вырвался страшный крик.

Несмотря на все таланты и годами отточенные навыки, у Матери-Настоятельницы монастыря Студеного Ветра всегда было плохо с заклинанием защиты от огня. Мертвое тело рухнуло в пыль.

Анэль вздохнула и окинула взглядом горизонт. Теперь ее путь лежал к Торгорскому Кряжу. Обещание есть обещание: затерянный город должен наполниться жизнью.

Дмитрий Маликов

ЧЕРНЫЙ ГОРОД

Они шли уже третий день, продираясь сквозь бушующую метель. Мерден чувствовал, что силы его на исходе, но признавать этого не хотел. Вон, как бодро шагает позади него орк, неся свою огромную мускулистую тушу сквозь бьющий в лицо ледяной ветер. И как ловко маленький гном перебирает своими металлическими ходулями, приделанными к ногам, скача по сугробам, как по вымощенной булыжником дороге. А Элия... Идущей впереди Элии-Пронзающий-Взгляд погода, похоже, не доставляет никакого дискомфорта. Она ступает по сугробам легко, словно парит в полушаге над ними. Несмотря на вьюгу, она передвигается так же грациозно, как и по цветущим полям Фархейма. И даже жаркие пески Карраз-Гула, вместе с бушующими там песчаными бурями нисколько не влияли на царящую в каждом ее движении грацию. Уже очень долго идут они к своей цели. Цели, находящейся где-то далеко за Торгорским Кряжем, среди бескрайних просторов заснеженной тайги. И сегодня, впервые за долгие месяцы, прошедшие с того момента, как Мерден покинул свой дом на равнинах Нарморга, он почувствовал, что может не дойти.

- Гном, далеко нам еще до твоих пещер? – прогремел позади орк.

- Это не пещеры, а подземные чертоги Глубинной Им-

перии, – ветер дул гному в лицо и уносил его слова в обратном от Мердена направлении, так что тому пришлось изрядно напрячь свой слух чтобы расслышать слова семенищего позади всех коротышки.

- Уже темнеет, – сказала, остановившись, Элия. – Устроим привал здесь.

Мерден медленно снял рюкзак, стараясь не выдать облегчения, хотя ему хотелось скорее швырнуть рюкзак в снег и упасть рядом. Подняв руки, он проверил, на месте ли его мечи. Мечи висели в ножнах за спиной, как и всегда. Они уже стали его частью и он не мыслил себя без пары верных обоюдоострых клинков. Любовь к парному оружию Мердену привил его отец, бывший инквизитором и обучивший сына всему, что знал сам.

Гном и орк тоже стянули свои рюкзаки. Мерден, дрожа от холода, принялся вытаскивать свою палатку, но тут раздался голос гнома:

- Мне кажется, будет лучше, если сегодня мы все будем спать в одной палатке, иначе рискуем до утра превратиться в очаровательные ледяные изваяния.

- Что?! – возмутилась Элия. – Я не буду спать в одной палатке ни с этим вонючим орком, ни с вонючим гномом, ни с... Мерден, ты тоже вонючий. Холод – моя стихия. И он мне нисколько не мешает.

Она упрямо вытащила из рюкзака свою палатку и принялась утрамбовывать снег на месте своего будущего расположения.

- Ты прав, - сказал Мерден гному. – Давайте ляжем в палатке Горзага – она самая большая. Ты ведь не против? – обратился он к орку.

- Не против, у меня уже все кости промерзли, – пробасил тот.

- А с упрямой девчонкой что делать будем? – спросил гном.

- Ее бесполезно уговаривать, Родан. Замерзнет – сама придет, – Мерден помог орку вытащить палатку и они вместе принялись ее устанавливать. Элия демонстративно выбрала место подальше от них, но слишком далеко отходить все равно не рискнула. Странная женщина эта ледяная ведьма. Мерден ловил себя на мысли, что она ему нравится, но, каждый раз сталкиваясь с холодным пронзительным взглядом, полностью соответствующим ее имени, он гнал эту мысль прочь. Они путешествуют вместе уже не один месяц, но она все так же холодна по отношению к нему, как и в день их знакомства. Впрочем, с того момента, как к ним присоединился орк, она стала держаться ближе к Мердену. Очевидно, этот зеленокожий великан наводил на нее ужас, хоть она и старалась не показывать этого.

Установив палатки, все четверо соорудили нехитрый ужин из остатков продовольствия и улеглись спать. Они понимали, что если завтра не доберутся до подземных чертогов и не найдут там чего-нибудь съестного – им придется очень туго. Без еды они быстро ослабнут. А со слабаками у этого края разговор короткий.

Ночью Мерден проснулся от шороха у входа в палатку. Слегка приоткрыв глаза, он увидел Элию. Сморщив нос, она вошла внутрь и осторожно легла рядом с Мерденом, накрывшись захваченным с собой покрывалом. «Замерзла все-таки, глупая» - подумал он и снова провалился в сон. А уже под утро человек, гном и орк резко вскочили от громкого женского крика.

- Аррр, дубину мне в задницу, что стряслось? – прогремел Горзаг.

- Элия, что случилось? – спросил у ведьмы Мерден.

Элия сидела, обхватив руками колени. Ее взгляд был устремлен куда-то внутрь себя. – Элия?

- Мне приснился сон, – тихо заговорила она. - Это даже был не сон, а, скорее, видение. Я и раньше их видела... В местах, где случилось что-то очень плохое.

- Конечно, случилось, - подал голос Родан. – Мы же прямо над Глубинной Империей, а тут, знаешь ли, тысячи моих сородичей, потеряв рассудок, поубивали друг друга.

- Нет, это... Это другое. Здесь души, сотни не упокоившихся душ. Они зовут... Они молят о помощи тысячи лет. Там! – она подняла полог палатки и указала на возвышающуюся неподалеку скалу. – Мы должны отправиться туда!

- Ты сдурела, девочка?! – воскликнул гном. – Наши запасы провизии подошли к концу. Нам нужно скорее двигаться ко входу в подземные чертоги. Наверняка мы найдем там моих уцелевших сородичей, а с ними и пищу и воду и теплую постель! А ты предлагаешь нам потратить время и силы, идя к бесполезному куску скалы, потому что тебе приснился сон?

- Да.

Родан опешил и лишь беззвучно задвигал ртом, по видимому, желая что-то сказать, но не находя слов. На помощь ему пришел Мерден:

- Эли, ты ведь понимаешь, что это очень опасно? Если мы ничего там не найдем - нам не хватит сил, чтобы добраться до подземных чертогов.

- Я понимаю, но... Мерден, ты не видел этого, - она посмотрела ему в глаза. – Они страдают, страдают так сильно и так долго и страдания эти старше нас с тобой, старше этого орка и этого гнома, старше Глубинной Империи и, возможно, старше моего народа. Я не знаю, что мы найдем там, но что бы там ни было – мы обязаны им помочь.

Впервые за то время, что Мерден был знаком с Элией-Пронзающий-Взгляд, он увидел в ее глазах что-то, кроме холода. Жалость. И мольбу. Она боится. Боится, что они не послушают ее, что не придадут значения ее словам и отправятся дальше к подземным чертогам. И тогда она пойдет за ними. Она не справится одна, не пройдет в одиночку через этот суровый край, не отправится сама к той таинственной скале... Она пойдет за ними. И те души, что она не спасла, будут преследовать ее всю ее жизнь.

- Хорошо, Элия, я пойду с тобой, – произнес Мерден и увидел облегчение в ее глазах.

- Аргх, - рыкнул орк. - Ну раз так - я от вас тоже не отстану. Слишком я к вам привык. Надеюсь, там найдется, кому черепок размозжить.

- Да вы что все, с ума посходили?! У нас же не будет еды! Мы умрем, не дойдя до чертогов! Прямо посреди кряжа! – причитал гном, пока эльфийка, орк и человек собирали вещи.

Подходя к скале, сквозь бьющий в лицо ветер Мерден расслышал:

- Бухнемся, обессиленные, прямо в снег и некому будет закопать наши тела!

- Тише, Родан, мы уже почти пришли, - шикнул он на гнома. Тот замолчал, окидывая взглядом возвышающуюся перед ними гору. Издалека она казалась намного меньше. Как же Элия планирует на нее взобраться?

- Элия! – крикнул Мерден. Его голос с трудом прорывался через рев бушующей вьюги. – Как взбираться-то будем? Просто так на эту гору не подняться – нужны специальные инструменты, которых у нас нет!

- Ты что, не видишь? – отозвалась та.

- Не вижу чего?

- Ступеньки!

И действительно, в скале были выдолблены ступени: лестница, ведущая так высоко, что терялась за облаками вместе с вершиной скалы. Впрочем, облака над Торгорским Кряжем висели ниже, чем где бы то ни было в мире. Собравшись с духом, разношерстный отряд начал свое восхождение на гору. Труднее всех идти по лестнице было Родану. Если то, как ловко он перебирал пневмоступами по снегу, вызывало восхищение у Мердена, то его неуклюжее переползание со ступеньки на ступеньку по лестнице вызывало смех. В конце концов, Горзагу надоело ждать, пока гном переползет через очередную ступеньку и под громкий протестующий вопль посадил его себе на плечи, после чего отряд стал двигаться гораздо быстрее.

На вершине горы их ждала огромная арка, сделанная из неизвестного черного материала, с нанесенными на нее золотыми письменами. Под аркой пролегал проход в таинственного вида пещеру.

- Я никогда не видела ничего подобного, - произнесла Элия, осматривая арку. – Что это за материал? На ощупь он... теплый! А письмена... С этим языком я еще никогда не встречалась.

- Наверное, это мои предки здесь оставили, - гордо заявил гном. – Мы можем строить что угодно, где угодно и из чего угодно. А эта арка, - он указал на нее рукой, - памятник, показывающий всем, что мы здесь побывали.

- Тогда почему письмена не на гномьем, а, Родан? – спросил Мерден.

- Нуу... Кто знает, на каком языке говорили мои далекие предки? Вполне возможно, что он сильно отличается от того, на котором мы говорим сегодня.

- Нам нужно идти дальше, - прервала разговор Элия.

- Что?! В эту пещеру?! Я туда не полезу! – запротестовал гном.

- Ты же вроде хотел поскорее попасть к своим? Что ж, вот мы и пришли, – Мерден двинулся в пещеру вслед за эльфийкой.

- Да, но...

Орк обогнул стоявшего в нерешительности гнома и тоже двинулся к пещере.

Родан обреченно окинул взглядом бескрайнее бело-снежное поле облаков под ногами, тяжело вздохнул и покакал за остальными.

Пещера не представляла из себя ничего особенного: обычный ледяной тоннель. Но чем дальше они заходили – тем страшнее им становилось. Мердену стало казаться, что за ними кто-то следит. И этот кто-то был очень недоумен.

- Возможно, когда-то тут была шахта... - шептал позади гном. – И мои предки добывали тут какой-нибудь ценный минерал или руду... Может быть, как раз тот материал, из которого сделана арка, а?

- Тише, Родан, пожалуйста, – шикнул Мерден.

- А что тише? Эта шахта давно заброшена, так почему бы одному из бывших владельцев этих мест не разогнать застоявшуюся тишину своим прекрасным голосом? И вообще... - внезапно гном уперся лицом во что-то мягкое, теплое и... зеленое! Родан судорожно схватил с пола пещеры снег и принялся обтирать лицо. – Орк, ты свой зад всем подряд в лицо суешь?! Чего встал как... - гном заглянул за спину - а точнее - за зад Горзага и обомлел вместе с остальными. Сразу за пещерой простиралась огромных размеров долина, со всех сторон окруженная высокими скалами. А в этой долине располагался... самый настоящий город!

Здесь были и крохотные домики и роскошные особняки и высокие башни, едва ли не возвышающиеся над самыми скалами. И весь город был сделан из черного камня. Наверное, это тот же материал, из которого сделана арка, ибо снега в городе видно не было.

- Что-то не похоже на гномью шахту, - задумчиво произнес Мерден.

- Мать моя гномиха, да тут целый город! – воскликнул Рордан.

- Я видела это место в своем сне, – тихо сказала Элия.

- Аргх! – рыкнул Горзаг.

Элия осторожно стала спускаться вниз и остальная компания последовала за ней.

Как только они коснулись ногами черного камня города, раздался шепот. «Помогите!» - услышал Мерден. – «Я... не хочу больше...»

- Вы тоже это слышали? – спросил он, посмотрев на белые от ужаса лица эльфийки и гнома. Лицо орка стало салатovým.

- Я думаю, нам нужно валить отсюда, и как можно скорее, - судорожно сглотнув, произнес Родан.

- Здесь что-то случилось и мы должны выяснить что. Я же говорила вам – они страдают. Мы обязаны найти способ им помочь.

- Сестренка, а ты не думала, что то, что случилось с ними, может случиться и с нами, а?!

Элия ринулась к Родану и схватила его за грудки, поднимая в воздух:

- Послушай сюда, маленький гном, тебя никто не заставлял тащиться с нами по Кряжу и тем более никто не тянул лезть на эту гору! Всю дорогу ты только и делаешь, что ноешь и я твоим нытьем сыта по горло! Отныне либо

ты молча нам помогаешь, либо проваливай назад прямо сейчас! Мы нужны тебе больше, чем ты нам! – она отпустила руки и гном бухнулся на камень. – Ты не видел того, что видела я. Никто из вас не видел. Вы не чувствовали тех мук... - она прикрыла глаза, на секунду задумавшись и унимая гнев. – Мы должны помочь им, чего бы нам это не стоило. – Элия развернулась и быстро зашагала в сторону города.

Гном еще некоторое время сидел на камне, прежде чем встал на ноги и сказал:

- Лед обжигает не хуже огня, а?

Идти по заброшенному городу было хоть и страшно, но все-таки довольно приятно. После бушующей в горах вьюги, ледяного ветра и забивавшегося в сапоги снега идти по дороге из черного камня было так же приятно, как сидеть дома у камина, укрывшись теплой шкурой и попивая горячее арганайское вино. Вот только дома тебя не окружают неупокоенные души, шепчущиеся в темноте. Мерден то и дело ловил краем глаза темные силуэты. Но стоило ему повернуть голову в их сторону – они исчезали. Элия шла впереди, внимательно оглядываясь по сторонам и прислушиваясь к своим ощущениям. Внезапно она остановилась.

- Элия, что такое? – тут же подбежал к ней Мерден.

- Смотри. – она указала на что-то у себя под ногами. Присмотревшись, Мерден понял, что это. Кости.

- Как ты думаешь, кто это был?

- Я не знаю. Наверное, один из этих несчастных жителей, что не могут найти покоя.

«Я был Воином» - раздался шепот и перед путниками возник темный, расплывающийся силуэт. Силуэт постепенно приобретал четкость и вскоре Мерден смог увидеть его лицо. Он не был похож на человека. Так же, как

не был похож на орка, гнома или эльфа. И не только лицо выдавало его чуждость этому миру. За спиной у него были крылья. Мерден даже не мог придумать, на кого это существо было похоже, возможно, на какую-то гигантскую птицу. Тем временем силуэт снова заговорил:

- Я прошу вас, выслушайте меня. Только вы можете нам всем помочь.

- Мы за тем и пришли, - отозвалась Элия. – Говори же, что мы можем для вас сделать.

- Вы должны отправиться туда, - силуэт поднял руку и указал на самое высокое здание в городе. – Там, на последнем этаже, жил тот, кто объяснит вам все лучше, чем я. Мы ищем отмщения. Ищем избавления. Ищем искупления, – он закрыл глаза ладонями. – Тьма проникает в мой разум! Так долго... Так сильно! Ха-ха-ха, я живу так долго! Как трус... Я побежал как трус! А они кричали, раздираемые на части они кричали так сильно! Так долго! – силуэт павшего воина стал расплываться и исчезать, а голос его становился все тише. – Так долго я теперь брожу и жду, способный лишь на бегство. Способный лишь просить... - силуэт совсем исчез, шепнув напоследок: «Помогите».

Все это время путники молчали, как замороженные смотря на неупокоенного воина. Наконец, Элия подала голос:

- Вы все слышали. Идем к башне.

Родан уже было открыл рот, но тут же его закрыл. Больше возражений ни у кого не возникло. Пока они шли к башне, Мерден решил поговорить с Элией о словах призрака.

- Как ты думаешь, что здесь могло случиться? Призрак сказал, что убегал от чего-то. И это что-то, судя по всему, было настроено весьма недружелюбно.

- Я знаю не больше твоего, Мерден.

- Что бы это ни было, оно все еще может быть здесь.

И если оно уничтожило целый город какой-то древней расы, что можем мы этому противопоставить? Элия, мы можем впустую отдать свои жизни...

- Значит, я ее отдам!

- Элия, но это безрассудно! Ты можешь жить еще сотни, тысячи лет. Зачем тебе умирать сейчас? За что?

- Я знала, что ты не поймешь. Чтобы понять – надо видеть.

- Эли, я хочу сказать... Если ты решишь умереть – я сделаю все, чтобы этого не случилось... - Элия секунду помолчала и произнесла:

- Спасибо, я ценю это.

Наконец, они добрались до башни. Вход в нее преграждали огромные двустворчатые двери с золотыми письменами на том же самом неизвестном языке. Элия схватилась за массивную черную ручку и потянула. Ничего не произошло. Тогда она толкнула створку вперед. Снова безрезультатно. Точно так же себя повела и вторая створка.

- Настал мой звездный час, - пробасил Горзаг и рванул дверь на себя. Створка подалась, слегка приоткрывшись. Орк рванул еще раз и улетел назад вместе с дверью и куском стены. Гном тут же взорвался смехом:

- Ха-ха-ха, орк, ты не ушибся? Дверь тебя не покалечила?

Орк никак не стал комментировать случившееся и молча зашагал за Элией и Мерденом в только что образовавшийся проход. Гном, семена следом, все бормотал:

- А знаешь, что я только что понял? Во времена войны с орками, мои братьям надо было укреплять крепости не большим количеством вооружения и толстыми стенами,

а строить побольше дверей! По одной двери на каждого орка и степных варваров можно было бы не бояться!

Вдруг путники услышали странный звук, похожий на всхлип, до боли знакомый Мердену и Элии.

- Нежить, – тихо произнес Мерден. – В этой башне жил колдун, не иначе.

- Никому не звука! – Элия двинулась вперед еще грациозней, чем обычно. Она словно бы не шла, а скользила по полу, как безмолвная сумрачная тень. Мерден, научившийся быть тихим и незаметным как призрак от своего отца, ничуть не отставал от грациозной эльфийки. Гном же так громко щелкал по полу своими пневмоступами, что орк снова водрузил его себе на спину и как-то враскорячку пошел за остальными, стараясь смягчить звук своих тяжелых шагов. Путники взбирались по лестнице, проходя этаж за этажом. Минуя каждый этаж, Мерден старался рассмотреть на нем как можно больше. Но, к сожалению, смотреть было не на что: в башне царили разруха и запустение. И мертвые. На каждом этаже Мерден наблюдал разлагающиеся тела, снующие туда-сюда. При каждом их шаге, отслаивающиеся от тел куски мяса издавали мерзкие, чмокающие звуки. Путники успешно проходили этаж за этажом и нежить не обращала на них никакого внимания, но в конце концов, удача от них отвернулась. Поднявшись на очередной этаж, Мерден лицом к лицу столкнулся с разлагающейся рожей какого-то бедняги. Мертвый смотрел на него всего мгновение и вдруг издал душераздирающий громкий хрип. Вся остальная нежить, что была на этом этаже, тут же двинулась в их сторону. Мерден не сомневался, что в их сторону двинулся не только этот этаж. Зомби со всей башни уже стремились к ним, несясь со всей доступной скоростью своих разлагающихся ног, не обра-

тившихся в прах лишь благодаря темной магии. Первой его мыслью было бежать дальше по лестнице, но лестницу он не увидел. Этот этаж был последним. А значит, путь только один... Мерден выхватил из-за спины мечи. Элия тут же все поняла и начала свой завораживающий танец, крутя над головой отдающие синевой диски. Завораживающий и замораживающий... Знакомый холодок коснулся тела Мердена, не нанося тому вреда, чего нельзя было сказать о зомби. За секунды гниющая плоть подернулась инеем и лед стал расползаться по кускам мяса, сковывая изнутри мертвого бедолагу. Мерден рубанул мечом по шее зомби и голова с хрустом укатилась в сторону.

Тем временем орк, увидев, что тишину соблюдать теперь не обязательно, через ступеньку взбежал к своим друзьям и, опустив гнома на пол, выхватил свою любимую дубину. Гном, тоже не мешкая, снял со спины аркебузу и принялся целиться. Эльфийка, орк и человек стояли и смотрели на приближающуюся толпу, дав возможность гному сократить число врагов. Родан метко отстреливал нежить, каждым выстрелом попадая точно в голову. Головы, еле державшиеся на сгнивших шеях, тут же отваливались и тела падали замертво. На этот раз – окончательно.

- Горзаг, лестница! – крикнул Мерден, заметив, что по ступеням к ним уже ковыляет целая толпа. – Родан, прикрой Горзага! – с этими словами инквизитор побежал по этажу прямо в толпу медленно бредущих тел. Элия тут же бросилась за ним. На ходу Мерден потянулся к теням, как учил его отец. И тени отозвались, принимая его к себе. Он нырнул в них, как рыба ныряет в родную стихию, мгновение побывав на суше. Здесь, в тенях - его мир и он здесь – хозяин. Здесь он движется быстрее любого живого существа. Здесь никто не может его увидеть. Отсюда начи-

нается смерть, которую он будет дарить каждым своим движением. Забежав за спины к нестройному ряду мертвых тел, Мерден вынырнул из теней и закружился в грациозном танце смерти. Краем глаза он заметил, что Элия не добежала еще и до половины зала, но перед взглядом тут же предстала гниющая рука. Инквизитор поднырнул под нее и полоснул мечом по шее ее носителя. Вторая его рука по инерции понеслась вперед и Мерден, развернувшись вполоборота, отрубил головы сразу двоим. «Больше половины», подумал он, смотря на бегущую Элию. Хрипы раздались точно по бокам и Мерден резко развел обе руки в стороны – еще два тела упали на пол. Тут он понял, что этим движением слишком сильно раскрылся иснова нырнул к теням. Через мгновение в то место, где он стоял, влетели сразу четыре руки. Но Мерден уже снова был позади врагов. Еще три черепа покатались по залу. И еще три удара были нацелены в него. Увернувшись от двух мертвых, а третьему отрубив руку, Мерден понял, что врагов стало слишком много. Плотной толпой они скопились вокруг него, не давая наносить удары, заставляя изворачиваться под немислимыми углами, избегая града бьющих в него рук. «Сейчас». Элия влетела в толпу, закружившись в танце, рассекая воздух крутящимися вокруг запястий дисками. Холод. Этот спасительный холод, так сильно полюбившийся Мердену в их долгом с Элией путешествии. Ударов становилось все меньше и они прилетали все медленнее. Царящее вокруг торжество гниющей плоти подернулось инеем, принялось застывать и Мерден спокойно стал отсекать замерзшие головы.

- Ты вовремя, как всегда, – облегченно вздохнул он.
- Бежала, как могла.
- Горзаг, Родан! Быстрее сюда, тут все чисто.

У орка и гнома с врагами никаких проблем не было. Дубина Горзага была куда больше и длиннее рук нежити, а лестница была слишком узкой, так что орк, неловкими движениями, скидывал трупы с лестницы один за одним. Гном же просто стоял позади и посматривал, то на орка, но на Мердена с Элией. Услышав, что этаж чист, они побежали на зов друзей. В конце зала находились точно такие же двери, что и у входа в башню.

- Ну, снова твой заклятый враг, - посмотрел гном на орка, переводя дух. Горзаг схватился за ручку и потянул на себя. Створка с легкостью подалась. Войдя в комнату, и закрывая за собой дверь, Мерден заметил поднявшуюся на этаж толпу нежити. Обрато возвращаться будет трудно.

В комнате, так же, как и во всей башне, царило запустение. Пыльные шкафы, пыльный стол, разбросанные по полу колбочки самых разных размеров, истлевшие книги и... кости. Путники подошли к лежащим у окна костям и, как и в прошлый раз, рядом с ними появился размытый силуэт, постепенно приобретающий четкость.

- Кто вы? Зачем вы пришли? – спросил призрак.

- Мы пришли помочь, - ответила Элия.

- Помочь? Зачем? Мы получили то, что заслужили. Нам нельзя помогать.

- Прошу вас, расскажите что произошло, возможно, мы найдем способ...

- Что ж... слушайте. Когда-то давно мы были гордыми людьми. Лучшие представители нашей расы: воины, ученые, жрецы - мы отправились в этот мир, чтобы основать здесь очередную колонию. Мы были так горды за свой народ, научившийся путешествовать сквозь Хаос в другие миры. Мы построили здесь город, вырастили сады, засеяли поля, развели животных. Но наша гордыня была чрез-

мерной. Не осталось для нас врагов более во вселенной и не было более испытания, достойного нас. И вдали от нашей столицы, вдали от государства и законов, мы решили, что можем покорить сам Хаос. Мы построили алтарь. И через этот алтарь мы хотели достучаться до самых глубин Хаоса. То, что пришло оттуда не поддается описанию... Демон прошелся по нашему городу, сметая все живое, раздирая нас на части и поедая нашу плоть. Мы ничего не могли ему противопоставить. В наших силах было лишь не дать ему уничтожить весь мир. И мы, маги, создали барьер, полностью накрывший город. Отныне никто не мог выйти отсюда, но каждый мог войти, дабы однажды прийти и сразить демона.

- Алтарь? Я слышала о подобном. Сектанты Хаоса возвели один Проклятый Алтарь на границе мира, но я не слышала о том, что бы они призывали там демонов.

- Мы что, застряли здесь?! Не можем выйти из-за барьера?! Да еще и демон где-то тут бродит?! – завопил Родан, в панике забыв о недавнем разговоре с эльфийкой.

- Скажите, маг, как нам сразить демона? – спросил Мерден.

- Как сразить?! Да никак! Тут целая армия полегла! Люди, посмелее нас, убегали в панике! Мы останемся здесь умирать и будем бродить по этому городу вечность, как и они! – не прекращал паники гном.

- Демон сильно ослаб. Не одна тысяча лет прошла с того дня, как он пришел в этот мир. Он больше не ходит по городу. Теперь он спит возле алтаря, впитывая по крупицам льющийся через алтарь Хаос. Он копит силу, чтобы однажды разрушить барьер. Но сила его все еще не велика. Вы можете остановить его. И вы будете не одни. Взгляните. – призрак указал на окно и путники выглянули на

улицу. Со всего города к башне стягивались привидения – черные силуэты воинов вновь хватались за мечи, чтобы добиться отмщения. Чтобы дать бой. Свой последний бой.

Они стояли у пещеры с алтарем, в которой спал демон. Четверо живых представителей разных рас вели за собой сотню павших воинов из чуждого им мира. Вели на битву с общим врагом. Мерден взглянул на своих друзей. Посмотрел в глаза Элии-Пронзающий-Взгляд. За те сутки, что прошли с того момента, как ее посетило видение, Мерден взглянул на нее другими глазами. Она была далеко не так холодна, как ее стихия. Он увидел в ней хрупкую девушку с добрым сердцем, нуждающуюся в защите и безгранично ему доверявшую. Может, если сегодня они останутся живы, то он... Нет, мечтать мы будем после. А сейчас надо идти. Мерден осторожно зашагал в пещеру и армия двинулась за ним. Огромная туша лежала у алтаря, шумно сопя. Когти демона были размером с мечи Мердена. Демон явно спал, но как только они вошли, он тут же зашевелился, открыл один глаз и оглядел явившуюся к нему армию. Мерден медленно потянулся к мечам за спиной. Демон же поднялся на ноги и заговорил:

- Все-таки нашлись глупцы, осмелившиеся прийти сюда! – голос его был подобен раскатам грома. – Вы, дерзкие, давно проиграли свой бой и получили то, что заслуживали. Теперь же вы решили заманивать сюда живых, обрекая их на верную смерть? Что ж, мне же лучше! – демон посмотрел в глаза Мердену. – Я возложу ваши хладные трупы на алтарь и час моего освобождения приблизится.

- Мы знаем, что ты слаб, демон: наш мир оттор...

Поняв, что о его слабости известно и оценив степень угрозы для себя, демон тут же начал атаку, надеясь внезапным ударом решить неожиданно появившуюся про-

блему. Он махнул своим хвостом наотмашь, желая одним ударом смести всю явившуюся к нему армию. Мерден распластался по земле, пропуская над головой огромный черный шипастый отросток. Краем глаза он заметил, что его друзья сделали тоже самое. Призраки даже не шелохнулись: хвост просто прошел сквозь них. Мерден резко вскочил на ноги и побежал к демону, на ходу ныряя в тень, и вся армия тут же ринулась за ним. Мертвые заорали своей боевой клич и живые его подхватили. Демон на секунду растерялся, видя, как прямо у него на глазах исчез один из нападающих, но тут же собрался и произвел еще одну атаку - снова впустую. Тем временем Мерден уже оказался у демона за спиной и рубанул мечом по ноге. Меч лишь отскочил от толстой кожи монстра. Прежде чем снова уйти в тень, Мерден успел заметить Родана, спрятавшегося за кусок скалы и целящего в морду Демона. Точно, скалы. Мерден нырнул в тень и принялся взбираться по торчащим из стен пещеры выступам. Армия медленно оттесняла демона к концу пещеры: призраки сотнями черных мечей кололи демона, не нанося ему никакого физического вреда, но каждым ударом забирая крохотную толику его и так подходящей к концу энергии. Элия, стоя за черными воинами, пускала из рук ледяные шары. Горзаг в первом ряду размахивал своей дубиной, дубася по ногам демона и его рукам, когда те пытались до него достать. Родан, кажется, стрелял, но никакого эффекта от его выстрелов Мерден не наблюдал. Наконец, демон подошел достаточно близко и Мерден прыгнул ему на спину. В ту же секунду Родан попал демону прямо в глаз, а Элия решила, что настал лучший момент, для того, чтобы заморозить исчадие Хаоса. Оглушающий рев заполнил стены пещеры. Демон в ярости принялся метаться и размахивать своими огромными лапа-

ми. Эльфийка морозила демона что есть сил, но огромная туша никак не желала замерзнуть. Вдруг Элия почувствовала сильный удар в грудь. Ноги оторвались от земли и она отлетела к стене пещеры, ударившись об нее. Тьма заполнила разум и эльфийка упала на холодный каменный пол.

- Не-е-е-т! – закричал Мерден и принялся с яростью вонзать мечи в спину демона, поднимаясь все выше. Добравшись до головы, он воткнул их в оставшийся целым глаз, вводя мечи глубоко в голову монстра. Демон снова издал протяжный рев, на этот раз наполненный не яростью, а болью и рухнул на пол. Мерден, спрыгнув с демона, тут же ринулся к лежащей у стены эльфийки.

- Элия, Элия, я здесь, - тихо сказал он, сев рядом с ней и положив ее голову себе на колено. – Все хорошо, демон мертв. Мы освободили этих несчастных, как ты и хотела. Теперь мы можем идти дальше...

- Ты же видишь... - она закашлялась. – Видишь, что я не могу идти дальше. Мой путь закончился здесь, так было суждено...

- Не говори так, все будет хорошо, мы... мы отнесем тебя к целителю, он тебя вылечит.

- Какой... целитель... Мы в затерянном городе... посреди Торгорского Кряжа, Мерден. Здесь лишь призраки... и кости. Я лишь рада, что отдала свою жизнь не напрасно.

- Элия... - Мерден заплакал. – Не смей умирать, слышишь? Я люблю тебя.

- Я... знаю... С того дня у Эльфийской Пристани, помнишь? Ты принял удар... предназначавшийся мне. Но сегодня ты меня уже не спасешь, – она снова зашлась кашлем. – Прощай, Мерден. Я тоже... тебя... люблю...

Эльфийка закрыла глаза и ее тело в руках Мердена обмякло.

- Нет, Эли, нет. – Мерден склонил голову над ее лицом и стал содрогаться в беззвучном рыдании.

- Темные тропы – это не то место, из которого нельзя вернуться... – раздался позади голос. Мерден обернулся и увидел мага, с которым они познакомились в башне. - Сегодня вы сделали для нас великое дело и мы будем вечно вам благодарны.

С этими словами он протянул руку к Элии:

– Но это не ваша битва и не ваша смерть.

Сказав это, маг исчез. А Элия открыла глаза.

Никита Anatas Ульянов

ДВЕ МОНЕТЫ

У гнома, что стоял за барной стойкой, не было каких-то ярких отличительных черт, но если бы посетителей его заведения попросили дать краткое описание, то большинство из них обошлись бы одним словом – мерзкий. Каждая часть его тела, от седых беспорядочно взлохмаченных волос до маленьких узловатых пальцев, несла на себе едва уловимую печать Хаоса. Если по отдельности все они еще выглядели прилично, то в совокупности не оставляли сомнений в том, что от этого бородача не стоит ждать ничего хорошего.

- Деда, нам с другом как обычно! – сказал абсолютно лысый гном, обращаясь к бармену, после чего шмыгнул вслед за здоровенным орком в заднюю часть таверны.

Бармен проводил внука теплым взглядом, и, Кром свидетель, в этот момент он практически светился гордостью.

- Грым, а расскажи, как у тебя на родине празднуют Самогойн, – Зикмунт уселся на свой любимый пуфик и теперь его тянуло поговорить перед плотным обедом. – Я слышал, что у Зеленых – это очень почитаемый праздник.

- Верно. Крабожор один из самых главных праздников. Все бы вам, коротышки, глупыми словами его называть, – Грым Две Монеты ворчал, но Зикмунт прекрасно знал,

что орк очень любит рассказывать о традициях и праздниках своего народа, поэтому приготовился слушать. – Ночь в канун Крабожора - самое опасное время в году. Великие Болота и так смертельны для всех, кроме могучего племени гордых и храбрых орков, но даже самые сильные, умные и красивые не рискуют покидать стены Форта в эту ночь. А если и покидают, то они либо невероятно отважные, как я, например, либо очень тупые, как Морг Полклыка. Хотя это совсем другая история. Так вот, Великое Зло пробуждается в эту ночь, поэтому Орки отправляются на праздник, чтобы... эм-м... случайно не победить его. Ну, знаешь, как это бывает, выпьем лишнего, кровь закипит, соберемся всем племенем и нам сам Зар не брат. А так вроде идти далеко, поэтому всем лень Зло побеждать. История эта произошла как раз в ночь Крабожора.

Грым праздновал уже неделю. Он стал воином. Историю о том, как это произошло, знало все племя, потому что халявную выпивку здесь уважали, а новоиспеченный воин каждому слушателю рассказывал ее заново, “вспоминая” все больше и больше подробностей. Ему повезло... хотя, нет, везет – это если ты найдешь золотую монету, убирая навоз, а его практически сам Зар дубиной треснул. Чудом уцелел после того, как банду разгромили соперники, Грым несколько дней отлеживался в джунглях, зализывая раны. Перспективы у него были темней, чем гномские норы. Орк, надо признаться, никогда этих нор не видел, но всегда думал, что там должно быть очень темно.

Надежды стать воином, а там глядишь и Вождем заделаться, таяли, как утренний туман, поэтому он уже собирался, как только восстановятся силы, достать припрятан-

ное золотишко и рвануть через болота в сторону степей. Задача для одинокого путника практически не выполнимая, но покорно ждать смерти было еще невыносимей. Где-то глубоко внутри его продолжало грызть чувство вины за то, что он продолжает жить, хотя все его соратники погибли. Да и покидать родные места откровенно не хотелось.

Собственно, за такими безрадостными мыслями его и застали звуки, которые знакомы любому уважающему себя орку. Звуки боя. Совсем рядом кто-то кого-то убивал, при чем делал это со всей душой. Не меньше пары десятков схлестнулись, прикинул Грым. Терять было нечего, а значит ничто не мешало ему посмотреть, что к чему.

Когда наш герой добрался до места сражения, битва подходила к своему логическому завершению. Один из охотничьих отрядов племени попал в западню соседей – на ногах стоял только вожак охотников, Аргхад Железный Лоб, окруженный тремя врагами. К чести отряда, даже попав в засаду, бойцы смогли уничтожить большую часть нападавших, заплатив высокую цену кровью за билет в Костяной Шатер.

Подхватив с ближайшего трупа дубину, Грым молнией метнулся к ничего не подозревающим противникам. Отец, пусть он вечно пирует с Заром, всегда говорил, что внезапным ударом можно решить любой спор, а уж в этом он был мастером. Мощный удар дубины пришелся ровно под основание шлема, что-то сухо треснуло и тело орка тряпичной куклой отлетело в заросли. Секундной заминки, вызванной триумфальным появлением соплеменника, хватило, чтобы Аргхад прикончил еще одного, воткнув ему свой клинок прямо в разинутую пасть. Оставшийся в одиночестве агрессор взвесил шансы и пустился наутек. Глава охотников остановил уже готового броситься в погоню

Грыма и взвесил в руке цепь.

- Порыбачим! – кровожадно прорычал гордый потомок болотных обезьян и метнул крюк. Грым неспешно замахнулся на встречу летящему обратно беглецу.

Возвращение в деревню произвело настоящий фурор. Во-первых, его посвятили в воины, а во-вторых, Аргхад назначил своей правой лапой, что превратило вчерашнего изгоя из числа безымянного молодняка в уважаемого члена общества. Грым Дубина - звучало гордо!

- Грым, подожди, - перебил рассказ друга гном. – Тебя же зовут Грым Две Монеты, а не Грым Дубина. Что-то ты совсем заврался.

- Пучок мышей в твой мерзкий рот! – огрызнулся прерванный орк. – Наберись терпения и дослушай историю, коротышка. Все шло хорошо, но за неделю до Крабожора главаря банды, что разгромил моих ребят и практически обрек меня на позорную смерть в джунглях, посвятили в воины. Как оказалось, все это время он страшно завидовал моей удаче, поэтому во время празднования его посвящения он обманом вынудил меня заключить с ним пари на две золотых монеты, что я не испугаюсь провести ночь во время праздника на болотах. Две монеты – мелочь, но иногда даже такой мелочи хватает, чтобы изменить множество жизней. А некоторые даже прервать.

Племя, как обычно, собиралось отправиться в Крепость Людоедов – отличный способ похвастаться молодняком, посмотреть на соседей и обсудить планы совместных набегов в предстоящем году. Аргхад подошел попрощаться с Грымом.

- Парень, в тебе есть все, что должно быть в настоящем орке, и, Зар свидетель, я готов прикрывать тебя своим щитом от любого врага, но в этот раз ты влип. Плохая ночь. Сила тебе там не поможет. Беги, а если пойдешь на болото, то сгинешь.

Аргхад дружески двинул молодому помощнику в челюсть, и пошел, больше не оборачиваясь. Что бы тот ни сделал, для командира он был потерян.

Грым сидел на одном из подвесных мостов и размышлял. Слова Железного Лба продолжали назойливо вертеться у него в голове. «Беги, а если пойдешь на болото, то сгинешь. Сила тебе не поможет...» - это разрушало все, во что он верил с самого рождения. Каждый орк четко понимал простую истину: сила – твой путь к успеху. Если у тебя чего-то нет, то надо стать сильнее.

Форт затихал, последние отряды уходили, внутри осталось только двое: часовой и Грым Дубина. Тянуть дальше не имело смысла, пора было выдвигаться на болото. Закинув рюкзак с едой и выпивкой за плечо - праздник, как-никак - он твердой походкой направился к воротам.

- Ты это, если что, у часокола оставайся, – часовой замялся. – Я никому не скажу, а то Дядька Аргхад мне все ребра сломает.

- Спасибо, – Дубина улыбнулся. – Если не вернусь, Дядьке привет передавай.

До старого лагеря, что в былые времена служил форпостом, было два часа ходу. Как назло, густой туман, поднявшийся от топи, изменил привычные места. Грым, облазивший все вдоль и поперек еще в детстве, дважды сбивался с пути, а один раз чудом избежал падения в трясину, когда нахальная мухоловка попыталась затащить его на ужин в качестве главного блюда. Перемазанный с ног до головы

грязью, злой и уставший, он не сразу обратил внимание на то, что уже несколько минут слышит задорное насвистывание. Неподалеку кто-то старательно выводил нехитрый мотивчик. Дубина замер и прислушался. Казалось, что мелодия весело танцует вокруг него, играя в салочки с вечерними звуками болота.

- Кто здесь? – крикнул Грым и прислушался. Свист стал приближаться. Буквально через пару минут орк различил пробивающийся между стволами деревьев неестественный красноватый свет.

- Два керна мне в спину! – воин проклял себя за глупость. - Накликал беду!

Но уже через несколько мгновений, когда глаза привыкли к свету, Дубина успокоился. Оказалось, к нему приближался старый орк, освещавший себе путь причудливым фонарем из тыквы.

- Внучок, ты заблудился, что ли? – старик приподнял фонарь повыше, близоруко щурясь в попытке разглядеть перемазанного грязью Грыма.

- Гуляю я... – старик выглядел безобидным, но по спине пробежал неприятный холодок.

- Внучок, может, проводишь меня? Дорога всегда короче, когда есть интересный попутчик. – Самопровозглашенный дед смешно пожевал губами и спросил. – А звать-то тебя как, внучок?

- Грым Дубина, – ответил орк и зачем-то добавил. – Правая лапа Аргхада, командира отряда охотников.

- Такой молодой и уже правая лапа? – кажется, старик насмехался над ним, но это абсолютно не раздражало. – А сколько врагов ты убил, лапа?

- Двоих, – Грым сперва решил приврать, но обманывать странного деда почему-то совсем не хотелось.

- Молодец, – похвалил старый хрыч то ли за честность, то ли за результат. – А я вот потерял кой-чего, времени у меня совсем мало осталось, а найти очень хочется. Подсобишь, охотник?

- Делать мне все равно нечего. Помогу, – рядом с дедом было спокойно. Грым даже забыл о нависшей над ним опасности.

- Вот, спасибо! Выручишь меня сильно, – Старик заковылял в сторону заброшенного ветряка, который уродливым силуэтом вырисовывался в тумане. – Здесь недалече.

Идти пришлось долго, Дубина был уверен, что давно перевалило за полночь. Фонарь из тыквы ровным кольцом света разгонял мрак, дед, который так и не представился, рассказывал какие-то старые сказки, Грымму оставалось только поддакивать в нужных местах. Неожиданно рассказ прервался на полуслове, а старикан замер.

- Кажись, пришли, – он как-то осунулся и сразу стал похож на старую побитую собаку. Дубина огляделся, испытывая священный трепет. Он стоял там, где мечтал оказаться каждый орк, но этого места попросту не могло существовать. Прошло слишком много времени, которое не знает жалости ни к живому, ни к мертвому, тем более в самом сердце болот. На огромном сухом участке суши, окруженном со всех сторон трясинной, лежали тысячи скелетов, сплетенных между собой в навеки застывшем танце войны. Торчали полусгнившие штандарты и порванные знамена, повсюду валялось древнее оружие и доспехи. В центре этого легендарного островка истории возвышался огромный курган, украшенный древним тотемом племени болотных орков. Поле битвы, где состоялось генеральное сражение времен объединения Первого Каганата. Дерзаг Каг вторгся в джунгли Ру-Аркха, намереваясь подчинить

их обитателей. Именно здесь произошла битва, решившая судьбу болотных жителей – они проиграли.

- Там лежит Великий Шаман твоего народа, последний кто познал истинную суть тотемной магии, – казалось, дед смотрел куда-то в глубину веков, в его глазах отражались могучие воины, гордо развивающиеся флаги и сверкающие доспехи. – Армия Дерзага победила в той войне, а твои предки были уверены, что победили в этой битве. Какая ирония - болотники умерли, так и не познав поражения.

- Что здесь случилось? – Грым спросил еле слышно, буквально одними губами.

- Все погибшие стали одним большим жертвоприношением. Самым грандиозным из всех, что получали тотемные Боги. Их последний пир. В конце битвы на вершине того кургана остался только шаман Мраг-Зог и два его телохранителя. Он поднял чашу полную собственной крови, осушив ее одним глотком до дна, крикнул: "Зар не получит ваших душ. Умершее на болотах – принадлежит топям!" Это оказались его последние слова, но они прозвучали. Скрепленное кровью и магией проклятье обрело силу, – старик тяжело вздохнул и заковылял в сторону могильника. – Мраг-Зог ошибался – орки должны были стать едины, таков узор на полотне судьбы, и не дело смертных его менять. Хочу почтить память всех, кто погиб в той битве. Поможешь найти старый кубок? Он где-то тут.

Грым Дубина смотрел, как старый орк, освещая останки фонарем, ищет чашу, изменившую судьбу стольких воинов. Он чувствовал, что происходящее крайне важно, но в действиях старика была обреченность. Будто он уже сотни раз обследовал здесь каждую пядь, каждый клочок земли, что отголоски проклятья старого шамана никогда не позволят ему завершить эти поиски. От нахлынувшего вдруг

отчаяния Грым закричал, дикий рев из самых глубин его сущности рвался наружу. Наверное, ему следовало бы заплакать, потому что чувством, которое он испытывал, была жалость, но орки - не плачут! Гнев затуманил разум, наследник некогда гордых болотных племен уже не трепетал перед местом одного из самых великих сражений своего народа. Он видел лишь плен, что удерживал души героев от заслуженной чести - вечно сражаться в рядах войска Зара. А потому начал двигаться. Искать. Рыться в груди костей. Раскидывать старые доспехи. Время стало вязким, практически осязаемым. Разум сжался до крохотного огонька, едва тлеющего на задворках сознания. Рука старика легла на плечо, выдергивая из подступающего безумия.

- Оставь, эту магию не победить силой и желанием, – Дубина непонимающе взглянул на древнего орка. – Мое время почти вышло.

- Кто ты? – Грым задал вопрос, хотя не сомневался уже, что знает ответ.

- Тот, кто пронзил сердце Мраг-Зога, тот, кто помог проклятью появиться на свет. Я – его правый щит, хранитель последнего истинного шамана, Кхам-Сегай Кровавый Гранит.

Перед ним стояла легенда. Когда о приключениях и подвигах таких орков начинали рассказывать вокруг вечерних костров, все замолкали, чтобы не пропустить хорошо знакомые истории, наполняющие благоговением и восхищением сердца воинов.

- У меня есть немного еды и браги. Давай почтим память твоих братьев, – Дубина скинул заплечный мешок и начал спешно доставать свои скудные запасы. – Есть сыр, вяленое мясо, немного лепешек, бурдюк браги.

- Спасибо. Сочту за честь выпить с тобой... – Кровавый

Гранит улыбался.

Два орка просидели до самого рассвета. Когда первые лучи света начали разгонять болотный туман, Кхам-Сегай посмотрел на Грыма кристально чистым взглядом, словно не было этих веселых посиделок, и сказал:

- Это тебе за питье, харчи и уважение, – В руку Дубины легло два потертых золотых ромбика. – Грым, отдай их.

Молодой орк тупо уставился на две старинные монеты на своей ладони ладони. Когда, всего несколько мгновений спустя, он поднял глаза, чтобы спросить у старика, о чем тот говорит, то не увидел ни Кхам-Сегая Кровавого Гранита, ни поля битвы, ни даже болота. Дубина сидел, прислонившись спиной к стене Болотного Форта.

- Эй, пьянь, ты мне денег должен! – сверху на Грыма смотрел виновник его злоключений. – Так и знал, что всю ночь у ворот просидишь.

- Пшел вон, гномоложец! Я только что вернулся, – Грым поднялся на ноги, его слегка покачивало, но чувствовал он себя при этом превосходно.

Сунув монеты в карман своих шаровар, он поплелся к воротам. Оставались сутки до того момента, когда племя вернется из Крепости Людоедов.

На следующий день был совет. Сломав челюсти самых разговорчивых в ходе обсуждения, орки пришли к выводу, что установить окончательный вердикт в споре проблематично. С одной стороны, дозорный Заром божился – Грым уходил ночью в болото и у стен его не было, но с другой стороны, утром Грыма обнаружили под стеной, а как он пришел - никто не видел. Сам путешественник хранил молчание, в драках не участвовал, да и в целом выглядел погруженным в себя. Возможно, на этом бы все и закончилось, но Дубина был уверен, что ему должны. Долги надо

отдавать – кровью или деньгами.

Вечером после возвращения все племя отмечало возвращение. На самом деле, традиция появилась спонтанно. Когда праздника еще не существовало, а племена не уходили в Крепость, пережившие заветную ночь устроили грандиозную попойку. С тех пор так и повелось. Изрядно злоупотребив в компании охотников, Грым никак не мог успокоиться. Он победил. Ему должны были денег. Он собирался взыскать долги. В какой-то момент охотники заметили, как Дубина поднялся и твердой походкой ушел от костра. Видать, по нужде, подумали охотники. Никто не обратил внимания, что назад он так и не вернулся. А зря. Аргхад, скорее всего, смог бы его остановить.

После небольших расспросов удалось выяснить, что должник развлекается у центрального костра. Тем хуже для него. Торопиться абсолютно не хотелось, и приближаясь к месту, где все закончится, Грым задумчиво теребил в кармане две монеты, что оставил ему Кхам-Сегай. Мысли его были очень далеко: в заснеженных горах, в душных подземных тавернах коротышек, где шумный народец весело размахивает огромными кружками с пенными шапками, в легендарных пустынях, что таят несметные сокровища, погребенные в древних руинах. Первый раз за всю свою недолгую жизнь он чувствовал себя чужим дома. Подходя к своей цели, Грым уже знал, что должен сделать.

- Ты должен мне две монеты, – он окинул взглядом должника и сидящих вокруг него соратников. – Давай их сюда, я тороплюсь.

- Вали отсюда, торопыга, – Орк театрально сплюнул в сторону, чем вызвал восторженные смешки своих приспешников. – Не видишь, настоящие воины отдыхают!

- Смотри сюда, навоз гремлина! – ловким движением

искусного фокусника Дубина извлек монеты, которые ему подарил старик на болоте. – Это я получил от великого Кхам-Сегая в самом сердце болота.

Шаман, который до этого безразлично сидел рядом с вождем, поднялся и кряхтя приблизился, чтобы рассмотреть золотые получше.

- Монеты настоящие, такие деньги не чеканились с момента объединения Каганата. Сейчас их уже нигде не достать, – Шаман продолжал задумчиво смотреть на артефакты.

- Подумаешь! Какая-то мелочь не может служить доказательством, – чувствуя, что вот-вот пари решится не в его пользу, заводился спорщик. – Сейчас Зар поможет установить истину!

Скорей всего, Грым смог бы уклониться от этого удара, если бы старый Шаман не стоял перед ним, но шаман все еще не мог оторвать взгляд от монет, и удар достиг своей цели. Удар пришелся аккурат в левое плечо. Разрубая плоть и кости, меч рассек не защищенное броней тело до самого живота, словно масло. Как глупо, только и успел подумать Дубина, проваливаясь в холодные объятия тьмы.

Зикмунт едва не поперхнулся пивом. Откашлявшись, он изумленно поднял глаза на зеленокожего собеседника.

- Убили? Тебя убили?

Орк кивнул.

Зар скучал. Зар изнывал от тоски. Ни одной крупной войны, ни одного серьезного побоища. Развлекаться интригами, как какая-нибудь Химера? Это было сложно и не

интересно, а поэтому Богу Войны оставалось только скучать, придирчиво отбирая новобранцев в свое войско. Вот еще один пожаловал, неплохо его приложили.

...Тьма внезапно разжала свои цепкие когти. Вместо ощущения холода пришло приятное тепло. Грым открыл глаза и оцепенел от ужаса и восхищения. Он лежал перед огромной фигурой своего божества. Великолепной работы статуя словно бы буравила его взглядом. Но не успел орк как следует рассмотреть это восхитительное произведение искусства, как статуя моргнула и зычным голосом произнесла:

- Что уставился, мертвечина? Давай, развлеки меня рассказом о своем смертельном поединке. Пока я тут от скуки задницу просиживаю.

Особого выбора у Дубины не было, и он начал рассказывать. О своем споре, о приключениях на болоте, о последних мгновениях, когда его сердце еще билось.

- Кхам-Сегай славный рубака, жаль никак не навестит меня, после того раза. Зря его отпустил отсюда, – проревел Зар и оскалился. – Ладно, хоть чуток повеселил. Давай, добро пожаловать в мои чертоги.

- Могучий Зар, позволь мне еще немного развлечь тебя, – Грым ухватился за слова Зара о том, что он отпустил Кхам-Сегая. – Давай сразимся в азартном поединке!

- Ты сразишься со мной? – Бог Войны, не сдерживаясь, засмеялся, сотрясая стены огромного зала. – Дубиной, мечом или голыми руками меня сражать будешь?

- Удачей! Сыграем на мою жизнь в кости. Если я возьму верх, то ты отпустишь меня назад...

- Что я получу за свою победу? – Зар серьезно посмотрел на орка. – У тебя ничего нет, кроме души, которая и так уже по праву принадлежит мне.

Грым разжал кулак, в котором все еще сжимал подарок с болот.

- Я отдам тебе монеты, подаренные Кхам-Сегаем. Со всем недавно они уже стоили мне жизни, пусть такой ее цена останется и на этот раз.

- Кхм, забавно. Удачей я еще не сражался. Хорошо, да будет так.

Бог Войны плавным движением завсегдатая игорных домов извлек из небытия два стакана с кубиками: большой для себя и обычный для Дубины.

- Один бросок! у кого выпадет больше – победитель! – Зар принялся трясти свой стакан. – Ты первый.

Грым несколько раз встряхнул кости и с силой ударил своей чашкой об пол, выпуская таким образом волнение, что удерживал внутри себя. Зар ухмыльнулся, расценив это по-своему.

- Не тяни! – рыкнуло божество. – Показывай.

Дубина, повинувшись требованию, показал результат: два-один. Добро пожаловать в загробную жизнь, подумал орк.

- Хех, сегодня не твой день, парень, – Зар азартно крутанул в руке огромный стакан и с силой припечатал его к земле. Не выдержав силы божественного удара, емкость разлетелась мелкими осколками, а Покровитель Войны, не ожидавшей в этой схватке такой подлости от своего “оружия”, не успел остановить могучую лапищу и припечатал одну из костей к полу, размолвил ее в пыль. Вторая, уцелевшая после удара, демонстрировала две точки.

- Броски сделаны! – Грым ликовал. – Я могу идти?

- Хорошо, я тебя отпускаю, – Зар не выглядел расстроенным. – В следующий раз отыграюсь.

Новоявленный победитель спора бесновался над поверженным противником. Шаман, присев около трупа,

смотрел на ладонь, где еще несколько секунд назад лежали старинные монеты, бесследно пропавшие после смерти Грыма. Орки шумели и приветствовали победителя. Только небольшая группа охотников, подтянувшаяся на крики, угрюмо стояла с краю. Первым все заметил старый шаман, но лицо его оставалось бесстрастным. Два золотых ромбика материализовались на ладони покойника. Судорога прошла по телу Дубины, ужасающая рана начала затягиваться на глазах. Несколько мгновений, и могучая грудь вновь сделала первый вдох.

Возвращение в мир живых было таким же неприятным, как путешествие во дворец Зара, но радость от первого глотка воздуха, от знакомых запахов Болотного Форта наполнила душу Грыма непередаваемой эйфорией. Тело буквально разрывалось изнутри от рвущейся наружу силы. Покровитель Войны никогда не церемонился, совершая редкие чудеса, не связанные с уничтожением. Дубина не спеша приблизился к своему убийце, наслаждаясь зарождающимся животным ужасом в его глазах. С каждым шагом, что он делал, гул и крики в лагере затихали. Племя буквально затаило дыхание перед лицом свершившегося чуда.

- Передавай привет Зару! – прорычал Грым, вырывая голову вместе с куском позвоночника из туловища своего противника. Первыми нарушили затянувшуюся тишину охотники, буквально через несколько мгновений все племя поддержало их ликование. Частица силы Бога Орков, вернувшая Грыма к жизни, стремительно улетучивалась. Его тело возвращалось к обычному состоянию, теперь казавшееся немощностью.

- Ну ни винта ж себе... - ошарашенно прошептал Зикмунт и потянулся к кувшину, на дне которого еще остава-

лось немного эля. - А что было дальше?

Орк пожал плечами.

Взяв в руки кошелек, Грым задумчиво взвесил его на ладони. Он уже решил, что отправится странствовать, а деньги в дороге не помешают. Но взял он лишь две монеты, и бросил кошель на грудь мертвеца. Все, больше здесь у него не осталось долгов. Разве что попрощаться с боевые друзьями, навестить Аргхада и зайти к кузнецу.

Проводить своего уже бывшего помощника в путешествие пришел только Железный Лоб. Когда они уже оставились практически на границе земель, принадлежавших племенам Болотного Форта, чтобы попрощаться, он все-таки спросил.

- Две монеты? – командир охотников пожал плечами. – Ты был в своем праве взять все. Почему только две монеты?

- Не люблю долги и тех, кто их не возвращает, – Грым сидел, прислонившись к дереву спиной и закрыв глаза. В ухе у него висела серьга, которую ему изготовил кузнец - две старинные монеты.

- Если решишь вернуться, в моем отряде всегда найдется для тебя место, Грым Две Монеты, – Аргхад хлопнул друга по плечу и ушел обратно в Форт. Надо было двигаться дальше, но Грым продолжал сидеть, собираясь с силами изменить жизнь.

- Вот, значит, в чем все дело, - Зикмунт ударил кулаком по столу. - А я-то не верил всем этим историям о тебе! Мол, Грыма уже несколько раз убивали, но он снова и снова возвращался к жизни...

Две Монеты широко зевнул, продемонстрировав внушительные желтые клыки.

- Мне пока везет, - сказал он и нахмурился. - Но любое везение рано или поздно заканчивается.

- Сколько? - спросил Зикмунт, хитро улыбнувшись.

- Что?

- Сколько раз тебе удавалось обыграть в кости Бога Войны?

- Не так уж и много. Он предпочитает честную игру. Думаю, ему самому уже интересно, как долго это продлится.

- Потрясающе! - выдохнул Зикмунт и щелкнул пальцами. - Закажем еще?

- Пожалуй, - согласился орк. - В глотке пересохло от болтовни.

- Деда! - гаркнул уже изрядно захмелевший гном. - Повтори нам!

Гном за барной стойкой мерзко оскалится. Он не упустил ни единого слова. Он не забыл ни единого поворота сюжета в невероятной истории молодого орка. И он знал, кого эта история сможет заинтересовать.

Олег Бирюков

ЗВЕРИНЕЦ В ДЖУНГЛЯХ

Плюх.

Потрёпанная фигура прислонилась к дереву и стала раздраженно счищать с подошвы сапога то, что когда-то было живым или же то, что это живое когда-то съело. Липкая гадость желтоватого цвета сопротивлялась как могла, но настойчивость палки всё же одержала над ней победу. Однако война, скорее всего, была уже проиграна.

Женщина, – а это была именно она, что без сомнения выдавали её наряд и фигура – скорчила не самую милую гримасу и обвела выразительными глазами окружающие заросли. Говорят, что зелёный цвет успокаивает, помогает расслабиться и передохнуть. Очевидно, те, кто так считает, не бывали в местах, подобных этому, где хочется найти поскорее вьюнок покрепче или лиану, сплести петлю и с диким хохотом сошедшего с ума великого учёного свесить пятки над треклятой сочной травой.

Она закрыла глаза, потому что ничего другого в голову не приходило. По обыкновению, невероятное количество вопросов и мыслей наводнило сознание, порождая столько сомнений и неуверенности, что ноги своевольно и предательски стали подкашиваться.

Мир вокруг погрузился в ужасающую тишину, особенную тишину, состоящую, в основном, из приглушенного

дыхания настороженной живности.

Женщина осела и закрыла лицо руками, пытаясь хоть как-то отогнать подступающие слёзы. Но не вышло. В голове возникали образы недавних событий, случившихся столь неожиданно, столь резко и внезапно, что взятая врасплох компания, скорее всего, простилась с жизнями.

Их было лишь четверо. Четверо лучших воительниц и сестёр из монастыря Девяти Крыльев направились в забытую Эльфийскую гавань без особо поставленных задач. Эльфы не привыкли задавать вопрос «зачем», как, собственно, и не привыкли давать объяснение «почему», поскольку рано или поздно Старший Народ всё равно обретал просветление.

По прибытию в Гавань, компания сестёр моментально оценила обстановку и, не выявив ничего подозрительного или того, что могло пролить всё-таки свет на вопрос «зачем», разбила лагерь. Нынче, после наступления всеразрушающего Хаоса, ночь всегда подступала неожиданно, тая в себе страшные опасности. И пришедшие сумерки принесли с собой то, чему мало кто будет рад. Что-то очень злое и настолько темное, что даже лучшие не смогли противостоять нежданному противнику. Их разбудил уродливый и громкий звук - словно сама вселенная решила прочистить глотку. А потом последовал большой взрыв, разворотивший скалы вокруг. Это событие и разделило компанию эльфов, одной из которых была Аска-Багровый-Мотылёк. Она пришла в себя еле живой, лежащей в холодной болотной жиже, над которой роились мерзкие жужжащие насекомые. Гордая и смелая, красивая и ужасная, она, Колдунья Огня и Пламени, тонула в вязком киселе лесной топи. Всё тело было в ссадинах, ушибах и, без сомнения, в грязи. Но, по крайней мере, она была жива, хотя и не радовалась этому.

Женщина, шмыгнув носом, вытерла тыльной стороной ладони остатки слёз и убрала выбившиеся грязные рыжие локоны за длинные уши-полумесяцы.

Сейчас не время разводить сопли, подумала Аска и отвесила себе пощечину. Жжение на лице более-менее способствовало возвращению здравого смысла. Ведь надо что-то да делать. А как поступают мастера, когда попадают в ситуации, которые им совсем не нравятся? Верно, дают волю своим способностям и умениям, чтобы пар выпустить и проверить так ли всё безнадежно, как кажется.

Аска, собравшись, подтянула к себе валяющийся в стороне резной посох и, опершись на него, поднялась на усталые, точно свинцовые ноги.

Джунгли, нагло распростёртые вокруг, стали вызывать ненависть и злобу, их высокие стволы и толстые листья будто глумились над ней, не позволяя найти хоть какую-либо брешь, чтобы выбраться из этой ненавистной зелёной темницы. Казалось, что из ноздрей и ушей эльфийки вот-вот да пойдет чёрный дым, словно от неудачно взорвавшейся гномьей картечи. Но вместо дыма раздался громогласный и оглушительный вопль потрёпанной от событий Аски. И это было только началом. Ведь не успело эхо утихнуть в ближайшем дупле шоколадного дерева, как огромная волна жгучего пламени вспыхнула и полетела в разные стороны от колдуньи, сжигая всё на своем пути.

Толстая лягушка, отдыхающая после плотного завтрака тремя упитанными мушками, напоследок успела лишь неодобрительно квакнуть.

Солнце лениво забралось на безоблачное небо, в котором резвились удивительные птицы разных размеров и

цветов. Они играли, пытаясь цапнуть клювами друг друга за длинные перья хвоста, и пели. Пели, правда, очень громко и мерзко, а потому не охотиться на этих птиц было просто невозможно. Часто даже мальчишки брали свои самодельные пращи (хотя кому-то особо криворукому делали отцы или братья, или друзья) и ловко закидывали камнями надоедливых птиц, мясо которых, к слову, было на удивление вкусным и мягким. Тем не менее, плодились эти крикливые птахи невероятно быстро, яйца умело прятали, что, к несчастью, и спасало их от истребления. Название им дали без долгого раздумья – крикуны.

Мальчишка десяти лет прятался за высоким камнем, чтобы не спугнуть двух крикунов, которые, судя по движениям, собирались вот-вот продолжить династию мерзких певцов. Он сделал знак своему товарищу, который наблюдал чуть поодаль, и вложил в петлю камушек с коварной мыслью о победе и вкусном обеде. Раз-два-три, считал он, раскручивая сильнее и быстрее своё оружие, не показываясь своим противникам. На *ПЯТЬ* он кивнул другу и резко вышел из-за укрытия, чтобы метнуть заветное каменное ядрышко, но крикуны уже пропали.

– Болван! – Зло воскликнул мальчик с пращей. – Я же просил тебя следить за ними!

– Я следил, – вперив глаза в свои ботинки, отозвался другой мальчик. На глаза наворачивались слёзы, но он изо всех сил напрягал дрожащие губы, свято веря, что это обязательно поможет.

– Как можно было упустить двух жирных крикунов?! Это же не голуби-хамелеоны! Ты просто безнадежен, Гл.

– Прости меня, – слёзы всё-таки потекли, но Гл прятал их, не поднимая головы. – Прости меня, Ущ.

Ущ выдохнул, подошел к своему другу, приобнял и под-

бодрил его.

– Да кому нужны эти вонючие жирные птицы? – сказал он, улыбаясь. – Пойдем лучше проверим ловушки, которые поставил дядюшка Бу.

Огромная пасть ширеноздревой ящерицы сомкнулась в дюйме от протянутой руки пятилетней девочки.

– Осторожно, – спокойно, скорее даже, равнодушно повторил смотритель зверинца, когда девочка в очередной раз попыталась засунуть пальчик в нос большому зверю. – Где твои родители?

– Заняты.

– Понятно.

Тот факт, что маленькая девочка гуляет сама по себе, ничуть не смущал смотрителя Зу. Там, где они жили, давно уже не случалось преступлений или уличных опасностей. Бывали, конечно, склоки, драки между любителями поспорить или мальчишками разных возрастов, помутнения рассудка и пьянки, но всё всегда заканчивалось мирно. Разрастающийся Хаос ещё не дотянулся своими страшными длинными руками до этих мест. Пока ещё.

Солнце, пыхтя, вылезало из тесного зенита, и тени с удовольствием начинали разрастаться.

Зверинец часто заполнялся детьми или подростками, а также простыми любителями животных. Однако существа держались не только как предмет декора или роскоши города, отнюдь. Все разнообразные чудовища здесь использовались на благо общества, жителей, города, как в промышленных целях, так и в общеразвлекательных. Взять, к примеру, того же ширеноздрового ящера, чья спина была настолько удобна, что местные использовали животное,

как ездовое или вьючное. Ящер был покладист и мил, особенно он любил детей, если те, конечно же, не старались засунуть ему пальцы или весь кулак в нос. А пушистосинчики переносили послания, ловко запоминая всех жителей и их адреса, в то время как слизняки-долгозадики убирали улицы, лишь проползая по ним. Многие животные приносили как мясо, так и молоко, но в корень отличались от обыкновенных коров и коз – эти виды были неизвестны здешнему народу, более того, они бы здесь не прижились, поскольку случилось бы массовое уничтожение всевозможных трав и растений. Молоко больше походило на густой солёный сок тропического дерева, а сам скот - на крупных рогатых жуков.

В городе редко можно было слышать тишину. В основном, из-за мерзких крикунов. Но помимо них буйствовали и другие звуки жизни: играли инструменты, дети с криками носились по улицам, а взрослые с криками носились за детьми, в мастерских производили новый товар, а в уютных тавернах шумел отдыхающий народец. Потрясающей красоты фонтаны выбивали ввысь воду, которая с шелестом падала на брусчатую мостовую или на головы прохожих.

Все занимались своими прямыми обязанностями, которые прививались с самого детства. Пекарь пёк вкусные изделия и мягкий сочный хлеб, фермер выращивал необходимое для пропитания, охотник ставил силки и приносил добычу. Судьбы новорожденных определялись заранее. Так было проще, так было правильнее.

Зу, смотрятель зверинца, ещё раз обошёл клетки и вольтеры. На первый взгляд всё было в обыкновенном порядке. Но вот на второй начинало казаться, будто он что-то упустил. Но что именно?

Где-то вдалеке в небо взмыла испуганная стая птиц. Поднялась серая струя дыма. Но никто не обратил на это внимания.

Два мальчика задорно шлёпали по тропке, аккуратно перепрыгивая через спящих толстых лягушек и притаившихся змей, планируя игры на сегодняшний вечер.

– Может, Убеги-от-плевка? – Предложил Ущ, отодвигая крупный лист с пути.

– Кажется, уже играли, – вспоминая, ответил Гл, рассматривая яркого жучка у себя на руке. – И все обижались, когда в них попадали. Особенно в глаз.

– Неженки, тьфу! – Ущ остановился и осмотрелся. – Вроде бы, пришли.

– Вроде?

– Да точно, – он с сомнением провёл взглядом по зелёному окружению в поисках мест возможных силков и арканов. – Так, давай-ка ты иди во-он там проверь, а я под теми кустами.

– Хорошо, – Гл с неохотой согласился и направился к указанному месту.

Он тихо и медленно подбирался, избегая лишних звуков, подражая охотнику Бу, с которым доводилось проверять ловушки и выходить на ловлю. Пойманный зверь, осознав, что ему грозит, будет стараться выбраться, но тщетно, и он бросит попытки, поэтому не стоит вновь тревожить уставшее животное шумом, типа «Ууу, попался! Сейчас зажарим!». Тихо, медленно, бесшумно забрать жизнь, забрать добычу. Сегодня из-за него уже ушли две вкусные птицы. В этот раз он не подведёт.

Гл чувствовал его, чувствовал усталость пойманного зверя, видел, как дрожат листья, слышал тяжёлое дыхание.

Он достал нож и обомлел.

А затем упал.

Аска-Багровый-Мотылёк маршировала, не смотря под ноги, и не подавала виду, когда звучно наступала на ту или иную попавшуюся лягушку. Свисающих с толстых веток питонов, прикидывающихся обыкновенными мирными лианами, колдунья сбивала крепким ударом посоха по голове, а затем ещё и грубым пинком отправляла их в ближайšie заросли.

Эти джунгли начинали надоедать, и единственным выходом, по мнению Аски, было сжечь их дотла, до самого подземного камня и гномьих тоннелей, которых здесь, скорее всего, не было.

Красочные мысли о полыхающих деревьях, листьях, кустах, лягушках и прочей тропической гадости неожиданно прервались, когда Аска споткнулась о замаскированный кривой корень. И пока она ковырялась в кустах, вытаскивая застрявшую ногу, кто-то близко и тихо подошёл к ней.

Сверкнула сталь, и колдунья без особых раздумий применила защитное заклинание, отправив нападавшего, кем бы он ни был, в полет. Не издав ни звука, неизвестный перевернулся в воздухе и глухо, как мешок, полный орочьей картошки, упал наземь.

Сестра Огня осторожно глянула сверху на тело и набалдашником посоха ткнула в худое лицо маленького мальчика.

Он не дышал. Шея была сломана.

Аска долго смотрела на мёртвого ребёнка. Её каменное лицо не изменилось, не выпустило на поверхность ни одного намека на эмоции. Но вот глаза, глаза её отражали всю боль живой души, что пряталась в оболочке закалённого тела.

Перед ней лежал человек и не человек одновременно. Его кожа больше походила на поросший мхом камень, а волосы выглядели как молодые веточки с вот-вот пробившимися листочками.

Рядом кто-то громко охнул. Аска подняла глаза: перед ней стоял ещё один такой же мальчик, испуганный и оробевший до того, что беззвучно хлопал ртом и вращал глазами, напоминая задыхающуюся русалку. Колдунья вздохнула. Получается, рядом есть какое-то поселение, может даже город этих существ. Затерянный город, не отмеченный на картах, не упоминающийся в научных трактатах. И она почти в двух-трех шагах от открытия. Но разве можно встречать с добром странника, который до того, как ступить на чужую землю, убил одного из местных? Ни в коем случае.

Аска-Багровый-Мотылёк приветливо улыбнулась и ласково поманила пальцем оцепеневшего мальчика к себе. Но тот судорожно затряс головой, отрицая её мирное предложение.

– Печальный выбор, мой дорогой, печальный, – произнесла она, не переставая улыбаться.

Вспыхнуло алое пламя в её тонкой руке, очаровывая мальчишку своими огненными лепестками. А потом оно исчезло, как исчез и маленький мальчик, так и не проверивший силки своего дяди.

Аска-Багровый-Мотылёк бодрым шагом приближалась к голубым огонькам, которые, по её мнению, были фонарными столбами или же светом из окон Затерянного города. В уме она перебирала мирные фразы, годящиеся представления и знакомства. К сожалению, ничего подходящего не

нашлось, поэтому вкрались даже мысли об использовании *немирных* слов и приветствий. О, боевое волшебство могло очень эффективно донести любую мысль даже до самых упрямых или глупых - правда, достаточно однотипно. И Аска была приверженцем именно такого метода. Грубо, безжалостно, быстро. Мир давно канул в небытие, трусливо убежал от Хаоса и вряд ли вернётся.

Огни становились всё ярче с каждым пройденным шагом. Их свет казался на удивление привлекательным, таинственным и определенно таил в себе какое-то чародейство. На него хотелось смотреть и смотреть, забывая обо всём на свете: о проблемах, о желаниях, о том всём, что окружает и незамедлительно ждёт.

Высокомерная эльфийка остановилась, выставив свой резной посох вперёд. В тонком горле перевалился комочек сомнения. Изыщные дуги бровей неподобающе нахмурились. Полные губы искривились. В глазах появились слёзы. Слёзы боли, страха, неуверенности и личной ничтожности.

Аска смотрела на голубые сияющие огни. Затем уставшие глаза закрылись, и она больше не видела ничего, кроме тьмы.

Тело Сестры Огня рухнуло на тропе в шаге перед воротами Затерянного города.

Солнце скрылось за невидимый за деревьями горизонт, оставляя свободу для теней, сумерек и, конечно же, самой ночи. Тем не менее, город не собирался покойно навещать миры снов. И не только из-за мерзких птиц-крикунов. Отнюдь. Была ещё одна причина. Причина, которая волновала всех.

Аска застонала и дернулась, приходя в сознание. Было темно, прохладно. Она щёлкнула пальцами, зажигая в ладошке клубок красного слабого пламени. Мрак робко отступил, чтобы эльфийка смогла осмотреться. Под ногами скрипел песок, а вокруг не было действительно ничего. Чёрная пустыня собственного сознания. А спустя несколько мгновений тусклый огонёк померк, погибнув от густоты теней.

Колдунья маленькой сгорбленной точкой сидела в самом сердце этого странного, страшного пустыря, где не было места ни душе, ни радости, ни памяти, ни свету.

Зверинец мистера Зу вновь наполнялся посетителями. Сегодня их было больше, чем обычно. Дети, ведомые родителями за руку, хохотали, проходя мимо той или иной клетки, тыкали пальцами и задумывались о возможности приобретения такого же питомца. Ширеноздревая ящерица лежала на боку, греясь под теплыми лучами солнца, и не обращала внимания на шум, исходящий от толпы. Зверь привык быть неким подобием звезды, которую все хотят посмотреть, потрогать. Поэтому он только лениво заворчал, не сдвинувшись с места, когда очередная детская рука залезла ему в большой нос. Птицы и животные в вольерах вели себя так, как следует: артистично привлекая к себе как можно больше интереса.

Смотритель Зу ровным лёгким шагом прогуливался по тропам зверинца, следя за порядком, как со стороны зверей, так и посетителей. За нарушение порядка среди последних он волновался больше всего, поскольку дети были непредсказуемыми существами, от которых можно ожидать всего, как, собственно, и от птиц-крикунов. Они,

кстати, продолжали мерзко голосить где-то в высотах синего безоблачного неба.

Сегодня было больше народу. И всё из-за нового экспоната, который поступил совершенно недавно: всего неделю назад. И как раз около него толпились любопытные жители и вслух высказывали своё мнение или задавали вопросы, на которые кто-то рядом стоящий, не зная, отвечал, с умным видом подняв вверх указательный палец.

Мистер Зу был высокого роста, поэтому ему не требовалось раздвигать руками или ногами публику, чтобы лицезреть своего нового подопечного. Длинные ноги, тонкие руки, рыжие волосы, бледная кожа и лицо с жёсткими чертами. Без сомнения это была женщина, что подтвердилось, пока её переодевали в более подходящий костюм. Здесь она не считалась привлекательной, высокомерной или сведущим мастером своего дела. Тут она представляла собой необычную куклу, на которую можно было любоваться часами или целыми вечерами, подмечая новые детали и занятные нюансы.

– Какая страшная! – тонкий голосок раздался рядом с мистером Зу. Он повернул голову и увидел, что на деревце сидела та самая девочка, которая несколькими днями раньше бесстрашно совала свой пальчик в широкий нос опасной ящерицы. Сейчас она внимательно изучала рыжую женщину в клетке. Собственно, она делала это всю неделю. – Почему она такая спокойная?

– Потому что, милая, она нашла своё место в жизни. Место, где дух её в гармонии с её разумом. Место, где не стоит волноваться о сущем мире.

– А она встретит там других?

– Других? – мистер Зу перевёл взгляд на вольеры, в которых сидели маленький бородатый карлик, клыкастое зе-

лёное существо, чьё тело походило на бугристую бочку, и сухощавый мужчина со светлой косичкой и острыми рожками на голове. – Возможно. Кто знает. Пути неисповедимы, детка.

Девочка улыбнулась и задорно закачалась на ветке.

Аска-Багровый-Мотылёк была там, перед ними всеми. Но она не видела тысяч горящих голубых глаз, устремлённых на неё отовсюду.

Nirnat

СПЯЩИЕ

Пустыня... эта забытая богами пустыня действует на нервы, выжигает своим жаром мозг и душу. Который день и час приходится тупо переставлять ноги, брести по этому филиалу Бездны в проявленном мире, терпеть жгуты солнечных лучей, бьющие по спине и задыхаться от мельчайшего песка, попадающего в глотку. Не спасают даже бурнусы, заготовленные до начала экспедиции. Запас воды подходит к концу. А что, если впереди на много миль один песок, и ничего кроме песка? Вернуться назад они уже не успеют, а впереди неизвестность. Вдруг за горизонтом только смерть?

Именно с такими мыслями Стефан шел в колонне разведывательного отряда паладинов. Зачем они шли? Какой-то пораженный маразмом старый алхимик нашел в старых свитках упоминания о древнем городе, где спрятано великое оружие. Вот и вся причина. Пробирает? Как-то не очень. Особенно четко ты осознаешь, что ошибся, когда на последнем издыхании прешься по пустыне в поисках черт знает чего. А эта пытка жаром длится уже третью седмицу! В начале пути еще попадались маленькие оазисы, где была возможность пополнять запасы воды, но последний из них остался позади пять дней назад. И вот теперь отряд, ранее уверенный в успехе, сильно сомневается в том, что

они хотя бы останутся в живых. О находке мифического оружия уже никто не заикался.

Но только не капитан. Этот самоуверенный выскочка, получивший командование экспедицией лишь благодаря связям, упорно шел вперед, уверяя всех, что они близко. Близко к чему? К гибели? Однажды Стефан задал этот вопрос вслух, но в ответ ему настоятельно рекомендовали заткнуться.

В конце концов судьба решила смилостивиться над людьми. Капитан, шедший в голове колонны, на всей скорости врезался во что-то невидимое и опрокинулся в песок. Уставшие воины загоготали в голос - капитан успел многих обратить против себя. Среди них был и Стефан, которому особенно повезло – он был неподалеку и видел сие происшествие. Сплеывая песок, капитан поднялся и начал орать:

- А ну, заткнулись все! Где дисциплина?! Вы солдаты ордена или толпа необразованной деревенщины?!

После того, как порядок оказался вновь установлен, капитан подошел и вытянутой рукой аккуратно ощупал невидимое препятствие.

- Странно. Барьер есть, но за ним пусто... Или это иллюзия? Как же эту преграду пересечь?

Он в задумчивости гладил рукой препятствие.

- Отлично. Мы дошли до невидимой стенки, которую невозможно пройти. Есть идеи? – к Стефану подошел его друг Гилберт.

- Идей нет, – Стефан отстегнул платок бурнуса и брезгливо стряхивал с него песок. – И, думаю, не будет. Все слишком устали.

Лагерь разбили перед барьером. Стефан сидел в отдалении от основной группы и смотрел на горизонт. Темне-

ло. Кто-то высказывал предположения, как преодолеть защиту, кто-то просто отдыхал. Если завтра они не попадут в город, где просто обязан найтись колодец, то люди обречены. Стефан в очередной раз посмотрел на то место, где находился загадочный барьер. Наступала ночь, близилось время отбоя. Дров в пустыне не было, а на освещение лагеря тратить факелы никто не собирался.

Стефан заметил какое-то шевеление в песке. Приглядевшись, он обнаружил маленькую ящерку. Она посмотрела на людей, и, круто развернувшись, метнулась в сторону барьера. И спокойно преодолела его!

- На что ты там уставился? – Гилберт сел рядом с другом.

- Посмотри. Ящерица спокойно пробегает через защиту.

- И что? – удивился Гилберт.

- Не понимаешь? Либо эта защита не пропускает разумных, либо мы что-то делаем не так.

- Ну так иди и скажи об этом капитану, – посмотрев на ухмыляющегося Гилберта, Стефан понял, что это бесполезно.

- Вода закончилась, и если мы завтра не догадаемся, как пройти барьер, мы тут все сдохнем.

- Откуда такая уверенность, что в городе есть источник?

- Он должен там быть! Какой смысл строить город без источника?

Гилберт ничего не ответил. Спустя три минуты протрубили сигнал отбоя.

Стефан не мог уснуть. Лежа на спине, он смотрел на звезды и думал о том, как попасть в город. Ничего не приходило в голову.

Вдруг тишину ночи разорвал замогильный вой. Стефан вскочил и попытался определить источник звука. Тишина. Спустя несколько мгновений вой повторился вновь, но го-

раздо тише. И шел он со стороны барьера. «Либо там такие уродливые волки, либо существа гораздо хуже...» Стефан обернулся к лагерю, но, как ни странно, остальные будто ничего не слышали. Отряд спокойно спал. Часовых не составляли, ибо какому больному хищнику взбредет в голову лезть в этот ад?

Краем глаза человек заметил какое-то движение у барьера, и метнул туда кинжал. Оружие летело точно в цель, но, ударившись о невидимую стену, отскочило. Стефан с досады пнул ногой маленький камушек, чудом не перетертый в пыль стихией, что был рядом и отвернулся. Он не заметил, как камень пролетел пату саженой и врезался точно в кинжал. Оружие заскользило по песку и попало за барьер! Потревоженная защита мигнула, но человек этого уже не видел – он спал.

На утро капитан, уже ни на что не надеясь, коснулся защиты и был удивлен, когда рука не встретила преграды. Затерянный город был открыт для них. Окрыленные таким неожиданным успехом, люди быстро свернули лагерь и двинулись в путь. Миновав уже неработающее заклинание, они буквально через полчаса увидели то, ради чего так долго шли. Точнее, то, что осталось от города. Выбеленные солнцем остатки не то что стен – фундамента, словно ребра скелета, торчали из земли. Раздробленные куски кирпича, бывшие когда-то дорогой, рваной паутиной лежали между останков домов. И больше ничего. Отряд людей, не задерживаясь, двинулся в сторону предполагаемой городской площади. Шагая меж жалких остатков, бывших когда-то домами, Стефан не мог избавиться от ощущения, что за ними кто-то следит. Чувство сверлящего спину взгляда не покидало. Но, оборачиваясь на предполагаемого наблюдателя, он никого не видел. Пусто. Другие паладины вели

себя настороженно – слежка чудилась всем. Даже самоуверенный капитан стал вести себя потише.

Дойдя до центра города, отряд замер в удивлении. Перед ними открылась ровная большая площадь, покрытая четырехугольными плитами со странными хаотичными узорами. Справа от прохода, из которого вышел отряд, находился колодец, а в центре площади было богато украшенное небольшое здание. По краям площади находились колонны, покрытые рисунком, схожим с узорами на плитах. Все вокруг выглядело так, будто построено только вчера. Ни щербинки, ни царапины.

Но на этом замешательство закончилось. Капитан отправил четырех человек с флягами к колодцу, в котором, слава Богам, обнаружилась вода. Остальные же пошли ко входу в здание.

На обследование площади ушло не больше пары часов. Узоры на плитах оказались огромным изображением двух одинаковых существ. Эти создания держались за руки, вот только одно было белым, а второе – черным. Светлое существо имело лицо, одежду и было проработано с особым тщанием – эльф, только не изуродованный хаосом и более изящный, чем нынешние его собратья. А вот второе представляло собой просто силуэт. Угольно черный. Казалось, что ничего чернее нет в мире.

Колонны изобиловали теми же изображениями, но нашлось и несколько других, еще более удивительных. На одной из колонн было обнаружено существо, разделенное пополам, одна половина была «светлой», а вторая – тенью. На следующей картине создание будто бы разрывалось, а дальше, на обратной стороне колонны, светлое существо изгоняло темное. Дальше половина колонны была пустой и только у самого основания нашлась пара изображений

черных четырехруких теней.

Храм же, что находился в центре площади, оказался лишь маленьким павильончиком, в задней стене которого обнаружилась каменная дверь. Внутри здание было покрыто теми же рисунками. Дверь удалось открыть не сразу. Рычагов нигде не было, на простой толчок она не среагировала. Пришлось потратить еще пару часов на то, чтобы просто сломать преграду.

И вот, наконец, дверь сломана. Как только пылевая завеса улеглась, перед людьми открылся темный коридор, от которого веяло холодом и какой-то затаенной опасностью. Слышался тихий, едва различимый вой. Хотя, это мог быть ветер, задувающий в мелкие щели. Ведь мог?

Прежде чем начать спуск в катакомбы, капитан дал отряду час на то, чтобы собраться и перевести дух. Люди подготавливались основательно, ведь кто знает, какие там коридоры и с какими сюрпризами?

Отряд построился в колонну, первым шел капитан. Каждому третьему выдали связки факелов, чтобы не идти в темноте, в том числе и Стефану. Он замыкал колонну, что не особо радовало.

И вот отряд начал спускаться в коридор. Тоннель был широким и страшно запыленным, на стенах, когда-то покрытых красивейшими барельефами, остались только полустертые фрагменты изображений. Остальное осыпалось. «Вот интересно, почему площадь сохранилась, а катакомбы под ней нет?» - Стефан пригляделся к кладке стены, которая не сохранила на себе рисунка. Вся ее поверхность была в мелких бороздках, как будто кто-то сцарапывал рисунки. Причем очень старательно. Человек окинул взглядом всю стену. На ней остались лишь темные существа, что были на площади. А на полу – горки пыли с кусочками

краски. Странно.

Отряд с осторожностью шел по коридору. Казалось, что этот тоннель вел куда-то за город, ибо был очень длинным. Но вот люди дошли до первого зала. Квадратное помещение десять на десять саженей, высоту потолка определить невозможно - даже огонь не пробивал темноту вверху. Стены этого зала были такими же, как и в коридоре – рисунок местами был содран, целыми остались только темные фигурки. Из этой комнаты шло еще три тоннеля.

Капитан решил отправить разведку. В каждый из коридоров ушла группа из трех человек. Они должны были вернуться через четверть часа, но... пришла только одна группа. После повторной разведки боковых ходов капитану доложили:

- Люди пропали. Проходы завалены.

- Как? Этого просто не может быть! Что случилось? Обвал?

- Не знаем, капитан. Коридоры полностью перекрыты, следов пропавших нет.

- Ну что ж... Выдвигаемся. Остается только средний ход, – после секундной паузы приказал капитан.

- Но... разве мы не попытаемся найти товарищей? – по-смел возразить Гилберт.

- Нет! – резко произнес капитан. И, спохватившись, продолжил. - На это нет времени. Перед нами более важные задачи! Вперед.

Что-то ты слишком странно себя ведешь, капитан. Раньше за тобой не было привычки бросать своих, - подумал Стефан. Но против приказа не попрешь. Отряд вновь пришел в движение.

В этом тоннеле потолок оказался выше, чем в первом, а в остальном - ничего нового: те же ободранные стены,

пыль на полу. И он был ужасно длинным.

Конец пути настал через час, неожиданно. Коридор перешел в небольшое расширение и... оборвался. Тупик. Просто тупик.

Чувство опасности, вторые сутки терзавшее Стефана, ушло. Конец коридора. Конец этой странной истории. Им не придется рисковать своими жизнями ради непонятной цели...

- Какой идиот строил эти катакомбы?! Что за бредятина – заканчивать коридор тупиком?! Мы зря сюда шли?! – капитан ждал явно не такого результата. Злость и недовольство отражались на его лице.

В раздражении он с силой ударил кулаком по стене, прекрывавшей коридор. Шуршание осыпающейся мелкой пыли, камешков. И тишина.

Чувство опасности вернулось. Мгновенно. Со всех сторон послышался шепот. Едва различимые слова... неизвестный язык. Стефан обеспокоенно завертел головой. Казалось, говорили сами стены. Шептание только усиливалось.

Стефан перевел взгляд на стену, тупик. По ней бегали тоненькие линии теней. Вроде ничего необычного, но вот только нечему отбрасывать эти тени! Человек попятился. Шаг, второй, третий. И он натывается на что-то спиной. Сердце учащенно забилось. Сзади никого не могло быть, ведь Стефан замыкал отряд!

Человек замер, боясь шевельнуться. «Препятствие» было явно живым, так как оно двигалось. Двигалось, черт возьми! Стефан чувствовал спиной, как существо дышит, и это дыхание шевелит волосы на его голове.

Паладин крикнул, предупреждая остальных, отскочил и резко обернулся, чтобы встретить опасность лицом к...

крик оборвался. Стефан понимал, нужно действовать, но ужас превратил его в беспомощную статую. Он широко открытыми глазами смотрел на существо, перегородившее единственный выход.

Тварь была огромной, крупнее породистых рыцарских коней. Три аршина в холке, она перегородила своим телом проход. Но не размер твари ввел в ступор человека. Существо внешне смахивало на помесь того же коня и волка. Четыре передних конечности заканчивались лапами, больше похожими на человеческие ладони, со здоровенными когтями. Мощный драконий хвост покачивался из стороны в сторону. Волчья морда с поднятыми ушами и глаза... две пары глаз, находящиеся одна над другой, абсолютно белые, без радужки, с тонкими щелками вертикальных зрачков, смотрели на Стефана. И черная, абсолютно черная шкура, без шерсти, чешуи, словно вместо кожи сгусток тумана. Казалось, что она не отражает свет факелов, а поглощает его.

- Т-ть... - больше Стефан не смог произнести.

Взгляд твари встретился со взглядом человека. Существо склонило голову набок, разглядывая Стефана. Зверь открыл пасть. Меж белых клыков мелькнул розовый раздвоенный язык.

- Что за хрень?! Бей эту тварь! В атаку, черт вас дер! – первым отошел от шока капитан.

Крик словно придал людям сил. В зверя полетели сразу пять стрел. Но цели они не достигли. Тварь расплзлась туманом и пропала. Тонкие лучики теней побежали по стенам в сторону тупика, потом обратно, и исчезли в темноте коридора.

- Какого... А-агх!!

Люди обернулись на шум. Капитан бился в агонии, на-

саженный на длинный шип, появившийся из стены. От кончика шипа, побившего сердце капитану, веяло смертью. Яд.

Сзади, из пустоты коридора, прозвучал вой. Послышался топот, будто десятки существ мчались к ним. Люди приготовились встречать противника. Пусто! В коридоре никого.

- Да что же это такое! Нужно бежать отсюда, пока не поздно! – паника накрыла воинов, точно волна во время шторма.

- Тихо! Успокойтесь! – это уже окрик Гилберта. – Отступаем организованно. Сейчас... - договорить ему не дали.

От трупа капитана с тихим шипением поднимался черный туман. Облако вытягивалось и ширилось. Поднявшись на человеческий рост, сгусток тумана начал уплотняться. Через мгновение перед людьми, тихо наблюдавшими за этим действием, образовался угольно-черный столб. Всё замерло.

Люди напряженно следили за этим непонятным явлением. Секунда, две... столб словно взорвался изнутри. Из верхней части вырвались четыре туманных жгута, и, разойдясь в разные стороны, превратились в руки. Тварь выгнулась дугой, появившаяся голова запрокинулась, словно в беззвучном крике...

Перед паладинами стояла Тень. Черная Тень человека. Тварь сторбилась, руки плетью висели вдоль тела.

- Боги, кого вы послали... - тихий шепот казался громом в этой тишине.

Тень резко дернулась, голова поднялась. Та часть, где должно было быть лицо, обращена к отряду. Ни носа, ни глаз, ни рта, ни ушей. Тварь замерла.

Вдруг на пустой маске лица резко раскрылись четы-

ре белых глаза, четыре зрачка уставились на людей. Выплывали из темной кожи острые зубы, которые сложились прямо поверх туманной дымки в форме уродливой улыбки. Тень резко выпрямилась, раскинув в стороны четыре руки, улыбка-зубы растянулась, и в воздухе послышался хрипящий голос:

- Добро пожаловать в мою скромную обитель!

Люди в ужасе отступали назад. Тень, увидев это, рассмеялась лающим смехом:

- Боюсь, вы отсюда не уйдете. Здесь так давно не было гостей. Позвольте показать весь мой дом! – и тварь бросилась на людей.

Любые удары проходили сквозь тело монстра, люди падали, как подкошенные. Вот Тень приблизилась к Стефану. Последнее, что он увидел, прежде, чем тьма поглотила его – хищная ухмылка губ-зубов на черном лице...

Голова болела, словно после хорошей пьянки. Сознание возвращалось очень медленно. Стефан открыл глаза. Он находился в небольшом зале, слабо освещенном масляными светильниками, висящими на стенах.

Стефан повернул голову вправо. Внутри всё похолодело. На него смотрели пустые глазницы человеческого трупа. Слева тоже лежал мертвый паладин. Стефан попытался подняться. Не удалось. Он посмотрел на руки. Они оказались привязаны к кольцам, торчащим из каменного пола. Попытки вырваться оказались бесполезны – веревки крепкие. Стефан потянулся пальцами к поясу. Он помнил, что там еще оставался один кинжал. Оружие быстро оказалось найдено. Теперь нужно только перерезать веревки и бежать отсюда!

Справившись с путами на правой руке, Стефан хотел освободить левую, но тут послышались шаги. Человек быстро лег, кое-как закрыв запястье обрывками веревки, а кинжал - ладонью, прикинулся мертвым. «Боги, хоть бы эта тварь не обратила на меня внимание. Только бы не обратила!» - билось в мозгу.

Тени было не до приговоренных людишек. Существо прошло мимо, встало в центре зала. Раскинув руки, тварь начала что-то говорить на незнакомом языке. Казалось, Тень впала в транс.

Не теряя больше ни минуты, Стефан схватил кинжал и начал резать путы на правой руке. Пол под ним покрылся узорами и начал светиться. Только сейчас человек обратил внимание на то, что трупы положены в форме круга на площадку, изрезанную символами. Привязаны оказались все без исключения. Вокруг Тени виднелся второй круг, меньшего размера, но он был создан из черепов и костей. Окровавленных костей.

- Проклятье, проклятье, проклятье! – Стефан почти перерезал веревки, когда тварь бросила последние слова заклинания.

Руны вспыхнули ярким сиреневым светом, и Тень пронзил темный луч. Но что-то явно шло не так: луч искривился, от него отделился поток поменьше и ударил в человека. Стефан закричал. Дикая боль пронзила его тело, неведомая сила словно выкручивала кости, сухожилия. В последней попытке паладин рубанул кинжалом по веревкам. И те поддались. Ритуал, созданный тварью, прервался. Огромные силы, потерявшие путь, прокладываемый заклинанием, собрались в единый сгусток, и страшный удар обрушился на центр круга. Стефана и трупы его товарищей отбросило, а Тень буквально впечатало в землю. Пол по-

крылся трещинами, пыль и камни посыпались с потолка. Паладин, ударившись о стену, вновь потерял сознание...

Очнулся Стефан от страшного рева, всего несколько мгновений спустя.

- Как?! Ка-а-ак?! Что помешало обряду? Что пошло не та-ак! – это выла Тень.

Стефан пошевелился. Вся левая сторона тела ужасно болела. Его привалило чьим-то трупом. Человек с трудом сбросил с себя мертвеца. В этот момент его и заметила Тень.

- Ты?! Как ты выжил? Как ты вообще мог выжить?! Я убью тебя! Разорву на мелкие куски! Убью! – тварь, яростно воя, уперлась всеми руками в землю и начала выбираться.

Стефан поднялся и, слегка пошатываясь, бросился в сторону единственного выхода. Обдирая руки о неровные стены, он мчался вперед. Далеко сзади послышался рев. Тень выбралась из ловушки. Бежать, просто бежать! Эта тварь точно видит в темноте и скоро его догонит. Нельзя медлить! Ладони перестали ощущать стены. Стефан попал в первую комнату. Где коридор, где?! Человек бросился вправо, и на ощупь найдя стену, двинулся вдоль нее.

- Сто-о-ой! Тебе не уйти, жалкий смертный! – вопль Тени раздался ближе, чем в прошлый раз.

Коридор! Стефан побежал по найденному тоннелю. Быстрее! Сзади слышался пока слабый топот. Тварь догоняла. Вот в конце коридора появился просвет, стремительно приближающийся. Выход! Стефан пробежался по маленькому храму и стрелой вылетел на площадь.

Солнце резануло по глазам. Человек зажмурился и споткнулся, не заметив неровностей плит. Сзади послышался твякающий смех. Паладин поднялся и бросился прочь. Глаза жутко слезились. Едва разбирая дорогу, Стефан при-

ближался к границе города. Перепрыгивая обломки стен зданий, едва не падая, он бежал, а топот твари слышался все ближе и ближе. Человек не рисковал оборачиваться. Только глупцы постоянно смотрят на преследователя, теряя время. Вот окраины города остались позади. До барьера совсем немного...

- Нет! Не-ет! Ты не уйдешь отсюда! Ты сдохнешь здесь!
– Тень визжала совсем рядом.

Стефан уже был рядом с барьером, когда что-то острое и тяжелое ударило его по спине наискось. Сила удара была такова, что человека бросило вперед на пару саженей. Граница оказалась позади. Раненый Стефан приподнялся на локте и посмотрел назад. Тень рычала и билась о барьер. Потом силы вдруг резко оставили ее. Тварь упала на колени, дико взревела, подняв голову к небесам, и осыпалась прахом. Раненый Стефан опрокинулся на песок...

Постоялый двор «Черная борода» никогда не пользовался популярностью. Находился он в опасной близости от разлома, да еще и Проклятый Алтарь чуть ли не из окна видно. Короче говоря, мерзкое место. Тут останавливались лишь исследователи да вечные псы войны, спешащие набить кому-нибудь морду. Хозяин Одноглазый Джо, канонир в отставке, построил постоялый двор с расчетом подзаработать на путешествующих воителях всех рас, поэтому в доме могло найтись все, подходящее как для высоких стройных эльфиек, так и для низкорослых гномов. Вот только с местом он просчитался. Заходили редко, платили мало. Ну хоть семью нашлось, где поселить. Место безопасное. Нечисть разлома побаивалась, разносить трактир даже оркам было невыгодно, а Алтарь часто от нежити за-

чищался теми же орками. Удобно!

День обещал быть тихим. Вояки только отбыли на родину, осталась лишь пара орков и гном, да и то только потому, что они пьяные в хламину. Дочку опять пробрал кашель, так что жена хлопотала вокруг ребенка, не досаждая своими нотациями мужу. Джо сидел у окна, попивая пиво, смотрел, как солнце уходит за горизонт, и думал о чем-то своем.

По дороге кто-то брел в сторону трактира. Пошатывающаяся, едва переставляющая ноги сгорбленная фигура.

- Зомби там прется, что ли? – Джо прищурил единственный глаз.

Фигура на дороге остановилась, замерла. Потом у создания будто подломились ноги. Оно покачнулось и упало вперед. И больше не шевелилось. Но гном успел разглядеть в закатном свете символ Ордена Паладинов на плече человека.

Джо поднялся со стула и побежал к столику, за которым храпел пьяный орк.

- Эй, вставай, пьяная туша. Да вставай же! – гном плеснул остатки пива орку в морду.

- Ты че творишь, мелочь?! – взревел сразу проснувшийся берсерк. – Пришибу!

- Тихо, бешеный! Помощь твоя нужна. На дороге, кажись, паладин помирает.

- Где? – орк уже поднимался со стула.

- Да вон там, на дороге. Да пошли, мож ему недолго осталось, – уже выходя, прикрикнул Джо. – Эти ребята сколько нам помогали? Теперь, вишь, одному из них помощь нужна...

Стефан медленно приходил в себя. Великие Боги, он жив. Жив! Сумасшедшая гонка по пустыне, половину ко-

торой он даже не помнил, закончилась. Он выжил. Выжил.

Дико болела левая сторона лица, левая рука и спина. Стефан открыл глаза. Потолок. Уже хорошо. Значит он не на улице. Справа слышался тихий храп. Человек повернул голову. Рядом с кроватью на маленьком стуле спал гном. Черная длинная борода с проседью, на правом глазу эдакая пиратская повязка. Типичный житель подгорных городов.

Стефан снова посмотрел вверх. Правый глаз видел хорошо, а вот левому что-то мешало. Правой рукой он нащупал на лице бинты. Снимать их человек не стал – не просто так наложили повязку. Стефан попытался пошевелиться, дернулся и застонал – руку и спину пронзила ужасная боль.

Гном проснулся и сонно посмотрел на очнувшегося палладина. Потом вскочил и забормотал:

- Ты, это, тихо, не шевелись. Нельзя тебе. А то раны на спине откроются. Аня! Аня, бегом сюда! – гном заорал в сторону двери. – Счас, потерпи, счас жена лекарство принесет, полегче станет.

Очень скоро дверь распахнулась и в комнату вбежала гномиха с кружкой, а следом за ней вошел орк.

- О, очнулся, болезный! Как ты выжил, я не понимаю, – прогремел орк. – Ты в какую задницу попал, что ты так отделили? А?

- Да заткнись ты! Лучше подсоби! – прикрикнула жена гнома.

Орк помог человеку приподняться на подушках, гномиха сунула кружку с каким-то мерзким варевом. Пришлось выпить. Зато боль сразу утихла.

- Что с тобой случилось то, а? – задал вопрос гном, после того, как Стефана вновь уложили.

- Где я? – вместо ответа спросил паладин.

- В трактире Одноглазого Джо ты, вот где, – сказал орк,

- а теперь ответь, что с тобой случилось?

- Да ничего особенного. Просто в драку ввязался, – Стефан решил соврать. Не стоит им знать о городе с монстрами-Тенями. Да и никому не стоит.

- А вот не верю. Ты бы себя видел, брат! Никакая драка таких дел не наделает, хах, – орк рассмеялся. – Говори давай!

- А что со мной? – Стефан подозрительно посмотрел на орка. А не блефует ли?

- Что с тобой? Ща покажу! – орк поднялся и ушел из комнаты.

- Зря ты это. Не надо, – сказала гномиха.

Через минуту орк принес настенное зеркало. Подошел к паладину и повернул к нему, держа одной рукой. Стефан остолбенел. На него из зеркала шокированным взглядом смотрело нечто. Волосы, бывшие раньше насыщенного черного цвета, сейчас стали абсолютно седыми. Из под бинтов на левой стороне лица виднелись черные ожоги. Человек жутко отощал. Кожа обтягивала череп, от былой мускулатуры остался жалкий намек на нее. За каких-то пару дней Стефан постарел на добрые тридцать лет!

Паладин закрыл правый глаз ладонью и откинулся на кровать. Руки тряслись. Не может быть! Не может быть, чтобы этот поход дался ему так дорого.

- Что ж ты, зеленый, делаешь?! Вот что ты дернуло за этим зеркалом идти?! А? Нельзя же такое сразу на него вываливать, подготовить надо было, – запричитала гномиха.

- А... ну... - у орка не было слов.

- Идите отсюда оба. Нечего тут ор устраивать, – Джо подождал, когда жена и орк выйдут. – Ты, это, не переживай так. Я своего друга за вашими в Орден послал. Приедут, разберутся, помогут. Ты, это, мож расскажешь, что с тобой случилось то? – гномье любопытство не давало по-

коя хозяину.

Стефан лишь помотал головой. Нельзя им знать, что сейчас творится в пустыне. Нельзя. Могут пойти караваны в это логово Тьмы, сгинут сотни жизней. Из трех десятков проверенных войной паладинов выжил только он один, и то случайно. И что с ним стало?

- Ну как хочешь. Ты, это, отдыхай тогда. Завтра паладины приехать уже должны, я друга давно послал. Пойду. Если что надо будет, ты крикни. Услышим, – гном со вздохом поднялся и вышел.

Наступила ночь. Стефан не спал. Он тупо смотрел в потолок и думал, что рассказать членам Ордена. Что весь отряд погиб, а его изуродовала нечисть? Не пойдет. Они организуют новую экспедицию в город. Нельзя этого допустить. Но и соврать не получится. Почувствуют ложь. Что же делать?

Стефан чуть повернул голову и посмотрел на левую руку. Уже хотя бы сгибается. Он правой рукой разматал бинты. Ох, лучше б не разматывал! Черные, мерзкие пятна покрывали всю кожу. Похожи на ожоги, но явно не они. Последствия ритуала Тени? Возможно.

Стефан смотрел на изуродованную руку, правой снимая бинты с головы. У левого глаза видимость оказалась хуже, чем у правого. «Что ты со мной сделала, мерзкая Тень?» Казалось, он впадает в какой-то транс. Все мысли отступали, и только ненависть к тeneвым тварям была рядом. Вдруг он по какому-то наитию резко дернул рукой. И что-то поймал.

Человек удивленно смотрел на свою ладонь. Черная, с появившимися ниоткуда когтями, а в пальцах зажат маленький мерзкий монстр, темный, как та Тень. Стефан чуть сжал кулак. Чудище мерзко заверещало и рассыпа-

лось. Рука стала прежней.

- Ну вот. Одной тварью меньше... - человек устало повалился на подушки и забылся сном.

Прошла неделя с того дня, как увезли искалеченного паладина. Очень у него были странные раны, очень. Что-то он явно не договаривал даже спросившим его товарищам. Но вот какая штука – как только они уехали, в доме сразу стало как-то легче дышать, да и дочка перестала кашлять. Вот странность.

С такими мыслями сидел Одноглазый Джо на крыльце перед домом. Орк, который помог ему в тот день, тоже изнывал от любопытства.

- Эх, хотелось бы мне узнать, где ж человек нашел такие неприятности! А побывать в них – еще интересней! – орка-воина могила исправит.

- Успокойся, Заг. Мож еще сам туды влезешь, – рассмеялся Джо.

- Может. Ладно, пойду я. Недели через три к тебе еще загляну. Бывай, – Заккаг поднялся и двинулся в сторону орочьих земель.

- Эх, бывай, – гном смотрел орку вслед. Что бы не говорили в народе, но с зеленокожим можно подружиться. Главное – пиво ему вовремя подливай...

Ночь. Луна с мириадами сестриц-звезд освещает мягким светом безграничную пустыню. Ветер слабым дуновением перегоняет песчинки, создавая мелодичное легкое шуршание. Романтичная и прекрасная картина, если бы не одно но – жуткий, замогильный многоголосый вой. На просторах пустыни, освещаемый магическими вспышками, медленно проявлялся древний город, не отмеченный ни на

одной из карт. В бликах тающей магической защиты среди развалин носились Тени – ужасные звери большой фантазии давно забытого божества. Они выли, вознося мольбы небу и луне, прося этих вестников кошмаров и тьмы снять колдовскую ограду побыстрее. Тварям не терпелось вырваться наружу, к живым огням, быющим где-то вдалеке. Чудища хотели крови, стремились уничтожить частички мутного, но еще живого света – света жизни. Тени металась около истончающегося барьера, готовясь рвануть в сторону ближайшего города. Все, кроме одного. Существо сидело у границы, смотря в небо и тихо подвывая. Оно не желало крови, не хотело убивать, но рвалось наружу наравне с остальными. Зачем? Его тянуло вперед чувство любопытства. Перед тем, как тени почуяли слабость защиты, это существо ощутило легкий отклик магии, такой родной и привычной. Слабая волшба, всего секундное колдовство, но зверь почуял! Проводник! Надо его найти!

Ее товарки металась около барьера. Безумные, потерявшие рассудок твари. Скоро граница обвалится и они вырвутся наружу. Скоро...

Back

ХОЛОД И ЛЁД

Гром разорвал предзакатную тишину, и яркая вспышка молнии пролила свет на руины заснеженного города, что расположился на вершине горы, и путника, пробирающегося к нему сквозь сугробы и непроглядный снегопад. Ярость небес обрушивалась с новой и новой силой, словно решив накрыть город белым саваном, скрыв от любопытных глаз.

Путник натянув на лицо капюшон и, защищаясь правой рукой от летящего в глаза снега, брел по некогда огромной каменной дороге, вдоль которой в былые времена росли буковые деревья. За сотни лет, сплетаясь своими кронами, они образовали естественный арочный туннель. Но ныне эта дорога совсем запустела, годы холода и льда не пощадили даже столь дивное чудо природы. Деревья из тех, что остались, высохли до основания либо гнили под толщей снега. Подумать только, а ведь когда-то Старший Народ мог повелевать природой, заставляя ветра изменять направления и приносить тепло туда, где его никогда не было.

- Холод и лёд, - прошептал путник, а следом раздался оглушающий рокот грома и в свете очередной вспышки молнии в левой руке сверкнули два весьма необычного вида клинка, имеющие форму полумесяца.

Город был уже совсем близко. Он целиком состоял

из множества залов, и каждый из них когда-то имел свое предназначение. Вход всего один – за огромными воротами, которые украшали рисунки и надписи, повествующие об истории Первородных. Путник приблизился к ним и прижался всем телом, словно вслушиваясь, а затем слегка толкнул. Печать, в далёком прошлом наложенная на ворота, не позволяла никому покинуть или войти в город, а дерево и металл оберегались от природных воздействий, но печати больше нет, и время взяло своё.

Огромные ворота с треском повалились на гранит, впустив снежный ветер и обдав зал запахом сандала. Путник прошел внутрь, взгляделся во мрак этого некогда великого места и снял капюшон - под ним скрывал своё лицо представитель Старшего Народа. Эльфийка сделала несколько шагов в пугающую темноту и чуть было не наступила на лампу – ржавую металлическую клетку, которую некогда украшали разноцветные стекла, чьи осколки сейчас хрустели под ногами. Она запустила руку в небольшую сумку под плащом и нащупала глиняный сосуд с живым огнём.

Эльфийка осторожно продвигалась вглубь главного зала, скудный круг света подаренный лампой, мог озарять лишь малую часть пространства, и по стенам, полу, потолку ползли причудливые тени, заставляя ее с невольным содроганием вспоминать последствия своего побега, как вдруг, боковое зрение уловило нечто странное, на мгновение отразившееся на лезвиях клинков. Теней вокруг было возмутительно много, но они не представляли и малой доли такого интереса и ужаса, как только что увиденная, ибо та двигалась самостоятельно. Одно невыносимо долгое мгновение эльфийка стояла без движения, стараясь не

дышать, напряженно вслушиваясь в окружающие звуки. Тишина...

Кончики её ушей нервно дрогнули, от напряжения свело мышцы лица, но неизвестный, кем бы он ни был, не выдал себя ни единым звуком. Эльфийка, подняв лампу чуть выше над головой, продолжила свой путь. Темнота молчала и пока милостиво ждала, время же не оказывало ей такой почести и неумолимо ускользало из её ладоней. Она смутно представляла, куда нужно идти и руководствовалась лишь обрывками давних воспоминаний. Когда-то, во времена эльфийского господства, этот зал был пышно убран и ярко освещался звездной россыпью, что отражалась в хрустальных колоннах, украшавших помещение. Свет дробился и создавал точную карту ночного неба, позволяя Первородным любоваться ею во время медитаций. Те времена давно канули в лету, светочи погасли, и вряд ли во всем мире теперь хватит магии зажечь их вновь, хотя бы на краткий миг. От колонн остались лишь остовы из осколков, подходящие на раскрытые голодные хрустальные пасти, свет лампы хватывал их из тьмы как капканы, готовые с радостью лишить каждого, забредшего сюда, ноги. Её цель была уже близко, любое существо, обладающее магией, почувствовало бы повышающийся уровень энергии, по мере приближения к священному месту. В сердце эльфийки затеплилась робкая надежда и она, чуть, ускорила шаг.

А вместе с ней зашевелились и тени. Тьма вокруг двигалась, этого нельзя было не заметить, мрак густел, стал настолько плотным, что свет уже не мог пробиться сквозь него. Эльфийка подняла фонарь ещё выше, страх наполнил её сердце. Левая рука непроизвольно сжала клинки сильнее - сталь обычно успокаивает, но не в этот раз: холодное железо лишь усилило тревогу, как бывает перед сражением.

Вновь нахлынули воспоминания: удивительно, но этот зал раньше казался намного меньше, даже при своих огромных размерах, но теперь ему вовсе не было конца. В былые времена – этот город сиял своим величием, наполненный светом и звуками музыки, символ могущества эльфов, нерушимый оплот, крепость - слившаяся воедино с огромной горой. Тысячи защитников, лучшие клинки со всего Карраз-Гула и огромное сосредоточение магии - это была обитель знаний. В местную библиотеку приезжали со всех уголков равнины, здесь хранились великие артефакты, а о силе здешних магов и вовсе ходили легенды. Кто бы мог подумать, что город падёт так скоро. Теперь это обитель пыли и трещин, здесь нет больше музыки и света, ныне здесь царствуют тени.

А между тем пламя вновь задрожало, тени напомнили о себе. Можно было подумать, что это заблудшие души, которых пришлось потревожить своим визитом. Или кошмарный сон, но сны канули в бездну с тех пор, как злой рок заставил покинуть это место. Эльфийка видела только один способ узнать, что здесь происходит. Она остановилась, поднесла фонарь ближе к лицу и задула огонёк, чтоб слиться с тьмой...

Тут же все стихло. Так прошло несколько долгих мгновений. На секунду показалось, что разум с ней играет злую шутку, гибель сестер не дает забыть о побеге, а тьма позволяет разыгаться воображению, но вопреки всему впереди зажегся факел. Огонь не освещал своего хозяина. Кем бы тот ни был - тёмные тропы ждут его. Эльфийка приготовилась к рывку. Не зная, на что способен противник - стоит действовать быстро. Но в этом время зажегся еще один огонь, а после другой и третий, огни вспыхивали вокруг - один за другим, пока не образовали кольцо. Их слишком много...

Те, кто стоял в тених, наблюдали и не шевелились. Двенадцать факелов. Возможно их больше, как и возможно то, что среди них есть колдуны, сила которых так велика, что позволила скрыть стольких под покровом тьмы. Тени начали движение.

Круг факелов смыкался, сердце эльфийки колотилось все быстрее. Плавно плыли огни, словно неведомая магия заставляла их двигаться. Теперь во тьме, больше не в силах скрываться от пламени, появились силуэты - рост и телосложение подсказывало, что это люди. Невероятно, низшие существа, зачем они здесь если не в силах постичь всю значимость этого места, как они смеют? Но ведь это не впервой, стоит ли удивляться?

Люди с факелами остановились, и теперь эльфийка разглядела, что противников тринадцать, с последним их разделял десяток шагов. Он стоял немного ближе остальных, между двух огней. На лице повязка, закрывающая правый глаз. Шрам, едва различимый при таком овещении, пересекал всю левую щеку. За его спиной виднелись две рукояти мечей, но руки были пусты, скрестив их на груди, он рассматривал её. Холодный и цепкий взгляд полз по телу: он начал с ног, остановил свое внимание на клинках и, наконец, встретился с её глазами. Тишина стала невыносимой, жажда битвы пожирала эльфийку изнутри, дикое желание пустить кому-то кровь вспыхнуло с небывалой силой. Она чувствовала движение за спиной, чувствовала дюжину глаз, но не ощущала страха - эти люди не боялись.

-Мое имя Рагнар, воительница, – эти слова прозвучали словно гром, эхом отдаваясь от стен.– Я знаю, зачем ты здесь, сложи оружие и выслушай меня.

Голос был приятным и спокойным, в нем чувствовалась сила. Но говорить с врагом - значит показать свою сла-

бость и нерешительность, сердце должно быть холодным, а голова избавлена от пустых мыслей. Эльфийка сохраняла молчание.

-Назови свое имя, эльф! – прозвучал голос за спиной Рагнара. – Или мы сорвем его с твоих уст!

-Молчать! – рявкнул Рагнар. – У нас немного времени, по твоему следу идут и убьют тебя, как только достигнут.

Уловив в глазах эльфийки секундное замешательство, схожее с удивлением, он продолжил:

- Мы знаем о сражении, знаем о твоём бегстве в самый его разгар. Сестры отдали жизни, чтоб ты оказалась здесь, не так ли? Инквизиции нет дела до эльфов, но у тебя есть то, что нужно нам, - с этими словами Рагнар стал медленно приближаться к ней. – Мы можем помочь друг другу, положи оружие.

Сражение? Нет, это была бойня. Все произошло слишком внезапно, в ту же секунду, когда началось восхождение. После прибытия на Эльфийскую Пристань, Настоятельница планировала уйти подальше от дорог, скрыться в ночной тьме, а затем в горах за густым снегопадом, надеясь избежать случайных глаз, но эти твари уже ждали и спустили лавину. Тайра-Голос-Вечности, одна из старейших Перворожденных, хранительница памяти и Мать-Настоятельница монастыря Вершины-Мира, пала, но не от снега. Выжившие сёстры попытались её вытащить из под белоснежной толщи, но...

Она отдала свой последний приказ, и пришлось оказать ей последнюю милость, а затем...

Бежать.

А между тем Рагнар был уже в трех шагах, именно столько необходимо для одного единственного удара, способного пронзить противника насквозь и оборвать столь

хрупкую жизнь. Опасная близость, нельзя больше терять времени. В этот самый миг клинки эльфийки стали покрываться льдом и засветились хладным блеском, они плавно поползли вверх, ведомые грациозным движением рук, и взметнулись ввысь, где закружились над головой. Не позволяя им упасть, эльфийка проводила сквозь клинки мощь холода и льда, чтоб преумножить свою силу многократно. С первым же оборотом холод пронзил тьму, как сталь раздирает материю в час рокового удара. Страх отпрянул и глаза эльфийки наполнились яростью.

Рагнар остался невозмутим. Когда из его рта повалил пар, а кожа стала покрываться инеем, предводитель людей сделал быстрый шаг вперед и, нагнувшись, провел рукой по граниту - собрав крошки и пыль, резким движением он бросил содержимое своей руки в глаза эльфийке. Она закрылась руками, как только уловила движение Рагнара. Клинки, гонимые оставшейся силой, уже не контролируемой, разлетелись в разные стороны и со звоном упали в нескольких шагах. Мгновение - и её шея оказалась во власти этого человека, одной лишь рукой он сдавливал горло, заставляя судорожно дышать.

- У нас нет времени на игры, ведьма, нам нужно всё, что ты знаешь об этом месте, - Рагнар отпустил шею эльфийки и та повалилась на пол. - Легенды не врут, Лейдар здесь?

- Вам его не получить, - Эльфийка, держась за горло, осмотрелась в поисках клинков - они далеко, а противников слишком много. Оставалось плыть по течению и надеяться, что шанс предоставится как можно быстрее.

- Поэтому нам и нужна ты. Расскажи о нем всё, что знаешь.

Эльфийка встала, но не проронила ни слова.

- Нам не удалось узнать природы этого артефакта, -

Рагнар начал первым, отвернувшись от эльфийки, взглядываясь в темноту. - Упоминания о нем восходят к глубокой древности и с веками превратились в легенду. Лейдар – так его называли гномы, мечтавшие заполучить. Их записи были найдены далеко от этих мест, время не пощадило рукописи, но из них мы узнали об этих горах, здесь мы и повстречали вас.

Командир людей повернулся к эльфийке:

- Не знаю, что случилось с гномами, но нашли артефакт Первородные, так ведь? Он дал вашему народу небывалую силу, возвысив над остальными, магия буквально струилась из этого места, вы возомнили себя богами, а затем поплатились за свою гордыню. Этот город пропал со всех карт, упоминаний о нем нет даже в самых древних трудах. Нам известно о сожженных вами библиотеках, вы пытались скрыть этот город, но от чего? Зачем вы его покинули?

- Здесь мы нашли смерть... - в глазах эльфийки появилось смятение, когда еще одна череда воспоминаний унесла её в глубины самого тёмного прошлого этого места. – Этот город, все эти залы, были построены над Лейдаром. Мы знали, что артефакт здесь. Эти гномы даже не подозревали, куда решили сунуть свой нос, никакое создание не должно владеть такой силой.

- Никто, кроме вас?

- Мы Старший Народ, на нас лежит судьба мира! – Эльфийку возмутило невежество человека, но стоило продолжать. Быть может, его получится склонить на свою сторону, пока еще есть время. – Мы воспользовались Лейдаром, но многого не предусмотрели, артефакт оказался опасен, даже для нас.

- Чем он опасен?

- Этот мир всегда был тюрьмой для самых тёмных обитателей вселенной, для неудачных проектов богов, для зависти и ненависти, сомнения и предательства, для страха, который делает нас слабыми и возносит к темным свершениям. Должно быть знакомо людям, как никому другому. Мир опасен своими обитателями, а эта гора – клетка, которую мы открыли.

- Кого вы выпустили? – Насторожившись, спросил Рагнар, и с этими словами прозвучал сотрясающий удар, а затем раздался раскатистый шум повалившейся каменной стены, и к ногам, обнаживших клинки, людей, покатились гранитная крошка.

Эльфийка продолжала стоять, глядя в скрытый тьмой источник звука, когда все до единого люди исчезли, растворившись в тени, а факелы с треском посыпались на пол, продолжала стоять, когда показались два огромных силуэта, вдвое выше самого огромного орка.

- Великанов... – прошептала она.

- Бьёрн, отвлеку второго, – прозвучала команда Рагнара из тени. – В бой!

Люди один за другим появлялись из тени и атаковали великана с разных сторон, когда тот поворачивался, стараясь кого-то поймать. Того, что оказался правее, взял на себя лишь один человек. Бьёрн наносил быстрые удары, способные лишь поцарапать такую толстокожую гору, и стремительно отступал, уворачиваясь от кулаков великана.

Эльфийка, схватив факел, пыталась в темноте найти клинки, когда за спиной раздался ужасающей силы рёв - она обернулась, и рядом с ней приземлился человек, всем своим видом давая понять, что в бой он возвращаться не намерен. Из глаз и рта сочилась кровь, рёбра словно вжались в грудь, а руки распластались под неправильными углами.

Тот гигант, что находился слева – падал, кому-то удалось вонзить клинок ему в глаз. Второй, услышав рёв своего сородича, обернулся и, с яростью обрушив свой гнев на стоящую рядом колонну, побежал в сторону Рагнара, вытаскивающего свой меч из головы павшего. Бьёрн разбежался и, оттолкнувшись от упавшей колонны, прыгнул на спину бегущему великану, вонзив свои клинки.

Один шакрам был в руках эльфийки, второй мелькнул, отразив свет факела, и она устремилась к нему. Значит, великаны знают, что здесь не одни, стоит действовать быстрее. Эльфийка приготовилась бежать, но в тот же миг разглядела в темноте огни.

Великан очень быстро пятился, пытаясь сбросить наездника. Остальные люди не спешили подходить, опасаясь попасть под удар хаотично болтающих ручищ. Наконец он уперся в препятствие, сломал бортик колодца и рухнул в темную бездну.

Рагнар посмотрел в ту сторону, куда скрылась эльфийка, и обернулся в противоположную. В тених этого зала двигались несколько огоньков.

- Бьёрн, найди её, ты знаешь, что делать! – Рагнар резким движением избавил меч от крови великана. – А мы устроим последний танец в тених.

Все люди двинулись навстречу огням, следом за своим командиром. Кроме Бьёрна, который медленно пошёл в другом направлении. Он закатил глаза на мгновение, а когда вернул зрачки в прежнее положение, они наполнились кровью и звериной яростью.

Позади раздавался звон мечей и звуки пламени. Эльфийка бежала, стараясь не шуметь и пытаясь вспомнить

- куда же идти. Она миновала несколько арочных проходов и насквозь пробежала еще один зал. Артефакт излучал энергию колоссальной силы, но сориентироваться это ничуть не помогало, а еще этот мрак преобразовавший город в большей мере, чем могло бы время. В памяти эти залы были живописным и светлым местом, например, здесь когда-то обучали искусству магии. Каждое утро своё мастерство совершенствовали сотни перворожденных, а потому - это место было самым ярким и опасным во всем городе. Наконец, эльфийка увидела тот самый коридор, который вёл к артефакту, но вдруг замерла и резко обернулась.

- Вы служите Ночной Госпоже? – Спросила эльфийка пустоту.

- Безликая Богиня ведёт нас, даёт знания и силы, чтоб нести её волю, – Бьёрн вышел из тени, на его губах появилась улыбка. – Давно ты узнала?

-Ты тихо двигаешься, но не настолько... твои соратники пали?

- Мои братья сдержат врага, пока ты ищешь артефакт.

- Они готовы отдать свои жизни за то, чего даже не понимают?

- Артефакт дороже всех наших жизней.

- Будь у меня на виду.

Бьёрн улыбнулся еще шире и нырнул в коридор следом за эльфийкой. Слишком прост и прямолинеен, чтоб представлять опасность.

- Как мне тебя называть? – они шли быстрым шагом и уже трижды свернули. Бьёрн на миг задумался о том, что допрос эльфийки привел только к появлению великанов, обо всем остальном Рагнар и так догадывался.

- Вы говорите с Ночной Госпожей? – к несчастью Бьёрна, она поменяла тему.

- Нет, не все мы. Я удостоился встречи только один, единственный раз.

- Это большая честь, расскажи, – Эльфийка заметила, что Бьёрн весьма молод, но это обман, ему намного больше, чем кажется.

- Не думаю, что это уместно. Кто кого здесь допрашивает? – Бьёрн вспомнил своё прошлое, и улыбка сползла с его губ. - Когда-то я служил оруженосцем. Отличился в стычке с зеленокожими и надеялся получить титул в скором времени, но с репутацией моего господина это было непросто. Слухи ходили, что у сэра Игвара не все дома, он и правда был слегка сумасшедшим, везде ему мерещились заговоры и секта Повелителей Теней, которая разрассталась, по его словам, в Ордене Паладинов.

Бьёрн на секунду замолчал, собираясь с мыслями, и продолжил:

- Мы направлялись в Раммнор, когда на нас напали. Я помню только стрелы, нестерпимую боль, как лежал в грязи и собственной крови, а затем я увидел её. Это был словно сон, прекрасный и ужасный одновременно. Я хотел снова скакать на коне, хотел любить, хотел сражаться... Я хотел жить, но я умирал и в этом был весь ужас. Госпожа позволила мне выбрать... Когда я очнулся, то находился в окружении своих нынешних братьев – Погонщиков Теней. Все, что говорил сэр Игвар - оказалось правдой, но не такой, как он думал. Я стал частью чего-то большего, ради человечества, ради этого мира, ради моей Госпожи.

- Что ты дал взамен?

- Мои клинки, верность, жизнь, – неожиданно Бьёрн вновь улыбнулся. – Легко отделался!

- Меня зовут Эрис–Милость–Небес. Нам вниз, - эльфийка указала на ступени, которые вели, по всей видимо-

сти, внутрь самой горы.

- Почему Милость-Небес?

- Моим родителям сказали, что у них будет мальчик... -
Эрис улыбнулась в ответ и начала спуск.

Бьёрн хоть и был человеком, который служит Ночной Госпоже, но с ним спокойней. Пусть сопровождает, пока не нашли артефакт, после его придется убить. Последние слова Настоятельницы продолжали вертеться в голове: «Верни его нам... Это последняя надежда сплотить наш народ и уничтожить огонь в крови непокорных. Всем нам не уйти, но одна одержит победу там, где многие потерпят крах, беги... Холод и лёд!». И Эрис бежала, как никогда, не оглядываясь, а позади раздавался крик сестёр: «Холод и лёд!». Они гибли, одна за другой испускала последний вздох, ради собственной чести, ради монастыря, ради Матери-Настоятельности, ради той из них, что бежала... Холод и лёд, сестры, ваши смерти не будут напрасны.

- Мы пришли, – неожиданно даже для самой себя сказала Эрис.

Впереди находились каменные двухстворчатые двери. Бьёрн приблизился к ним и вопросительно посмотрел на эльфийку.

- Раньше они открывались прикосновением, на них были наложены чары, которые впускали немногих, но теперь это просто камень.

Бьёрн вытащил меч и просунул его в щель между створками, а затем с силой попытался открыть дверь, и она, издав ужасный скрежет, поддалась. Здесь находил небывалых размеров вертикальный туннель, стены неровные, что создавала иллюзию природного образования, но идеальная

круглая форма этому противоречила. Узкий мост от двери вёл к платформе в центре, которая держалась на огромной глыбе, уходящей началом в пугающую темноту, дна этой пещеры видно не было.

Эльфийка пошла по мосту первая, за ней медленно ступая, отправился Бьёрн. В центре платформы находился лишь алтарь.

- Артефакт здесь? – озадаченно спросил Бьёрн, видя, что идти больше некуда.

- Он скрыт от глаз, но он здесь, – Эрис положила руки на алтарь. – Лейдар – камень, способный даровать великую силу, но это лишь побочный эффект. Создали его, напротив, для того, чтобы сдерживать в себе силу. Те великаны, которых ты видел, лишь жалкая тень того, чем они являлись до заточения.

- Значит, артефакт поглотил их мощь?

- Да, он их высушил и заставил спать целую вечность, пока мы не стали забирать магическую силу из него. Это был по настоящему неисчерпаемый источник, как нам казалось. О, мы творили невероятные вещи, наконец-то приблизились к богам, но Лейдар никогда не бывает пустым, все, что мы поглощали - он восполнял. Сначала черпая силу из земли и природы, что окружает это город, а затем принялся за нас.

Эрис ухватила за что-то невидимое на алтаре и закрыла глаза.

- Годы шли, а мы становились все слабее, магия уходила от нас, исчезли сны и наш, некогда, прекрасный город увядал вместе с нами. Но вместе с тем, та сила, что мы тратили, никуда не делась, она все это время оставалась здесь, в горе, вернувшись к своим хозяевам. Мы слабели, а они крепли и в один день восстали!

То, что она держала в руках, начало прорисовываться, появилось очертание кристалла и яркий сапфировый свет.

- Дрожь стен возвестило нас о пробуждении. Мы не стали бежать, мы сражались, но враг словно не чувствовал нашей магии, он был многочислен и полон сил, на место одного вставали двое, и ни стены, ни клинки не могли остановить этот напор. Тогда было решено спрятать кристалл там, где он всегда и был. Пока шло приготовление мы защищали Лейдар, жертвуя своими бессмертными жизнями, а когда пришло время уходить нас оставалось едва ли больше двух десятков, до ворот добрались лишь семеро, они и закрыли их.

- Ты была одной из них?

- Нет, это не мои воспоминания, я лишь хранитель, - артефакт в руках эльфийки засиял, ослепляющим светом. – Итак, перед твоими глазами Лейдар – погибель великанов, счастливое прошлое эльфов и закат нашего господства.

Утолив любопытство человека, она спрятала камень, закутав в плащ.

Мать-Настоятельница Тайра-Голос-Вечности, потратила последние силы, даруя свои воспоминания, она отдала свою жизнь ради будущего, и я не подведу, холод и лёд!

Эльфийка бросила свой взгляд на Бьёрна и медленно пошла к нему, в левой руке лежал артефакт, в правой засветились хладным блеском клинки... земля задрожала под ногами и Эрис, пробежав мимо Бьёрна, остановилась у края платформы. Там внизу, карабкались огромные тени, отвесные стены были сплошь усеяны гигантами. Все дрожало, и с каждой секундой тряска усиливалась. Великаны проснулись.

-Нужно уходить, – глянув вниз, прошептал Бьёрн и рванулся к мосту.

Они поднялись наверх по лестнице, быстро проскочили зал и влетели в другой. А между тем город разрушался, одна из колонн чуть ли не придавила Эрис, а Бьёрн едва успел выскочить из обвалившегося коридора.

- Их ничего не остановят, они убьют всех нас, а когда заполучат кристалл...

- Я не дам его уничтожить, мой народ нуждается в нём, – Эрис крепче прижала артефакт.

- Все беды твоего народа от гордости и высокомерия, а если вырвется это зло - вы горло друг другу перегрызёте, выясняя, чья тут вина.

Бьёрн перескочил через отвалившийся кусок стены, когда волна пламени, вырвавшаяся из темноты, смела его и впечатала в ближайшую стену. Эрис быстро обернулась, на груде камней появилась одна из этих жаб. Сестра огня медленно, с посохом в одной и полыхающим огнём в другой руке, шла к ней.

- Отдай его мне! Вы уже достаточно сделали, заставив силы под горой проснуться. То, что начато льдом, закончит огонь, как обычно. – На лице сестры огня вспыхнула улыбка.

- Я не допущу, чтоб Лейдар попал в ваши мерзкие лапы, лучше смерть!

- Это не займёт много времени.

Эрис её узнала, это была Мириэль-Стремительный-Ветер, Мать-Настоятельница храма Сотни Огней. Она командовала атакой на её сестёр, сейчас же имела весьма потрёпанный вид. Над левым глазом кровоточил порез от меча, наверняка один из погонщиков успел её ранить, посох был весь изрублен, а волосы расплелись и теперь спадали на плечи.

Мириэль выпустила из посоха огненный луч, когда Эрис метнулась к ближайшему укрытию, но огонь все равно её настиг и рука вспыхнула.

- Ты отнимаешь время своим упрямством. Отдай его мне и я все исправлю.

Эрис будто не слышала больше ни звуков внизу, ни криков Мириэль. Нестерпимая боль пронзила всё тело.

- Когда мы перебили всех ведьм, Тайра ещё была жива. Мы даровали ей великую честь - погибнуть в муках от всепоглощающего огня, наверное, как она всегда и желала, - Сестра огня не удержалась от смеха.

- Будь ты проклята! – с этими словами Эрис вскочила и послала в соперника волну холода.

Но там, откуда звучал голос Мириэль, её уже не было. Сильный удар посоха пришёлся сбоку, угодив в голову и повалив Эрис на холодный гранит. Словно вечность обесиленная эльфийка не могла сделать даже движение, а первое, что получилось – это открыть глаза. Сестра огня стоял в метре от неё, держа в руках Лейдар.

- Удивительно, такая сила в столь хрупком сосуде. Приложив усилия, его можно раздавить руками, – Мириэль заметила очнувшуюся Эрис. - Никуда не уходи и будь добра, удержи их.

Сестра огня было повернулась, чтоб бежать к выходу, когда её пронзил клинок. Мать-Настоятельница храма Сотни Огней, Мириэль-Стремительный-Ветер, бесславно пала в этом проклятом городе. За её спиной стоял Рагнар, в обгоревшей одежде. Можно было подумать, что он вышел из преисподней. Повязка на лице, скрывающая отсутствующий глаз, сторела, теперь на её месте сиял розовый ожог.

- Я думал, эту тварь невозможно убить. Три попытки и две смерти. Всех остальных мы вырезали, эту недооцени-

ли, – Рагнар нагнулся, чтоб подобрать артефакт.

- Его нужно уничтожить. – прошептала Эрис. – Он может попасть не в те руки.

- Он уже попал не в те руки, прости, – Рагнар попытался улыбнуться, но на лице появилась лишь жуткая гримаса, обожженные мышцы не слушались.

- Он не принадлежит тебе.

- Он никому не принадлежит. Ваше время прошло, теперь очередь за нами.

Эрис попыталась встать, но у нее ничего не получилось. Голова кружилась, а рука отозвалась новой болью. Рагнар увидев это, повернулся спиной и побрел к воротам, в тот самый миг, когда Мириэль закашляла, выплюнув струю крови.

- Тебя и правда невозможно убить. Ну что ж, счастливо оставаться, – не оборачиваясь произнёс он.

Сестра огня повернулась к своей сопернице и кивнула. Удивительно, как она спокойна. Эрис все поняла, превозмогая боль, она отправила струю холода в сторону Мириэль, а та тут же его поглотила – вдохнув, а затем поднялась, и, шатаясь, последовала за командиром Погонщиков Теней. Рагнар обернулся, в его руке все ещё лежал окровавленный меч, он спокойно подождал, пока Мириэль подойдет поближе и, вложив в удар остатки сил, срубил ей голову. Она даже не пыталась защищаться, и, как только её голова слетала с плеч, тело разорвал ледяной ветер, устремившийся к командиру людей...

Эрис удалось встать. Она подняла один из своих клинков и бросила в Лейдар, который находился во льду, коим стал Рагнар. Кристалл издал громкий хлопок и огромная белая волна раскатилась по всему залу, расщепив Погонщика Теней, откинув Эрис, и посеяв на стенах и потолке новые трещины.

«Сестра?!» - голос был высок и требователен... Эрис попыталась открыть глаза, голова гудела и, казалось, что весь мир перевернулся с ног на голову, над ней стояло несколько расплывчатых силуэтов. «Вставай сестра!» - голос Тайры, Матери-Настоятельница.

-Я не справилась... - Эрис вспомнила, что артефакта больше нет.

Настоятельница стояла в окружении сестёр, все они были лишь размытыми пятнами, но Эрис не трудно было догадаться, кто перед ней.

- Лейдар – великая сила и великий соблазн. Я бы не смогла, но ты это сделала. Ты справилась лучше, чем я рассчитывала, теперь уходи, у тебя мало времени, - за спиной Тайры показалось множество огромных теней. Великаны, догадалась Эйрис, они уже поднялись и теперь бежали, сметая все на своём пути.

-Но... Я... – эльфийка не чувствовала ни ног, ни рук.

- Тебе и не нужно, – силуэты расступились, кто-то подбежал к ней, поднял и стремительно унёс. Она успела бросить последний взгляд на сестёр, прежде, чем сквозь них пронеслись Великаны. – Холод и лёд...

Тьма преследовала, а силы покидали Эйрис. В ушах всё гремело, веки тяжелели, но на секунду ей показалось, что она увидела рассвет и голубое небо. Увидела, как тёмные тучи, бегущие по пятам, проваливаются под землю, как рушится гора - это должно быть сон, но ведь их так давно не было, неужели сны вернулись? Боль ушла, осенний холод убаюкивал и эльфийка провалилась в свои грёзы, а между тем, всё дальше и дальше уносил её Бьёрн. Звуки стихли...

Lolail

ЗАТЕРЯННЫЙ ГОРОД

ГЛАВА I. Initium

«... Буря закончилась, тучи рассеялись и небо стало цвета аквамарина. Храм одиноко возвышался среди раскаленных песчаных барханов, в его пустых подвалах веяло сыростью. И не было свидетелей, которые бы смогли поведать нам о том, что произошло здесь давным-давно. Неизвестная катастрофа унесла жизни тех, кто обитал в этом древнем городе. Вместе с жителями канули в бездну и их секреты.

Наш отряд покинул заброшенный город. Много сестер погибло. Слишком большая опасность ждала нас впереди. Мы не хотели будить старое проклятье.

Сестра Аира Огненная

Великой Матери – Настоятельница Игниссе Золотосной»

Веспасиан закончил переводить текст эльфийского письма. Словарь он вернул на полку библиотеки. Письмо необычайно взволновало его. Все сведения нужно срочно передать архистратигу, подумал паладин. Мифический древний город, полный тайн, может открыть новые знания, дать пищу для будущих исследований алхимиков и врачей.

Стоя на башне и смотря на куски льда, которые не-

слись по течению реки, Веспасиан размышлял. Конечно, если сверху дадут добро, собрать экспедицию и снаряжение – не проблема. Важней всего добраться до города – вот где заковырка. Эльфы просто так не пропустят их на свою пристань: во–первых, они начнут допрашивать их: почему и зачем людям понадобилось искать что-то в далеких опасных землях; во–вторых, сами они, пронюхав про возможность найти там что–то ценное, будут претендовать на долю. Поразительно, как иногда своей жадностью они не уступают гномам! Главный вопрос: если эльфы узнали первыми про древний город, почему не захотели его исследовать? Что они там увидели и чего испугались?

Размышления Веспасиана прервал рыцарь Корнелиус, – он совершал ночной обход крепости и по пути наткнулся на паладина.

- Доброй ночи, служитель Великой Химеры! – приветствовал Веспасиана рыцарь. – Почему вы хмуры? Что заботит ваши помыслы?

- Заботит меня будущее тяжелое путешествие, сэръ Корнелиус, – ответил паладин. – И оно неминуемо, ибо такова воля богов.

ГЛАВА II. Praedictio. Chimaera.

Вскоре утром в главном зале крепости состоялся совет глав Братства. Трое великих и достойных были приглашены к великому архистратигу Максимиану Светлейшему: служитель Химеры Веспасиан Мудрый, инквизиторы Яскер Хмурый и Аримар Славный.

По прибытии архистратига – высокого, жесткого и решительного паладина, каждый из великих преклонил колени перед светлейшем и поцеловал платиновый перстень

на правой руке архистратига. Совершив эту церемонию, великие и архистратиг сели за широкий дубовый стол. Наполнились кубки, а двери в главный зал закрылись.

Веспасиан по велению светлейшего начал свой доклад. Он говорил, что перебирая свитки и книги в библиотеке наткнулся на письмо, которое долго никого не интересовало,- ведь его надо было переводить с древнего эльфийского. Тем не менее, он постарался сделать перевод, и, как выяснилось, не зря потратил время. Дальше паладин попытался дословно пересказать содержание письма, краем глаза наблюдая за реакцией главных братства. Архистратиг внимательно слушал, а двое инквизиторов явно заинтересовались возможными походами и завоеваниями.

Заканчивая свою речь, Веспасиан предположил, что древний храм может скрывать артефакты, которые дадут преимущество людям в вечном противостоянии рас в мире.

- Ты сослужил хорошую службу, паладин, – сказал архистратиг. – И за такую находку будешь вознагражден. Теперь меня больше волнует два вопроса: о каком проклятье бредит гордая Аира, и как нам добраться до храма?

Конечно, Аира гордая и высокомерная женщина, думал Веспасиан, но она всегда была серьезной, к колдовству относилась с предостережением, и уж точно на этот счет она не бредит. Там было действительно что-то древнее, могущественное, способное испугать даже повелительниц огня. Но сейчас проклятья мало страшили Веспасиана - его многолетний опыт показывал, что с ними можно справиться. Да и архистратиг так говорит об Аире потому, что он проиграл ей на спор, давно... А ведь ему следовало проявить побольше уважения – когда она постигала секреты магии, он даже на свет еще не появился.

Его размышления прервали слова Яскера Хмурого:

- ... так будет разумно, Ваше Святейшество. Мы не имеем иного выхода.

- Разрешите мне послать письмо вороном, Ваше святейшество? – спросил Аримар.

- Хорошо, так и порешили, – Архистратиг встал и оправил мантию. – Совет окончен. Письмо должно быть отправлено до полудня. Вам, Яскер Хмурый, приказываю собрать отряд воинов, включая великих и снарядить их всем необходимым. Даруй вам удачу Великая Химера!

Веспасиан оделся и, посмотрев на созвездия, определил, что еще есть пара часов отдыха перед походом. После обеда он начал изучать карты эльфийских земель, а потом занялся приготовлениями целебных порошков и мазей. За день он немного устал, поэтому сейчас мог позволить себе вздремнуть.

Но не успел он прилечь на холодную, освещенную свечей кровать, как сон завладел им. Он лежал раненый, в крови, зажимая рукой рану, а совсем рядом его товарища добивал орк. Затем зелёная тварь вырвала сердце человека и с наслаждением поглотила его, напоследок презрительно посмотрев паладину в глаза.

Картинка внезапно сменилась. Зазвучала нежная тихая музыка - перед ним сидела его Илия Искроносная. Он видел ее изящный силуэт, прикрытый арганайским шелком. Он вдыхал ее запах: запах молодости, беззаботности, желанья и неизменный тонкий шлейф фиалок. Эльфийка перебирала струны и напевала древний сказ.

Внезапно вместо Илии пред ним предстала Великая Химера. Веспасиан пришел в ужас, но ее слова успокоили:

«Предвещаю тебе славу, достойный слугитель веры, -

вещала богиня. – Твой путь будет нелегким, тебя ждут великие потери, страх и безумие. Остерегайся проклятия, но найди артефакт древних, Веспасиан Мудрый!»

Паладин очнулся в поту и понял, что это был всего лишь сон. Он поднялся с постели и выглянул во двор. Внизу, в свете факелов, строились рыцари. Самое время седлать лошадей.

Глава III. Contractus

Рыцари мчались во весь опор, и казалось что ночной холод и темнота им не помеха. Похоже эти молодцы все-ръем не задумывались о возможных опасностях, думал Веспасиан, глядя на собратьев. Но богиня во сне просто так не является.

И это было правдой. Последний раз Химера привиделась ему накануне страшной битвы. Той, в которой его другу вырвали на поле боя сердце...

Скоро начала подниматься жара. Но к счастью (или наоборот) люди почти добрались до цели - уже можно было рассмотреть широко простирившийся эльфийский город, за высокими воротами которого ввысь стремились стены колдовских монастырей.

Ворота сразу им никто не открыл. Сверху на них удивленно смотрели эльфийки.

- Давно настоящих мужчин не видели, - с ухмылкой шепнул на ухо Веспасиану Яскер.

- Доблестные сестры, - обратился к ним Веспасиан. – Мы прибыли с миром. Вчера мы отправили вам письмо. И сегодня хотим попросить вашу владычицу об одолжении.

- Мы знаем, – коротко ответила одна с эльфиек. – Докажите, что вы те, за кого себя выдаете.

Веспасиан, Яскер и Аримар подняли вверх руки и показали эльфам серебрянные браслеты с изображением дракона, одного из символов братства.

- Пропустить их и провести незамедлительно ко дворцу Матери–Настоятельница, – скомандовала эльфийка.

Направляясь вслед за отрядом сестер, люди рассматривали город. Каждый из воинов многое слышал об этом народе, но видел и поражался всему впервые. Прежде всего архитектура: повсюду соблюдение правил геометрии, удивительное сочетание физического труда и магии для возведения домов, святилищ, колодцев. Изящные арки и колонны украшала загадочная резьба и благоухающие растения. Подняв голову вверх, можно было увидеть легендарные высокие эльфийские монастыри с острыми крышами.

На улице и домах трудились мужчины. Аримар посмотрел вверх и увидел как один из них развешивает выстиранное белье на балконе дома. Тем временем женщины занимались магией и руководили эльфами. Что было страшнее – с виду эльфы обоих полов были очень похожими. Единственное, что отличало женщин – прекрасные женские формы и холодный равнодушный взгляд.

Вскоре путешественники подошли к дворцу – главному храму эльфов. Везде были отряды эльфиек в чудесной светящейся на солнце броне. Они сверлили гостей взглядом и на своем языке подшучивали над ними.

Когда рыцари вошли во дворец, их окружило еще большее количество охраны. Сам дворец был необычайно высок, со множеством колонн и фресок на потолке. Фрески изображали солнце и огонь, которым поклонялись сестры. В воздухе витали едва уловимые запахи цветов и пахучих масел.

В прошлом Аира Огненная, а сейчас Мать–Настоятельница Аира–Дарующая–Огонь, пальцем приказала людям остановиться и не приближаться ближе. Стража от них не отходила. Аира привстала со своего трона и попросила прибывших представиться. После этого она спросила рыцарей ради чего они пожаловали в ее город.

Веспасиан накануне отрепетировал свою речь и спокойно начал рассказывать о том, что было найдено эльфийское письмо, которое Аира написала очень давно своей настоятельнице. В Братстве письмо перевели и решили, что стоит рискнуть и отправиться на поиски древнего города немедленно, одной из причин этого может быть желание завладеть секретами древней цивилизации орками – тут Веспасиан слукавил, потому что знал об ненависти эльфов к этой «низшей» расе. Подводя итоги, паладин намекнул, что неплохо было бы воспользоваться эльфийской пристанью для поисков древнего города.

Белое лицо Аиры не дрогнуло:

- Как к людям попало мое письмо?

- Мы теперь не знаем ответа на этот вопрос, - парировал Веспасиан. – Тот, кто добыл его, умер много десятков лет назад.

Едва уловимый фиалковый запах. Посмотрев вправо, Веспасиан увидел стоящую среди охраны Илию... совсем не изменилась. Время не властно над ней. А у него седина чуть тронула виски. Она останется вечно молодой и прекрасной.

- Почему я должна людям позволять открывать закупоренное проклятье? – четко выговаривая каждое слово спросила владычица.

- Мне было видение Химеры, – смело отвечал Веспасиан. – И она приказала найти артефакт древних.

Повисла тишина. Рыцари мысленно восхвалили богиню. Аира казалась испуганной. Сестры–воины, тоже были встревожены этой новостью. Опустившись на трон, Аира прикрыла рукой глаза и с сожалением промолвила:

- Как я надеялась, что это проклятье будет похоронено навечно...

- Владычица, - обратилась к ней одна из старших сестер. – Может, еще есть время?

- Нет Фаира, люди все равно туда доберутся. Ты же знаешь их характер.

Яскер, подбирая нужные слова, осмелился задать вопрос Аире о проклятье. Вздохнув, владычица заговорила:

- Когда вас, людей, еще и на свете не было, наша владычица отправила меня вместе с небольшим отрядом на поиски некоего древнего города. Мы добрались туда на воздушном корабле и высадились в безжизненной пустыне. Через несколько дней пути мы увидели древний храм - очевидно пески давно замели дома и улицы, но храм (хоть он и был наполовину разрушен) все же сохранился. Вместе с сестрами мы осторожно исследовали сооружение. На его стенах сохранились рисунки народа, который жил там когда–то. Часть их мы срисовали. Судя по рисункам, в этом затерянном городе обитали не эльфы, не орки, не гномы, и даже не вы, люди. Похоже, населял город древний народ - потомки огненных драконов, которых уничтожили много веков назад. Народ этот получил магические умения в наследство от своих прародителей: они управляли стихиями, врачевали и вызывали духов и существ из Хаоса себе на служение.

Цивилизация древних процветала. Однажды, как они считали, им был дарован богами некий артефакт. Судя по рисункам на стенах храма, этот артефакт выглядел как про-

зрачная сфера, излучающая свет. Для хранения и использования шара древние построили храм. Жрецы заглядывали в сферу и видели в ней будущее. Во многом артефакт использовался для хороших целей.

Но однажды к шару прикоснулся злой маг. Что он увидел в сфере, и что сделал потом – мы можем только догадываться. Ясно одно – он наделил артефакт злом, и сфера как магнит начала притягивать к себе древних демонов, открыв проход в город для обитателей Хаоса.

- Дальнейшие события не были запечатлены мастерами города, и мы теперь не знаем что происходило дальше, – говорила Аира, обводя гостей взглядом. – Можно предположить, что древние успели отгородить свой город от остального мира порталом - чтобы зло не поглотило весь мир. Портал действует как ловушка – все могут заходить в него - а вот выбраться обратно нелегко.

- Значит, артефакта вы не обнаружили? - спросил Веспасиан.

- Нет, – жестко отрезала Аира. – После этого вы хотите продолжать поиски древнего города?

- Такова воля Химеры, – с горечью ответил Веспасиан. – Я поклялся служить ей и не могу отступить от своей клятвы.

Рыцари одобрительно посмотрели на паладина. А Аира коварно улыбалась:

- Что ж, люди, я позволю вам воспользоваться нашими кораблями. Знайте одно: вероятность, что вы вернетесь оттуда, очень мала.

Веспасиан уловил на себе испытующий взгляд Илии. Он ответил твердо:

- Мы согласны.

- Отправитесь утром, – командирские нотки отчетливо

прозвучали в голосе Аиры. – Сопроводить их под стражей на отдых и не спускать с них глаз. Путешествовать в темноте очень опасно...

Ночью Веспасиан вышел на освещенную луной террасу, чтобы помолиться Химере. С этого места он мог осмотреть эльфийский город сверху и на минуту залюбовался прекрасным видом.

Неожиданно за спиной он услышал свое имя, произнесенное шепотом. Без сомнения, это была Илия.

- За такую выходку тебя накажет владычица, - начал говорить Веспасиан, но эльфийка его прервала:

- Сейчас это не важно, друг, - она взяла его за руки. – Аира вам соврала. Они нашли артефакт, но не взяли его. Тогда Аира прикоснулась к шару, но что она увидела - до сих пор нам не раскрыла. В тот роковой день она чуть не сошла с ума и сестры были напуганы ее видом. Они в спешке подхватили владычицу и покинули проклятый город. Тебе не стоит прикасаться к сфере. А твои люди могут прельститься властью и силой, которую источает шар. Не надо туда идти!

- Мои люди очень преданные, – уверенно ответил Веспасиан. – И я должен это сделать, Илия. Никак иначе не получится.

Эльфийка поняла, что переубедить его будет невозможно и тихо сказала:

- Вот, возьми, - она сняла с груди яркий маленький кулон в форме ромбика и аккуратно надела его на Веспасиана.

- Что это?

- Это из того храма. Он меня охранял. Теперь я хочу, чтобы он послужил тебе, – Обняв Веспасиана, эльфийка быстро скрылась.

Он посчитал, что это был лишь сувенир. Но он ошибался. Илия любила его больше, чем он думал. Теперь этот кулон всегда говорил ей, где Веспасиан и что ему угрожает.

Глава IV. Portum.

Ранним утром, как и обещала Аира, рыцарей сопроводили к пристани. Само сооружение являло собой большую площадку с шестью столбами по углам. Люди поразились: пристань буквально висела в воздухе, а под ней ничего нельзя было рассмотреть из-за плотного загадочного тумана.

Скоро прибыл корабль. Он двигался по воздуху, и в этом ему помогали паруса, расположенные по бокам корабля и на корме. Кроме того, корабль защищал и невидимый магический щит, окутывавший его подобно сфере.

Быстро мелькала внизу земля. Сколько прошло дней в полете – никто не считал. Веспасиан то и дело всматривался вдаль. Впереди показалась какая-то зелёная полоска. Через пару часов они летели над джунглями, чуть не касаясь низом корабля крон высоких деревьев. Вскоре корабль приземлился и рыцари высадились перед большим порталом. Дальше они должны идти сами.

Глава V. Artificium.

Люди зашли в портал и кожей почувствовали жару. На небе не было ни одной тучки, солнце жгло и было ощущение, что странники очутились на огромной раскаленной сковороде. Это и была бескрайняя пустыня, о которой го-

ворила Аира.

Тем не менее люди двинулись вперед. Одним из первых шел Веспасиан. Он считал: сколько сейчас примерно времени, на сколько им хватит воды, и сколько они выдержат сами. То и дело он всматривался вдаль, надеясь увидеть храм или хотя бы подобие оазиса, но перед ним было море песка.

Через несколько часов, которые показались многим вечностью, люди почувствовали себя плохо. Голова разрывалась, пот стекал рекой по телу, ноги заплетались. Радовало то, что их было много – ведь самому в этой пустыне не выжить.

Веспасиан произносил над рыцарями исцеляющие заклинания, но этим нельзя было спастись от раскаленного солнца. Путники, обессилив, упали на песок и едва дышали. Веспасиан потерял сознание.

В круглой комнате горело множество ароматических свечей. Илия Искроносная сидела на подушке перед маленьким алтарем и медитировала. Шепча на эльфийском сложные магические формулы она молилась за него.

Открыв глаза, люди поняли, что их спасла ночь. Она принесла немного прохлады.

- Это то, что нам надо, - поднялся Аримар. – Надо идти сейчас, ибо следующий день под солнцем мы не выдержим.

- Ты, прав, друг! – поддержал его Яскер. – Вперед!

Усталые, но приободренные ночным ветерком, люди двинулись вперед и шли всю ночь. Ближе к рассвету пут-

ники увидели что – то. Подойдя ближе, они обрадовались и с облегчением вздохнули. Восходящее солнце первыми лучами осветило храм.

Рыцари спрятались от солнца внутри храма. Он был сильно разрушен, но все же хорошо сохранился. Люди разделились на группки, чтобы осмотреть храм. Веспасиан и Яскер вместе с двумя инквизиторами спустились в подвал. Было темно, сыро и холодно. Когда глаза привыкли к темноте, они двинулись вглубь и вышли в маленькую комнату, где было множество сокровищ: золотые вазы, украшения, монеты, оружие.

Внимание Яскера привлек одиноко лежащий тусклый шар в углу комнаты.

- Это он? - Спросил Яскер, указывая пальцем на сферу.

- Думаю да, – ответил Веспасиан. Рыцари остановились и уставились на шар. – Нам надо его уничтожить.

- Неужели ты поверил эльфийкам? – прямо спросил Яскер.

Веспасиан застыл на месте. На миг ему показалось будущее. И оно явно не предвещало хорошего исхода.

- Шар опасен, – ответил паладин. – Он уничтожил целый город и все живое в нем.

- Сколько веков, а может быть и тысячелетий, прошло с времен древних? – спросил Яскер, приближаясь к сфере. – Если они, конечно, существовали. Подумать только: это настоящее сокровище! Ты представь: как наш народ может подняться над остальными! Такая власть!

- Не трогай его! – закричал Веспасиан. Но уже было поздно – инквизитор держал в руках артефакт.

Повисла тяжелая тишина.

- Возьми его, - сказал Яскер, протягивая шар паладину.
– Почувствуй его энергию.

- Не искушай меня! – отошел назад Веспасиан.

Казалось ничего плохого не происходило. Инквизитор громко засмеялся. Внезапно шар почернел и начал импульсами испускать темные волны.

- Отойдите! – крикнул двоим рыцарям паладин. Последнее, что он сумел сделать – создать защитный щит.

День превратился в ночь. За миг шар высосал жизнь из Яскера, который своим прикосновением пробудил его от многолетнего забвения. Тело несчастного инквизитора упало, уронив на пол и сферу.

Началось то, о чем говорили эльфы и то, от чего погибли древние. Сфера открыла проход из бездны векового зла и кошмара. Прямо над храмом открылась большая черная воронка, с которой градом посыпались демоны и первородные существа, древние, как сами боги. Они выискивали людей, хватали их, и поднимая вверх, разрывали на части, проглатывая долгожданный обед. Видимо в запертой вселенной они очень изголодались, и кроме поедания своих «родичей» ничего вкуснее не пробовали. Покончив с людьми, демоны учуяли, что внизу уцелел один живой. И рванулись к нему.

Веспасиан видел, как страшное существо растерзало мервое тело Яскера и двух рыцарей. Он сходил с ума, но понимал, что последнее, что должен сделать – это разбить шар. Это его долг, клятва, которую он дал двадцать лет назад.

«...Клянусь, что оружием и словом буду защищать и следовать идее Братства... Клянусь сделать все, что в моих силах... клянусь отдать свою жизнь за ...»

Веспасиан кинулся к зловещей сфере.

«Она погубит наш мир».

Он поднял меч и замахнулся.

«Остерегайся древнего проклятия, найди артефакт древних, Веспасиан Мудрый!»

Демон схватил его за ногу. Было уже слишком поздно.

«Аира мудрая... предвидела все...»

Острые клыки вонзились в его ногу. Меч ударился об сферу и отскочил... маленькая трещинка расползалась в виде молнии. Шар раскололся на две половины.

Веспасиан падал в бездну - дикий страх завладел им. Вокруг него мелькали тысячи вселенных, где обитали древние; они протягивая к нему щупальца и открывали мерзкие склизистые рты. Паладин видел несчетные легионы древних монстров, которые там рождались, пожирали и переваривали друга. Хаос во плоти.

Веками люди боялись темноты, но не понимали из-за чего. Теперь Веспасиан знал, что следует бояться не темноты, а того, что в ней обитает.

Спустя неделю маленький отряд сестер, посланный Аирой, дабы проверить, что натворили люди, подошел к храму. Илия, завидев его издалека, кинулась в подвал. Там она разрыдалась, упав на колени. Расколота сфера лежала на полу, безжизненная, как и тело Веспасиана. В руке у него оставался кулон.

За все надо платить – рано или поздно.

Таков закон алхимии. Таков закон вселенной...

Valadir

ОТВЕРЖЕННЫЕ

- Ты отсюда никуда не уйдешь! - губы Сестры Огня презрительно искривились.

Эльфийка испепеляла пленника взглядом карих глаз. Красные шелковые одежды струились по ее телу, обтекая прелестные формы. Каждая черточка фигуры колдуньи была видна инквизитору, сидящему перед ней на коленях, но ему было все равно – он пленник этих ужасных женщин. Их глаза казались ему средоточием всего коварства мира, а лишь одно движение руки заставляло мурашки бежать по спине. Здесь, в оплоте магии, он был ничтожен и жалок по сравнению с колдуньями Перворожденных.

Большой зал, в котором они его держали, потрясал своей архитектурой. Колонны, увенчанные каменными цветами, поддерживали высокие потолки. Ровные перегородки тянулись меж ними длинной сетью, а на крыше и стенах красовалась древняя резьба. Неживые и каменные, давно погибшие животные и эльфийки смотрели на униженного человека с тем же высокомерием, что и колдунья.

- Я повторю свой вопрос, - еле сдерживаясь, чтобы не сжечь пленника, сказала эльфийка. - Что ты делал здесь, алхимик?

Она пыталась добиться от него ответа уже второй час. Неужели с прошедшими тысячелетиями эта Сестра Огня

так и не обрела ни капли мудрости? Или она совсем не Мать-Настоятельница, как представилась ранее? Нет, он не ответит ей, даже если эта баба сожжет его! Слишком важна тайна ордена...

Эти женщины поставили его на колени, отобрали оружие, но даже не связали! Однако он понимал, что этого и не нужно было делать. Одно движение, и он мертвец.

- Мать-Настоятельница, может, вы предпримете что-нибудь? - донесся голос еще одной колдуньи.

Да, Сестра Огня здесь была не одна. Еще четыре стояли неподалеку, опираясь на посохи. Кто-то из них точно так же, как и глава их монастыря, гневно смотрел на пленника, кто-то без особой заинтересованности разглядывал росписи на стенах зала, но только одна уже почти вспыхнула огнем от нетерпения убить инквизитора на месте и без разговоров. Все, как одна, были одеты в легкие кожаные доспехи, но даже это не могло сделать грубым утонченную женскую натуру. Любого бы человека бросило в жар, вызванный смущением, при встрече с одной из таких дамочек, но их крашенные белилами лица тут же наводили страх, а невероятно большие глаза приковывали к месту не хуже цепей.

- Позвольте мне развязать ему язык! - вскрикнула та, что так долго сдерживала злость.

На мгновение весь зал осветила яркая вспышка пламени, разжегшегося на ее руке, но потом помещение снова погрузилось в полумрак. Его освещал только лунный свет, пробивавшийся внутрь через большие и узкие окна.

- Терпение, Иделла, терпение и покой, не забывай, - строго проговорила настоятельница.

Кровожадная Сестра Огня уверенно выдохнула и надела на себя маску безразличия, но в ее глазах по-прежнему

плясали бешеные огни.

- Может, ты немой? Кажется, немота у людей...

Ее рука, описывающая в воздухе различные фигуры, остановилась и опала. Тонкие брови придвинулись к переносице. Мать-настоятельница озадаченно огляделась, словно пытаясь найти что-то, чего здесь однозначно не должно было находиться. Прямо сверху донесся звук удара, расходясь по всему залу гулким эхом. Оживились и остальные Сестры Огня, мгновенно взяв наизготовку посохи. На пальцах колдуний появились еле заметные языки пламени.

«Что происходит?» - подумал инквизитор.

Когда после второго удара с потолка посыпалась каменная крошка, все всерьез испугались. Неужели на монастырь напали? Кому это было нужно?!

Мать-настоятельница медленно вытянула руки вверх, бормоча себе под нос слова на неизвестном языке. Электрические кольца обвили кисть колдуньи, перемещаясь по ней то вверх, то вниз. Громко прозвучало последнее слово заклинания, выбросив молнию в потолок. Электрические разряды фиолетовыми стрелами устремились вверх, потрескивая от напряжения. Впившись в щель между камнями на крыше, молния вышибла целую глыбу, прокладывая себе путь в небеса.

Облако пыли шлейфом опустилось на пол зала, но пленник все же успел разглядеть какую-то фигуру, упавшую вместе с ним. При одной мысли о том, что это могло быть, инквизитор ужаснулся, но это никак не отразилось на его лице. Оно не было таким, каким должно быть у пленника, измучанным и напуганным, даже наоборот, от решительности, горящей в глазах святым пламенем, эти колдуньи до сих пор еще не поджарили его с хрустящей корочкой.

Тихий треск разрезал вездесущую тишину словно лезвием, и он был не похож на тот звук, что слышится при поскрипывании досок или крошении камня, скорее, это было нечто более естественное, более известное природе - лед. Но откуда взяться льду у подножий Арганайского хребта? Откуда вообще ему существовать в храме магического пламени?! Объяснение могло быть только одно...

По полу, покрывая красные ковры тонким слоем наледи, заструились зеркальные ткани льда. Прямо из-под не успевшего раствориться облака пыли ползли морозные оковы, жадно стремившиеся захватить большую часть зала. Сестры Огня тревожно переглянулись и стали медленно отходить назад, но лед был быстрее их ног. Колдуньи зашептали слова на древнем языке, атакуя наледь всполохами пламени, но она не желала растворяться, словно была не замерзшей водой, а кристаллами или даже камнем!

И вот среди пыли удалось разглядеть стройную фигуру эльфийки. Было видно, что ее защищают прочные кожаные латы со шитыми железными щитками, а блестящие обручи, которые она держала в руках, поблескивали в лунном свете серебром. Она - сердце мороза, распространившегося на половину зала, она - Ледяная Ведьма...

- Сгинь! - крикнула Мать-настоятельница, выкидывая руки в сторону незваной гостьи.

Руки огненной колдуньи стали пламенем, источником света в полумраке помещения, и адскими языками стремились обласкать эльфийку другой школы магии. Но та тоже не медлила, вырисовывая кольцами неведомые фигуры. Огонь и лед столкнулись в непосильной битве, пока последний не одержал верх. Пять Сестер Огня, и одна холодная дева, одна единственная, но непобедимая. И инквизитор видел в ее действиях только тот зимний холод, кото-

рый сковывал все его тело. Страх овладел им, не позволяя сделать и движения - если от огня он убежать бы смог, со льдом ему не справиться, особенно с таким сильным.

Грудь Ледяной Ведьмы поднялась, наполняя легкие воздухом, а вместе с выдохом с ее губ слетел морозный ветер. Посреди зала разразилась самая настоящая зимняя буря, окутывая тела всех присутствующих огненных колдуний. Снег посреди оплота пламени, лед среди горячей крови, и остановившееся время... Ледяные статуи застывших в боевой позе пяти эльфиек украсили пустой зал храма.

Упавшая на нос инквизитора последняя снежинка показала ему острой, как игла. Лишь одной капли магии хватило ему, чтобы осознать, насколько сильна стоящая всего в паре метров от него ведьма. Ему не убежать от нее... не спастись от холода...

Изящные пальцы подняли подбородок пленника, заставив мужчину глядеть прямо в бездонные голубые глаза эльфийки. И с того самого момента он не смог бы оторвать от нее глаз, даже если бы ему приказали - настолько она была красива. Густые черные волосы волной ложились на плечи, подчеркивая резкость лицевых линий, пухлые губы были алыми, как лепестки роз. Они приоткрылись, выпустив слова:

- Поднимайся, нам нужно уходить! Вещи твои снаружи.

Низковатый и холодный голос ведьмы, словно волшебством, заставил инквизитора встать. Она следила за каждым его движением, и взгляд ее был настолько бесстрастен, что мужчине стало немного не по себе. Однако было в этих голубых глазах что-то такое, что интересовалось человеком, как какой-то диковинкой. Конечно, эльфийка вряд ли где-нибудь видела такое красивое и сильное тело, как у инквизитора... но все же, именно то, что за холодом

морозной девы прячется обычная чувствующая девушка, внушало немного спокойствия.

Мужчина расправил плечи, выпрямившись во весь свой рост. Как же приятно снова почувствовать себя свободным, как хорошо ощущать себя личностью! Можно размять затекшие мышцы, не страшась взгляда пяти пар злобных глаз, они больше не смотрят и не убивают волю. Но вместо них есть два других, два больших голубых глаза, которые теперь смотрят сверху вниз на высокого инквизитора - эльфийка оказалась на целую голову ниже.

- Я... нужно спешить... они, ну, эти... они скоро растают, - уже не так уверенно сказала Ледяная Ведьма.

Она покосилась на пять замерзших фигур, застывших в неестественных позах. Мать-Настоятельница, находившаяся ближе всего к ним, перед тем, как стала статуей, скорчила непонятную рожу, а руки ее были похожи на скрюченные ветви деревьев. Инквизитор усмехнулся: уж теперь-то она не посмеет и слова сказать в его адрес!

- Если не хочешь, можешь не идти, но я тебя не для этого спасала, - внимание инквизитора снова привлек голос неизвестной эльфийки.

Она уже стояла у окна, озадаченно глядя на звезды.

В очередной раз мужчина удивился умению ведьмы ходить так бесшумно, как не может даже он, жрец Химеры. Сколько раз он прятался в тених, выслеживая цель, и как незаметно появлялся, действия его не привлекали шума, ведь сама богиня хитрости и коварства служила его удачей. А эта морозная дама вот так приходит, спасает его и еще смеет передвигаться стократ тише!

Нахмурившись, инквизитор твердой поступью подошел к спасительнице. А она, лишь бросив короткий взгляд в его сторону, скользнула в окно.

«Там же высоко!» - промелькнуло в голове мужчины, и он перегнулся через подоконник.

Холодный ночной ветер дунул прямо в лицо, растрепав длинные русые волосы. Внизу, под стенами монастыря, тянулись горные кряжи, вдалеке опускаясь все ниже и постепенно переходя в равнины, занятые лесами. От высоты закружилась голова, и помутилось сознание, но инквизитор все продолжал высматривать знакомую фигуру. А вдруг ведьма уже разбилась об острые скалы?! Вдруг ее уже нет в живых?

«Я не прошу себе, если она...» - подумал было мужчина, но рядом раздался голос морозной девы.

- Быстрее, здесь можно пройти по бортику.

Инквизитор посмотрел в сторону и увидел, что эльфийка жметя к стене, по дюйму двигаясь прочь от него. В ее глазах горела жуткая боязнь высоты, а руки ее таки вцепились в камни, но ведьма все продолжала идти, наверняка связывая себя только одной мыслью – как бы поскорее отсюда уйти.

Служитель Химеры осторожно перелез через подоконник и встал на узкую череду камней, чуть выделяющуюся от основной стены. В груди тут же бешено заколотилось сердце, ведь стоило сделать всего один шаг, и ты унесешься туда же, куда ушли демиурги, за границу сферы, туда, где царит хаос и вечный мрак.

Инквизитор услышал шорох собственных сапог, когда сделал несколько шагов по бортику. Руки не желали отпустить край окна, за который можно было уверенно зацепиться, но как же тогда идти дальше? Собрав свою волю в кулак, мужчина медленно перенес руки на голые стены монастыря. И тут же сильный порыв ветра чуть не сшиб его с ног, будто сам владыка ветров, Серый Алвинд, желал

смерти молодого воина.

Прерывисто выдохнув, мужчина сделал еще несколько шагов в сторону, перебираясь все ближе к спасительному клочку земли, на краю которого стоял монастырь. Несколько камешков, выскользнувших из-под ног, заставили инквизитора затаить дыхание. Теперь-то он понимал, насколько это страшно, находиться в шаге от падения на несколько сотен метров. И эльфийка, хрупкая внешне, тоже прекрасно его понимала.

Мужчина чуть повернул голову в ее сторону. Ведьма передвигалась всего на несколько сантиметров с каждым шагом, постоянно бормоча себе что-то под нос. Вряд ли это были заклинания, скорее проклятия, которые она посылала небесам за все плохое, что есть на свете.

Полчаса ли, час прошел с тех пор, как они выбрались из большого зала? Этого не знали ни мужчина, ни эльфийка, но важно было одно, они все-таки смогли добраться до нормальной дороги. Лишь морозная дева ступила на траву, росшую в горах небольшими островками, то тут же распласталась на земле, тяже дыша после того, что недавно ощутила. Инквизитор вскоре уже стоял рядом с ней.

- Вот хоть вели мне сам Аргус, а в огненные монастыри я больше ни ногой! - пробормотала Ледяная Ведьма, переворачиваясь на спину.

- Сестры Огня так просто не сдадутся, - словно для себя, рассудил мужчина.

- Ты прав, - лицо ее тут же сделалось серьезным, - они не из слабых. Им удалось выяснить, зачем ты явился в Арганай?

Неужели она знает! Нет, нет... как она могла узнать тайну ордена? Воин нахмурился.

- Нет, даже не догадываются.

- Тем хуже для нас. Значит, жди погони.

Она встала и подошла к большому булыжнику, неестественно стоящему посреди пустынного кусочка земли. Нагнувшись, ведьма покопалась под ним, вытягивая что-то из своего тайника. Вернулась она с мантией, двумя мечами и небольшим мешком. Одежда и оружие тут же полетели к инквизитору.

- Спасибо! - поблагодарил мужчина, одеваясь.

«Она совсем не такая, как множество эльфиек. Другая бы презрительно сказала ему идти в чем есть!» - с улыбкой подумал он.

И тут же в голове возник другой вопрос, который не менее противоречил гордыне и эгоизму первородных.

- Зачем ты меня спасла?

В больших голубых глазах тут же промелькнул зимний холод, и незнакомка стала какой-то другой. От той доброты, что присутствовала в ее голосе, не осталось и следа:

- Мы должны уходить.

Резко развернувшись, ведьма зашагала по узкой тропке, уходящей далеко вглубь Арганайского хребта.

- Куда? - крикнул мужчина, наскоро привязывая ножны к поясу.

- В горы, там нас сложнее будет выследить.

Голос эльфийки эхом отдался в горной гряде, напоминая треск льда весной. Инквизитор совсем не понял перемены настроения Ледяной Ведьмы.

Но делать нечего, он же не хочет остаться здесь один и снова угодить в лапы Сестер Огня. Вспомнив пронизывающий взгляд матери настоятельницы, мужчина поморщился от отвращения и двинулся следом за спасительницей. Около поворота он последний раз оглянулся, окидывая взором мрачные и грубые стены монастыря, а затем продолжил свой путь.

Тропка виляла меж скал, уходя все выше, кое-где даже приходилось хвататься за отвесные горные уклоны, чтобы не покатиться кубарем с уклона! А вот гибкая эльфийка почти не испытывала трудностей, проходя даже в узких местах, в которые еле протискивалась могучая масса человека. Ледяная Ведьма то и дело оборачивалась, проверяя, не отстает ли от нее спутник, но он не желал сдаваться. Чтобы отстать от какой-то женщины?! Ну, нет...

Когда первая луна уже была над их головами, освещая путь беглецам, тропа уперлась в изборожденную трещинами скалу. Не тратя времени на раздумья, ведьма прикрепила стальные кольца и мешок к поясу и схватилась за уступы скалы. Инквизитор тут же подошел к ведьме, и взял мешок себе, считая, что даме ноша ни к чему.

- Эй !- возмутилась эльфийка, но, встретившись с хмурым взглядом воина, просто продолжила взбираться в гору.

- Мы точно идем правильно? - осведомился он, начиная подъем.

- Да, - пыхтя, выдавила незнакомка, - там... наверху, есть густая поросль кустарников. Можно... укрыться от... преследования.

Воин ненадолго остановился, глядя на то, как незнакомка переставляет конечности, чтобы забраться наверх. Вот ей не терпится сбежать отсюда, а?! Зачем спасала, спрашивается? Хмыкнув, инквизитор переместил руку на прочно засевавший в трещине камешек и полез дальше.

Скала была не такой высокой, чтобы можно было умереть при падении с нее, но и не такой низкой, чтобы не сломать себе что-нибудь. Мужчина был явно в более хорошей физической форме, и забраться на какую-то маленькую гору труда для него не составляло, а вот ведьме приходилось напрягаться, чтобы подняться еще на пару футов,

а еще и учитывая то, что оба были изнурены побегом из монастыря... В общем, подъем дался отнюдь не легко.

Одной рукой держась за крепкий камень, мужчина помог эльфийке забраться наверх. Ледяная Ведьма еле-еле смогла перекатиться, перебравшись через обрыв. Сверху доносилось ее напряженное пыхтение: видимо, она сильно устала. Определенно надо было остановиться там на ночлег. Сестры Огня вряд ли полезут в гору.

- Проклятие Кайракса, этого здесь не должно быть! - возмущенный голос незнакомки заставил инквизитора заинтересоваться.

Наконец-то рука легла на плотную поверхность, покрытую редкой травой. Мужчина напрягся и подтянулся, забираясь на широкий уступ.

- Что ты тут такого увидела? - спросил инквизитор, поднимаясь на ноги.

Открытая площадка, на которую они выбрались, полностью открывалась потокам ветра, которые уже тысячи лет нещадно резали рельеф Арганайского хребта. Под их дуновением пучки травы колыхались словно волны. Здесь было довольно просторно, чтобы устроиться на ночлег, но кустов, о которых говорила эльфийка, не было и в помине. Только две древние статуи, полностью покрытые мхами и плесенью, охраняли вход в ущелье. Их положение было немного... странным... и насторожило инквизитора. Казалось, что они просто появились на этом месте, а не уже стояли тут, ожидая первых людей.

- Этого здесь не было! - рука ведьмы указала на статуи.
- Я специально разведала местность, чтобы можно было укрыться, но ЭТОГО здесь не было!

И правда, на тропе отсутствовали повороты, что определенно исключало возникновение недоразумений, но где

же тогда они? Куда их привело бегство?

Инквизитор и его спутница подошли к статуям, чтобы лучше разглядеть работу неизвестных мастеров. Два высоких мужчины с копьями и щитами грозно смотрели вперед, на бесконечные гряды гор.

- Не человеческая работа, - притронувшись к обтесанному камню, определил мужчина.

- Не эльфийская тоже, - голубые глаза эльфийки тревожно сверкнули в ночи. - Что нам делать? Возвращаться назад? Не вижу смысла...

Воин хмуро глянул в ущелье, которое защищали эти статуи. Так же, как и тропинка, по которой они шли сюда, оно змеей петляло среди гор. Однако там, впереди, было гораздо темнее, словно свет не мог пробиться туда.

- Вперед, только вперед...

Усталые и измученные походом, путники шли между двух отвесных скал. Они могли ориентироваться только по постепенно сужающимся стенам гор, ведь никто и ничто не могло разогнать тот мрак, что сгустился вокруг них густым облаком. С каждой минутой и инквизитор, и ведьма понимали, что ущелье сужается, поэтому сейчас они шли друг за другом.

- Я вижу свет! - хриплым голосом сказала эльфийка.

Неужели? Наконец-то, наконец-то они выберутся отсюда! Инквизитор вздохнул с облегчением, и голова закружилась. А доберутся ли они вообще, если организм обезвожен?

И вдруг изящная фигура, шедшая все это время впереди, сменилась светлой полосой. Куда же делась Ледяная Ведьма?! Испугавшись за свою спутницу, инквизитор боком выбрался наружу. Сначала лунный свет ослепил во-

ина, и пришлось прикрыть глаза, но когда они привыкли к вернувшимся цветам... Перед взором предстал лес, высокий и таинственный, словно они оказались где-то у самых границ мироздания.

- Мы сможем отдохнуть, - замороженно прошептала подошедшая эльфийка.

Было видно, что она сильно устала. Даже на выкрашенном белилами лице можно было разглядеть капли пота. Да что там, инквизитор и сам выглядел не лучше!

Из последних сил добравшись до ближайшего дерева, путники привалились к его массивным корням. Мягкое покрывало из мха и листьев так и призывало заснуть, но жажда сушила горло до того, что было даже трудно говорить, не то, чтобы спать.

Ледяная Ведьма взяла мешок у мужчины и развязала его, надеясь найти что-то внутри. Они оба так обрадовались, когда руки эльфийки выудили бурдюк, доверху наполненный водой! Незнакомка первая пригубила меха, стараясь напиться вдоволь, а затем передала их инквизитору.

- И все же, ты так и не ответила на мой вопрос, - напомнил он, вытирая губы.

Эльфийка посмотрела туда, откуда они пришли. Узкое ущелье будто разбивало окружающие лес горы на две части.

- Ариус, пожалуйста, не задавай его больше. Я знаю больше, чем ты думаешь, но ответить не смогу тебе, - холодно отрезала эльфийка.

Инквизитора аж передернуло. Откуда она знает его имя? И почему сказала, что знает больше? Да она, как никак, шпионка!

- Я следила за тобой от самого Проклятого Алтаря, -

улыбнулась ведьма. - Меня зовут Канна Снежная Кара.

- Вполне подходящее имя, учитывая тех Сестер Огня, - инквизитор не мог не улыбнуться в ответ.

Они оба засмеялись, и этот смех разбавил гнетущую ночную тишину. Ледяная Ведьма пододвинулась ближе к мужчине, будто то, что она доверила ему свое имя, как-то сблизило их. Чуть скрипнули ее кожаные доспехи.

- Нужно поспать, - смущенно сказала Канна. - Можно я... мне просто холодно.

Она осторожно положила руку ему на плечо и положила голову на грудь. Темные пряди ее волос блеснули в лунном свете. Густые и гладкие, они так и манили воина погладить их, и он не сдержался. Эльфийка говорила, что сейчас холодно. Может, так и есть, но ему вряд ли когда-нибудь было теплее, чем сейчас...

Инквизитор открыл глаза, не понимая, почему слышит стук зубов. Это была не Канна, ведь она мирно посапывала у него на груди. Хорошо, что ей тепло, но кто же тогда стучит зубами? Ариус огляделся, надеясь увидеть источник странного звука, и ужаснулся: всего в метре от них зубами стучала черепушка. Всполохи пламени вокруг нее не оставляли ни единого сомнения. Укрой нас тенями, Химера!

Инквизитор сжал спящую ведьму в объятьях и бросился за дерево. Споткнувшись о корень, он повалился наземь. Сзади прогремел взрыв.

- Что происходит?! - вскрикнула пробудившаяся Ледяная Ведьма.

Чужой женский голос ответил на все вопросы:

- Где же ты, птенчик, выходи!

Огненный шар полетел в их сторону, озаряя ночной лес

оранжевыми всполохами пламени. Канна среагировала быстрее, чем мужчина схватился за меч: шар развернулся и полетел в обратную сторону. Вскочив с земли, словно ошпаренные, путники побежали вглубь леса.

- Ну, куда же вы бежите! - твердил все тот же голос.

Из-за дерева показалась стройная эльфийка. По посоху, конец которого напоминал солнце, инквизитор понял, что это одна из тех Сестер Огня, которых заморозила Канна, но угольки ее больших черных глаз сказали нечто более худшее – эта самая кровожадная из них. Кажется, ее имя Иделла.

- Где ты?! - на бегу кричал мужчина.

Рядом мелькали темные очертания стволов могучих лесных деревьев, а среди них инквизитор еле улавливал бегущую Ледяную Ведьму. Сзади слышались выкрики сумасшедшей Сестры Огня, которая непрерывно бросала огненные шары в беглецов.

- Беги, Ариус, не думай обо мне! - кричала Канна.

Рядом зажигалась трава, сдаваясь под силой магии Сестры Огня. Неподалеку от инквизитора вспыхнуло дерево. Иделла владела невероятной силой, и мужчина это понимал. Вопрос был только в другом, когда же она осме...

По телу пробежалась будоражащая волна электричества, сковывая мускулы, словно железными цепями.

- Попала, попала! - раздался зловещий хохот Сестры Огня. - Теперь я увижу чудовище в действии!

Что?! О чем она говорит?!

Парализованный молнией, инквизитор упал, больно ударившись головой о камень. От боли в глазах потемнело. Стиснув зубы, мужчина сдавленно замычал.

А вокруг него уже чертилась завитками неизвестная огненная руна, проникая в тело жгучими лучами. Мир слов-

но горел вокруг Ариуса, не оставляя ничего, кроме пламени. Ничто больше не могло вытянуть его из того кошмара, в который он попал с помощью магии Иделлы. Сдерживаться больше не было смысла, и из груди вырвался истошный вопль.

В темнеющем мире Ариус успел уловить Канну, бегущую к нему сквозь дробь огненных шаров. Она упала рядом с инквизитором, в слезах хватая его за руку, но он уже еле различал цвета этого мира. А вскоре они скрылись совсем. Боль... осталась только боль...

Голоса... Сколько их? Десятки, сотни... нет, стократ меньше... всего три. Да, три голоса... О чем они говорят, почему тревога есть в их тоне? Голова болит...

Инквизитор, стиснув зубы, приподнялся на локтях.

- Слава Аргусу, Ариус, ты жив! - изящные руки эльфийки обвивают шею.

- Канна, что происходит? - открывая глаза, спрашивает он.

Они находятся в самом центре площадки, окруженной полуразрушенными колоннами. Что это за место? И почему больше ничего вокруг нет?

- Ты... с тобой... - попыталась выговорить Ледяная Ведьма, но на ее глаза навернулись слезы.

Мужчина, успокаивая, прижал ее к себе, но так и не понял, что пыталась донести ему эльфийка. Может, она просто думала, что он умер, а, может...

Вдруг прямо из ниоткуда появились две фигуры, мужская и женская. Светлые, словно сотканые из лучей, существа предстали перед ведьмой и инквизитором полуобнаженными. На их сверкающих телах проступали синие полосы узоров, обвивая словно лианы.

Ариус потянулся за мечом, но не обнаружил его, колец у Канны тоже не было. Неужели он теперь снова пленник?! Он постарался подняться, но боль пронзила все тело острым ножом, будто больше не делало подчиняться. Ледяная Ведьма сжала воина в объятьях, шепча о том, что ему лучше не двигаться.

- Это отверженные, - пояснила эльфийка, указывая на улыбающихся существ. - Они спасли нас от Сестры Огня.

- Это вы отверженные! - хихикнула та, что была похожа на женщину.

Ее белые миндалевидные глаза в упор смотрели на путников. Почему-то Ариус подумал, что она доброжелательна к ним и сейчас просто смеется над их недалеким сознанием. Да и что значит «Отверженные»?

- Кто-кто? Где мы вообще? - недоумевал инквизитор.

- Вы нигде, между Хаосом и миром доброй Владычицы, там же где мы, - ответил тот, что выглядел как мужчина.

Он держал спутницу под руку. Наверное, они муж и жена, или что-то вроде того...

Существа одновременно шагнули ближе к Канне и Ариусу. Прямо от их ног, оставивших светящиеся следы, пробежалась слабая волна света. Однако ее было достаточно, чтобы осветить место, в котором они находились. Дороги и стены домов, мосты и высокие шпили башен – все это предстало перед глазами путников. Архитектура, невиданная ранее, поразила своей возвышенностью и великолепием, но целый город был пуст... не было слышно разговоров и веселых криков, словно никто здесь и не жил. Только горный ветер пел здесь свои унылые песни.

- Вы тут одни? - спросил Ариус, и с каждым словом его горло будто драли железные стружки.

- Почему же? - возмутилась отверженная. - Скоро нас

будет больше.

Улыбнувшись, она достала из-за спины тонкий серебряный стилет. Растянув улыбку еще шире, она положила кинжал рядом с Канной. Зачем? Неужели... Видя, как плачет Ледяная Ведьма, мужчина еще больше думал о плохом. Неужели кого-то нужно убить? Или они оба должны умереть?

- Заче... - только и успел проговорить Ариус, но незнакомцы уже исчезли.

- Внутри тебя демон, - шмыгнув носом, сказала эльфийка. - Я спасла тебе от Сестер Огня, чтобы они не выпустили его наружу, но одна из них все равно...

Она снова разразилась слезами. Как же больно видеть ее плачущей! Но отчего?

«Может, за этим меня орден посылал в Арганай? Не в Караз-Гул или еще куда, а именно сюда?» - пришли в голову мысли.

Конечно! Канна права, вот почему Иделла разожгла странные руны, вот почему она говорила про чудовище! Все знали, весь мир знал, наверно! И никто не сказал ему, что он...

Ослабленной рукой мужчина подтащил к себе стилет, и пальцы жгло от прикосновения к нему. Наверно, этот материал убивает демонов, таких, как он.

- Я не смогу убить тебя! - прокричала Канна, и ее голос эхом разнесся по всему городу.

- Тогда я сам сделаю это, - хрипел Ариус, заноса кинжал над собой.

Руку невыносимо жгло, а внутри что-то металось из стороны в сторону, мешая сделать то, что нужно было. Это, наверняка, чудовище пытается его остановить! Но он справится.

- Позволь мне хотя бы облегчить твои страдания, - тихо сказала эльфийка, забирая оружие из его рук.

Короткий кивок. Вот и все. Конец его скучной жизни.

Губы Канны жадно поцеловали его, доставляя наслаждение и утоляя жажду, словно чистая родниковая вода. Сладкий медовый привкус помутил сознание, заставляя все больше и больше желать того, что сейчас происходило.

А эльфийка все не прекращала свой поцелуй. Ее слезы перетекали на щеки мужчины, застывая острым льдом, но ему было все равно – он с ней, навеки, и больше ему ничего не нужно. Ее поцелуй становился зимним морозом, но все равно продолжал быть горячим, как летняя жара, для Ариуса. Он чувствовал, как застывает кровь внутри тела, но был рад, что последним чувством в его жизни стала именно любовь.

Стилет пронзил их обоих, соединяя навсегда и во всех измерениях.

Or.

НА ЗАРЕ НОВОГО МИРА

I.

Столетиям немой тиши и постоянному кружению в сонме воспоминаний и видений пришёл конец, когда он, озарившись яркой догадкой, нашёл выход из лабиринта снов. Тот оказался совсем рядом, нужно только потянуться к нему всем своим существом - секунда и он, раскрыв небо и уколов зубы, выплыл через собственный рот в шуршащий воздушный поток и понёсся по нему, кружась и отталкиваясь от окружающих его стен силовыми линиями магнитного поля, исходящими из его ока. Линии плавно загибались на границах его эфирного тела. И были похожи на усы у кота - длинные, тонкие и прозрачные.

Он плыл по вентиляционному каналу, отходящему от капсулы, ни на секунду не задумываясь над движениями, навстречу сказочной вибрации - недоступной ушам музыки, звучащей во всём его существе, неизвестно откуда знакомой, тревожащей и зовущей. Наполнившей его тоской по чему-то, чего он не помнил, потому что и не мог помнить.

Вынырнув из воздуховорота, он понял, что видит на все возможные градусы обзора сразу. С одной стороны лился синий свет, загораживающий часть пространства, излучаемый массивными наслоениями с пиками, грызущими открытый простор. Так похожими на горы и видимо по-

вторяющими за ними все их причуды. А на противоположной стороне в золотом свете петляла дорога из переливающейся радуги, которая местами обрывалась и рассыпалась по краям тысячами сверкающих радужных искр. Вокруг этой дороги была чёрная пустота, в которой, на достаточно большом от него расстоянии, светило множество звёзд, больших и маленьких. В поле своего невесомого тела, где в центре находилось его сознание, упругое и по субъективному ощущению шарообразное, он чувствовал счастье. Он был маленьким светлячком в этом мире и начал догадываться, что звёзды вокруг скорее всего живые, как и он сам.

Кто-то большой и похожий на него проплыл рядом и изогнув золотистую линию ласково погладил его по волосам. И тут же он увидел, ощутил всем существом картину - гибель и тление своего покинутого тела, тяжёлые камни, упавшие на грудь и проломившие грудную клетку. Одновременно с видением почувствовав невообразимую тревогу, он кинулся обратно в шуршащий поток и через минуту пути вдруг ощутил тряску и гул. Что-то хрустнуло позади него, сдавив воздух.

Сновидение померкло, оставив за собой лишь щемящую тоску. Он очнулся, чувствуя тяжесть в груди, дышать было трудно и с каждым вздохом становилось всё труднее. Открыв глаза, он не увидел света - вместо него сквозь толстое, специальным образом закалённое стекло он видел серую, клубящуюся пыль. Липкими от пота пальцами он нащупал кнопку экстренного выхода, уже понимая, что произошло что-то ужасное, настолько ужасное, что, возможно, он не проживёт и пары минут после того, как выберется отсюда. Миру, который он знал, скорее всего пришёл конец.

Стекланный колпак послушно пополз направо, уходя в специальную щель в борту. Пыль не помешала ему нормально открыться. Слава всем Богам, что Великие предусмотрели в своих технологиях защиту и от пыли! Ибо, пусть не в таких количествах, но она есть всегда. Тут же в отсек капсулы хлынула струя этой серой клубящейся массы, мгновенно заполнив собой всё пространство, к счастью он догадался задержать дыхание, но понимал что долго так не протянет. Нужно выбираться быстрее. Была бы хоть какая-то одежда можно было бы забинтовать лицо, но в Священный Храм Снов Синклит вступали только нагишом. Наугад рванув в клубящуюся пыль он тут же налетел на шершавый каменный осколок стены лежащий на полу, споткнулся, упал на этот осколок коленями и ладонями, ободрав об мелкий щебень руки и ноги. Глаза пришлось закрыть из-за набивающейся пыли, да и всё равно толку от них было мало, хотя удалось увидеть главное - с какой стороны шёл свет. Но это радовало мало, потому что убежище находилось в десяти локтях под землёй.

Повинуясь какому-то внутреннему инстинкту, он решил двигаться не в сторону прохода в верхние покои храма, а пошёл именно к свету и вскоре наткнулся на завал из больших осколков крупных плит, которые были когда-то потолком. Он осторожно ползал по этим плитам, ощупывая поверхность вокруг себя и пытаясь нарисовать в голове карту окружающих его развалин, периодически делая вдох через плотно сжатые пальцы рук, но всё равно ухитряясь хвататься пыли. Хотя, впрочем, она понемногу начинает оседать. Наконец надежды оправдались, он наткнулся на плиту, упавшую под наклоном вниз и поросшую травой. Цепляясь за эти поросли, он полез наверх и тут услышал, как землю – совсем рядом - сотрясает гул тяжёлых шагов

огромного существа. Он испуганно замер и даже порадовался тому, что пыльная пелена ещё не совсем осела. Но шаги удалялись, а это значило, что ему повезло за столь короткий промежуток уже второй раз, что давало надежду спастись. И неважно, что за апокалипсис произошёл за время его приобщения к Великим Тайнам Храма.

Подтянувшись в последний раз, он обнаружил, что добрался до поверхности. Лёжа вниз лицом, он аккуратно протёр веки травой, затем медленно перевернулся на спину и открыл глаза. Над ним было синее безоблачное небо, солнце уже перестало окрашивать всё вокруг в алый цвет, но всё ещё находилось близко к горизонту. Несмотря на это, в воздухе не чувствовалось привычной свежести, которая, как он помнил, всегда ощущалась в этих краях по вечерам. Было тепло и, пожалуй, слишком сухо.

Начав потихоньку садиться, он вдруг услышал шорох совсем рядом и замер, повернув на звук голову. На месте величественной стены Храма теперь возвышалась гряда серых булыжников, с уступами и выпуклостями лишь смутно напоминающими прежние барельефы. Землю вокруг усеивали покрытые бурым лишайником камни, в которых только с огромным трудом можно было распознать куски громадных статуй. Но настоящим шоком стала рожа, поросшая мохнатой нелепой бородой, завязанной в большую косу, принадлежащая маленькому коренастому человечку, который таранился на него любопытными глазками, выглядывая из-за каменного выступа.

Привитая с юности наблюдательность помогла не впасть в заблуждение - даже страшноватая физиономия следившего за ним и его борода не смогли сбить с толку и

убедить в злых намерениях человечка.

- Выходи и не прячься там коротышка, я тебя всё равно уже заметил.

- О Боги, это же эльф, шестерёнка мне в задницу! Я, наверное, брежу! Нет, этого не может быть...

К счастью представитель неизвестной расы говорил на языке людей, а он знал этот язык, пусть и не идеально.

- Выходи, я не трону тебя. Я слаб и не отказался бы от помощи. Возможно, смогу чем-нибудь вознаградить тебя потом.

- Да не боюсь я, вот ещё! - незнакомец подошёл к эльфу, выходя рядом с ним бесформенным бородатым прыщиком, странно торчащим из травы - Как ты тут оказался, да ещё голый? Щипни меня! Ты правда эльф или я перебрал на днях браги, и ум помутился окончательно?

- Давай начнём с тебя. Кто ты такой? К какому народу ты принадлежишь? Я не видал таких раньше в этих землях.

- Я Хродгар , гном. Мы род свой ведём от каменных предков озера Торгор, - гном с гордостью надулся.

- Не слышал о таких... Кстати, знаешь, нам нужно, по моему, быстрее убираться отсюда, я слышал шаги огромного зверя..

- А-а-а-а... да, да... шаги, - гном полез в рюкзак. - Возьми вот этот плащ, он принадлежал человеку, я его... эээ... одолжил у одного знакомого инквизитора, мы как-то встретились с ним в лесу. И хотя бы обвяжись им по талии.

Он засмеялся:

- Разве я тебя смущаю? Вот уж не думал, что такого как ты будет вгонять в краску моя плоть.

- Меня?! - гном выпучил глаза - Нет. С чего бы? Просто, думаю, будет разумно пойти в сторону вон того леса, что

синеет тонкой полоской на горизонте, там наши сколотили деревеньку. Но до неё далеко идти, и будет плохо, если ты обдерёшь себе что-нибудь о сучья и ветки кустарников. Поэтому лучше прикройся. И ответь уже на мой вопрос - ты в самом деле эльф? Я до сих пор своим глазам не верю!

Он встал, отряхнул руками пыль с тела и взял у гнома протянутый ему плащ.

- Да, я эльф. А что тебя так удивляет? Мы всегда жили в этом краю. Зовут меня Рафиэль Лесной Сумрак. Подожди тут, мне нужно кое-что увидеть, - он взбежал по одному из наклонно лежащих булыжников наверх, на ту гряду из камней, бывшей когда-то храмовой стеной. Гном пошлёпал за ним. Добежав до вершины и увидев, что скрывается за этим возвышением, он остановился и обмер от ужаса.

Под его ногами находился последний уцелевший фрагмент стен Храма. По ту сторону, сразу за грудями камней, в земле зияла огромная воронка заполненная сизо-фиолетовой пылью, которую сам Хаос живописно оформил вывернутыми пластами искорёженной земли. Вокруг лежало поле, поросшее сухой травой, останки кривых, могучих деревьев, засыпанные землёй, тоже уже заросшие, и много различных осколков, разбросанных по всей местности, сколько хватало глаз. Посреди осколков то там, то здесь виднелись остатки стен и отдельно стоящих от храма домов, превращавшие поле в лабиринт по которому непосвящённый мог блуждать часами, запутавшись среди каменных глыб. Дно воронки скрывалось под слоем сизо-фиолетовой пыли.

Он не очень любил этот город, но не желал ему такой судьбы - к тому же с ним были связаны его надежды и будущие возможности. Глядя на пыль, он понимал, что в неё превратилось то будущее, которое он себе раньше рисовал.

Будущее целого народа.

- Они все погибли. Навлекли на себя какую-то беду, никто толком даже не знает, что случилось... - сказал Хродгар.

- Как тебя угораздило сюда попасть в таком виде? - нарушил первым молчание гном.

- Не знаю, заметил ли ты, но я вылез из-под руин того Храма, проснувшись от долгого сна. А уснул я, когда он ещё был на месте, так что можешь не спрашивать меня о том, что произошло.

- Хочешь сказать, что всё это время дрых под теми руинами? - вытаращил глаза Хродгар.

- Мы так можем. Это наш волшебный сон. Только не для всех из нас он имеет смысл и не всем приносит пользу.

- Сон. значит? Пользу приносит? Ну-ну. Известно, что вы, эльфы, живёте долго и долго не стареете, но даже в этом случае на вид ты очень юн. Сколько же тебе лет?

- Понятия не имею. Видишь ли, я не знаю, настал ли день моего возвращения из Храма. И какой сегодня день... Судя по виду развалин, я спал дольше, чем нужно. В любом случае - тело моё осталось прежним. Когда я засыпал, минула всего лишь сто пятидесятая весна моей жизни. Мне удалось только-только выдержать экзамен и получить благословение Матерей-Настоятельница на то, чтобы принять первое посвящение от Великих в Синклите.

- Ни разу не видел таких огромных воронок. Удивительно, что ты выжил.

- Сам удивлён, но место где я спал, очевидно, не пострадало во время катастрофы. Быть может, если мне удастся заручиться чьей-нибудь поддержкой и добыть орудия, я сумею отыскать выживших среди руин зданий, сто-

ящих рядом с Храмом. Там были строения, примыкающие к Священному Храму Сна, для слуг. Беда только в том, что это всё равно не даст возможности восстановить наш род в его былом величии.

- А кем ты был? - спросил гном, хитро прищурившись.

- Тоже слугой, только чуть более высокого уровня. Я прислуживал во дворце Великим Эльфам: разносил питьё и фрукты, а так же обмахивал Великих опахалами в жару, когда они отдыхали.

- А как же испытание... ты его ведь прошёл?

- Прошёл ровно настолько, чтобы прислуживать в Храме, а не подметать территорию вокруг него.

- Ага... - разочарованно протянул Хродгар - Но ты ведь знаешь Храм и все его переходы, правильно? И все те строения вокруг? Были ли тебе известны какие-нибудь секреты? Тайники?

- Да, конечно, кое-что мне известно. Но вряд ли всё. Я же тебе сразу сказал: возможно, найду способ отблагодарить за помощь.

- Поражаюсь своему спокойствию. Если бы разворотило наше жилище, не думаю, что я смог бы так легко рассуждать, - сказал гном.

- Я так спокоен, потому что оно уже случилось... - Раффизль не собирался делиться с гномом истинными причинами своего спокойствия и истинами, открывшимися ему незадолго до пробуждения. Или, быть может, до погружения в сон?

Беседуя, добрались они до леса и углубились в чащу. Сквозь заросли не вело ни одной тропы, но гном, похоже, хорошо знал дорогу и шёл уверенно.

- Подожди здесь, - сказал он спустя некоторое время.

– Деревня уже близко. Будет лучше, если я сперва отправлюсь туда сам. Хорошо?

- Согласен.

Гном нырнул в ближайшие кусты и исчез. А Рафиэль растянувшись на траве, потому что всё ещё чувствовал слабость после долгого и неправильно прерванного сна, оторвал и закусил сладкую травинку. Как здесь изменилась природа! Раньше в этих местах был густой эльфийский лес, с большими сиреневыми дубами. Но этот лес поддерживали Великие Эльфы своей силой и вот прошла где-то тысяча лет и нет ничего, только сосны вокруг, которые сползли сюда видимо с тех гор по соседству. Извиваются и тянутся в высь длинными красными стволами и пугают путников опущенными вниз колючими зелёными лапами. А там где стояли их дубы теперь поросшие буреломы с шапками из земли, длинной травы и кустарника, которые нависают над краями и дают возможность укрыться в случае непогоды или опасности. Они то же, как и всё вокруг, обросли сверху соснами, которые жадно питаются трухой от старых деревьев, пронзив корневищем их древнюю плоть насквозь, и растут в этих местах выше чем обычно, впитывая остатки былой силы.

Хродгор появился на поляне перед двумя невысокими деревянными домишками. Пара молодых безбородых, похожих один на другого гномов, носила и колола дрова. Рядом с невысоким заборчиком, отгораживающим площадку перед домишками, стоял, опираясь на него, и курил трубку, почтенного вида седой гном.

- Ребята, все ко мне! - заорал Хродгар, подбегая к старику. - Я такое сейчас расскажу!

- Что случилось? - спросили близнецы кидая дрова на землю и подходя поближе.

- Я встретил в руинах Храма ЖИВОГО эльфа! НЕ эльфийку, представляете? - гном сделал большие глаза, выражавшие всё то изумление, которое следовало испытать при его словах - Он чудом выжил, я не совсем понял как. Но дело в том что он понятия не имеет ни какой сейчас год, ни какое число и даже наши подсказки вряд ли ему помогут. Можно конечно решить что его приложили чем-то тяжёлым, но тут штука другая. С виду он очень юн и видимо не очень опытен, но при этом помнит тот храм не разрушенным. Говорит что много сотен лет провёл во сне и поэтому остался в том возрасте в котором уснул. И знаете что я вам скажу? Он многое знает об этом Храме и мы явно не зря сюда пришли, только, умоляю, помогите мне его раскрутить.

- А что нужно сделать? - спросил старик

- Нельзя ему говорить что мы видели тут эльфиек поблизости. Ну у той старой эльфийской пристани, понимаете? Он должен думать что мы ни о каких эльфах не знаем, только из легенд. Тогда помощи ему, кроме как от нас, ждать будет неоткуда. Мы должны помочь ему во всём, а сперва накормить и одеть во что-нибудь, чтобы он был нам благодарен. Он был совсем голый пока я не дал ему плащ.

- Хорошо Хродгар, вечно ты нас во что-нибудь втянешь и ещё ни один твой замысел не оканчивался полным успехом, но мы поверим тебе в последний раз. - улыбнулся старик - Тем более идти нам всё равно больше некуда. И мне нужно как-то отдавать свои долги, пока я не умер, чтобы они не висели на моих детях.

Хродгар вернулся к Рафиэлю и сказал что односельчане его с радостью примут, причём, если он пожелает, то насовсем. Они пришли в деревню, Хродгар представил ему своих друзей - старик-Бердан и его два сына-близнецы:

Готр и Жордан. Гномы разогрели еду и накормили эльфа, а пока тот ел достали свои старые лохмотья и отрезав от одних штанов штанины подшили их снизу к штанинам других штанов. Тоже самое сделали с курткой, подшив ей рукава и низ от другой.

Рафиэль примерил новое одеяние - штанины оказались короткими, чуть ниже коленок. Но в этом не было ничего страшного - в своё время была у них мода на бриджи, только эти выглядели как-то странновато. Гномы не стали утруждать себя перекраиванием одежды, как было так и подшили, и ,поскольку штанины у них имели форму круглых фонариков, он получил по два таких «фонарика» на каждую ногу и курточку им под стать, с короткими рукавами в красно- серую полоску сверху и жёлто-зелёную снизу. Подойдя к бочке с водой и посмотревшись на своё отражение он сделал вывод что в общем-то выглядит не плохо, в том смысле что его внешность не испортит даже такое тряпье и от души поблагодарил гномов.

Ботинок у них не нашлось подходящего размера и Бердан предложил сплести ему их из коры. А Хродгар покопавшись в грудe всякого хлама, хранящегося в его доме, принёс длинный и тонкий кинжал с рунами выбитыми на клинке в виде узора и, сообщив что нашёл его в лесу, протянул эльфу.

А после они предложили гостю присесть у очага, поскольку вечерами в лесу было прохладно, поднеся ему бурдюк с пивом. Сами тоже расположились рядом. И Бердан взял в руки заранее заготовленное липовое лыко для работы.

- По дороге сюда Рафиэль мне рассказывал что владеет азами магии - сказал Хродгар и подмигнув всем, завязал беседу.

- Правда? - удивился Бердан - А я всегда думал что у

эльфов владели магией лишь женщины и всем заправляли в их стране. Мне ещё мой дед говорил, а деду какой-то торговец, исколесивший все земли, многое повидавший и знавший много всяких былин. Говорил что мужчины у них были на побегушках и не могли занимать никаких высоких постов, тем более связанных с магическими науками.. хм. Неужели сказания врут?

- В том что вы сказали много правды, но вам известно далеко не всё. Да, мужчины-эльфы никогда не владели магией, которой владели женщины-эльфы. Они не умели вызывать стихийных явлений локально, на небольшом участке пространства, или выплёскивать их концентрированным потоком, как это делают женщины, используя свои магические силы непосредственно для рождения огня или льда, что удобно для решения боевых задач и личных нужд. Поэтому войны-маги это были всегда эльфийки и никто не видел среди них эльфа. Но некоторые эльфы, правда это были единицы из единиц, обладали магией проникновения в тонкие слои мироздания, откуда могли влиять на ход времени, на развитие самого мира изнутри, из самой его сути. Эти мужчины умели рождать и творить. Такую магию не стоит использовать в боевых целях, потому что, чтобы при помощи неё получить огонь, нужно сначала вызвать засуху в лесу и такое пламя уничтожит весь лес, повлияв на окружающие земли.. Я подозреваю что самые Великие могли освоить искусство женской магии, если бы того захотели, но оно забрало бы все их силы, не оставив места для другого дара, и изменило бы тонкую структуру окружающую их биологические тела.

Кстати, если кто-то из варваров приезжал в Карраз-Гул ради торговли, и видел процессии с Великими Эльфами, то скорее всего они путали их, принимая за особо санови-

тых Матерей-Настоятельница. Причина в том что одежда наших Высокородных для глаза чужака очень похожа на женскую. Да и облик у проникающих становится очень утончённым, а движения изысканными. Возможно они и сами стремились к тому, потому что знал я среди них одного, бывшего исключением.. Если сильно не вглядываться можно было принять их за женщин. Ну а грудь - что ж, её может не быть и у женщины.

- Ну да, утончённым - шепнул Жордан Готру на ухо, толкнув того локтем - Видел я их женщин, по мне что его рожа, что их - всё страшнее не придумаешь. Разве что в этом плане их можно перепутать.

- Тшшшшш..- прошипел Готр.

- Так что, выходит среди великих, баб то у вас и нет? - поинтересовался Бердан.

- Наша история знала и такое, и не единожды. Но женщинам, особенно нашим, в силу своей предрасположенности занятым больше политикой и войной, труднее чем мужчинам оторваться от бытовых забот и творить. А речь ведь идёт о том чтобы стать творцом, раскрыть в себе именно эти таланты. Поэтому выходит что с непосредственно влияющей на видимые объекты магией, которую можно быстро и эффективно применить, им проще. Это как раз магия Семи Стихий. Зато они все ею одарены, почти без исключений. Но если бы одна из них решилась проникнуть в тонкий мир и встала бы на путь постижения иного знания, ей пришлось бы отказаться от своего первого дара. В то время как мне терять нечего.

- Понятно. - сказал Бердан.

- Я рассказал Хродгару что прошёл первый отбор и проверку на наличие способностей, но я бы не сказал что владею азами этого искусства, это он приукрасил. К тому

же Мать-Настоятельница тогда сразу осекла меня и строго предупредила чтобы я не слишком обнадеживался на свой счёт. Если я и владею какой-то магией, то это лишь магия кнута. - Рафиэль насмешливо улыбнулся.

- А что это за магия такая? - вылупил глаза Готр

- Этой «магией» владел любой эльфийский пастух. На самом деле это искусное владение своим телом и умение собирать и перенаправлять его энергию. Проще говоря наш кнут может быть столь же опасен как дубинка и цепь у орка в руках, вот только они здоровее наших ребят. В лесу, когда пасёшь прирученных диких козочек, бывает очень опасно..

- Дать бы вашим матерям этим кнутом по розовым ляжкам! Но ведь это можно было бы использовать в боевых целях и не сажать мужиков на цепь! - возмутился Хродгор

- Ну ... было решено Советом что это против магии ничто. Но я с тобой согласен, и если честно, меня не устраивало моё положение и та судьба, которая мне уготована. Я думал о том, как втереться в доверие к Высшим и поднять вопрос о развитии боевого искусства среди таких же, как я. Тем более, что у наших охотников были свои секреты, которые я, к сожалению, не успел освоить, так как был забран из Вольных Лесов. Они не владели магией, но зато умели обращаться с различными готовыми магическими ингредиентами. Делали волшебные наконечники на стрелы для арбалетов, которые, пролетая некоторое расстояние, начинали раскаляться и на большой дистанции жарили сильно огнём. Прекрасный способ проредить ряды далеко идущего врага. К тому же охотники немного покрепче эльфиек, да и более вёрткие.

Думаю, если бы освоил оба этих умения то смог бы оказать хорошую поддержку на поле боя: отвлечь на себя

врага, задержать, расколоть лёд, снять чужого стрелка одним выстрелом, если тот в дали, оказаться за спиной в неподходящий для противника момент... ведь тот, кто обладает способностью, может обманывать зрение врага - как будто исчезать и появляться в другом месте, рядом. И стал бы я прекрасным воином. Только видите, как судьба обернулась, ну да ладно. Давайте спать, я ещё так слаб, - решил закончить свою речь Рафиэль, подумав что, пожалуй, чересчур много разболтал про свои боевые таланты, разгорячившись от браги. Да, у гномов нужно было вызвать симпатию, дать им понять, что у него нет от них секретов. Можно рассказывать им про обычаи, культуру, про Великих, про то, чему он был свидетелем и чего уже всё равно нет и никогда больше не будет. Открыть им те свои цели, которые очевидны. На самом деле сделать своими друзьями? Пожалуй. Он не имел расовых предрассудков, он видел, что они простые и достаточно открытые, но всё же пока лучше сохранять осторожность.

- Но завтра ты нам ведь покажешь секретное место с сокровищами? Так ведь? Мы тебе поможем с инструментом. И даже поможем поискать тех, других. - поспешил пообещать Хродгор, у которого уже тоже шумело в голове, из-за чего он становился ещё более прям и напорист, чем обычно.

- Конечно. Я знаю, где был ход в тайную подземную лабораторию. И точно знаю, что для каких-то экспериментов Высокорожденные забрали туда часть золотой посуды, кубков и разных ёмкостей.

Утром следующего дня четвёрка гномов, вооружённая парой связок динамита, аркебузой, факелами, кирками, ло-

патами и тележкой, направилась вместе с Рафиэлем в сторону руин Священного Храма Снов.

У воронки он не смог не остановиться. Она притягивала, ему было сложно отвести взгляд от этой чаши полной до краёв, от вихрей из мельчайшей крошки, которые никогда не ложились на дно и от жутких каркасов. Ветер, путешествуя из одного конца равнины в другой, постоянно попадался в пыльную ловушку и поэтому сизые вихри танцевали свои пируэты не переставая. Он поймал себя на том что в голове мелькает мысль сделать два шага вперёд.

- Все Великие Эльфы спали крепким сном в час когда пришла беда, именно это нас погубило..

- Какая глупость храпеть всем сразу, кто-то должен быть всегда на чеку! - отозвался Бердан ворчливым голосом.

- Это не глупость, это необходимость. Видишь ли, тут раньше был прекрасный лес и земли были плодородны, а их богатства неисчерпаемы и всё это благодаря Великим. Но, как я сказал вам до этого, их рождалось очень мало, и даже целенаправленные меры по увеличению числа их потомков не давали желаемых результатов. Они принимали меры для того, чтобы поддерживать себя и питать свою силу из самого чистого источника, оберегая и храня нашу расу от бед. Но все эти волшебные изменения в природе они могли сохранять лишь кругом в который входило 12 эльфов работающих над своей задачей одновременно, усиливавших друг друга с разных направлений. Поэтому и смысла спать по очереди никакого небыло. Порознь они не смогли бы достичь таких глубоких изменений. А так они сделали то что в этой местности были периоды расцвета, когда они бодрствовали и периоды постепенно спада и упадка, пока спали. Все надеялись что со временем найдутся новые Великие и что когда нибудь их будет 24, так

чтобы изобилие стало поистине нескончаемым. И далее мы бы смогли распространить своё благотворное влияние на остальные, окружающие нас земли.

- Да, но почему спал ты? Ты ведь не относишься к Совету? - спросил Хродгар

- От меня ничего не зависело, но это было традицией. Вместе с Высшими засыпать должны были и их слуги и дворовая челядь. Здесь было два Храма рядом, один Священный Храм Сна Синклит - он для этого и строился, и второй Храм Совета Персан стоял вон там, левее, видите те стены? Там они жили и работали, а дальше дома прислуги. Прислуга уходила спать в убежища под своими домами, они сейчас засыпаны землёй и обломками. Все кто тут работал - одарены, но работяги совсем немного, в незначительной степени. Я смог бы поднять их и воспитать новое поколение эльф-охотников, возможно создать новую культуру. Тем более что из старших никого не осталось.

Чем биться лбом об закрытую дверь недостижимой магии, лучше пробовать что-то новое.

- Хех! Ничего удивительного что ничего не вышло у вас с этой задумкой, с распространением своего влияния, не очень то ваши бабы стремились рожать. - заметил Хродгор.

- Это потому что наш век очень долог, мы не могли позволить прийти новому поколению простых рабочих, охотников и пастухов до той поры пока не уйдёт самое старое. Всё было по плану. Но я знаю что Совет не опускал рук и проводились какие-то эксперименты с целью получения Великого искусственным образом.

- Как?! - возмутился Бердан - Но это же против воли Богов! Вот вы и доэкспериментировались. Ладно, пойдём! Куда ты нас хотел отвести? - ему было неприятно от того

что этот во всех отношениях приятный эльф, который не был ему противен, несмотря на то что относился к другой расе, и сумел вызвать его симпатию, мог спокойно допустить мысль о нормальности таких попыток.

- Смотри видишь там справа виднеется остов разрушенной башни. Нам туда. - сказал эльф, завязав себе на память узелок о том, что нужно какнибудь вскользь бросить пару фраз неодобрения в сторону возмутительных экспериментов.

И вся группа направилась в указанную сторону, пробираясь через лабиринт из многочисленных камней, прикрытых низкорослым кустарником, которые иногда по секрету выдавали им своё не природное происхождение, демонстрируя рельефные части каменных тел.

- Готр, ты слышал? Как будто плачет кто-то низким голосом, или это ветер в камнях и развалинах?

- Да, слышал, Жордан. Думаю не ветер. Эй, мужики! Давайте потише теперь! Похоже мы тут не одни.

Так они прокрались ещё чуть подальше в сторону намеченной цели. И через сотню шагов уже все явственно различали низкий плач с подвыванием. Осторожно высываясь из-за каждого камня, они продвигались от одной развалины к другой и в один момент Хродгар, высунувшись, быстро заскочил обратно и сделав всем знак остановится, поманил к себе и прошептал:

- Там на камне перед входом в останки башни сидит здоровый орчище и растирает слюни по всей морде. Наверное не наелся за сегодня.

- Погоди, дай я посмотрю. - Он заглянул за угол и на самом деле увидел огромного и очень старого орка, чьё

тело было покрыто многочисленными не заживающими ранами и струпьями из которых сочилась липкая гнойная сукровица. Вокруг места на котором он восседал валялись кости животных, и было видно что во многих местах неоднократно разводился костёр. Он рыдал подвывая, уткнув морду в здоровый кулак, в правой руке он сжимал здоровенную кость и иногда бил ею по земле, при этом рыдания его переходили в рёв.

- Я знаю кто это, это Агракх, один из прислужников Великих, созданный ими экспериментально. То что он всё ещё жив означает что эксперименты Великого Иминиэля завершились успехом. Дайте мне один динамит, огонь-камень и отойдите подальше. Я попытаюсь с ним поговорить - но всё может случится.

Гномы вылупили глазёнки и подчинились.

- Агракх! - позвал он орка, ласково и тихо, но так чтобы тот точно мог услышать. Однако орк, очевидно, был уже туг на ухо, поэтому пришлось позвать погромче - Агрракх!

- Кто зовёт меня тут?! - громким басом с плачущей интонацией спросил орк.

- Ты меня знаешь, я Рафиэль, один из выживших Великих Эльфов. Не забыл ли ты своей клятвы, Агракх?! - он произнёс это на старом эльфийском языке, точно соблюдая все интонации.

Орк упал на четвереньки на землю и уткнулся в неё носом.

- Нет, нет, не забыл! Я ждал вас, очень долго ждал! Но я совсем почти ослеп и далеко не вижу, я не вижу вас, Великий.

- Я тут! - Рафиэль вышел из-за камня. - Только не делай глупостей, я не один, со мной четыре маленьких помощника, мы пришли осмотреть место катастрофы и по-

думать что можно тут изменить.

Орк боязливо поднял глаза.

- Да, теперь вижу. Вы и вправду выживший эльф, хотя я и по голосу это понял. Но, простите меня, старика, я совсем не могу вспомнить Великого Рафиэля.

- Я был посвящён совсем недавно. Эээ... Относительно недавно, прямо перед самым последним сном.

- Скажите, - заныл и заплакал снова орк - Когда придёт хозяин? Когда придёт Иминиэль и вылечит меня? Мне так больно, так плохо!

- Ты разве не видел ту воронку на месте Храма?

- Агракх видел, всё видел, - орк выпрямился во весь рост и навис страшной машиной над Рафиэлем. - Я видел как он стал разлетаться и сразу спрятался в подземелье этой башни, но кожа моя всё равно начала гореть как в огне, я мучился много-много дней. Ушёл в самые дальние уголки подземелья, всё прямо, там в самом конце нашёл выход. Он ведёт на другую сторону тех гор что видны там, в далеке. Потом вернулся сюда спустя несколько сот лет, ведь я дал слово моему господину что буду здесь, когда он придёт. - Агракх повалился снова на землю - Не сможете ли вы вылечить меня, Великий? Ведь вы должны это уметь, раз вы принадлежите роду , которому я приносил свою клятву! Сжальтесь над бедным Агракхом, я не могу больше так страдать, меня внутри всё время пожирает пламя, я ем с трудом и часто выплёвываю еду вместе с кровью обратно. - орк вращал бешено глазами и с клыков капала розовая слюна.

- Хорошо, я вылечу тебя, но с начало скажи, что тут случилось пока мы все спали? Из-за чего погиб Храм?

- Это всё сёстры-настоятельницы, я мало что понял. Они вдруг как белены объелись, накинулись друг на дру-

га и стали убивать как ненормальные. Демон что ли какой порчу на них навёл? Я слышал что Алайра требовала разбудить Великих до срока и обвиняла сестру Сианну в трусости и измене. А та утверждала что способна справиться с ситуацией самостоятельно. Об этом кричали друг другу все их послушницы-эльфийки в те дни, сопровождая свои слова взаимными угрозами и руганью. А потом они собрали совет в Синклите и там точно что-то произошло... Похоже что одна баба убила другую и тут-то всё и началось. С начало они объявили всеобщий траур и только шипели друг на друга, но признавали что это общее горе. Я слышал их разговоры, когда они сталкивались тут в словесной перепалке. Хотели Сианну изгнать, но часть ледяных её поддержало и после этого повсюду были стычки и эта возня длилась долго, втягивая всё больше баб. В итоге ледяные, поддержавшие Сианну, заперлись в самом Храме Синклите, вместе с ней самой. Большая часть ледяных остыли и не стали их дальше поддерживать. А огненные окружили храм и выкуривали их оттуда, долго. В один несчастный день я увидел как храм вдруг начал разлетаться и падать вниз, как верхние его части, падая, превращались в пыль и в той пыли летел вниз клубок чёрного мрака. Я видел как послушницы, находившиеся ближе меня к храму, вдруг стали сохнуть на глазах и кожа их становилась красно-коричневой, при этом они скрючившись падали на землю. У меня реакция мгновенная, я быстро сообразил что дело совсем плохо и нырнул за вон ту дверь, благо несколько секунд назад из неё же и вышел.

«Странное это дело» - подумал Рафиэль Лесной Сумрак. - «Вряд ли они сами могли всё это совершить, да ещё так быстро. Я что-то слышал об узлах в тонкой ткани бытия, которые были созданы Дравалом или же просто

вынуты им на поверхность, которые нельзя было трогать без глубокого знания об их сути. Они являлись сплетениями времени и пространства, через которые можно было повлиять на окружающий мир. Но меняя что либо нужно было помнить про их незримые связи с другими скрытыми узлами в тонкой ткани мироздания, влияя на одно место ты влиял сразу на всё и рисковал где-то вызвать сильный перекос энергии. Это нужно было чувствовать и проверять, просматривать последствия во времени. Одни и те же пасы сегодня могли принести благодать, а завтра вызвать катастрофу, потому что узлы обладали текучестью форм. Всё это Драевал ухитрялся ощущать кончиками своих пальцев. Он прятал их там же где и погружался в волшебный сон, чтобы в случае природных катаклизмов, проснувшись, долго не искать.

И ещё я слышал про то что Сианна была его любовницей... «

- Я обещал помочь тебе и избавить от мук, садись на этот камень и плотно закрой глаза ладонями, откроешь когда я скажу, иначе ничего не выйдет.

Орк послушно сел и прижал ладони к глазам. Он подошёл сзади, для уверенности приложил свою левую руку к его рукам, осторожно достал тонкий острый кинжал и быстро со всей силы вонзил зеленокожему в висок. Тонкая струйка брызнула на траву и орк тяжело рухнул на бок.

Гномы мялись с ноги на ногу у камня.

- Вы что, действительно их создали? Орков? Я думал это сказки.. - сказал Хродгар.

- Нет, скорее экспериментировали над теми что уже были. Но, возможно, я чего-то не знаю.

- Вы и вправду безумны, как утверждают многие! Разве можно создавать такую угрозу для себя в будущем! Зачем

вам эти огромные твари, вам что тех зеленокожих мало что прыгают сейчас?! От тех столько проблем, что будет если эти размножатся и станут гулять по миру! Да ещё живут столько! С ума сойти! - закипел Бердан

- Не переживай - улыбнулся Рафиэль - они все были бесплодны. Мы предвидели подобные вещи.

- Угу - не унимался Бердан - Я смотрю вы много чего «предвидели».

Рафиэль нащупал едва заметно выступающий булыжник у двери и надавил на него ладонью.

- Главное чтобы никаких других хитростей, кроме тех что я знаю, небыло.

Дверная каменюка вдруг резко ушла вниз, оставшись торчать на поверхности небольшим порожком. Компания увидела каменные ступеньки ,ведущие в чернеющую пустоту, и начала спускаться. Хродгар зажёл первый факел. Тележка неприятно бряцала колёсами обитыми металлом, вызывая какое-то нехорошее предчувствие. Хотя виновата в том была, наверное, всё же не она и это только так казалось Рафиэлю. Над головой которого появился прозрачный светлячок, незримый для обычного восприятия, вынырнув из темноты туннеля и по всей видимости намеревавшийся и далее следовать за ним.

Светлячок знал - всё чем грезит этот эльф сейчас - пустое. Нет, не поднять ему новое поколение охотников, не вырастить свой лес и не дать начало роду. Совсем скоро наступит конец. Он уже станцевал танец призыва в его честь. И стоя высоко над горами разослал во все стороны известие о скорой гибели тлена.

II.

- Ну долго мы ещё будем спускаться! - захныкал Жордан - Мне уже надоело, сил больше нет. К чему строить лаборатории так глубоко?

- Наверное они предвидели что там наверху когданибудь рванёт - посмеялся Готр

- Вряд ли, но думаю в таком глубоком подземелье старики, должно быть, прятали, на одном из его уровней, что-то огромное...Имеющее большую ценность. - предположил Бердан.

- Смотри, вот и окончились ступеньки-пеньки-пеньки! - радостно провозгласил Хродгар, идущий первым.

Компания увидела перед собой достаточно просторный круглый зал с четырьмя чернеющими квадратными проходами, ведущими в разные стороны. Один проход был тем из которого они вышли. Посреди зала находился большой овальный стол, на котором пылились какие-то предметы. Рафиэль заметил справа у входа, из которого они проникли, рычаг, немного подумал и дёрнул его вниз. Вверху на потолке что-то зажужжало, защёлкало и вдруг загорелся прямоугольник света, который осветил весь зал.

- Ого! А ваши технологии не хуже гномьих! - восхитился Хродгар - И механизмы до сих пор все работают.

- Послушай, а сколько вы должны были проспать? - поинтересовался Готр

- Триста лет. По нашим мерка это немного. И потом Великие смогли бы 500 лет поддерживать изобилие, пока их силы не истощились бы вновь. После чего они опять ушли бы в Мир Снов. Но, говорят, на самом деле это название для непосвящённых и то место, куда они уходят, называется как-то иначе, просто я не достиг их высот чтобы знать.

Оттуда они получают необходимое питание и силу, для того чтобы поддерживать своё тело, дух и всё что сотворили. А иногда ещё возвращаются с новыми знаниями. В легендах написано - если Великий теряет плоть, то уходит жить туда навеки, в то время как обычный работяга возвращается в землю.

- А что это у вас за штука такая на столе - спросил Хродгар взяв со стола длинную золотую трубочку, с одной стороны которой был поршень из неизвестного ему материала, а с другой тонкая иголка как у ежа на шкуре, только золотая и с дыркой.

- Не трогай. Положи на место и ничего вообще не трогай. Мы не знаем что за реактивы они тут смешивали в этих колбах и сосудах. Ты же не хочешь умереть неизвестно от чего? Пусть это всё и дальше покрывается пылью, мы заберём то, что не использовалось. - сказал Рафиэль.

- Эй ребята, идите сюда! - крикнул Жордан - Ну и странный же вы народ, эльфы! Смотрите что в этом переходе! Они зачем-то за решётки старые коряги посадили! ха-ха-ха! ха-ха-ха! Хродгар - посвети сюда факелом, тут свет почему-то не зажётся. Нужно узнать что там дальше. Смотрите! Решётки справа, слева...

Рафиэль первым подскочил к орущему Жордану и ещё до того как осветили проход стал вглядываться в тьму. Проход был локтей шесть в ширину и постепенно заворачивал налево, пряча в темноте место где две стенки сливались в одну. Можно было различить решётки с обеих сторон в прямоугольных нишах, расположенных так, что ниши с одной стороны были напротив стен, которые находились между нишами другой стороны. Бегло осмотрев проход он рычагов на этот раз не обнаружил. Из за некоторых решёток торчали ветви и в ближайшем проёме можно было раз-

глядеть небольшую камеру, находящуюся за решёткой. И в ней скрюченное, толстое, упирающееся во все стороны жирными ветвями, неправильно выросшее из-за тесноты, дерево. Чьи корни уходили в земляной пол камеры. Листьев на дереве уже почти не было, да и те что были имели коричневый съёжившийся вид, вряд ли они когда нибудь были зелёными. Кора местами облезла и потрескалась.

- Ну что, пойдёмте? Что встали? Давайте посмотрим что там дальше, или вы этих коряг испугались? - сказал Хродгар и прошлёпал вперёд остальных, освещая факелом дорогу.

- Я не могу понять зачем они их растили в таких условиях, но мне это не нравится - буркнул Бердан.

Рафиэль задумчиво молчал и шёл следом за Хродгаром.

Когда они прошли уже несколько клеток и вход в коридор спрятался за поворотом, он остановил Хродгара и сказал.

- Тише, стойте. Вы слышали? Похоже какой-то тихий настойчивый скрип, который заглушают наши шаги.

Все остановились и прислушались.

- Да нет, ничего не слышно. - сказал Хродгар - Даже если старое дерево и скрипит, то что с того?

- Да нет, ничего...

Они сделали ещё несколько шагов и тут Готр вскрикнул и упал на пол, на четвереньки.

- Ну ты что такой неловкий? Смотри себе под ноги! - проворчал Бердан.

Но через несколько шагов Готр упал снова.

- Оно само цепляется мне за ногу! Я тут не причём! Когда я подходил эта ветка лежала на полу прямо, а теперь смотрите она приподнята и сучья вверх, прямо за ногу зацепились!

- Ну ты придумашь, нашёл чем оправдать свою неуклюжесть. Сухая коряга его цепляет! Да-да-да - Стал дразнить Жордан. И вдруг сам заорал.

- Аааа! Эта ветка шевельнулась, честное слово! Тут под этими деревьями наверняка крысы, а я их до смерти боюсь. Пойдёмте быстрее вперёд, спите что ли?!

И тут ветвь и вправду шевельнулась, изогнулась как гибкая змея, что было странно видеть и в мгновение оплела Жордана за пояс, притянув его к своей решётке. Всё дерево за решёткой вдруг ожило, стало поворачиваться, просовывать гибкие жгуты ветвей через прутья. И Рафиэлю на миг показались глаза на стволе, блеснувшие сквозь прутья и ветки. Дерево схватило снизу и сильной хваткой скрутило ноги несчастному Жордану и медлить было нельзя. Они все разом кинулись к этой клетке, Рафиэль резал ветви кинжалом, пытаясь освободить паренька, Бердан палил по дереву в упор, просовывая дуло сквозь прутья и кинул в камеру пару откуда то выуженных им капканов, которые предотвратили проникновение нескольких ветвей через решётку, но другие ветви уже пролезали сквозь неё и уже схватили Жордана за голо, превратив его вопли в сдавленный хрип. Готр тарачил на всё происходящее глаза, утратив способность говорить и действовать. Хродгар старался факелом прижечь как следует неожиданного противника, но дерево схватило факел и отшвырнув в угол своей камеры стало тушить, засыпая его землёй. Всё погрузилось на миг в темноту, но уже через несколько секунд Хродгар зажёл второй факел, который взял из тележки что они таскали за собой, нащупав её в темноте. Когда он зажёгся Хродгар увидел что: пока дерево занималось факелом, Жордана сумели оттащить и тот, увидев огонь, метнулся к тележке, схватил динамит, поджёг его фитиль о факел и с криками:

- На, получи коряга трухлявая! Ребята побежали! - швырнул его в камеру к дереву.

Вся компания тут же ломанулась вперёд. Раздался взрыв, который потряс весь коридор, вырвал куски камня из стен и потолка и перемешал их с толстыми железными прутьями и кусками старой древесины.

- Ты что сделал, ты же нам завалил дорогу назад! - закричал Хродгар, но тут стало уже не до того, всё вокруг вдруг начало оживать и многочисленные ветви потянулись к ним с разных сторон, стараясь ухватить за ноги, вывернуть руки, ободрать лицо. Остаток своего пути из этого коридора они только и делали что жгли, резали, ломали. В одной из отчаянных схваток тележка исчезла без следа, её утащили ветви назад, в глубь коридора, передавая друг другу. Но к этому моменту они уже вырвались из их цепких лап, оказавшись в ещё одном круглом зале из которого тоже вели четыре прямоугольных прохода.

- Смотрите что я нашёл - сказал Бердан - Только прочесть не могу, тут какие-то записи, похоже кто-то вёл дневник.

Он стоял посередине зала где располагался красивый стол из резного дуба с кожаным креслом, чьи деревянные ножки и подлокотники были выполнены в том же стиле, часть стен в этом зале занимали деревянные стеллажи с книгами. Всё было в толстенном слое пыли. Рафиэль подошёл, увидел на столе письменные принадлежности, в которых уже давно высохли чернила.

- Да, похоже на то, дай-ка сюда. - Он погрузился в изучение первой страницы. - Написано на древнем эльфийском, здесь список имён и краткая информация о каждом,

некоторые имена мне знакомы, это современники о которых я слышал. Все кто здесь перечислены - вне закона, это эльфы совершившие тяжкие и аморальные преступления против своих сестёр и братьев. Собственно об этом и заметки напротив их имён и ещё какие-то непонятные знаки. Рядом с именем есть ссылка на номер стеллажа и полку. Дайка сюда факел, Бердан.

Подойдя к стеллажам с тонкими журналами в кожаных переплётах он стёр пыль с ряда находящегося перед его глазами.

- Вы знаете, тут их имена на корешках!- достал и открыл первый попавшийся журнал и читал его где-то полчаса. Гномы с любопытством ждали, им было очень интересно узнать часть тайн которые скрывали эльфы.

- Написано что им вводились какие-то сыворотки с непонятными названиями, рядом странные символы. Сказано что проводились манипуляции с тонкой материей, чтобы повлиять на тела. И целью было создать живые деревья, в смысле деревья которые обладали бы разумом и могли бы передвигаться как животное или человек, а в идеале ещё и говорить. То что у меня в руках это дневник, в котором отмечались перемены происходящие с подопытным и те манипуляции, которые проводились, а так же даны оценки тому что получилось в итоге. Это некий Миримизель, которому не повезло, он просто врос в землю и одервенел, продолжая при этом моргать глазами, но не подавая никаких иных признаков жизни. Его было приказано распилить и сжечь, а корни тщательно выкорчевать и прокалить землю где он рос. С результатами этих экспериментов мы только что ознакомились, друзья мои. Это всё называется умным словом - мутация.

- Разорви мою селезёнку теслой! Что за страшные вещи

ты нам говоришь! Вот гном никогда не позволил бы себе такого с гномом, будь тот даже трижды преступник! Правда ведь, Бердан?

- Совершенно верно, Хродгар.

- Нужно осторожно посмотреть что тут ещё есть, только не подходите близко к решёткам, если увидите. Даже если то что за ними будет маленьким, мало ли что... - Рафиэль направился в сторону коридора, который был рядом с тем из которого они вышли, если идти по левой от него стене.

- Тут ступеньки вниз. Глубоко вниз.. Предлагаю пока туда не ходить. Лучше я сюда вернусь с эльфами, которых мне удастся найти и разбудить. Вас же интересует то чем можно разжиться, надеюсь мы найдём золотые принадлежности где-то здесь, не углубляясь слишком.

- Мы согласны. Я согласен. - отозвались гномы, которым после пережитого не очень то хотелось лезть неизвестно куда.

- Нужно сначала понять как потом мы выйдем наружу. Путь то завален и тележку туда утащили, будем их жечь - рванёт. - предупредил Бердан.

- Надеюсь тут есть запасной ход на поверхность. Вообще-то мы, эльфы, осторожны и если есть помещение, то из него должно быть два выхода.

Он подошёл к противоположному от лестницы ходу, в котором, как ему показалось, было видно очень слабое голубое сияние и осветил его факелом, проход оказался коротким и заканчивался небольшой комнаткой, сразу напротив прохода были видны стеллажи из металла и стекла, на которых он увидел колбы, чаши, перегонные сосуды, трубки, пинцеты и всё в этом роде. Некоторые колбы и чаши были из золота и ещё внизу несколько золотых подносов

стопкой. Зайдя полностью в комнатку он обмер, уставившись на стену справа.

В нишах этой стены стояли цилиндрические стеклянные ёмкости, всего шесть штук, высотой в локоть, закупоренные с обеих сторон выпуклыми полукруглыми крышками из сплава неизвестного металла. Эти ёмкости удерживались в нишах специальными автоматическими зажимами. Рядом с каждым зажимом выпирала кнопка, чтобы их можно было открыть и вынуть то, что они держали. Их объём заполняла жидкость, которая каким-то чудом светила, освещая то, что находилось в ней, но при этом свет не распространялся в пространство комнаты, ну почти не распространялся. В жидкости каждой колбы закрыв глаза спали маленькие нежные ростки-дети, с ногами -корнями и руками ветвями, с красивой нежно-сиреневой кроной. Их ветви слегка шевелились в этой волшебной субстанции, похоже она была в непрерывном движении и без конца обмывала их волнами, погружая в сон и останавливая рост, но при этом поддерживая жизнь.

- Вот это да! - Что за чудо! - загомонили гномы ввалившись за ним в проход.

- Папа, можно я возьму его себе?! - закричал Готр, указывая на один из ростков пальцем.

- Ещё чего! Тоже мне, питомца нашёл, дурень! Ты его что, будешь как собаку дрессировать? Малоли что с ним не так!- стал ругаться Бердан - Его если только продать, такой росток должен стоить очень много. Это бы покрыло все мои долги одним махом...

- Нет. Их не трогать, они принадлежат только эльфам, по праву. Мы должны решить что с ними делать. Берите вон ту золотую посуду, только не трогайте закупоренных колб, берите то что чистое и ничего в себе не содержит. И

идём отсюда дальше.

Гномы похватали с полок в мешки добычу и вместе с Рафиэлем покинули комнатёнку. При выходе Готр заметил на противоположной от стеллажей стене, у двери, ряд с совсем крохотными нишками и цилиндрическими колбами в них, длиной с ладонь и толщиной в пол ладони, в которых были совсем ещё юные маленькие ростки. Рафиэль подтолкнул Готра в спину и они вышли вместе. Тут он заметил то, что не заметил в суматохе сразу - рычаг, похожий на тот что он уже нажимал, у выхода из коридора из которого они так неудачно бежали. Быстро подошёл и рванул вниз. При этом сделал это сильнее чем в предыдущий раз, поэтому тот со щелчком пролетел ниже того положения, до которого он опустил тогда первый рычаг и оказалось что есть ещё и второе. После этого опять раздалось жужжание и свет вспыхнул, на этот раз и в комнате, и в маленькой комнатушке, и на лестнице ведущей вниз, где на потолке оказался ряд круглых ламп. Тёмными остались лишь коридор из которого они вышли и тот что был напротив него. Пока все тарасили по сторонам глаза, оглядывая помещение по новому представшее перед ними, маленький Готр шмыгнул в комнатку с деревцами обратно, нажал кнопку, освободил одну колбу с саженцем и спрятал его во внутренний карман своей куртки. После чего появился среди остальных с самым невозмутимым видом. И этого никто не заметил.

- По лестнице мы не пойдём, пусть там и светло. Давайте сюда, осмотрим этот проход.

Рафиэль засунул руку с факелом как можно дальше, стараясь осветить поглубже проход. Он зеркально повторял тот из которого они бежали спасаясь от деревьев, с та-

кими же клетками по сторонам.

- С вашей стороны было не очень умно запихивать эти деревья в клетки, которые находятся в проходе.. - неодобрительно покачал головой Хродгар.

- Я думаю что они просто небыли тогда такими огромными и ветви у них видимо были не длиннее эльфийских рук, иначе их никто и не держал бы там.

- Тебе следует их уничтожить, Рафиэль. Поверь мне, я желаю вам добра. - продолжал Хродгар.

- Я согласен с тобой, тех что в коридоре мы должны будем стереть в пыль. Что б ты знал - я не одобряю таких экспериментов над одушевлёнными созданиями, кем бы они ни были.

- А я тут поразмыслил и вообще посоветовал бы не связываться с этой чертовщиной в колбах. - подал голос Бердан - Откуда тебе известно что это принесёт в наш мир? Ты ведь ещё совсем сопливый мальчишка, хоть и проспал столько времени сколько я не проживу. Ты многого не знаешь из того что произошло за то время пока спал. А мы знаем как иногда любопытство оборачивается, я тебе потом расскажу, на привале, по дороге таких вещей рассказывать не стоит.

Рафиэль прошёл немного в коридор держа руку вытянутой и вглядываясь в ближайшие клетки. Он увидел что прутья клеток где выломаны посередине, где раздвинуты, где отломаны сверху и отогнуты к полу и даже закручены спиралью кем то в неистовом порыве кромсавшем их. У самого поворота виднелось что-то белое, присмотревшись он понял что это кости какого-то животного. Все клетки, которые он сумел охватить взглядом, были пусты.

На протяжении всего пути по коридору они не встретили ни одного живого существа, только разломанные пере-

крученные прутья, прах от соломенных подстилок на полу. И в клетках, а иногда и в проходе, кости с рогатыми черепами. Коридор заворачивал всё время налево и вскоре вывел их обратно в ту самую первую круглую залу из которой они и пришли, только с другой стороны от злосчастливого коридора деревьев.

- Ну вот видите - засмеялся Рафиэль - Я так и думал что выхода два.

- По моему нам пора убираться отсюда, эти твари что выломали решётки очень сильны - Бердан чувствовал что внизу как-то всё нехорошо начинает сжиматься.

- Я считал скелеты - они все мертвы, не дрейфь. Нас могут ждать ещё сокровища впереди - Хродгар не видя опасности приободрился и настроился уже продолжать приключение.

- Послушай, тебе не кажется странным то, что козлы могли выломать те решётки? Я очень внимательно осматривал скелеты по дороге, в них нет ни намёка на эээ... мутации. Чисто козьи и козлиные скелеты, с копытами. - заметил Бердан.

- Да, верно...

- И знаешь что меня ещё удивило? Они все целые! Лежат аккуратненько, даже головы не оторваны и притом тот кто вырвался на свободу безумно силён. Какой расправы следует ожидать от хищника такой силы? - продолжал Бердан очень тихим шёпотом, чувствуя как по загровку вверх к макушке ползут мурашки. Слышал он на своём веку много разных жутких сказок с плохим концом обо всякой нечисти и попахивало похоже именно ею.

- Бердан - улыбнулся Рафиэль - Ты забыл про того зеленокожего стража, который прятался тут столько времени? Ему проще было съесть сначала этих коз, а потом

идти искать другую добычу. К тому же он был болен. Они страшно сильны были, те мутанты-орки которых мы вывели. Решётки выломал потому что не знал как открыть. А козу очень осторожно придушил, чтобы не беспокоить её подруг кровью, да зажарил где нибудь в отдалённой зале. Притащил обратно, потому что видимо ночевал после на их подстилках. А кости не разбросаны - так он ведь культурный у нас был, наверняка мясо ножиком срезал и ел.

- Ааааа... Ну тогда я спокоен. - расслабился гном

- Вы, ребята, получили свою добычу, вам этого должно хватить. Я собираюсь пройти до противоположного выхода, того про который нам поведал орк. Посмотреть что там на другой стороне гор, куда выведет подземелье. Если хотите - идите домой. За помощью вашей приду как освобожусь. Или, если желаете, прогуляемся вместе.

- Да с тобой мы, с тобой. Нам тоже интересно. И потом, мало ли что подберём ещё по дороге, с твоего позволения.
- ответил Хродгар и остальные его поддержали.

Они прошли прямыми коридорами через ещё две залы, бегло осмотрев их и ничего особенно ценного не обнаружив, кроме ещё нескольких золотых ёмкостей различного вида. Ну и того что план следующих зал немного отличался от первых тем, что вместо заворачивающих проходов с клетками, они имели по обе стороны туннели с лестницами вниз. Очевидно внизу, под залами, имелись ещё лаборатории. Но сейчас проверять это никто не стал.

После последней залы был очень длинный-длинный переход, по которому группа шла несколько часов, в конце которого наткнулись на каменную дверь. Рафиэль нашарил на стене выпирающий прямоугольный камень, надавил и

дверь, как и входная, ушла вниз. Они смело шагнули вперёд и оказались в таком же проходе в шесть локтей, как и везде где они тут побывали. Только на этот раз Рафиэль при входе не обнаружил рычага, совсем. Поэтому гномы были вынуждены снова зажечь факел.

Как только все отошли от двери на приличное расстояние она вдруг сама по себе поднялась вверх и закрыла им путь обратно. Впереди они увидели толстую решётку ещё одних дверей, острыми пиками вгрызавшуюся в небольшие, набитые ею же, выбоины в камнях пола. Это немного встревожило и Рафиэль, вернувшись назад к так неудачно пошутившей двери, стал ощупывать окружающие стены и искать кнопку приводящую её в движение. Хродгар светил ему факелом. Но все их попытки найти то что искали окончились неудачей.

- Похоже на то, что вход обратно не предусмотрен... - задумчиво протянул Рафиэль.

- Но как такое может быть? - удивился Бердан.

- Не знаю. Возможно ответ в одной из тех многочисленных книг что мы видели. Вот здесь, смотри, какие-то странные круглые маленькие отверстия ведущие в толщу стен, но это не тот механизм что нам нужен. В любом случае идти теперь нужно только вперёд.

- Может ты их потрогаешь, на всякий случай? - предложил Хродгар.

- Я уже потрогал.

С этими словами Рафиэль подошёл к решётке и та сразу же открылась. Им не пришлось ничего нажимать. Но как только он прошёл мимо - закрылась вновь и гномы, не успев проскочить потому что разглядывали странные отверстия, остались за ней. За решёткой было очень просторное помещение, это почувствовалось сразу по лёгкому эху

от шагов, по ощущению более свободных воздушных масс вокруг. Было тепло, сухо и темно.

- Ээээ! Что это ещё за шутки! - возмутился Бердан.

- Это не мои шутки - Рафиэль вернулся обратно к товарищам и решётка тут же прыгнула вверх. - Идёмте быстрее.

Они прошли.

- Какой занятный механизм, давай ещё раз попробуем. Подойди сюда! - позвал Жордан подбежав к прутьям. Рафиэль улыбнулся и встал рядом с ними, но загадочное препятствие на этот раз и не подумало освободить дорогу. Пока Рафиэль изумлённо изучал заграждение, Жордан разочаровано отходил к остальным и как только расстояние между Жорданом и решёткой увеличилось до десяти шагов - та снова взмыла вверх.

- Похоже на то что она нас с тобой выпускает, но впускать желает только тебя. И не желает нас выпускать без тебя. Ваши опасались чего-то с этой стороны и предприняли дополнительные меры безопасности. Странно, как сюда прошёл тот орк? - поинтересовался Бердан.

- На нём была наша метка.

- Похоже что тот ваш Иминиэль доверял ему, раз позволял шататься по лаборатории. Ведь он мог что угодно натворить - побить ваши колбы и образцы, порвать книги и сжечь. - заметил Хродгар.

- Он боялся, любил и боготворил его. Поэтому никогда не сделал бы всё то что ты перечислил, он мог дотронуться только до того что ему разрешалось трогать и то в крайнем случае.

- Любил?! Орк?! - удивился Хродгор

- Он любил потому что ему была внушена любовь. Давайте осмотрим это место.

Группа прошла прямо и вскоре каменный пол оборвался, уступив место под ногами очень мягкой и упругой траве. А свет факела упал на невысокие деревья с пышной кроной. И трава под ногами и деревья, похоже, были чёрного цвета. Рафизель присел на корточки и погладил ковёр по которому они шли.

- Это ломения, она растёт в полной темноте и имеет тёмно-синий цвет, но в свете факела она нам кажется чёрной. Я помню как старшие обсуждали эксперименты что проводят с целью её выведения. Деревья наверняка тоже имеют изменения в тонкой структуре.

Через пять минут ходьбы свет факела упал на высокую, худую относительно своего роста и мускулистую фигуру с чёрной лоснящейся кожей. Фигура стояла на небольшой возвышенности, посреди круглого водоёма, одной ногой встав на камень повыше. Одежды на ней никакой не было. В глаза бросились крылья, похожие на крылья летучей мыши. Они росли на месте рук и были соединены с торсом и внешней стороной бёдер кожаной перепонкой, которая свисала вдоль тела, натягиваясь по направлению к разведённым в стороны локтям. Из под одного локтя они видели три торчащих тонких и острых кости под кожей, что натягивали перепонки находящиеся между ними и делали их похожими на маленькие паруса, слегка вздымающиеся на ветру. Ноги чудовищного мутанта поражали своей необычной формой, они были худые, если сравнивать с пропорциями эльфов, и имели сильно удлинённую пятку, которая превратилась в колено, только вывернутое наоборот. Чуть выше этих «колен» перепонка заканчивалась, настоящее же колено находилось гораздо ближе к торсу. Одна нога чудовища упиралась в круглый предмет, лежащий на

камне, четырьмя сильными когтистыми пальцами. Одновременно оно прижимало что-то крыльями к груди, но с их точки обзора не видно было что.

Жордан вскрикнул.

- Тшш. Ты что, дурак, это же статуя. Видишь как мастикой натёрт чёрный камень, что аж светится весь. - успокоил его Бердан.

Слышалось журчание воды. Они обошли водоём, чьи края из того же чёрного камня украшал золотой орнамент и зашли со стороны лица статуи. Оказалось что левой ногой монстр встал на голову гнома крупных размеров, что распростёрся поверх камня у него под ногами, чей рост раза в три превышал рост обычного коротышки. Одновременно зажав второго такого же гнома между коленкой левой ноги и грудью, при этом двумя руками разрывая несчастному рот из которого била струя воды, окрашенная в алый цвет. Да и вся вода в фонтане была того же цвета, что они только сейчас заметили. При этом монстр гордо задирает свой острый подбородок и с вызовом смотрел куда то в даль. В его глаза были вставлены два красных, горящих в темноте камня.

- Это зачем такое делать то! - взвизгнул Хродгар - Зачем лепить такое?!!

- Это что, кровь? - спросил Жордан

- Полагаю Высокорожденным не было смысла превращать в это преступников.. Да и хозяев что-то вокруг не видно. Так что не волнуйтесь - изображение чисто декоративное, вымысел призванный впечатлять воображение. Помню когда город ещё стоял в нём было много сказочных персонажей, придуманных скульпторами и воплощённых в камне, а у учеников была игра на развитие воображения, нужно было придумать существо которого нет, но так

чтобы оно реально могло существовать, с учётом биологических и анатомических законов - Рафизель зачерпнул красную жидкость ладонью и понюхал. - Нет, не кровь. Впрочем, я так и знал. Просто окрашенная специальным красителем вода. Меня бы насторожило то что здесь так хорошо всё сохранилось, если бы не было известно о том, что Высокорожденные могли изменять специальным образом, на очень-очень продолжительное время, климат и течение времени небольших, закрытых зон. Типа таких вот пещер.

- Наверное не все нас тут любят... Ты извини нас Рафизель что сразу тебе не сказали, ты наверное не знаешь, но между нашим братом и вашими сёстрами... это... была в общем война в те времена, пока ты спал. И судя по всему начиналось всё уже тогда, когда возводили этот «памятник». Так что меня такие скульптуры ничуть не удивляют. - сообщил Бердан - Но я, глядя на это, верю что ты другой. Погляди а рожа похожа на эльфийскую, только страшнее. Это они наверное желали чтобы на наш род пришло какое-нибудь несчастье. Смотри, там на камне у правой ноги ещё искорёженный труп человека вылеплен. И то легче, что не только на нас такая злоба. Их же она и погубила, перегрызлись они потом между собой и всё утихло.

- Ладно, давай тогда не будем об этом. Те кто развязывал войну всё равно уже мертвы. Пойдём теперь в бок, посмотрим что там.

По дороге им попало несколько скамеек.

- Ой, ой - это их ночной садик, - стал кривляться Хродгар.

Вскоре их взорам открылось очень загадочное зрелище. Витые колонны чередующиеся с остроконечными нишами, широкие балконы начиная со второго этажа и с них

входы, украшенные резьбой, вели во внутренние комнаты. Окна, в таком же готическом стиле что и ниши, идущие до потолка в пять этажей, и ни одной лестницы на верх или двери внизу, как Рафиэль ни пытался их высмотреть.

- Смотри-ка, я так и знал! А твои собратья и вправду собирались тут жить. Вон и домов понастроили. Предвидели какую-то беду не иначе. - продолжил гнуть свою теорию Готр

Тут Рафиэлю стукнула светлая мысль в голову и он, обернувшись к Хродгару, попросил у него факел.

- Ждите меня тут - сказал он и поскакал галопом обратно к фонтану, кинулся в красную воду, которая оказалась ему по пояс и подняв факел над головой пошёл к статуе. Он подошёл к ней вплотную с лица и прилип глазами к табличке.

«Моему брату Вербалиалу... Моему брату Вербалиалу...» - читал он уже в десятый раз, но глаза не хотели слушаться и дочитывать фразу.

«Моему брату Вербалиалу, принёсшему себя в жертву науке. На вечную память. Иминизель»

И лицо его всё больше бледнело.

- Нам нужно уходить отсюда и быстро.

- А что случилось вдруг? Мы не осмотрели ещё эти строения внутри.- запротестовал Хродгар.

- Я не обо всём успел расспросить старого орка, нам угрожает опасность. Может случится что... Тут... Тут может случится обвал! Об этом есть предупреждение.. там. Я его сейчас видел. Давайте живее и не шумите. Очень старые перекрытия и укрепления в стенах. Строили наспех и совершили много ошибок. Табличка старая. Сейчас ещё

опаснее чем тогда когда её писали. Вы же не хотите чтобы вас похоронило тут заживо? Давайте быстрее вперёд и к выходу, нам ещё долго идти.

В полной тишине они пошли, почти побежали вдоль строений, которые периодически прерывались туннелями отходящими в бок. Камень этих стен и коридоров не был так обработан как переходы лаборатории и казался скорее естественным горным камнем. Достигнув угла они свернули направо и вскоре нашли широкий и высокий проход, который должен был, по всем расчётам, вывести их наружу. Завернув в него Рафиэль почувствовал облегчение. И вот они уже шли спокойно разговаривая. А Готр что то напевал себе под нос, видимо чем то довольный. Но несколько чёрных теней уже давно следовало за ними по сводам каменной пещеры, каким-то чудом идеально сцепившись с их поверхностью, вглядываясь в фигуры путников красными глазами горящими в темноте. Обмениваясь между собой свистами и щелчками на такой высокой ноте, которая не была доступна ни уху эльфа ни тем более гнома. Они решали лишь один вопрос - обязаны ли они чем нибудь эльфу, нарушившему их границы?

III.

Глубоко в пещере, в приёмном зале окружённом колоннами, выполненном в серо-чёрных тонах, с тёмными стенами выложенными арганайским камнем, таким же полом и неожиданно светлым сводом из бледного, идеально отполированного мрамора, который поддерживался мраморными, чуть более тёмными по тону арками и нервюрами, чьи хитросплетения складывались в большую восьмиконечную звезду в центре свода. В окружении витых колонн,

стоящих на основаниях из того же арганайского камня и сделанных из сплава серого гранита, который был разделён до этого на гранулы расфасованные по тону и затем сплавлен определённым образом, так что витки на гребне имели окраску однотонную и более тёмную чем углубления между ними, при этом в целом колонны выглядели светлее стен и пола, а их соединения с арками украшала мраморная резьба. Посреди круглой сцены, перед десятью лордами, сидящими на тронах из чёрного метеоритного камня, расставленными в полукруг по периметру этой сцены, разведчик докладывал о вторжении. Люстры в форме колеса с горящими шарами, повешенные по кругу, каждая напротив своей колонны, отбрасывали на собравшихся не яркий притушенный свет. В котором простое человеческое зрение вряд ли сумело бы разглядеть черты их лиц.

Держащий речь был одет в необычную броню из очень лёгкого и прочного материала с тонкой прослойкой из непробиваемой стали внутри. Внешний вид этой брони повторял мускулатуру тела в стилизованном виде. В каждом его крыле, рядом с туловищем, было проделано по два небольших отверстия, которые после пирсинга смазывали специальной магической мазью, вызывающей развитие кожного нароста - плотного круглого рубца, обрамлявшего отверстие. На эти рубцы в дальнейшем сажались серебряные кольца-туннели с С образным профилем. И сейчас эти кольца закрывали ткань рубцов со всех сторон, поблёскивая в сумраке освещения, когда разведчик поднимал крылья, приветствуя собрание на все стороны. Броня одевалась через голову, а её грудная и спинная части связывались кожаными шнурками, продетыми через отверстия в крыльях. От спиной части вниз отходила материя, которая продевалась между ног и крепилась под низ к грудной сто-

роне, эта материя спереди и сзади прикрывалась шестью пластинами в коже. Центральная пластина каждой стороны лежала поверх всех, остальные отходили от неё, заходя краями на соседние. Они висели в виде короткой юбки и скреплялись с бронёй кольцами, намекая на укрепившиеся гладиаторские традиции этой расы. Налокотники и краги были выполнены в виде специальных защёлкивающихся зажимов из лёгкой стали одетой в кожу, которые закрываясь оставляли щель со стороны перепонки и обрамлялись коротким мягким мехом по прилегающим к перепонке краям. Ноги, защищённые до первого колена, если вести счёт снизу, прикрывались голенищами, которые защёлкивались как и краги, но до конца. Они имели по бокам кожаные стягивающие ремни, скорее для красоты чем для фиксации. На кистях рук и ног красовались перчатки без пальцев сделанные из кожи, позволяющие опасным когтям свободно кромсать вражескую плоть. С тыльной стороны их покрывала вшитая стальная чешуя, а ножные перчатки имели в местах соприкосновения с землёй ещё и стальные набойки. В такой броне самым уязвимым местом оказывались крылья. Другой одобренный Советом вариант брони для силовиков, в которую можно было одеться целиком, спрятав под ней нежные перепонки и согнув в руках сегменты идущие от кисти, лишал воина способности летать и ограничивал движения. Поэтому пользовался ею лишь небольшой гарнизон расположенный внизу у дороги, в который входили силовики, маги и лекари. Остальные же тяжёлые воины зарождающегося государства предпочитали неуязвимость, скрытность и скорость передвижения и никогда её не носили. Таким и был предстающий перед советом разведчик.

После подробного описания ситуации он заключил что

пришедшие не опасны.

- Среди них четыре куска мяса и один эльф. Что с ними делать, милорды?

- Мы должны подумать - ответил сидящий левее центральной точки, если смотреть прямо на тронный полукруг. Его трон немного отличался от остальных, сделанный из такого же что и у всех чёрного камня, сливающегося с цветом их кожи, он имел золотой узор на боковых сторонах подлокотников, спинки и сидалища. Это несколько выделяло его среди других, как праотца к голосу которого должны были прислушиваться в первую очередь. Звали этого властителя - Вербалиал. Но единой монархии у них не было, в силу того что он сам к этому не стремился. И, создавая своих детей, а затем наблюдая за увеличением и ростом их потомства, заботливо отбирал тех из них кто по праву мог бы занять место рядом с ним во главе будущего государства. Принцип такого правления был ему ближе, поскольку не стоит забывать что изначально он был эльфом, пусть и не достигшим необходимых высот, чтобы находиться в совете среди Великих, но, однако, достаточно одарённым для того чтобы быть в курсе многих секретных и политических событий, а также разбираться в тонкостях управления. В основу социального строя своего народа он положил принцип, который был ближе его кровожадному духу - принцип постоянного соревнования, когда на вершине оказывались сплочённые группы, реально доказавшие свои возможности. Отбор проводился по двум направлениям :

- боевая магия и способность применять её в группе для достижения общих целей

- интеллект, глубина научных познаний

В группу правителей он набирал из числа добравшихся

до самой высокой боевой ступени, обладающих при этом высоким интеллектом и знаниями, стремящихся к ним. Он не любил перекосов в одну сторону, оба эти признака должны были быть развиты в правителе в достаточно высокой степени. Он считал что именно такой представитель их рода должен иметь право на потомство, коль скоро в этом будет необходимость. Но он не был диктатором своей единичной воли и не стремился свергать и назначать единолично, просто следил чтобы его древо выросло правильно, чтобы укрепились нужные традиции. И чем больше времени проходило, он всё дальше отходил на второй план и в будущем планировал что лучшие из лучших будут выбирать совет из своего числа на определённый срок, передавая правление друг другу.

Стену за тронным возвышением и его спиной украшал подробный план ущелья с каждым участком, каждым домом. С левой стороны был вид по левую руку, который открывался при выходе из пещеры-города, с правой по правую. Между этими картами стояла высокая узкая тумба с наклонной крышкой, имевшей подпорку снизу, на которой лежала книга в кожаной обложке с выдавленным изображением летучей мыши в полёте. На первой странице были приведены титулы, перечисленные в столбик и пронумерованные, с изображением даруемого за эти титулы знака, которым награждались победители и перечнем приносимых ими прав. На второй странице был примерный подсчёт - план будущего строительства, рассчитанный в соответствии с предполагаемым, запланированным, ростом населения. А далее шла краткая история всех имеющихся родов, кто от кого произошёл, чем отличился.

На карте же имелись специальные кармашки, напротив изображённых жилых строений. Карта и всё на ней

было выполнено из камня разных цветов, вплавленного в камень стены. В кармашках находились тонкие плитки, с начертанными золотом наименованиями кланов, занимающих эти территории. И судя по их подвижному креплению - они не раз уже менялись.

Вот посреди всей этой картины он и восседал, сжимая в левой руке, с острыми когтями металлического цвета, кубок сделанный из черепа маргышки и наполненный алой субстанцией - хмельной кровью. Напитком который они изобрели, кровь в котором никогда не сворачивалась, сколько бы не стояла и всегда оставалась свежей. Коготь мизинца на этой руке был покрашен красным лаком и отставлен в сторону. Сегменты крыльев, отходящие от запястьев, аккуратно сложены веером вдоль рук. Если бы он стоя вытянул руки вниз то их острия пришлись бы как раз вровень с плечами. По сути эти сегменты были дополнительными очень длинными пальцами. Его тело прикрывало одеяние в виде накидки, одетой по тому же принципу что и доспехи на разведчике. Из материи выкрашенной в очень насыщенный бордовый цвет, такой что она стала чёрной. И затем местами вываренной специальным образом, в результате чего на тех участках стали видны тёмно-бордовые прожилки. Ниспадающие вдоль рук до локтей части материи и её нижний край у коленей светились золотым рунным узором. Спереди, на уровне живота, красовалась имитация широкого красного пояса со свисающими вниз концами, в котором были сделаны петли на скрытой, прижатой к телу стороне. За них цеплялись проходя за пояс два кинжала.

- Думаю, чужаку мы ничем не обязаны, он явно не относится к старому поколению, никто из одарённых тогда не выжил. А с этими у нас нет связи.- бросил Вербалиал

И совет загудел, делая разные предположения, внося предложения, споря:

- Давно пора заложить вход со стороны эльфийского города, было понятно сразу что молодое поколение эльфов рано или поздно заинтересуется развалинами и своим прошлым.

- Мы могли бы захватить лабораторию себе, заложив опалубкой лестницу идущую с поверхности и залив её каменным раствором так, что открывший дверь наткнётся на сплошную каменную пробку.

- И привлечём этим внимание, разожжем интерес. Они знают о существовании лаборатории. Те, кто не имели доступ, видели вход и знали что тут происходит что-то секретное. А вот о нашем городе и входе в него им не известно.

- Нужно спилить решётку и на её месте отлить идеально гладкую стену. Предлагаю следующий план - строим опалубку, по бокам у самого пола оставляем отверстия, такие чтобы можно было ползком пролезть внутрь получившегося каменного кармана. Рабочие проползут туда, снимут доски и просунут их к нам, а затем отполируют поверхность с той стороны до блеска и вернуться. После этого один из тех кто имеет пропускную отметину проползёт на их место, поставит опалубку и мы завершим дело, залив эти ходы. Затем он заполирует новые участки и выйдет через дверь защищённую паролем. По моему это хороший план.

- А их не удивит наличие такого кармана в конце пути? И не помнит ли кто что путь был сквозным?

- Да они не помнят уже об этом! В книгах записано не было, а доступ имели к древней дороге лишь Великие.

- Удивит, но мало ли для чего он делался. Если не оста-

вим ни щели, то вряд ли им придёт такая абсурдная мысль как существование за этой стеной неизвестной им расы. Поставим слой звукоизоляции в стене и порядок. Нас тогда скорее обнаружат со стороны ущелья. Сейчас нас можно заметить, если подняться по дороге, но, даже когда её обрушим, наша численность будет расти и в итоге мы опять высунемся в видимую зону. Да и вообще не получится держать весь мир в неведении нашего присутствия.

- Вы думаете мы будем вести с ними войну потом?

- Необязательно, но лучше если мы успеем окрепнуть к моменту когда нас обнаружат, неизвестно что он них ждать. Им может прийти не по вкусу наш вид, обычаи или вкусовые предпочтения.

- Внемли, совет, моему голосу. Думаю пришлых следует схватить и посадить в клетки. Нужно навести на них морок и выведать как они узнали об этом месте, что за эльф идёт с ними.. Если выясним что они пришли сюда случайно и никто не знает об их местопребывании - на закуску всех пятерых. Если ктонибудь против - пусть выскажется сейчас.

- За то время пока мы это обсуждали они уже скорее всего вышли из под сводов, а солнце ещё не село...

- Ничего, схватим их снаружи, как стемнеет. Из ущелья не так то просто выйти. - заметил Вербалиал.

- Выйти не просто, верно. Но пока стражи их догоняют ктонибудь из поселения успеет пригубить их крови и допрашивать мы будем уже трупы.

- Это не проблема. Отправь по кабелю сообщение всем жителям чтобы не предпринимали ничего, извести что это дело стражей и оно государственной важности. Не зря мы его в каждый дом протянули, вот и пригодился. - завершил обсуждение Вербалиал - А ты направляйся к своим това-

рищам, по дороге захвати подкрепление, если считаешь нужным. И как будет возможно - схватите пришельцев.

Разведчик поклонился и вышел.

- Нужно бы для обороны разработать заклятие для изменения нашего зрения, при этом чтобы не лишиться достигнутого, но пока, увы, я натываюсь на препятствия в этой области.

- Возможно нам следует идти другим путём. Я наблюдал как-то за поселением гномов, они часто пьянствуют и бузят по ночам. У них я видел интересные приборы со стёклами, одеваемые на лицо, вроде маски. Нам нужно как-то изготовить стекло тёмного цвета, но при этом сохраняющее прозрачность.

- Вот бы плёнку такую... чтоб поверх радужки прям в глаз. Как думаете, возможно?

Тем временем гномы и Рафиэль вышли из пещерной пасти и представший перед ними вид поразил их до глубины души, точнее до глубины самих поджилок. Ущелье явно кто-то перекраивал на свой чудовищный вкус. Стены скал в некоторых местах были срезаны под наклоном вглубь и превратились в огромные, частично нависающие одна над другой, циклопические ступеньки, имеющие не одинаковую ширину по своему периметру. Площадки этих ступенек очевидно были выдолблены в виде раковин, при этом оставлен с краю достаточно широкий борт и засыпана внутрь земля. А иначе как объяснить наличие крупных деревьев и травяного покрова за каменным бортом каждой?

Над этими ступенчатыми полянами, в нависающих над ними стенах были каким-то чудом вылеплены из камня

жилища-гнезда. Маленькие, круглые и простые на нижних этажах гигантской лестницы. С одним входом, слепленные одно с другим - тут можно было решить что это жилища какого-нибудь необычного дикого животного. Они становились чем выше тем причудливее, приобретали форму, украшения, открытые навесные площадки, затем балконы с колоннами. Выше между домами появлялось пространство. И на самом верхнем этаже было несколько гнезд-дворцов в два этажа с окнами, шторы которых были плотно закрыты.

Слева от площадки перед пещерой находился один из диковинных садов. Рафиэля чуть не вытошнило когда он посмотрел в ту сторону. Дело в том что между невысокими кустообразными деревьями паслись отвратительные, жуткие козы. Лысые, с остатками шерсти внизу пуза и на голове, на их розовой коже гроздьями висело множество сосцевидных наростов, налитых кровью.

- Это уже не эльфы! - вскрикнул в испуге Хродгар

- Да, это не эльфы - ответил охрипшим голосом Рафиэль

- И я не знаю кто это. Говорю же - надо быстрее убираться отсюда. Смотрите, здесь дорога направо, давайте быстрее. Что-то слишком тихо вокруг, у меня чувство будто за нами смотрят.

В древние времена эльфы построили тут дорогу ведущую от пещеры через горную расщелину вниз, выложенную из огромных каменных плит, опирающуюся на круглые столбы с одной стороны и входящую в выдолбленный пазл в горной стене с другой. Столбы все имели разную длину, по двум причинам: потому что полотно шло под наклоном и поскольку опорой имели ниши находящиеся в не ровной поверхности горы. При этом верхние их части были идеально выровнены в одну наклонную линию.

Всё это делалось на всякий случай, не то чтобы эльфы кого-то боялись в те времена, скорее просто имели врождённую склонность к секретам и тайникам, поэтому и строили потайные ходы везде где только можно.

Такая дорога могла легко простоять несколько тысячелетий, но по каким-то неведомым причинам та её часть, что ближе к пещере, была полностью разрушена на участке протяжённостью в 500 метров. Участок этот имел такой вид как будто кто-то просто надкусил дорогу как шоколадную плитку. Теперь в том месте торчали только осколки от плит, по которым можно было перебраться плотно прижимаясь к скалам на другую часть уцелевшей дороги.

- Ты можешь вернуться, это нам никак..- заметил Хродгар Рафиэлю.

- Я вас в это втянул и теперь брошу?

И вот они пошли вдоль стен на расстоянии метра друг от друга, осторожно переставляя ноги, прижавшись телом к камням, руками ощупывая их поверхность. Первым пошёл Хродгар, за ним Рафиэль, затем Бердан, а после него Готр и замыкал цепочку Жордан. Ветер свистел в ушах и обдувал им лица. Осколки по которым они шли в основном были достаточно широкими чтобы поставить ногу полностью, повернув её носком к скале и пяткой во вне, но в некоторых местах их поверхность была сточена и тогда приходилось стопы ставить вдоль стены и идти очень осторожно. В самом опасном месте был небольшой разрушенный участок, который нужно было перешагнуть. Там в скале зияла глубокая трещина, пересекавшая их путь. Из-за чего участок и был, видимо, съеден ветром. После можно было расслабиться, поскольку оставшийся от дороги фрагмент начинал потихоньку увеличиваться за пропастью и уже составлял полторы стопы в ширину. Шаг был такой длины

которую мог осилить гном, но Хродгар перенервничал и оступившись упал вниз, успев зацепиться руками за скальный выступ находящийся прямо под обрывом дороги, разбив об него же лицо. Трещина же уходила наискось под ещё целый участок, на котором стояла группа.

Рафиэль посмотрел вниз - ниже выступа на котором болтался Хродгор, из расширяющейся трещины росло не крупное дерево, способное выдержать вес одного. Гном даже если бы и попал на его ветви, спрыгнув, то не сумел бы залезть обратно. Эльф прикинул, что если это сделает он, то сможет встать на ствол этого дерева и даже кончиками пальцев дотянуться до места где они стоят. Скачок и он уже на нём. Укрепившись ногами на стволе он подсадил гнома на скальный выступ, а затем, правой рукой ухватившись за ветви, поднялся на тонкий участок и немного наклонившись над пропастью подпёр гнома левой в спину, пока тот неуклюже карабкался на верх.

- Проходите, я пока подожду здесь. - сказал он остальным.

После того как все счастливо миновали обрыв, Рафиэль подтянулся на уступе, оттолкнувшись ногами от дерева, и закинул на него своё тело, затем очень осторожно выпрямился на нём, рискуя сорваться вниз, и оттуда спокойно шагнул на дорогу.

- Спасибо. - сказал Хродгар.

- Благодарить не нужно. - ответил он.

Компания из четырёх гномов и одного эльфа всё ещё была на дороге, когда солнце, решив покинуть их, предательски подкралось к горизонту. И вот уже всё вокруг имеет на себе отпечаток крови, особенно это чистое небо над

их головами. Птицы живущие в горах внезапно прекратили орать когда на камни под ноги упали крылатые тени.

Десять теней, по две на каждого. Рафиэль выхватил кинжал и сделал бросок вперёд, но лезвие чиркнуло по броне ноги и ушло в сторону. Движения чудовища были очень быстрыми. Тут же монстр схватил другой когтистой ногой его за запястье и дёрнул вверх. Если бы это были обычные мышцы, только гигантских размеров, строение лап не позволило бы им провести такой трюк, но у этих тварей лапы спокойно сгибались в коленях вперёд, вытягивая ужасные когти, при этом перепонки оставались натянутыми между телом, бёдрами и руками и не прекращали своей работы. Ко всему они ловко пользовались способностью зависать на месте, создавая вокруг крыльев воздушные завихрения. То что передалось от давших им свою кровь маленьких ночных хищников. Способность, которую как он помнил, их учёные очень тщательно изучали, поскольку она представляла большой интерес с точки зрения аэродинамики*. Монстру не хватало размаха чтобы поднять его в воздух, поскольку они не превосходили эльфов размерами и чтобы не терять своего преимущества он дёрнул вперёд, пустившись в полёт вдоль земли, сбив Рафиэля с ног и протащив за руку по шершавому камню. Тщетно он пытался что либо предпринять свободной рукой, как только запас энергии у монстра иссяк подлетела вторая тварь и вцепилась ему в предплечье двумя лапами. И вместе они подняли его над дорогой. Вопли гномов уже давно раздавались где-то в вышине.

Когда подлетали к пещере воздух уже был полон чёрными силуэтами с крыльями. Изнутри доносился звук барабанов. Сад в котором Рафиэль проходил пару часов тому назад пронёсся перед глазами очень быстро. Всё что

он успел это увидел огромного идола в круге на стене, с той стороны мимо которой они не проходили. Выполненного в виде большого выпуклого барельефа, в позе стоя, широко расставив ноги и подняв руки-крылья в стороны и немного закруглив их вверх, задрал голову ввысь, то ли ожидая благословения с неба, то ли предвкушая полёт. Увидел зажжённые факелы во все четыре стороны на столбах, окружавших площадку в парке, посыпанную песком. Вбитые колья и натянутый на них в три ряда канат. Увидел орущую толпу, которая расположилась вокруг каната и на сколоченных невысоких деревянных скамейках-трибунах, много крыльев, перекошенных рож, помимо нормального крика какой-то еле слышный тонкий писк, возникающий периодически с разных сторон и затухающий в реве. Человека, раздетого до пояса, чьё тело было покрыто мелкими рваными ранами, которые уже окрасили песок там, где он несколько раз падал. И чёрного обнажённого монстра с полурасправленными крыльями, пригнувшегося и обходящего его стороной, нацеливая когтистые пальцы на новый удар.

Всё это мелькнуло за несколько секунд, после чего его затащили в один из боковых проходов и затем повернув налево пронесли вдоль лестницы вниз. В конце которой ему открылся коридор с несколькими клетками, прутья которых были настолько жирны, что перепилить их чемнибудь ручным, находись оно в кармане, можно было и не надеяться. А на дверях клеток висели огромные замки, ничуть не меньшей прочности. В одну из них его и втокнули с размаха, после чего он прокатился кубарем по полу. Тут же он обнаружил и гномов, сидящих на соломе вдоль стен.

- Что будем теперь делать? - спросил Бердан.

- Разве не видишь что? Подышать! - ответил Хродгор, вытянув ноги и упрямо уставившись в пол.

Готр и Жордан прижались друг к другу, сидя на одной соломенной подстилке, и испуганно моргали четырьмя глазами.

- Нам повезло, похоже у них сегодня какой-то праздник, а днём они спят, так что надеюсь до завтрашней ночи нами не заинтересуются. Днём я попробую кое-что сделать, а пока нам лучше хоть как-то подремать.

- Что ты сможешь сделать? Мы же заперты! - изумился Хродгор.

- Да, что? Говори быстрее, не тяни. - поддержал его Бердан.

- Я могу попробовать выйти из тела и в виде духа оказать на охрану какое-нибудь воздействие, ещё не знаю какое и как, потому что никогда такого не пробовал, поэтому успеха не обещаю. Возможно мне удастся их отвлечь, а затем подманить сюда и обездвижить ключника. Во всяком случае я смогу разведать обстановку.

- Валяй! Только «разведать обстановку» нужно сейчас, а не днём. Потому что как ты верно заметил - днём они спят и ничего тебе не скажут. То есть - при тебе. - недоверчивым и недовольным голосом проговорил Хродгар.

- Хорошо, ты прав. Тогда прямо сейчас и начнём. Освободи мне солону.

Рафиэль лёг, отвернувшись от них, лицом к стенке. Расслабил тело, отогнал обволакивающую дремоту из видений и сделал всей своей душой рывок на свободу. Мигот спали все ограничения накладываемые телом на его внутреннее око. И он увидел помещение залитое неярким синим мерцанием, лица гномов излучающие тёплый, розо-

во-оранжевый свет, голубой внутренний свет решётки и... светляка зависшего белым пятном рядом с только что покинутой им головой.

Незнакомый дух сделал жест золотой волной в его сторону и когда та его достигла он услышал - «Здравствуй.» - сказанное спокойным, приятным мужским баритоном.

Он не понимал как ответить. Мысли лихорадочно толкались, не зная что делать. Он не умел тут говорить. Светляк подплыл к эльфу ближе, прикоснувшись своим полем к его. И некоторое время просто наблюдал, а потом Рафизель вдруг осознал что у них с ним общее сознание. Стоило ему чтонибудь подумать, как его, в ответ, заполняли мысли рождённые как будто сами по себе, они отвечали на его вопросы, соглашались или спорили. Это были чужие мысли. Скорость общения возросла до невероятных величин единиц информации в секунду. За несколько минут он узнал то, что узнал бы из рассказа ведомого обычным языком за несколько дней. Перед ним плыли видения недавнего прошлого, мор обрушившийся на земли всех народов, последние дни Синклита, гномьи катакомбы, технический прогресс, пещера Гранитных Предков, орочьи набег, жертвоприношения обезьяньим богам, захват власти убийцей и тираном у людей, великие войны Дерзаг Кага, орден паладинов на их пути. Вставали панорамные картины в ходе которых он уже знал кто, что и зачем там делает. Многие вещи он видел не по порядку, но по ходу мозаика сюжетов становилась на свои места, выкладывая перед ним общую картину.

Он узнал об этих крылатых монстрах всё.

Они жили сами не зная как называется их раса, называя себя просто тёмными. Вначале эксперимента они называли себя тёмными эльфами из-за приобретаемого цвета кожи,

но чем дальше он заходил и чем больше он изменял их облик и привычки тем это название становилось неуместнее. И в итоге они оставили лишь одно первое слово. Жители же ближайших деревень видели мельком очень огромных упырей (летучих мышей) и так их и прозвали, правда они не знали о том что эти существа разумны и имеют человекоподобный вид, так как эти «упыри» очень старались лишней раз не выдавать своего присутствия. Некоторые уже слышали это прозвище, наблюдая за пьяными сходками людей и гномов из ночного мрака и некоторым оно было по душе.

Существо давшее свою кровь для создания мутагенной сыворотки и вправду было упырём. Маленькой чёрной мышкой, хищницей высасывавшей личинок и червей, обладающей сильными магическими свойствами и именно поэтому привлёкшей внимание эльфов. Однако они не учли что упырь, неся в своей крови чёрную субстанцию и находясь ближе чем другие существа к созданиям хаоса, исказит не только их внешность. Вначале усилив потенциал, сыворотка изменила суть их способностей. Приобретая одно, они утратили другое. Но те кто перешёл эту черту уже так были захвачены своими переменами, настолько сроднились с ними, что остановиться и прекратить эксперимент не захотели, завершив его уже без одобрения Совета.

Всё ж началось с того что Иминиэль изобрёл новый вид магического влияния, он придумал вводить животным субстрат из крови других видов и затем, при помощи манипуляций над узлами, находящимися в тонкой структуре тел, объединять информацию двух видов в одно, выбирая что именно требуется унаследовать. А потом, опять же через тонкую структуру, нужно было снять ограничения с

развития и далее действовать при помощи вскармливания специальной пищи, которая разрабатывалась для каждого вида отдельно. Причём от последнего шага так же зависело очень многое, хоть он и казался наиболее простым. В частности требовался тщательно разработанный переход от одной пищи к другой. Итог поразил воображение всех - животные возвращались к эмбриональному состоянию клеток и получали возможность утрачивая одни органы, выращивать другие или развивать дальше уже имеющиеся. К тому же, если соединялись виды обладающие магическими свойствами, то результат мог, объединив эти свойства, усилить их за счёт друг друга. Хотя тут было не всё так просто и не всегда оканчивалось победой.

У открытия обнаружились и ограничения. Нужно было отслеживать число структурных соединений входящих в активный контакт с тонкими тканями, при превышении некоторого количества влияний появлялись ошибки в формировании и чем больше оно превышало допустимый уровень, тем опаснее был исход. Причём совершенно не важно было - сразу оказаны эти влияния или спустя время. Вскоре этому нашлось и объяснение - ненужные участки старого кода никуда не уходили, они просто оставались в виде мусора рядом с новообразованной структурой, но в определённых количествах это ни на что не влияло. К тому же потомство от созданного вида чаще всего наследовало лишь живые, действенные части и таким образом очищалось. Хотя и тут бывали осечки.

Через какое-то время сформировалась целая группа занимающаяся этим направлением, а ещё через какое-то из них вызвались добровольцы, которые пожелали усилить свои магические свойства путём объединения их с магическими свойствами некоторых видов животных, тех у кото-

рых они найдены и наиболее проявлены. Это были эльфы которые не достигли самой высшей ступени, но отчаянно к ней стремились. И первой в этом списке была маленькая летучая мышка, породниться с которой отважилось шестеро. Но самым первым начал эксперимент один - брат Иминизля, который в процессе преобразования отказался от своего старого эльфийского имени и взял себе новое - Вербалиал, оно по его мнению лучше отражало его новую суть. Дело в том, что усиливающиеся магические способности по большей части оказались связанными с различными звуками, что он научился издавать.

Именно Вербалиал в дальнейшем внёс предложение ввести в сыворотку, помимо составляющей вытянутой из мышиной крови, ещё и составляющую от другого вида. В которой был выделен только один сегмент - формирование нижних конечностей. Для них была взята кровь дракона. Но это произошло уже после самых страшных перемен. И он же первый наткнулся на неприятную особенность - резкую утрату

Вербалиал зашёл уже достаточно далеко когда по его следам отправилось ещё пятеро, увидевших на его примере что есть положительный эффект. Поначалу эксперимент давал только положительные результаты. Первой каплей дёгтя оказалась внешность. Разумеется они стремились к тому, чтобы присвоив себе новые возможности не сильно видоизменить свой внешний вид, но в природе не всё так просто как того хотелось бы. Каким то чудом слою, несущие информацию о магических талантах, искажали облик даже когда небыли напрямую связаны с физическими особенностями тела. Затем, после очередного витка в развитии, они поняли что получили больше магической силы направленной на прямое воздействие, ближе

к боевой магии, но начинают утрачивать способность влиять на тонкий мир, при этом чувствуя его острее. Причём проявилось это вдруг как-то сразу, скачкообразно. Отныне они лучше ориентировались в пространстве и видели заранее способности своих врагов, чувствуя их основы на расстоянии, но потеряли способности к созиданию внешнего мира через тонкий мир.

Совет, узнав про это, потребовал прекращения эксперимента, им предписывалось по возможности вернуть как можно больше от своего прежнего облика, уже тогда было известно что полностью вернуть его не удастся. Двое подчинились, но четверо настолько были увлечены новым, что отказались выполнить приказ. К тому же изменения повлияли на сам характер эльфов, у них появились другие предпочтения, тяга к темноте, крови и убийству. Они уже любили больше своё новое тело, чем то каким обладали ранее, они уже осознавали своё отличие от эльфов.

Лаборатория имела выход в пещеру, находящуюся в горной расщелине, где ещё в глубокой древности была построена дорога спускавшаяся вниз. Вот туда, в эту пещеру, и были сосланы четверо не отказавшихся прекратить манипуляции.

В отношении к ним в самом Совете не было единого мнения. Тот же Иминизель, чей брат погряз в этом деле, продолжал поддерживать их, принимал участие и снабжал всем необходимым, включая оборудование и пищу. Он же и помог довести эксперимент до логического завершения. Совет закрывал на это глаза. В конечном счёте были ещё и соображения военного характера и был научный интерес.

В конце концов Иминизель убедил Великих что лучше иметь под боком дружественную расу, которая возникла благодаря им и происходит от них, чем тех кто может туда

прийти со стороны. И обратил внимание на отличные боевые навыки раскрывшиеся у тёмных в ночных условиях, а так же там где небыло света вообще нисколько. Благодаря эхолокации и ощущению тонких слоёв они в крошечной темноте могли найти иголку в щели между каменных плит на расстоянии в ста метрах от них, а это значит могли обнаруживать противника и нападать на врага в самое неудобное время. Иминизль попросил разрешения привлечь некоторое число выходцев из бедных семей, мужского и женского пола. Тех чей род не славился талантливыми потомками. Он всё же продолжал настаивать на дальнейшем изучении открывающихся свойств. Как раз в это время стали приходиться тревожные известия о возникшей невесте откуда новой расе мелких карликов, развивающейся безумными темпами. Совет пошёл на поводу у всех этих аргументов, но принял решение соблюдать осторожность, поскольку были замечены и негативные изменения в наклонностях тёмных. Четвёрка дошедших до финала первопроходцев единственные кому разрешили не блокировать детородной функции организма (всё равно они являлись все мужчинами). И они единственные на ком были сделаны магические метки, позволяющие им проходить через закодированные ворота, которыми Высокорожденные отгородились от необычных соседей. Помимо ворот в том коридоре были установлены приборы, глушащие звуки на сто метров в глубину. И тому были причины.

Такие меры были приняты не потому что эльфы боялись массового нападения, нет, они скорее опасались безумия одного-двух. Но Вербалиалу они доверяли, убедившему их в самоотверженности своего поступка, считая что он в первую очередь печётся о благополучии эльфийской расы и что все их приказы будут выполнены неукоснительно.

но. Вербалиал скрыл от их взора то, что он уже не видит себя эльфом, а его брат Иминиэль не признался в том, что ощущает себя Богом, дающим жизнь ещё одной совершенной расе.

Через те ворота, о которых уже шла речь, в пещеру проводили всех чей эксперимент над собой оканчивался удачей. Ещё 25 мужчин и 25 женщин пересекли этот рубеж мечтая приобрести обещанную силу, стать наконец-то значимыми и вырваться из нищенских слоёв. Вербалиал, пройдя сам через метаморфозу, осознавал в полной мере насколько она может исказить душу нестойкого эльфа и его опасения несколько раз подтвердились. О чём они с Иминиэлем предпочли умолчать, заперев нескольких неудачников на самых нижних уровнях лаборатории в созданных специально камерах и заявив об их существовании только в самом конце, после получения нужного количества удачных метаморфоз. Помимо этого они не стали никого стерилизовать, но убедили воздержаться и хранить это в секрете до лучших времён.

Во время всех этих видений у Рафиэля возник только один вопрос- почему было не породниться с одним из своих более развитых товарищей и взять всё лучшее от него? И тут же он понял что это очень тонкая тема.

Таланты у эльфов с самого рождения раскрывались у всех по разному. Степень проявленности той или иной способности часто определяла дальнейший путь развития. Боевые наклонности были больше выражены у женщин, мужчины чаще всего имели лишь возможность ощущать состояние природы лучше других существующих рас. Но! Они ничего не могли нового унаследовать от своих собратьев, потому что всё уже было сокрыто в них самих. Наука доказала что, несмотря на такую огромную разницу между

индивидами, у них у всех был одинаковый набор возможностей, заключённый в тонкой структуре, в которой находились нераскрытые записи о всех возможных вариантах развития этой структуры и силы. Это изучалось и держалось в секрете, дабы не вызвать у нижестоящих сословий мысли о некотором равенстве. Таким образом информация хранящаяся в основах сама по себе не являлась ключом к величию, это был всего лишь множественный план, его открывало что-то другое, ещё не изученное. И некоторые полагали что ключи пребывают в самом Духе каждого эльфа, поэтому их и не возможно найти.

Тот метод, что открыл Иминизель, передавал не саму силу и мощь, не степень выражения таланта, а лишь потенциал. Это были двери через которые можно было пройти. Добавляя себе особенности другого биологического вида, внося изменения в тонкие слои, они создавали больше дверей для открытия магических свойств вообще и больше путей которыми могли бы пройти. При этом полученные способности могли оказать на уже имеющиеся резонирующее воздействие и даже подтолкнуть их развитие, на что и надеялись.

Так они получили совершенно новую способность, которой не было ни у этих мышей, ни у эльфов и которая возникла в следствии сочетания разных особенностей двух видов и того что новая разбудила дремавший потенциал. Всем известно что ледяные ведьмы могут издавать дикий вопль, способный расколоть лёд. Этот навык в нераскрытом виде есть у всех эльфов и многое зависит от того в какую сторону они развивают тонкую составляющую своих тел. Так вот, он раскрылся у упырей, получив поддержку от нового таланта издавать особые звуки и благодаря этому они приобрели способность превращать камень в пыль.

Способность имела глубину воздействия до одного метра в горной породе.

Именно благодаря этому они расширили отданную им под заселение пещеру, проделали там новые ходы. Каменную пыль, добытую таким образом, они в специальных чанах смешивали с магическим реактивом, который на некоторое время делал эту массу похожей на тёплый пластилин и затем отливали, в формах нужного размера, камни для строительства своих домов, либо лепили на металлокаркасе, предварительно вмонтированном в горы. Это была очень старая технология которой пользовались эльфы, так создавались многие циклопические сооружения былых времён, только крошку добывали иным, более трудоёмким, техногенным способом. Строили не только своими силами, в помощь новой расе направили несколько десятков эльфов из числа одарённых прислужников, тех кто не разнёс бы эту тайну до срока.

Матери-настоятельницы были посвящены в эти изыски. Узнав о военной силе новой расы и оценив их происхождение по достоинству, они поддержали проект. Но в момент страшной катастрофы все они оказались стянуты к стенам Синклита, находились в его окрестностях или в нём самом, поэтому после того дня раса эльфов мало того что оказалась полностью обезглавленной, она утратила часть очень важных знаний, ибо их некому больше было передать. В том числе и знание о новых соседях.

Соседи же , после всех событий, предпочли затаиться. Весть об этом ужасе в их ущелье принёс Агракх, который через пещеру-город держал путь в сторону болот Ру-Аркха. Он прошёл по дороге ещё не разрушенной ими.

Грянувший через тысячу лет мор их не затронул и это не удивительно, ведь они привыкли быть снедаемыми жаж-

дой крови и подчас мука становилась невыносимой, но это был не повод чтобы вцепиться в глотки друг другу, они искали других жертв. Единственное что произошло - появились ещё более кроважанные обычаи, чем были раньше. Они стали убивать некоторых своих жертв на арене, вскрывая им плоть когтями и наблюдая за медленной агонией, пытающегося сопротивляться под ликующий вопль зрителей существа.

«Страж у которого есть ключи от вашей клетки неподалёку. Я помогу тебе их усыпить, когда придёт время, и научу как выкрасть ключи в таком как у тебя сейчас виде. А пока тебе лучше вернуться назад, если конечно ты не желаешь остаться,» - услышал Рафизель в самом конце своих видений, когда поток информации от кружащего вокруг светляка иссяк.

Рафизель сел на соломе чувствуя неприятную слабость и тошноту. Попытался подняться на ноги и в глазах сразу же потемнело, а колени задрожали, поэтому он принял исходную позу.

- Эээээ! Что это с тобой?! Ты какой-то бледный. - забеспокоился Хродгор.

- Ничего. Я теперь знаю точно что мы выберемся, только никогда потом не спрашивайте меня как я сделаю то, что вы увидите.

- Хорошо, раз это твоя тайна мы не спросим. - заверил его Бердан.

Затем они пытались дремать по очереди под вопли и визг толпы, которая где-то около часа ночи поплёрла через проход, от которого отходила лестница, ведущая к их клеткам. Если до этого они слышали крики над собой справа,

то после этой миграции вой стоял уже везде. Настолько их много собралось что пленники даже стали различать помимо воплей и визгов присутствие какого-то странного, еле различимого шума, свербящего в ушах.

«У них сегодня бои.» - услышал в мыслях Рафиэль бодрый тенор - «Каждое полнолуние и новолуние проходят на арене турниры Золотой лиги и между ними Серебряной. Сейчас полнолуние.

А вообще мелкие турнирные стычки происходят постоянно. Таков закон. Хочешь не потерять своё лицо и титул, а с ним все права и привилегии на владение имуществом, будь добр выбери любую ночь лунного месяца и час в ней, когда будешь готов вместе с сотоварищами встретиться с тремя группами претендентов из предшествующей ступени. Они не придут - их дело, но вы не прийти не имеете права, если кто-то принял вызов, начертанный вашим лидером огненными буквами на специальной магической табличке и вставленный в графу дня и часа. Хочешь в одну ночь дерись сразу со всеми, хочешь на разные ночи по одной встрече назначь.

Поскольку сражаются группами, то и боевой титул принадлежит всей группе. Когда берут бойца из низов, поверив в его способности, после его участия в пяти боях группа должна вынести решение разделить ли с ним свой титул. Изгнали и к твоему титулу прибавляют приставку - экс, пока не найдёшь новых товарищей. Перешёл в клан ниже ступенью - потерял былой вес.

На поле поединка выступают десяткой, есть бойцы замены. В схватке всего три раунда, одолевший противника в двух на третий может потребовать бой за замок, если он есть. И тогда, победив, получит и титул проигравших и их поместья в замке или... халупы в труппах. С замками у

них пока что трудновато и это только проект утверждённый Советом, пока драка идёт за право на отдельный дом. Представители не одинаково титулованных групп живут на разных уровнях, и даже жильё общего пользования у них сильно различается по качеству исполнения.

Между боями на арене и войнами за титул есть ещё одно различие, на арене гладиатору платят золотом за участие в золотых турнирах и серебром за участие в серебряных У этих бойцов достаточно высокий статус в обществе, но всё это не освобождает их от боёв за титул. А вот всем остальным вовсе не обязательно быть ещё и гладиаторами.

Помимо всего этого существуют ещё и дуэли между представителями одного уровня за владение отдельно стоящими, наиболее удобными и красивыми домами. Занятый народ..интересно иногда бывает посмотреть.»- плыло в мыслях у Рафиэля.

Удивившись он стал думать почему раньше никогда так не слышал. Ведь в том видении о глобальных событиях в истории разных рас он ясно видел и то, что эти существа были всё время где-то рядом со смертными, значит и он не однократно пересекался с ними, не ведая того..

«Я просто не хотел тебя тревожить раньше времени. Смотри, несчастные наконец-то задремали. Тебе пора.»

«Ты как будто бы сочувствуешь диким оргиям этих демонов.»

«По мне они не хуже других существующих рас..»

Рафиэль осмотрел камеру в поисках хотя бы ещё одного небольшого пучка соломы, но все они были заняты прикорнувшими гномами. «А, ну и всё равно» - махнул он сам себе рукой и лёг прямо на пол заложив руки за голову, благо он был относительно чистым.

«Видишь - ходит.» - подумал ему светлый заговорщицким шёпотом когда они выплыли вместе с ним по лестнице вверх в коридор. -»Я его сейчас обездвигу и покажу тебе как взять ключи.»

Страж не видел как приближается к нему шарообразное тело, искривляя воздушное пространство струями магнитных линий, не чувствовал как оно дотронулось до его безволосой головы с не по-эльфийски широкими ушами, прижатыми к удлинённому черепу. Он просто вдруг резко остановился и осел на пол безвольным мешком, подогнув под себя ноги, свесив голову и открыв пасть с четырьмя тонкими острыми клыками сверху, выдвинутыми немного вперёд.

Рафиэль заметил как светлый дух сделал концом волны несколько раз движение к себе, как манил. Подлетел поближе и увидел как он, приблизившись к кольцу с ключами на поясе стража, силовым лучом гладит поперечно его поверхность и вдруг по лучу пошла быстрая рябь, от чего участок кольца раскалился до красна. Одновременно с этим магнитное поле, окружающее духа, образовало плотный ком внутри кольца и стало пухнуть, растягивая его и разорвав красную полосу. «Приблизься так, чтобы мы соприкоснулись и наблюдай, ты поймёшь что я буду делать и как.»- долетела до него выпущенная золотая волна. Сделав это Рафиэль почувствовал каким образом дух, при помощи своей силы, вытянул ключи с пояса и поднял вверх. Просто, как взял рукой, чтобы отдать их затем Рафиэлю. «Пока ты открываешь замок я усыплю остальную стражу. Помни - потом старайся не пользоваться тем что я тебе показал, если это могут увидеть смертные, мы не хотим чтобы они подозревали о нашем присутствии. Не нужно чтобы они изучали эти явления и задавались лишними вопросами.»

Едва Хродгар открыл глаза как увидел летящие к нему ключи, которые брякнулись о камень ему под ноги, как будто кто-то перерубил нитку на которой они висели.

Рафиэль пришёл в себя и его тело забилося в конвульсиях, затуманивая сознание, он потерял контроль и не мог это остановить. Гномы переполошились не зная что делать, к счастью это длилось всего пару минут, показавшихся ему бесконечно долгими. Он лежал пластом на полу, сердце то делало судорожные рывки, то вместо биения издавало странный хрип, невыносимо тошнило, но когда он сделал попытку приподняться и встать хотя бы на четвереньки, чтобы отползти в угол подальше и дать волю этому желанию, голова закружилась бешеным волчком и сжалась от пронзившей боли, тошнотворный спазм повторился, но он уже не делал никаких попыток, рухнул обратно пластом - будь что будет, всё равно вряд ли есть чем, они не ели со вчерашнего утра.

- Давайте перетащим его на солому, что он так лежит-то? - забеспокоился Бердан - А что это за ключи там валяются?

- Понятия не имею, они только что влетели в клетку, невесть как и неизвестно откуда. Видимо его рук дело. Ребята, подсобите перенести!

Рафиэль силился объяснить им чтобы попытались открыть замок, но язык не слушался. Да и вообще всё тело было как не своё, стало совершенно очевидно что сейчас он никуда не пойдёт.

«Что со мной? Почему?»

«Тебе нельзя было выходить...»

«Почему - нельзя?»

«Потому что твой организм, хоть и приспособлен вхо-

дить в особое состояние, замедляя все процессы и погружаясь в особый сон, всё же начинает разрушаться если ты покидаешь его. Несколько минут не смертельно, хоть и не полезно, от получаса и более - считай приговор. Негативные явления накапливаются, если не сделать большой перерыв после отсутствия и чем дольше оно было, тем больше нужно времени для восстановления. Ты теперь долго не протянешь, дай Боги успеешь объяснить откуда ключи и что путь свободен.»

«А как же Великие? Они выходили и говорили со звёздами, а потом возвращались назад. Нас учили этому.» - Рафиэлю послышался звонкий, женский смех. И светлый продолжил думать ему уже другим голосом, высоким и мягко-лукавым.

«А ты думаешь что всё то, что говорят, правда? У них были записи, свидетельствующие о том что со звёздами можно говорить и получать от них знания и руководство. Были древние свидетельства, утверждающие что выход из тела возможен, что нашедший его уйдёт золотой тропой на небо. Они стремились к этому, но с тех пор как Боги «покинули» этот мир, никто никуда не выходил. Мы просто общались с ними через их сон, поддерживали их тела, внушали мысли и откровения. Но почему у них эти грёзы - собственный гений нарисовал им их или существо иных миров, они не знали точно. Многие считали это следствием своих талантов.»

«Ты хочешь сказать что они вас даже не видели? Не знали о вашем существовании? А как же их способности, их умение ощущать тонкие слои бытия?»

«Чтобы увидеть меня когда я этого не хочу нужно покинуть телесную оболочку...

Не знали? Ну почему ж, знали в какой-то мере. В храме

хранились древние труды с нашим описанием, в которых было иносказательно описано мироустройство и цель его. Беда в том что свидетелей давно уже не было и в такую древность, да ещё описанную весьма сложным языком, трудно поверить.

Что касается способностей, то они просто знали свои ощущения и как должны действовать когда чувствуют то или иное, например какие пасы выполнять ощутив кончиками пальцев знакомые уплотнения в окружающем поле. Могли прикасаясь к узлам понимать информацию, что была в них скрыта. Но при этом ходили как слепые котята. Коснись я одного из них и он, пожалуй, решил бы что это волны от ещё неведомой ему энергетической структуры, а не живое существо способное к общению. Поэтому, не обижайся, но мы частенько водили ваших Великих за нос, подкидывая им готовые решения и инструменты, которые они вдруг как бы сами находили или творили.»

«Ты можешь такое сказать и об узлах созданных Драевалом?» - в мыслях Рафиэля чувствовалось возмущение, в ответ мысли духа окрасились ехидной интонацией.

«Конечно, и о них тоже. Мы сами проявили их, а потом подсунули. Драевалу же приснилось что он сумел их вынуть. Одному и с одним таким узлом ему было бы не справиться. С ним рядом всё время кто-то был..пойми. Нам хотелось в те времена дать эльфам такую власть и посмотреть куда она их приведёт. И в частности что станет думать и делать сам Драевал, решив что уже достиг божественного величия. Кстати, он и вправду талантлив и был как никто другой близок к свободе.»

«И он погиб...» - подумал Рафиэль и снова услышал тот же смех

«Нет, малыш, ты просто многого не знаешь. Когда Сиа-

на поднялась в его покои она имела целью разбудить и первой поведать о несчастьях последних месяцев, но его уже не было... Он проснулся до всего этого и бежал из Синклита в полузабытьи, ведомый внушаемыми видениями, через тайный подземный ход. Но об этом потом, какнибудь.»

«Он ещё жив?»

«Несомненно.»

Через пару часов он более-менее пришёл в себя и приподнялся на локте. Гномы уже успели поковыряться в замке и найти подходящий ключ, но после этого снова его закрыли, а ключи спрятали под солому. Теперь они ждали объяснений и хотели услышать план дальнейших действий.

- Вы мне обещали не спрашивать как я всё устроил, поэтому сейчас просто поверьте на слово - путь свободен. Если вы поторопитесь и покинете расщелину до заката, то сможете спрятаться в лесу рядом с горами. Там таких корытшек вряд ли найдут. Я же останусь здесь поскольку истощил своё тело полностью. Не переживайте и не вините себя - это моя судьба привела меня сюда и я уже сейчас в большей безопасности чем вы, потому что могу покинуть своё тело навсегда в любое время. В отличие от вас меня не смогут долго и мучительно пытаться.

- А я то завидовал тебе, думая что ты способен на колдовство. Провались эта магия на месте, раз она приводит к таким результатам. - Хродгор положил руку на плечо Рафиэлю, понимая что тот говорит правду и спорить здесь не уместно. Он уже мысленно попрощался с ним и пожелал себе встретить такого приятеля, может гденибудь в другой жизни.

- Ты точно уверен что тебе нужно здесь остаться? Мо-

жет есть пара-тройка заклинаний от твоей хвори? - забеспокоился Бердан, который после чудесного появления ключей в клетке начинал склоняться к мнению что, стоит только эльфу щёлкнуть пальцами, как все обстоятельства примут нужный ему вид.

- Может подождём ещё немного и ты встанешь? - спросил Готр, которому вовсе не улыбалось вторично преодолевать тот обрыв, но теперь уже без Рафиэля.

- Я догоню вас , если сумею встать в ближайшее время. У меня ноги длиннее в два с половиной раза. Давайте, не теряйте своего шанса выжить.

И гномы последовали его совету, тепло попрощавшись и спешно удалившись прочь.

А он откинулся снова на соломенное ложе. Ему не давала покоя мысль что он не сможет осуществить свои замыслы. Там, под руинами, лежал мир который он мог построить. Но тело била дрожь, невыносимая слабость сковывала мышцы, конечности немели, а сердце так и не смогло прийти в нужный ритм и после двух ударов давало три осечки.

«Всё это ерунда, оставь их, они не свободны. Пошли со мной. Ты встретишь Зара, Аргуса и многих других в живую и увидишь их истинное лицо, оно похоже на твоё.» - голос вернулся в прежний тон, стал серьёзным и задумчивым.

-Как?- прошептал Рафиэль холодеющими губами.

«Просто. В этот мир они могут прийти в любом облики. В снах, видениях, обманув сразу все органы чувств или за минуты соткав себе из ничего нужную живую ткань, для того чтобы воплотиться в ней. На то они и Боги. Это их игры со смертными. Пошли, мне нужно тебя ещё многому научить. Не мучь себя, смерть тела всё равно неотвратима - освободись.»

«Научишь меня, соткать себе живую плоть из ничего?»
- думал он, уже чувствуя что сознание куда-то уплывает.

«Нет. Я пока слишком мал и юн для этого. Есть много того чего я ещё не познал и у меня есть свои учителя.»

Рафиэль провалился в беспамятство. Придя в себя он всё же сумел встать и дойти до выхода из пещеры, где на непродолжительное время снова потерял сознание. Никто не помешал его продвижению, светлый сдержал своё слово.

«Послушай, куда ты идёшь? Зачем?»

«Возможно я смогу отсюда уйти и всё ещё обойдётся. Я не хотел бы так скоро стать бесплотным не известно на сколько времени.»

Снаружи светило солнце, судя по его положению на небе было уже где-то три часа дня. Держась за скалу он медленно пошёл в сторону разрушенного участка дороги и через пол часа дойдя до края сел там.

«Как ты собираешься перебираться на ту сторону?»

«Посижу тут - там видно будет.»

Пока он сидел мысли своей чередой неслись в его голове и ничто невозможно было утаить от пристального ока потустороннего наблюдателя. В какой-то миг он подумал о том куда могут пропадать те, кто не вышел из своих тел, кто не как он. Вместо ответа в его голове стали рождаться картины очень быстро сменявшие одна другую. Он увидел как формируется зародыш живого существа, как биологическое тело развивается вместе с вплетённой в него тонкой структурой, в которой связан дух. Он видел как это всё вместе растёт, поддерживая и питая друг друга, как дух зависит от плоти, а плоть от духа. Осознал что эта тонкая ткань насамом деле ловушка, удерживающая искру чистого сознания в теле. Что у эльфов эта ловушка была открытой и им нужно было только осознать местонахождение

своего я, найти правильные движения и выпутаться. Но в мешке плоти, который слепил истинное зрение, не так то просто было обнаружить даже себя самого. И поскольку все живущие в мире были нацелены на внешнее, устремляя все свои помыслы и амбиции в зримый ими мир, то даже познание тонких слоёв не приводило, а уводило от настоящей цели и смысла, потому что искали в них не то, что следовало искать.

Он увидел как после смерти тело гниёт и высвобождает тонкую ткань вместе со связанным в ней духом, понял что работая над этой материей их Великие почти нашли ключи от дверей. Они уже стали менять эту ловушку, перекраивать свою тюрьму на свой вкус. Но , увы, не осознав настоящего предназначения и как оно работает, в поисках истины погружались в убаюкивающие сновидения, в свои чудные сны. И в случае смерти так и отходили в мир иной, не приходя в себя. Поскольку и было всё так хитроумно устроено чтобы убаюкать, усыпить навеки. И плыли. Плыли по течению, которым было пронизано всё вокруг, медленному течению которое не опасно для зрячего, а спящего уносит к вратам Хаоса. Туда где две незыблемых звезды посылают предупреждающий свет. И всё ради того чтобы, так ничего и не поняв, быть поглощёнными его пастью.

Другой безрадостный конец это обрести способность к передвижению не распутав узы сна и пребывая в своих грёзах, видя только свою реальность, бродить на ощупь по миру живых, пугая шорохами, звуками и даже стонами.

Либо, не успев покинуть тело, быть поднятым безумным некромантом, научившимся влиять на тонкую материю так, что она прилипает к мёртвым останкам. До тех пор пока сам скелет не станет пылью. И выполнять вводимые им программы , служа безобразным и отвратитель-

ным целям.

«Да, Рафиэль, но ты мог в древних книгах, в сказках написанных для вас, найти ответы на свои вопросы и понять, либо почувствовать к чему нужно стремиться. Конечно было много там неправды всякой, вымысла ради отвода глаз. На то они и сказки, ты же знаешь поговорку: Сказка ложь... Чтобы единицы вышли на свет всё это и не должно быть слишком простым. Однако мы были рядом с теми кто хотел найти ответы на нужные вопросы, чтобы подкинуть вовремя подсказки.»

«Как же другие расы? Зачем создали их, заведомо обречённых на поражение? Тех кому дверь закрыта с самого рождения?»

«С ними у нас другая история. Причин много. Во первых - нам нравится проявлять свою волю, давать толчок к возникновению и развитию чего-либо и затем следить за этим. Лепить мир посредством внушения. Понимаешь, в этом мире мы совершили ошибку дав слишком много возможностей некоторым народам, в итоге играть с ними то же что играть с огнём. Того и гляди спалишь своё жилище. И пусть это интересно в какой-то мере, но.. ограничивает нашу свободу. Но с чего ты взял что у них нет шансов? Они есть, просто путь на свободу иной. И это вторая причина - мы точно знаем кто придёт к нам от них и как часто это будет происходить, ведь тут всё зависит от нашей помощи и благословения.

С эльфами мы вынуждены быть осторожными, чтобы не выдать до срока или кому не нужно важных тайн. Но ты не сочувствуй им - теперь ты наш.»

«Из того что я видел могу сделать вывод что вы прощитались не только в этом.»

«Да. В итоге, как ты знаешь, беда всё же случилась и

Хаос протянув сюда клешни затеял свою игру.»

«Ты говоришь так как будто это злое живое существо.»

Рафиэль почувствовал его улыбку внутри себя. «Хаос? Он не злой и не добрый, Он Хаос. Стремящаяся к разрушению необъятная сущность. У нас с Ним союз и договор: мы - строим , Он - рушит. То что мы строим всегда стремимся делать так , чтобы Он не захватил это до срока. Хаос отец всем нам в каком-то смысле этого слова»

«В сказаниях говорится Он часто искажает суть Богов, делая её двойственной...»

«Это легенды.. Просто красивые аллегории. Я бы сказал что мы вынуждены быть двойственными и причина - да, в Хаосе. Ты никогда не задумывался над образами? Ну к примеру - Почему Химера, вторая личность как бы претерпевшей метаморфозу Богини Сай' Джари, изображается всегда беременной? Подумай какнибудь над этим. «

Рафиэль наконец с трудом встал и посмотрел с обрыва - не валяется ли внизу маленького тела? Нет, всё было чисто. Собрался и преодолевая недомогание взялся за камень скальной стены, сделав первый шаг на обломок плиты.

«Куда-а...?! Безумец!»

«Нужно дать хотя бы мизерный шанс погребённым в завалах.»

Но идти и вправду было очень тяжело, к тому же на этой кайме не было возможности остановиться и присесть. В глазах периодически темнело, тело била дрожь. Пройдя где-то метров двадцать он почувствовал как голову ведёт в сторону, потерял ощущение пространства, взмахнул руками и сделав отчаянное движение телом к стене ухитрился прислониться к ней обратно. Но в то же время нога неудачно попала на очень тонкий участок и он оступившись с криком рухнул вниз. На скалы.

«Ну наконец-то ты вылупишься оттуда, идиот.»- подумал сам себе ангел и расправив тонкие магнитные перепонки устремился вниз, к телу лежащему на окровавленных камнях.

- Ребята, как хорошо что мы все добрались и как хорошо что мы все живы! - заявил Бердан, кидая свой заплечный мешок на пол - Хродгар, доставай всё что у нас припасено. Я голоден как десять львов.

- Да, это просто чудо что мы никого не встретили, кроме тех жутких молодых деревьев-мутантов, что эти демоны высадили на подходах к своему ущелью. Какое счастье что они были совсем небольшие и только посажены. И ещё нам повезло с тем, что они не умеют ходить и только тянут свои корявые лапы - говоря это Хродгор полез в чулан.

- Что ты там ищешь? У нас еда в другом месте, - удивился Бердан.

- Я смотрю есть ли у нас ещё кирки и лопаты в запасе. Тележку смастерю после ужина.. Ты забыл? Мы же кое-что обещали.. Отроем этих несчастных и расскажем им про то что нам говорил Рафиэль и что мы видели. Как ты не обманывай себя, Бердан, нам нет дороги назад, в село где мы выросли, оставь лучше это золото себе - ты никому больше ничего не должен. И как тебе не надоело, наверное, мыкаться вдвоём с Моной и со своими ребяташками, но грустить не о чем. Сейчас другие времена, не те что были до Мора, гном может объединиться с эльфом в достижении общих целей. Мы найдём новый дом. Я обещаю тебе. Мы будем жить среди белых каменных стен и видеть дружеские лица вокруг.

Утром следующего дня пара гномов, вооружённая кир-

ками, лопатами и тележкой, направилась в сторону руин Священного Храма Снов Синклита. Где между обвалившимися стенами иногда любил гулять огромный, изуродованный мутацией, больной дракон.

В это время Жордан колот дрова, а Готр под благовидным предлогом скрылся в лесу и найдя подходящую с его точки зрения поляну, поблизости от их поселения, достал из-за пазухи колбу с необычным маленьким деревцем. Копнул припрятанным совочком небольшую ямку и открыв колбу вылил содержимое вместе с ростком на землю. Тот не шевелясь и не открывая глаза лежал теперь на траве, раскидав слипшиеся от жидкости кудрявые ветки. Некоторое время Готр разглядывал его встав на коленки, прислушиваясь - дышит, шевелится? Что-то подсказывало ему что росток живой, поэтому он посадил его в землю и сказал:

- Я ещё приду к тебе, ты посиди тут, - направился в сторону деревни.

Отойдя на пару шагов, он обернулся, помахал ему рукой и ушёл вдоль поляны, скрывшись затем среди сосен. И тут деревце открыло зелёные глаза, зашевелилось, осмотрелось, вытащило корни из земли и неуклюже-дервянной походкой пошаркало прочь от этого места, пробираясь через слишком высокую для него траву. Туда где листва не улавливала бы доносимый ветром запах жилищ.

Дмитрий Тихонов

ТЕНИ НЕВЕДОМОГО

«Летучий фрегат «Ястреб Арганая», гордость воздушно-морского флота, бесследно исчез на пути в гавань Серебряных Ветров в 1097 году до Последнего Мора. Долгие поиски не дали никаких результатов. Среди возможных причин крушения (если оно действительно имело место) назывались в том числе и противоречия между членами команды...»

брат Зерис,

«Крах эльфийской державы»

Едва поднявшись на рассвете на палубу, Лайна-Звездный-Огонь поняла, что они сбились с курса. Солнце успело почти полностью подняться над горизонтом, а бушприт корабля целился точно в его середину. «Ястреб Арганая» мчался на восток, и бескрайнее зеленое море джунглей, раскинувшееся внизу, означало, что это происходит уже давно.

Лайна направилась к дежурному матросу, стоявшему возле якорного шпиля. При виде приближающейся восточницы молодой эльф побледнел и ощутимо напрягся – наверное, гнев слишком легко читался на ее лице. Нужно сдерживать себя.

- Как давно мы повернули?

- Вскоре после полуночи, госпожа.

- Кто отдал приказ?

Матрос побледнел еще сильнее:

- Мать корабля, госпожа.

Ничего иного она и не ожидала. Лайна сжала губы, не позволяя черным ругательствам вырваться на свободу – в устах волшебницы ее уровня любое неосторожно брошенное слово могло обернуться разрушительным заклинанием – и направилась на ют.

Йагра-Острый-Лед, мать «Ястреба Арганая», сидела, скрестив ноги, на своем величественно украшенном троне у подножия кормового флагштока. Бритая голова ее откинулась назад, глаза были закрыты, ладони лежали на обнаженных коленях, губы едва заметно шевелились проговаривая медитационные формулы. Это означало, что маневр еще не завершен, что она продолжает уводить судно все дальше от утвержденного вчера маршрута. Отвлекать мать во время процесса навигации было строжайше запрещено. Лайна с трудом поборолла искушение нарушить запрет парой пощечин и, вернувшись на палубу, подозвала дежурного матроса:

- Доставь мне штурмана сюда. Быстро.

- Будет исполнено, госпожа!

Матрос скрылся в люке. Лайна-Звездный-Огонь оперлась на фальшборт, всмотрелась в мелькающие внизу кроны деревьев, укрытые полупрозрачной утренней дымкой. Затхлый запах стоячей воды, древней, неизбывной сырости коснулся ее ноздрей. Болота. Они летят в болота. Ненавистное царство плесени, тины и грязи.

В гавани Серебряных Ветров на западной окраине Торгорской гряды корабль ожидали несколько сестер, тяжело раненных во время вылазки проклятых подгорных карли-

ков. Исцелить их сумели бы только в монастырях, и сейчас каждая минута могла оказаться решающей. Но идущим Дорогой Мороза, похоже, нет никакого дела до умирающих соплеменниц. У них здесь свои задачи. Похоже, правы те, кто предрекает противостояние двух Дорог. Оно уже началось. И очень скоро огонь и лед столкнутся не на жизнь, а на смерть. Возможно, даже прежде, чем завершится эта экспедиция...

- Вы звали меня, госпожа?

Она обернулась. Штурман «Ястреба», Уллар-Голос-Дождя, стоял позади, подтянутый и аккуратный, как обычно. Быстро же он успел привести себя в порядок. Одного только вида штурмана оказалось достаточно, чтобы гнев Лайны слегка приутих. Ей нравились его прямые, по-варварски широкие плечи, его иссиня-черные волосы, заплетенные в тонкие косички, неизменный изогнутый кинжал на поясе и даже треугольная выщербина, разделявшая почти пополам левое ухо. Но больше всего ей нравилось отсутствие страха в этих миндалевидных глазах. Они всегда смотрели прямо и смело, но в то же время прочесть секреты, скрытые в их глубине, не удавалось. Это были глаза настоящего воина, а воины давно стали большой редкостью среди эльфийских мужчин.

- Объясни мне, Голос Дождя, почему мы отклонились от утвержденного курса?

- Таково было приказание матери. Она объявила мне о своем решении и лично увела «Ястреб» на новый маршрут.

- Она так и не объяснила, зачем ей это понадобилось?

- Нет, госпожа. Мне известно не больше вашего: якобы, имеют место некие, только ей известные, указания от владычиц Ковена.

- Ты сомневаешься в ее словах?

- Ничуть. Но уверен, что они не раскрывают всей правды.

Поразительная откровенность. Большинство мужчин ни за что бы не осмелились высказать даже ничтожное сомнение в правоте Йагры-Острый-Лед, чья власть на судне по всем правилам и законам считалась абсолютной.

- То есть, спустя всего час после того, как я отправилась отдыхать, мать корабля соизволила нарушить все наши договоренности?

Едва заметная усмешка скользнула по тонким губам эльфа:

- Можно сказать и так, госпожа.

- Ты должен был разбудить меня.

Его взгляд не дрогнул, не опустился, а усмешка стала даже шире.

- Если бы я только мог.

Действительно, летный устав запрещал низшим чинам нарушать уединение волшебниц, кроме как в случае вражеской атаки или угрозы кораблекрушения. Разбудить Лайну Уллар мог только в том случае, если бы имел право ночевать в ее каюте. Пожалуй, давно уже следовало наградить его этой привилегией. А по возвращении... по возвращении она обязательно обзаведется еще одним, уже четвертым, мужем. Штурман не откажется. Никто бы не отказался.

- Покажи, где мы находимся сейчас! – приказала она, чтобы отвлечься от неуместных, слишком горячих мыслей. – Я хочу понимать, каковы масштабы происходящего.

- Конечно, госпожа, - Уллар невозмутимо извлек из-за пазухи сложенный в несколько раз лист пергамента и, опустившись на одно колено, принялся расстилать его на полу.

Карта изображала западную окраину равнины Карраз-

Гул. Рваная, изломанная линия тянулась через весь лист с юго-востока на северо-запад – граница плато Ру-Аркх, опасного и загадочного места, целиком покрытого болотами и джунглями. Согласно плану, «Ястреб Арганая» должен был следовать вдоль этой линии, так, чтобы земли Карраз-Гула по правую руку постоянно оставались в пределах видимости. Отклонение от курса могло означать множество лишних часов или даже дней в воздухе – а любое промедление в свою очередь грозило срывом миссии.

- В данный момент мы здесь, - палец эльфа уперся в карту точно между ее краем и границей плато, в земли без описаний и названий. – Два с половиной часа назад миновали рощу необычайно высоких деревьев, приблизительно в трех лигах к югу от нас.

- Кулак Джунглей?

- Да, госпожа, - улыбка вновь возникла на его лице. – Иногда эту рощу так называют.

- Хорошо. Сколько времени мы потеряем, если прямо сейчас начнем возвращение на прежний курс. Пять часов?

- Чуть больше. Но, насколько я понимаю, мать корабля еще не достигла своей цели.

- Можешь предположить, куда именно она направляется?

- Боюсь, что нет, госпожа. Сведений об этой части мира у нас крайне мало, - пальцы Уллара коснулись надписи «НЕВЕДОМОЕ», изящно вьющейся по серой поверхности пергамента. – В старых книгах западная часть Ру-Аркха именуется Царством Болот. Там ничего нет. Только топи.

- Ясно. Я должна остановить это.

- Но...

Лайна прервала его движением руки. Ей было прекрасно известно, чем грозит внезапное и резкое выведение ма-

тери воздушного корабля из транс. Именно это считалось основной причиной всех крушений. Однако потакание загадочным и потому бессмысленным прихотям Ледяного Ковена могло обернуться несмываемым позором для всех участников экспедиции, и в первую очередь - для нее, адепта Дороги Огня, не сумевшей спасти своих сестер.

Гнев вновь затуманил ее взгляд, и она успела сделать несколько шагов по направлению к трапу, ведущему на ют, прежде, чем увидела Йагру, стоявшую возле него. Глаза матери, колючие и холодные, впились в Лайну. Это были глаза голодного тигра, следящего за ничего не подозревающей жертвой. Глаза, полные тьмы и смерти.

- Ты затеяла бунт, дитя, - в голосе, таком же бесстрашном и безжалостном, не было ни намека на вопрос или сомнение. - Ты осмелилась оспаривать мою волю.

- Действительно, - Лайна радостно бросилась навстречу опасности, выпуская на свободу так долго закипавший в ее душе гнев. - Осмелилась! Ибо ты имела наглость презреть обязанности, возложенные на нас! Ибо ты подло обманула меня, пообещав вчера более не отклоняться от курса!

- Называешь меня лгуньей? - Йагра склонила голову набок, словно разглядывая некое диковинное животное. Сейчас в голосе ее звучало любопытство, но все вокруг, даже матросы, заставшие у фальшбортов, понимали, что этот вопрос - лишь маска, прелюдия к битве. Две эльфийки не собирались уступать друг другу, уже не могли уступить. Перемирие между огнем и льдом невозможно.

- Да, - Лайна сделала шаг навстречу Йагре, с восторгом ощущая раскаленную силу пламени, бегущего по венам, стремящегося вырваться наружу могучим потоком, обрести воплощение в заклятиях. - Называю.

Мать корабля кивнула:

- Я поняла тебя, дитя, и поступлю согласно Предписаниям. Властью, данной мне Владычицей Воздушного Флота, я снимаю с тебя все полномочия и объявляю вне закона. Штурман, матросы, взять ее!

На пару секунд Лайна оторопела от столь неожиданного поворота. Ярость, бушующая внутри, помешала ей обдумать ситуацию и предусмотреть подобный вариант развития событий. Сразиться с Ледяной Ведьмой (этим насмешливым прозвищем Сестры Огня уже давно за глаза называли идущих Дорогой Мороза), лишившей их миссию смысла - вот к чему она стремилась сейчас. Однако у Йагры имелось очевидное преимущество: команда была обязана подчиняться ей беспрекословно.

Лайна отпрыгнула в сторону, повернувшись спиной к фальшборту, так, чтобы все присутствующие на палубе оказались в поле зрения. Теперь, когда у нее остался единственный путь, больше не было необходимости сдерживать огонь, пылающий в душе, и она выпустила его на волю - оранжевые языки пламени заплясали на пальцах и ладонях. Матросы замерли в ужасе. Для них ситуация оказалась еще сложнее. Им предстояло выбирать. Штурман, стоявший ближе остальных, единственный из всех сумел сохранить хладнокровие, но теперь это не радовало Лайну. Видимо, с четвертым мужем придется повременить.

- Никто не двигается, - медленно произнесла она, не отрывая взгляда от белого лица Йагры. - Или я украшу палубу несколькими живыми факелами.

Ответом была тишина. Только ветер, разрезанный форштевнем корабля, шумел за бортом. Он развевал длинные шелковые полы одеяния матери корабля, застывшей на вершине трапа зловещей статуей.

- У нас был четкий приказ! - сказала Лайна, обращаясь к

матросам, но все так же не сводя глаз с ведьмы. - Двигаться на северо-восток, к гавани Серебряных Ветров. Вчера...

Удар гонга прервал ее. Тревожный медный гул покапался по палубе, сминая последние надежды на мирный исход. Через несколько мгновений прозвучал второй удар, следом - третий. Предупреждение об атаке? Это было настолько нелепо, что просто не могло оказаться правдой - эльфийские летучие корабли еще ни разу не подвергались нападениям в воздухе. Наверняка, просто попытка ее отвлечь, чтобы дать команде шанс справиться с «мятежницей». Лайна усмехнулась, глядя на растерянную физиономию Йагры. Та зря старалась, изображая испуг и непонимание. Так легко Сестру Огня не провести.

- Госпожа! - донесся с марсового гнезда испуганный голос впередсмотрящего. - Прямо по курсу...

Страшный удар сотряс судно. Треск и грохот заполнили все вокруг. Лайну швырнуло вперед с невероятной силой. Она врезалась в ванты и каким-то чудом умудрилась вцепиться в них обеими руками. Мимо пролетела бочка, перед глазами мелькнули чьи-то ноги, искаженное отчаянным криком лицо, кувыркнулся ослепительно синий ломтик неба, зажатый полумесяцами дерева. «Ястреб Арганая» переворачивался кверху дном, стремительно рассыпаясь на части.

Лайна прижалась к канатам всем телом. Палуба теперь нависала над ней, а далеко внизу ждало бездонное зеленое море. Среди листвы она вдруг заметила серые строения, напоминающие каменные пирамиды арганайских городов. От них тянулись к кораблю несколько темных щупалец или рук. Неестественно, чудовищно длинных. Рассмотреть подробностей не удалось - через мгновение что-то тяжелое ударило эльфийку в спину, едва не сорвав со сна-

стей. Протяжный треск раздался над головой, посыпались обломки обшивки и палубного настила, а еще несколько секунд спустя «Ястреб Арганая», расколовшись надвое, помчался навстречу земле.

Первым, что Лайна ощутила, придя в себя, была злость. На проклятую лгунью Йагру-Острый-Лед, на себя за столь нелепую доверчивость, на неведомых нападавших, из-за которых операция по спасению раненых в гавани Серебряных Ветров сорвалась окончательно и бесповоротно.

Следом за злостью появилась боль. Она низко гудела за глазными яблоками, растекалась по вискам, ползла вдоль левой стороны шеи. Она копошилась в плечах и яростно огрызнулась в левом боку в ответ на любую попытку движения. Наверное, сломаны ребра.

А потом, когда Лайна открыла глаза и, стиснув зубы, все же подняла голову, появился страх. Эльфийка лежала на крошечном островке посреди черной топи, усеянной обломками корабля. Гигантская бесформенная груда, с уродливо торчащими в стороны мачтами и рваными парусами - все, что осталось от гордого «Ястреба Арганая» - медленно погружалась в трясину неподалеку. От ближайшего берега ее отделяло не менее трех десятков шагов, но в кочках и поваленных деревьях не было недостатка. Вскрикнув от ярости, Лайна поднялась и, стискивая зубы при каждом шаге, выбралась на сухое. По пути ей попало измятое, словно набитая сеном кукла, тело одного из матросов, наполовину утонувшее в болотной жиже. А несколько минут спустя она нашла Уллара. Эльф лежал на спине у подножия огромного дерева, и, судя по примятой траве, он приполз сюда сам. Правая нога штурмана была

вывернута под неестественным углом, а половина лица превратилась в сплошное кровавое месиво. Тем не менее, он еще дышал, и, когда Сестра Огня склонилась над ним, открыл уцелевший глаз.

- Госпожа... вы живы...

- Да, - она коснулась пальцами его грязного, покрытого холодным потом лба. - Ты знаешь, что произошло?

- Деревья, - прошептал Уллар. - На нас напали деревья.

- Нет, это было какое-то живое существо. Я видела щупальца.

- Это были ветви. Одна из них едва не схватила меня. Поверьте, госпожа, я еще в состоянии... отличить ветвь от чьей-то лапы.

- Но... где они теперь?

- Вернулись в топь.

Лайна покачала головой. Штурман наверняка бредил. Долго он не протянет.

- Мне придется прервать твои мучения, - сказала она. - Жаль.

- Жаль, - согласился Уллар. - Думаю... деревья охраняют город. Тот, что прячется в чаще. Наверное, это и есть цель матери корабля.

- Пока мы падали, я тоже успела заметить строения. Сейчас направлюсь туда и выясню, что здесь происходит.

- Будьте осторожны, госпожа.

- Не сомневайся. В моем арсенале достаточно боевых заклинаний - а у огня и деревьев всегда были особые отношения.

Уллар сделал попытку улыбнуться, но не преуспел.

- Здесь есть еще кто-то. В зарослях. Он наблюдал за мной. Пока я выползал из болота. Огромный... темный силуэт.

Лайна осмотрелась. Лес вокруг выглядел мирным и даже приятным. Высокая трава, яркие цветы, изумрудно-зеленая листва. Идиллию разрушали лишь запах тины и знание об острове «Ястреба Арганая», что тонул всего в одной минуте быстрой ходьбы отсюда. Единственными живыми существами, успевшими попасться ей на глаза, были стрекозы, деловито вьющиеся над заросшей ряской водой.

- Он прячется, - эльф облизал покрытые засохшей кровью губы. - Ждет.словно... это игра, и теперь настало время для вашего хода.

- Ты не успел разглядеть его?

- Нет. Только слышал шаги. И чувствовал присутствие.

- Значит, ко мне ему и подавно не подобраться незаметно.

- Удачи вам, госпожа.

- Благодарю... Уллар, - она прикоснулась к одной из его косичек, насквозь пропитанной болотной водой. - Теперь прощай.

- Прощайте! - он закрыл глаз и все же сумел улыбнуться.

Лайна провела пальцами по его широкой груди, вытащила из ножен на поясе кинжал, и тот лег в ладонь приятной, холодной тяжестью. Оружие, обычное стальное оружие. Столь простое, но столь непривычное для нее.

- Если догонишь Йагру на Темных Тропах, пусть знает, что я еще жива, - сказала она, занося кинжал. - Пусть помнит о моей победе всю оставшуюся вечность.

Эльф не ответил. Он продолжал улыбаться.

Лайна ударила слева направо, вложив в это движение всю свою силу и едва не вскрикнув от боли, вспыхнувшей под ребрами. Пусть ей редко доводилось прибегать к помощи столь примитивного оружия, она знала, как его ис-

пользовать. Кровь брызнула на траву из рассеченной шеи, тело штурмана напряглось на одно тошнотворно долгое мгновение, а затем обмякло, словно получив наконец долгожданное облегчение после долгих и тяжелых мучений. Так оно, наверное, и было.

Лайна поднялась и направилась на восток, где, если удалось верно сориентироваться, находились те самые серые строения, слишком похожие на традиционные эльфийские пирамиды. Кинжал она держала в руке, готовая пустить его в ход в любой момент. Но тишина и покой, царившие повсюду, убаюкивали ее, отвлекали от гнева, задували пламя боевой ярости, тлеющее в ее измученном теле. Идти было легко, трава покорно расступалась, легко ложилась под ноги. Солнечный свет просачивался сквозь кроны деревьев, наполняя подлесок парящим сиянием, где-то вдалеке орали лягушки, а наверху, среди ветвей, уже начинали петь птицы. Джунгли окончательно пробуждались от сна, их тяжелое влажное дыхание кружило голову, путало мысли. Лесу, вечному, бесстрастному, не было ни малейшего дела до упавшего в него эльфийского корабля. Лесу доводилось поглощать и более крупную добычу. Лайна уже казалась себе его частью, такой же естественной и неотъемлемой, как огромные деревья или парящие повсюду стрекозы. Она могла бы остаться здесь навсегда, обрести тут, далеко за краем цивилизованного мира, то самое истинное просветление, о котором столько толкуют в горных обителях Арганая. Она могла бы...

Впереди мелькнула бледная спина, и Лайна сразу подобралась, замерла, будто готовый к прыжку хищник. Ей хватило одного мельком брошенного взгляда, чтобы понять, кому эта спина принадлежала. Штурману никогда не нагнать на Темных Тропах мать погибшего корабля, потому

что Йагра-Острый-Лед была жива. Проклятая ведьма как ни в чем не бывало шла впереди, очевидно тоже направляясь к загадочным строениям.

Лайна несколько мгновений оставалась на месте, пытаясь сообразить, как именно лучше подобраться к ней, а затем, испугавшись вдруг, что не сумеет вновь настигнуть врага, рванулась следом, больше не заботясь о тишине. Пламя вновь билось на кончиках ее пальцев, и ему не было знакомо слово «осторожность».

Она нырнула в просвет между кустами, где скрылась Йагра - и едва успела увернуться от магического ледяного снаряда. Мать «Ястреба Арганая» стояла всего в дюжине шагов, на самом краю болота. Из черной воды за ее спиной поднимались поросшие мхом валуны, образующие нечто вроде тропы, ведущей сквозь камыши к противоположному берегу, тонущему в зеленом мареве. Это было явно рукотворное сооружение, и Лайна прекрасно понимала, что Йагра заранее знала, где его искать.

- Уцелела, значит, - процедила ведьма. - Что ж, исправим.

Лайна не собиралась тратить время на болтовню. Ребра полыхали все ярче, перед глазами плясали разноцветные круги, и не приходилось сомневаться в том, что силы вскоре оставят ее. Стиснув зубы, изо всех сил стараясь не закричать от рвущей все тело боли, она отпустила пламя на волю, вложив в один единственный удар ненависть, страх и отчаяние, копившиеся в течение последних суток.

Огненный поток обрушился на то место, где только что стояла Йагра. Ведьма с легкостью отпрыгнула в сторону, и пламя врезалось в воду, выбив из нее гневно шипящий столп пара. В ответ что-то зашуршало в камышах, недовольно зашевелилось и снова замерло.

- Ты так устала, - покачала головой мать корабля. - Тебе не выжить в джунглях.

- Пускай, - тяжело выдохнула Лайна. - Но ты сдохнешь раньше.

- Знаешь, ради чего мы здесь?

Она не ответила. Нельзя отвечать, нельзя отвлекаться на слова. Копить силы. Беречь дыхание. Позволить огню внутри вновь разгореться - и нанести еще один удар. Последний. Решающий. Смертельный.

- Там, на другом берегу, находится заброшенный город, - продолжала Йагра. - Один из самых старых городов на континенте. Его возвели наши праматери тысячи лет назад. С тех пор многое изменилось, но построенное первожденными не подвержено разрушению. Город сохранился, и теперь его населяют совсем другие существа. Бывшие здесь задолго до прихода эльфов. Задолго до гибели Аш-Тая, задолго до появления демиургов. Мы догадывались о них уже давно, но получили убедительные доказательства их реальности лишь несколько зим назад. Чтобы наладить контакт, нужна база - и заброшенный город идеально подходит на эту роль.

- Почему же не организовать полноценную экспедицию? - спросила Лайна, понимая, что совершает ошибку, втягиваясь в разговор, но соблазн был слишком велик. - Зачем, во имя Проклятия Кайракса, срывать спасательную операцию, зачем жертвовать жизнями других?

- Все очень просто, - вздохнула Йагра. - Ледяной Ковен не собирается делиться своими знаниями с монастырями Огня. Мы ищем оружие для себя, а не для вас.

- Оружие?

- Ты своими глазами видела их мощь. Эти создания - плоть от плоти самой природы, ее истинные порождения.

Они связаны с ней настолько тесно, что могут повелевать деревьями, камнями, ветрами с той же легкостью, с которой мы управляем собственными конечностями. С их помощью Лед уничтожит всех врагов: подземных карликов из северных гор, варваров с востока. И вас.

Что-то вновь шевельнулось в камышах за ее спиной. Тонкое и длинное. Лиана? Змея?

- Я так и так собиралась убить тебя здесь. Пролить кровь соплеменницы, чтобы продемонстрировать им свою преданность. Твой милый штурман должен был мне в этом помочь. И ведь...

Йагра нанесла удар резко и внезапно, не выдав своего намерения ни паузой, ни сбоем дыхания. Ярко сверкнув на солнце, ледяное копьё вонзилось не успевшей среагировать Лайне в середину груди, опрокинуло ее на спину. Нож вылетел из пальцев, крик замер где-то в середине горла, захлебнулся кипящей кровью.

Сквозь шум боли она слышала, как ведьма заканчивает фразу:

- ...помог бы, если бы из-за тебя мы не проворонили нападение. Впрочем, задачу свою я все равно выполню...

Всплеск, слабый вскрик, хруст. Снова всплеск. Что-то с треском порвалось. Лайна приподнялась на локтях и успела увидеть, как измятое, обезглавленное тело Йагры, перетянутое влажно поблескивающими зелеными побегами толщиной в руку, исчезает в камышах. Там его уже ждали несколько огромных бутонов, покрытых фиолетовыми прожилками. Они медленно раскрывались, обнажая многочисленные ряды мельчайших острых зубов.

- Цветы, - пробормотала Лайна, и кровь побежала по ее подбородку. - Проклятые цветы.

Очень медленно, тщательно готовясь к каждому дви-

жению, эльфийка встала на четвереньки, затем поднялась в полный рост. Она отлично понимала, что умирает, но должна была увидеть город. Должна была понять, на что разменяла свою вечную жизнь.

Шаг за шагом. Крайне осторожно. Тающий лед в груди наполнял дыхание холодом, и это, как ни странно, придавало сил. Лайна ступила на камни, поднимающиеся над черной водой. Справа в камышах плотоядные растения продолжали свою мерзкую трапезу. Она миновала их со всей возможной быстротой. Добравшись до противоположного берега, Лайна подавила соблазн позволить себе небольшую передышку, двинулась дальше без промедления. Кровь обильно текла из раны, струилась по животу и ногам, насквозь пропитала одежду. Наверняка запах привлечет хищников. Нужно успеть до того, как они настигнут ее. Ничего. Осталось недолго.

Спустя несколько тяжелых минут, полных прерывистого дыхания, мутнеющего зрения и тонущих в боли мыслей, деревья расступились перед ней, и эльфийка оказалась на площади, выложенной шестиугольными каменными плитами. Они были подогнаны так плотно друг к другу, что до сих пор, даже по прошествии тысячелетий, трава не смогла прорасти между ними. На противоположной стороне возвышалось огромное сооружение из серого гранита, ступенчатая пирамида, увенчанная увитыми лианами менгирами. За ней, в небольшой низине, виднелась изящная полукруглая колоннада, за которой высились другие пирамиды, окруженные строениями поменьше. Поверхность камня повсюду покрывала искусная резьба, сверху вниз вдоль проемов и арок вились защитные пиктограммы, знакомые любому магу. Со всех сторон смотрели на нее узкие черные прямоугольники окон, скалились ритуальные изо-

бражения драконов. Это место и в самом деле построили ее предки. Оно осталось практически неизменным, застыло в вечности прекрасным гранитным изваянием, а народ, создавший его, изменился до неузнаваемости. И уже готов был пожрать себя изнутри.

Она опустилась на колени и только тут заметила фигуру, стоящую в тени у подножия ближайшей пирамиды. Громоздкое, нелепое существо с чересчур большой головой и тяжелым горбом. Оно шагнуло вперед, на свет, и Лайна вздрогнула при виде зеленой морщинистой кожи, крючковатого носа и серых, словно окружающий камень, клыков, поднимающихся над нижней губой.

Тварь медленно ковыляла к ней, опираясь на сучковатый посох. Лайна попыталась отыскать в себе хоть немного огня, чтобы умереть с достоинством, но в душе ее нашлись лишь остывшие угли. Время пришло.

Обитатель затерянного города остановился в нескольких шагах. Голос его, низкий и раскатистый, отразился гулким эхом от стен, заполнил все вокруг.

- Ты зря пришла сюда, перворожденная. Твоя смерть станет напрасной.

- Кто ты такой? - слова давались с огромным трудом и вышли еле слышными. Но ответ пришел сразу же:

- Я - тот, от чьего имени говорю. Земля, лес, болота - это мое тело. Я - память мира, его рассудок, едва уцелевший в лихорадке. Я - века ожидания и вечная боль разочарований. Вы подвели меня. Когда-то вы покинули этот город, чтобы стать ближе к звездам, но, словно неразумные щенки, принялись ловить их отражения в грязной луже. Вы - главная ошибка богов. И у меня нет никакого желания ее исправлять. Ты умрешь здесь, и твой народ последует за тобой, а я буду ждать возвращения демиургов.

- Они... оставили мир навсегда.

- Ничто не длится вечно. Их отсутствию тоже придет конец. Этот город вновь обретет хозяина, и тогда вселенная содрогнется.

- Ты... провидец? - Лайна больше не могла дышать. Свет перед глазами начал меркнуть, и звуки голоса ее чудовищного собеседника доносились словно бы со дна глубокого колодца, в который ей вот-вот предстояло упасть.

- Я не вижу будущего, оно - лишь пляска теней на сводах мироздания. Теней, что отбрасывают все живущие. И если смотреть на этот танец достаточно долго, можно научиться различать фигуры и их значения. У вас был шанс вернуть мое доверие, но испытание оказалось провалено. Отправляйся вслед за той, кого ты называла Йагрой-Острый-Лед. Вы ничем не отличаетесь друг от друга.

- Неправда! - хотела воскликнуть она. - Мы абсолютно разные! Мы следуем разными дорогами...

Но холодные губы ее уже не могли произнести ни звука. Темная бездна колодца распахнулась перед ней, и та, которая совсем недавно носила имя Лайна-Звездный-Огонь начала падать. Все ниже и ниже, в равнодушную ночь, мимо бледных стен, на которых сплетались в бесконечном, бессмысленном танце черные тени неведомого.

WWW.PANZAR.RU